

**МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**Методические рекомендации для школ
Российской Федерации по проведению
уроков и внеклассных мероприятий, посвященных
воссоединению России и Крыма**

**Москва
2014**

Авторы-составители: В.А. Волков, В.Е. Воронин, А.И. Грищенко, А.В. Клименко, О.О. Козарезова, В.И. Коровин, А.Ю. Кузьмин, М.Ю. Лачаева, А.В. Лубков, А.Ю. Можайский, М.Л. Несмелова, И.А. Нидерман, И.Б. Пржиленская, А.В. Святославский, В.А. Славина, А.П. Синелобов, Л.А. Трубина, О.В. Фидченко, В.Ж. Цветков, Д.О. Чураков, Н.А. Шалоткина, Н.Н. Юркина.

Под редакцией
академика РАН, академика РАО профессора А.Л. Семенова

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА. УЧИТЕЛЮ.....	4
1.МЕТОДИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ.....	6
2. КРЫМ В ДРЕВНОСТИ. ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ АНТИЧНОСТИ.....	14
3. КРЫМ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ.....	22
4. КРЫМ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	84
5. КРЫМ ПОЛИЭТНИЧЕСКИЙ И МНОГОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ.....	98
6. РУССКИЙ ЯЗЫК В КРЫМУ.....	140

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Краткий хронологический очерк исторических событий в Крыму.....	149
Приложение 2. Фотографии к разделу Крым и Россия: страницы истории – Белый Крым.....	155
Приложение 3. Крым в XIV– XVII вв. Исторический очерк.....	163
Приложение 4. Крымские мотивы и отголоски в творчестве Пушкина.....	210
Приложение 5. О человеке на переломе истории: По произведениям А. Серафимовича, И. Шмелева, М. Шолохова.....	223
Приложение 6. «Когда любовь растопит мир земной...»: Максимилиан Волошин в Крыму.....	227

Методические материалы

Сценарии игровых уроков, внеклассных занятий и классных часов по крымской тематике в основной и старшей школе.....	234
---	-----

Информационные материалы из разных источников

1. Древний Крым (по материалам Интернета).....	253
2. Крымское республиканское учреждение Этнографический музей. Постоянная экспозиция «Мозаика культур Крыма» (с сайта Крымского Этнографического музея).....	261
3. Языковая ситуация в Крыму (По материалам Википедии).....	283

Список литературы.....	286
-------------------------------	------------

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Учителю

Задача учителя истории – дать учащимся представление об исторических событиях, насколько это возможно – вызывать к ним интерес, создать ощущение их проживания. Основной целью при этом является воспитание исторического мышления, в частности, способности воспринимать сегодняшние события в исторической перспективе, предвидеть ожидаемое будущее. Особое место в данном контексте занимает судьба России, формирование личной причастности к ней.

В силу сказанного высокую актуальность для учителя истории приобретает история Крыма и его взаимоотношений с Россией. Преподаватели Московского государственного педагогического университета (Ленинского пединститута) подготовили сборник работ, покрывающий широкий спектр проблем, помимо собственно исторических, относящихся к политике, народоведению и религиоведению, литературе, архитектуре и т. д. Позиции авторов расходятся в деталях. Но важно для нас одно – это построение понимания Крыма, как части понимания России – побед и трагедий ее истории, достижений и ошибок, важности сохранения ее целостности, этнического и религиозного многообразия и толерантности.

Сборник наш предназначен, прежде всего, для учителя, как информационный источник для использования в его работе. Но для нас кажется естественным, если те или иные его статьи будут даваться учащимся. Сборник, параллельно с печатным изданием, размещается в интернете, где его материалы будут снабжены дополнительными ссылками. При этом и сам сборник построен как «интернет-издание». Приложения к основному тексту содержат дополнительный материал, который может послужить основой для обсуждения группами учащихся, индивидуального доклада, материалом для классов с углубленным изучением отдельных. В наших текстах встречаются десятки специальных слов, географических названий, собственных имен. При использовании его в работе с учащимися,

целесообразно разбить каждую статью на фрагменты и поручить учащимся групповое составление словарика к тексту. Каждый учащийся (из группы, выполняющей работу) получает для работы свой фрагмент текста. Он должен найти все непонятные (ему) слова и для каждого найти в интернете, или бумажной энциклопедии, объяснение. (Учитель, для своей работы, может пометить нужные слова в тексте тоже.) Можно отыскивать иллюстрации: портреты исторических персонажей, фотографии произведений искусства, природных и архитектурных объектов, географические карты. Один из вариантов (далеко не единственный) дальнейшей работы: на занятии кто-то читает текст, все учащиеся следят за появлением непонятных слов, «вылавливают» их, задают вопрос и выслушивают объяснения от соответствующих членов группы. Если учитель видит, что какое-то слово пропущено, он спрашивает всех о его значении, и т. д. Могут возникнуть небольшие (или даже – значительные по объему, если какая-то тема особо заинтересовала учащегося) гипер-медийные сочинения, презентации. Для кого-то из учащихся это может стать отправной точкой серьезного интереса к истории, как науке, области деятельности, дальнейшего образования, и – жизни. Необходимость срочной подготовки текста и желание включить в него максимум информации привела к тому, что авторы использовали ряд интернет-источников. Не всегда нам удалось информацию проверить и дать аккуратные ссылки. Мы приносим за это свои извинения, при подготовке более фундаментальной работы надеемся эти недостатки устранить.

Желаю вам и вашим ученикам серьезной и увлекательной работы.

А. Л. Семенов, ректор МПГУ

1. МЕТОДИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Информационно-методическое введение к проведению уроков и внеклассных мероприятий, посвященных воссоединению России и Крыма

18 марта 2014 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал межгосударственный Договор о принятии Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации, в соответствии с которым в составе России образуются два новых субъекта – Республика Крым и город федерального значения Севастополь. Договор вступил в силу с даты его ратификации 21 марта. Это событие имеет важное значение в новейшей российской истории, и требует обсуждения ее сошкольникам. Материалы настоящего пособия могут стать содержательной основой такого обсуждения.

Образовательный, воспитательный и развивающий потенциал проводимых мероприятий объединяет общая **цель**: сформировать целостное представление об общности исторической судьбы народов, населяющих Крым, и народов России и готовность на его основе адекватно оценивать текущие политические события.

Осмысление и обсуждение сложившейся в Крыму ситуации будет содействовать выработке у школьников ценностных ориентаций, основанных на приоритете прав и свобод личности, права наций на самоопределение, свободного волеизъявления народа.

Исторический опыт Крыма, представленный на уроках и внеклассных мероприятиях, содействует воспитанию гражданственности, патриотизма и толерантности школьников.

Работа должна базироваться на Законе об образовании, где утверждается: «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и

окружающей среде, рационального природопользования»¹.

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России отмечается необходимость обеспечить учащемуся «осознание себя гражданином России на основе принятия общих национальных нравственных ценностей; готовность граждан солидарно противостоять внешним и внутренним вызовам; развитость чувства патриотизма и гражданской солидарности; заботу о благосостоянии многонационального народа Российской Федерации, поддержание межэтнического мира и согласия. Оно должно также содействовать «формированию мотивации к активному и ответственному участию в общественной жизни, формированию власти и участию в государственных делах; укреплению и совершенствованию демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления; повышению доверия к государственным институтам со стороны граждан и общественных организаций; повышению эффективности усилий государства, направленных на модернизацию страны; укреплению национальной безопасности»².

В этом же документе обозначены и базовые национальные ценности, среди которых патриотизм (любовь к России, к своему народу, к своей малой родине; служение Отечеству); социальная солидарность (свобода личная и национальная; доверие к людям, институтам государства и гражданского общества; справедливость, милосердие, честь, достоинство); гражданственность (правовое государство, гражданское общество, долг перед Отечеством, старшим поколением и семьей, закон и правопорядок, межэтнический мир, свобода совести и вероисповедания); традиционные российские религии (представления о вере, духовности, религиозной жизни человека, ценности религиозного мировоззрения, толерантности,

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 05.04.2014).

² Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М., 2009. – С. 13-14.

формируемые на основе межконфессионального диалога)³.

Идея формирования **патриотизма, гражданственности и толерантности** как важнейших приоритетных направлений воспитания школьников развивается и в Федеральном государственном образовательном стандарте (далее ФГОС) на всех уровнях общего образования. Среди личностных требований к результатам освоения основной образовательной программы отмечено «воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлое и настоящее многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной...». Изучение области «Общественно-научные предметы» должно обеспечить: «формирование мировоззренческой, ценностно-смысловой сферы обучающихся, личностных основ российской гражданской идентичности, социальной ответственности, правового самосознания, поликультурности, толерантности, приверженности ценностям, закрепленным в Конституции Российской Федерации...»⁴.

При обсуждении в педагогической и более широкой общественной среде полезно использовать общеупотребительную трактовку терминов: «гражданственность», «патриотизм» и «толерантность», а также выделим их компоненты.

В политическом словаре *гражданственность* определяется как «качество, свойство поведения человека, гражданина, проявляющееся в его готовности и способности активно участвовать в делах общества и государства, сознательно пользоваться своими правами, свободами и

³ Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М., 2009. – С.18.

⁴ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс] URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2588> (дата обращения: 05.04.2014).

выполнять свои обязанности»⁵.

Патриотизм понимается так: «патриотизм – это общественный и нравственный принцип, характеризующий отношение людей к своей стране, которое проявляется в определенном образе действий и сложном комплексе общественных чувств, обычно называемом любовью к Родине»⁶. Педагоги выделяют следующие компоненты патриотизма как нравственного качества:

1. когнитивный (интеллектуальный) компонент включает знания учащихся об истории и культуре своей страны и малой Родины (о подвигах героев; достижениях ученых, деятелей культуры, которые прославили родной край, знания об успехах современников и т.д.);
2. эмоциональный компонент характеризуется системой переживаний, связанных с восприятием всего, что относится к понятию Родины (чувство красоты родного края; «чувство родного, близкого, милого» и т.д.);
3. поведенческий компонент предполагает опыт личного патриотического поведения (активное, добровольное участие школьников в сохранении и приумножении всего лучшего, что накоплено предшествующими поколениями), который порождает, углубляет и закрепляет у школьников определенные переживания и отношения;
4. деятельностный компонент означает, что знания превращаются в личностные убеждения только в процессе деятельности человека: активный характер патриотизма проявляется в практической деятельности человека на благо Родины, в служении Отечеству;
5. волевой компонент означает, что патриотическая деятельность, связанная с высшими нравственными ценностями, требует волевых усилий, как в повседневной жизни, так и при совершении патриотических поступков;

⁵ Политический словарь [Электронный ресурс] URL: <http://enc-dic.com/politic/Grazhdanstvennost-1492.html> (дата обращения: 05.04.2014).

⁶ Методика воспитательной работы: Учебник для студентов учреждений среднего профессионального образования / Под ред. В. П. Сергеевой. – М., 2010. – С. 110.

6. потребностно-мотивационный компонент предполагает характеристику интересов, стремлений, целей, мотивов деятельности человека, связанной со служением Родине⁷.

Понятие «*толерантность*» часто отождествляют с терпимостью. В Декларации принципов терпимости, принятой в 1995 г. Генеральной Конференцией ЮНЕСКО, говорит: «терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности». Проявление терпимости означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим»⁸. Понятие «толерантность» с позиции межличностного взаимодействия определяют как «готовность личности к осозанным действиям, направленным на достижение гуманистических отношений между людьми и группами людей, имеющими различное мировоззрение, разные ценностные ориентации, стереотипы поведения»⁹.

Анализ Декларации принципов терпимости, а также исследования педагогов позволяют выделить следующие компоненты толерантности:

1. когнитивный компонент (представления о проявлениях толерантности в поведении, реагировании в ситуациях критики и конфликтов; знания о способах проявления сочувствия, поддержки, вступления в контакт и отказа от него; умение просить и принимать помощь);

⁷ Методика воспитательной работы: Учебник для студентов учреждений среднего профессионального образования / Под ред. В. П. Сергеевой. – М., 2010. – С. 111-112.

⁸ Декларация принципов терпимости [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 05.04.2014).

⁹ Методика воспитательной работы: Учебник для студентов учреждений среднего профессионального образования / Под ред. В. П. Сергеевой. – М., 2010. – С. 125.

2. мотивационно-ценностный компонент (степень принятия толерантности как личностной ценности: «терпимость — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира»);
3. эмоционально-волевой компонент (проявление терпимого отношения к другим; соответствующей восприятие и оценка действий, обычаев, внешнего вида других людей);
4. поведенческий компонент («терпимость – это прежде всего активное отношение»; проявление толерантности, сдержанности по отношению к иной точке зрения, критике; конструктивная реакция на задевающие, провоцирующие вопросы, конфликтную ситуацию)¹⁰.

Материалы, раскрывающие различные стороны жизни Крыма и его взаимодействия с Россией, могут быть изучены в рамках нескольких школьных предметов. В первую, очередь, это конечно история, поскольку она позволяет увидеть события и процессы, происходившие в Крыму и России, в хронологической последовательности и осмыслить их с точки зрения причин и последствий. Литература позволяет раскрыть роль Крыма в творчестве выдающихся российских писателей. Материалы предмета «обществознание» ориентируют на правовую характеристику и оценку показывают ученикам правовые механизмы присоединения Крыма к России в 2014 г. В таблице приведены дидактические единицы учебного материала, в содержание которых входят (или могут входить) знания о тех или иных сторонах жизни Крыма¹¹.

Предмет	Дидактические единицы
История	Великая греческая колонизация. Древние государства Поволжья, Кавказа и Северного Причерноморья. Межэтнические контакты и взаимодействия. История региона — часть истории России. Крещение Руси: причины и значение. Владимир Святославич.

¹⁰ См. подр.: Спицына О. А. Психологические условия формирования когнитивного и поведенческого компонентов толерантности у младших школьников в образовательной среде: Дис. ... канд. псих. наук. — Казань, 2006.

¹¹ См.: Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа./ Сост. Е. С. Савинов. — М., 2011.

	<p>Внешняя политика и международные связи Московского царства в XVI в. Расширение территории государства, его многонациональный характер. Присоединение Казанского и Астраханского ханств, покорение Западной Сибири.</p> <p>Внешняя политика России в XVII в. Отношения России с Крымским ханством и Османской империей.</p> <p>Начало царствования Петра I. Азовские походы. Внешняя политика России в первой четверти XVIII в. Прутский и Каспийский походы. Россия в европейской и мировой политике во второй половине XVIII в. Русско-турецкие войны и их итоги. Присоединение Крыма и Северного Причерноморья; Г. А. Потёмкин.</p> <p>Внешняя политика России во второй четверти XIX в.: европейская политика, восточный вопрос. Крымская война 1853—1856 гг.: причины, участники, основные сражения. Героизм защитников Севастополя (В. А. Корнилов, П. С. Нахимов, В. И. Истомин). Итоги и последствия войны.</p> <p>Внешняя политика России во второй половине XIX в. Русско-турецкая война 1877—1878 гг.; роль России в освобождении балканских народов.</p> <p>Гражданская война в России: предпосылки, участники, основные этапы вооружённой борьбы. Белые и красные: мобилизация сил, военные лидеры, боевые действия в 1918—1920 гг. Белый и красный террор. Положение населения в годы войны. «Зелёные». Интервенция. Окончание и итоги Гражданской войны.</p> <p>Начало, этапы и крупнейшие сражения Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.</p> <p>Национальная политика советского государства в различные периоды. Нарастание экономического кризиса и обострение межнациональных противоречий в СССР. Образование новых политических партий и движений. Августовские события 1991 г. Роспуск КПСС. Распад СССР. Образование СНГ. Причины и последствия кризиса советской системы и распада СССР.</p>
Обществознание	<p>Основы конституционного строя Российской Федерации. Государственное устройство нашей страны, многонациональный состав её населения. Что значит сегодня быть гражданином своего Отечества. Духовные ценности российского народа. Культурные достижения народов России: как их сохранить и приумножить.</p> <p>Место России среди других государств мира.</p> <p>Общественное сознание и ценности. Гражданственность и патриотизм. Конституция Российской Федерации — Основной закон государства. Власть. Властные отношения. Политика. Внутренняя и внешняя политика.</p> <p>Сущность государства. Суверенитет. Государственное управление. Формы государства. Функции государства.</p> <p>Наше государство — Российская Федерация. Государственное устройство России. Гражданство Российской Федерации.</p> <p>Межгосударственные отношения. Международные политические организации.</p>
Литература	<p>А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, И. А. Бунин, А. И. Куприн, М. Горький, И. С. Шмелёв, А. А. Ахматова, А. С. Грин, К.Г. Паустовский, А.П. Гайдар, М.И. Цветаева</p>

Раскрыть потенциал уроков и внеклассных мероприятий, посвященных воссоединению России и Крыма, помогут и другие учебные предметы гуманитарной направленности. Так, при изучении «Основ религиозных культур и светской этики» учащиеся смогут познакомиться с жизнью и культурой представителей различных религий, проживающих в Крыму. В программе по этому предмету, изучаемому в 4-5 классах, предлагается изучение таких учебных модулей, как «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы иудейской культуры»¹². Представители этих религий проживают на территории Крыма и их опыт межконфессионального взаимодействия ценен как пример толерантных отношений в обществе.

В некоторых школах на основной ступени образования изучается и «Мировая художественная культура». Культурные достижения народов мира могут быть раскрыты на примере памятников и музеев Крыма.

В данном пособии собраны разнообразные материалы, которые помогут учителям и классным руководителям включить в свои уроки и внеклассные мероприятия информацию о взаимоотношениях Крыма и России. Через анализ исторических событий, осмысление творчества писателей и поэтов, эмоциональное восприятие произведений искусства и понимание опыта совместного проживания людей различных национальностей и конфессий учителя смогут показать школьникам общность исторической судьбы народов Крыма и России, содействовать формированию их гражданской позиции, патриотизма и толерантности.

М. Л. Несмелова
канд. пед. наук,
доцент кафедры методики преподавания истории

¹² Данилюк А.Я. Основы религиозных культур и светской этики. Программы общеобразовательных учреждений. 4-5 классы. – М., 2010. – С. 9-10.

2. КРЫМ В ДРЕВНОСТИ. ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ АНТИЧНОСТИ

*Автор-составитель А.Ю. Можайский, канд. ист. наук.,
доцент кафедры Истории Древнего мира и Средних веков*

Учитывая объем русскоязычных исследований по данной теме (в том числе – представленных в интернете), здесь будет дана лишь краткая характеристика ряда основных археологических памятников античного периода в Крыму, однако эта характеристика будет составлена таким образом, чтобы помочь педагогам в подготовке уроков и внеклассных мероприятий, связанных с Российским культурным наследием на территории Крыма.

Заселение Причерноморья было одним из звеньев процесса широкого расселения греков по берегам Средиземноморского бассейна, происходившего в VIII-VI вв. до н.э.¹³

Крупнейшим античным государством в Западном Крыму был Херсонес. По литературной традиции он был основан в 422-421 г. до н.э. на территории современного Севастополя выходцами из Гераклеи Понтийской. Однако, исходя из массового керамического материала можно сделать вывод, что начало постоянной жизни в основанном поселении можно вести уже от середины первой половины V в. до н.э.¹⁴ Раскопки Херсонеса начались в 1827 г. Наиболее крупные работы в XIX- начале XX вв. были проведены К.К. Косцюшко-Валюжиничем (с 1890 по 1907 гг.). Были открыты

¹³Как метко подметила И.Т. Кругликова, термин «колонизация» не совсем подходит к объяснению процесса основания греческих полисов на берегах Северного Причерноморья. Его следовало бы заменить термином «переселение», как и термин «колония» не соответствует греческим поселениям (апойкиям), однако эта терминология прочно укрепились в литературе. См: Кругликова И.Т. Античная археология. Учеб.пособ. для студ. вузов. – М.: Высш. шк., 1984. - С. 117. Греческие колонии были по большей части независимы от своих метрополий и поддерживали культурные и торговые контакты с метрополиями.

¹⁴Следует отметить, что Херсонес был далеко не единственным античным поселением в Западном Крыму. Среди наиболее крупным городских античных памятников следует отметить Керкинитиду, которая возникла еще в конце VI в. до н.э. на месте нынешней Евпатории, а также Прекрасную гавань (город Калос Лимен), который возник в IV-III вв. до н.э., на месте современного поселка Черноморское, вероятно, в результате колонизационной деятельности Херсонеса.

оборонительные стены с городскими воротами конца IV – начала III вв. до н.э., мастерская, где изготовлялись терракоты, ряд монументальных зданий, в том числе монетный двор, находившийся в центре города. Тогда же исследовался некрополь Херсонеса. Позднее Н.М. Печенкин раскопал несколько усадеб и открыл систему размежевания земельных участков херсонеситов. По подсчетам исследователей, объем собираемого только с размежеванных херсонесских земель хлеба превышал то количества зерна, которое в IV в. до н.э. Боспор ежегодно вывозил в Афины. Большая часть Гераклейского полуострова площадью около 10 000 га была поделена на прямоугольные участки, ограниченные прямыми, пересекающимися почти под прямым углом дорогами шириной 6,5 и 4,5 м. Средним земельным наделом херсонеситов являлся участок площадью 26,5 га, примерно 420х630 м, хотя единичные наделы могли быть меньше или крупнее. В больших объемах производилось и вино, о чем свидетельствуют как остатки виноградных плантаций, так и значительное количество находимой при раскопках херсонесской амфорной тары, которая в последней трети IV в. до н.э. начинает клеймиться.

С 1971 по 1979 гг. исследование города возглавлял Г.Д. Белов. В северной части города было открыто несколько жилых домов эллинистического времени, объединенных в кварталы. Такие дома имели центральный двор, в который вел с улицы узкий коридор. Вокруг двора расположены жилые и хозяйственные помещения. Во дворе был колодец или цистерна для дождевой воды. Крыши домов покрывали черепицей. В V-IV вв. до н.э., здесь, на месте северного района, располагался городской некрополь.

Начиная с эллинистического времени, прослежена единая планировка города. Восемь продольных и около двадцати поперечных улиц делят город на прямоугольные кварталы (так называемая «Гипподамова застройка»). Квартал обычно включал четыре, а иногда и два дома. Вдоль улиц тянулись каналы водостоков.

После смерти Митридата VI в I в. до н.э. Херсонес потерял самостоятельность и оказался в зависимости от Боспорского царства, но уже при Юлии Цезаре он вновь получил независимость. В середине I в. н.э. в Херсонесе появляются римские войска и остаются там до IV века. В Цитадели Херсонеса найдена черепица с клеймами V Македонского, I Италийского и XI Клавдиева легионов и их подразделений. В Цитадели, как и в центре города, в этот период находились термы. Херсонес без значительных разрушений пережил готское и гуннское нашествия и продолжал существовать в эпоху средневековья.

Что касается южного побережья Крыма, то здесь находится уникальный памятник римской археологии – Харакс. Это – крепость на мысу Ай-Тодор рядом с Мисхором. Здесь стояли подразделения римского гарнизона, базировавшегося в Херсонесе. В III в. н.э. римские войска покинули крепость. Две линии стен защищали крепость со стороны суши. Раскопаны термы и ряд других построек, включая крупный бассейн – Нимфей.

Среди других археологических памятников южного берега Крымского полуострова следует выделить античную Феодосию, которая была основана в IV в. до н.э. милетянами, выходцами из греческого города Милета в Малой Азии, что находился на современном эгейском побережье Турции. Это был крупный торговый центр, обладавший прекрасной гаванью. В первой половине IV в. до н.э. самостоятельный полис был захвачен боспорским правителем Левконом I. Раскопки некрополя Феодосии начались еще в XIX столетии, но исследования на территории города на холме Карантинная горка проводились лишь с середины XX в.

Из большого количества греческих апоекий на европейском Боспоре, наибольшее значение имел Пантикапей. Он также был основан выходцами из Милета ок. 600 г. до н.э. в хорошо укрепленном природой месте (на территории современного города Керчь). Акрополь Пантикапея находился на вершине горы Митридат, в то время, как жилые кварталы располагались по ее склонам. Раскопки этого памятника были начаты исследователями еще

XIX веке. В начале XX столетия раскопки Пантикапея производил В.В. Шкорпил, затем в годы советской власти Ю.Ю. Марти, В.Д. Блаватский, И.Д. Марченко и другие. Археологические изыскания в Пантикапее продолжаются под руководством В.П. Толстикова. Более 50-ти лет на вершине горы Митридат работает археологическая экспедиция «Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина».

Когда весь регион Боспора был объединен в рамках одного царства под главенством Пантикапея (не ранее 480 г. до н.э.), в его состав были включены как местные племена, так и греческие поселения.

Самые ранние строительные остатки Пантикапея относятся к последним десятилетиям VII в. до н.э. Среди них дом эмпория площадью около 8 кв. м. с сырцовыми стенами на каменном цоколе. На восточном склоне горы Митридат были найдены барабаны колонн ионийского ордера, что позволило приблизительно воссоздать облик одного из пантикапейских храмов второй половины VI–начала V в. до н.э. Он имел шестиколонный портик и был, вероятно, посвящен Аполлону.

В Пантикапее также были найдены жилые дома конца VI–начала V в. до н.э., среди которых особенно интересен дом с черепичной крышей, где было найдено граффити с именем Кой. Исследователи установили, что он имел по меньшей мере три помещения, а его каменные стены сохранились на высоту до 2,5 метров.

Среди исследованных общественных зданий привлекает особое внимание пританей II в. до н.э.¹⁵ Это было крупное здание площадью около 450 кв. м., в центре которого находился прямоугольный двор с колоннадой дорийского ордера. Во дворе пританея стояли алтарь и статуи. Двор был вымощен плитами, окружен галереей, к которой примыкали помещения. Пол одного из них был выложен кусками белого и зеленого мрамора, полы двух других – мозаикой из галек.

¹⁵Пританеями называли постройки различного типа, где приносили жертвы богам, устраивали бесплатное питание гражданам, постоянно дежурили магистраты для приема послов и иностранцев. В пританее мог заседать городской совет.

Кроме того, в Пантикапее прослежена система оборонительных сооружений III-I вв. до н.э. В цитадели III в. до н.э. выделяется прямоугольная центральная башня с въездными воротами, пандусом, фланкированным полукруглой башней, со стенами и бастионами. Также выявлены участки оборонительных стен II-I вв. до н.э. с отсеками для метательных орудий.

В 50-70-ых годах III в. н.э. город переживает тревожное время, связанное с готским нашествием, после чего уже не восстанавливает своего бывшего величия, а в 70-ых годах IV в. н.э. при нашествии гуннов город был разрушен, однако город снова был отстроен и продолжил существование в эпоху средневековья.

С Пантикапеем связан знаменитый крымский курганный некрополь. Захоронения в курганах встречаются в Крыму начиная с V в. до н.э., однако своего апогея они достигают в IV и III столетиях до н.э. Высота курганных насыпей могла быть более 10 метров. Одними из самых масштабных курганов в Крыму являются Золотой и Царский курганы некрополя Пантикапея. К сожалению, эти грандиозные гробницы оказались разграблены. Главная из трех гробниц Золотого кургана была круглой в плане, имела уступчатое перекрытие, образованное выступающими внутрь рядами каменных плит. Благодаря этому купол камеры сужался кверху и замыкался горизонтальной плитой на высоте 11 м над уровнем пола. К камере подводил дромос-коридор длиной 18 м, высотой 6,5 м, также с уступчатым перекрытием. Вокруг кургана была мощная крепида из огромных камней циклопической кладки.

На рубеже VII-VI вв. до н.э. в степях Причерноморья появляются скифы.¹⁶ Скифы описаны в греческой литературе, и часто изображаются в классическом и эллинистическом греческом искусстве одетыми в мешковатые штаны, в длинную запахнутую тунику, халаты с поясом и

¹⁶ Несколько династий скифских царей правили регионом ок. 700 – 285 гг. до н.э. Вероятное движение этих племен в Северное Причерноморье происходило частично с территории Северного Китая, через Алтай и далее на запад.

войлочную или кожаную обувь. Крымские курганы дают нам еще более детальное представление о скифах. Привезенные греческие и фракийские шлемы присутствуют в некоторых погребениях, как и знаменитые скифские украшения – гривны. Найдены также скифские мечи-акинаки. Особой известностью среди находок пользуются гориты – скифские чехлы для лука и стрел. Некоторые гориты декорированы скифским звериным стилем, но многие декорированы в смешанном греко-скифском стиле. Они изображают скифских воинов и сцены из греческой мифологии, что говорит о производстве этих изделий греческими мастерами для скифского рынка.

Среди курганов в окрестностях Керчи особо следует выделить курган Куль-Оба, который был открыт в 1830 году и, возможно, был захоронением скифского царя. Склеп содержал три костяка. Основным здесь было погребение мужчины в войлочном остроконечном головном уборе с диадемой. На шее у него была золотая гривна с фигурками конных скифов, на руках золотые браслеты, на одежде нашиты золотые тисненые бляшки, рядом лежали меч с обложенной золотой рукояткой, ногайка, горит с золотой обивкой, фиала и другие ценные предметы. Рядом с мужчиной на ложе из кипарисового дерева, отделанном пластинами из слоновой кости с гравированными рисунками, была похоронена женщина. Ее голову украшала электровая (сплав золота и серебра) диадема, к которой прикреплены крупные золотые медальоны с изображением головы статуи Афины. В ушах погребенной были серьги тончайшей ювелирной работы, на шее – золотое ожерелье с каплевидными привесками и гривна, заканчивающаяся фигурками лежащих львов. Третьим был похоронен слуга-конюх, рядом с которым лежали железные ножи, а неподалеку в углублении – кости коня, шлем, поножи, наконечники копий. На полу были разбросаны сотни наконечников стрел и копий. Этот богатейший курган был не единственным в окрестностях Керчи, где наряду с греками боспорских городов хоронила своих умерших эллинизированная скифская знать.

Не единственным богатым городом Боспора на территории

современного Крыма был и Пантикапей. Среди других греческих городов здесь следует выделить Нимфей, Тиритаку, Мирмекий, Порфмий, Илурат, Киммерик и Китей.

Среди последних археологических исследования, в Крыму, следует выделить работу Международной Артезианской археологической экспедиции под руководством д.и.н., профессор Московского педагогического государственного университета Н.И. Винокурова. Раскопки проходят в Восточном Крыму в 20 километрах от города Керчь, в 2,5 км от северной окраины поселка Чистополье. Античное многослойное городище Артезиан – единственный памятник в Восточном Крыму, свидетельствующий о начале активного военного проникновения Римской империи на территорию Боспорского государства. Здесь в 2004 г. был открыт слой пожара времени начала боспорско-римской войны 44/45-49 гг. Обилие редчайших артефактов, среди которых десятки фрагментированных терракотовых фигурок, тысячи монет, остатки оружия, украшений, бытовой утвари и различных сакральных предметов, делает этот памятник эталонным для всего Северного Причерноморья. «Цитадель» - античная крепость в центре городища возникла в I в. до – начале I в. н. э. Она представляла собой ориентированные по сторонам света прямоугольные каменно-земляные укрепления, размером 40-45х50-55 м. В ходе раскопок прослежены два основных этапа существования Цитадели – I в. до н. э. – 44/45 гг. н. э. и середины I-II вв. н. э. Первый период бытования крепости завершился трагически: она была взята штурмом в ходе начального этапа боспорско-римской войны и полностью сгорела. В ходе работ 2009 года, когда доследовались помещения и участок внутреннего двора ранней Цитадели, удалось открыть слой пожара, не переотложенный перекопами. Это была большая и неожиданная удача. Фактически, удалось получить совершенно уникальный материал, имеющий очень узкую дату, который можно вполне обоснованно считать закрытым комплексом времени самого начала боспорско-римской войны. В истории исследования Северного Причерноморья это

сделано впервые. Именно в этом слое был найден меч, полотно которого имеет листовидный профиль, характерный для римских гладиусов типа «Майнц» варианта «Фулхем» первого века нашей эры. Общая длина меча - около 60 см. Здесь же было найдено несколько кладов: В них были сокрыты 244 бронзовые боспорские монеты конца I в. до н.э. – первой половины I в. н.э. (Кесария, Агриппия, Аспург, Гепепирия, Митридат VIII), 10 серебряных денариев римских императоров Августа и Тиберия, а также разнообразные золотые, серебряные и бронзовые ювелирные украшения и стеклянные сосуды. Среди находок первого клада выделялись серебряная рельефная брошь круглой формы с рельефным ободком по краю с изображением Афродиты и Эротов, серебряные и бронзовые браслеты, низка бронзовых полых бусин цилиндрической в плане формы, три золотых перстня боспорского производства с геммами на гранате и гагате. Среди находок во втором кладе особенно интересны: прокаленная в огне и распавшаяся на части костяная пиксида тонкой работы цилиндрической формы, изготовленная на токарном станке с прикипевшей пружинной серебряной серьгой, ожерелье из крупных бусин и двух костяных подвесок-оберегов из суставов животных, пара крупных дутых серебряных браслетов диаметром 100 мм, золотой перстень с геммой на выпуклом гранате, редкий стеклянный фигурный унгентарий. На противоположных сторонах тулова этого сосудика для благовоний (сирийского производства) изображены в низком рельефе – женские лица, европейского и африканского типов.

В 2013 г. в ходе работ Международной Артезианской археологической экспедиции МПГУ были найдены не менее ценные артефакты, среди которых изделия из драгоценных металлов, а также шлем. Эти редчайшие находки ждут своего изучения и публикации.

3. КРЫМ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

*В.Е. Воронин, д.и.н.; Кузьмин А.Ю., к.и.н., доц.; М.Ю. Лачаева д.и.н., проф.;
А.В. Лубков, д.и.н., проф.; А.П. Синелобов к.и.н, доц.; В.Ж. Цветков д.и.н.,
проф.; Д.О. Чураков, д.и.н., проф.*

Вхождение Крыма в состав России

Вхождение полуострова Крым в состав России – это исторически драматичный, но закономерный процесс. В течение нескольких веков России грозила постоянная военная опасность со стороны Крымского ханства, одного из осколков Золотой Орды. Повторяющиеся набеги крымчан наложили отпечаток на историю Русского государства, задерживая его хозяйственное, политическое и культурное развитие. Присоединив Казанское (1547–1552) и Астраханское (1556) ханства, Иван IV (1530–1584) не предпринял мер по обеспечению безопасности Русского государства от Крымского ханства и крымских набегов. При этом, Крымский хан был вассалом могущественного османского султана.

За вторую половину XVI в. на Московское государство было совершено 48 набегов с территории Крыма. Набеги осуществлялись не только ханами, но и крымскими мурзами по собственной инициативе. Не прекращались набеги и в XVII в. С русских земель за один набег в плен уводилось от 5 до 50 тыс. человек, становившихся невольниками. Пленные продавались на крымских невольничьих рынках в Каффе (Феодосии), Карасу-Базаре (с 1944 г. город Белогорск в 42 км от Симферополя), Бахчисарае, Гезлеве (Евпатории)¹⁷. Выкуп полна ложился тяжелым бременем на русское население. Была введена специальная подать – «полоняничные деньги»¹⁸. К

¹⁷ На месте нынешней Евпатории было древнегреческое поселение носившее название Керкинитида. После разрушения Керкинитиды на протяжении многих сотен лет городского поселения на этом месте не существовало. Крымская археологическая экспедиция кафедры археологии исторического факультета МГУ более 40 лет ведет раскопки античного городища «Чайка» в Евпатории. Экспедиция является базой практики студентов исторического факультета. Во времена Крымского ханства был основан город, который крымские татары называли Кезлёв («родник»), турки Гёзлев, а русские Козлов. После того, как Крым стал частью Российской империи, в 1784 г. город «из-за неблагозвучности названия» был переименован в Евпаторию (по-гречески – «Благородная», «Рождённая благородным отцом»).

¹⁸ Полоняничные деньги - подворная, а не посошная подать, назначенная на выкуп пленных. Соха была финансовой единицей, содержащей количество зерна, требуемого для засева определенного участка пашни и измеряемого «четвертью бочки».

сожалению, удавалось выкупить лишь небольшую часть русских пленников.

Эта напряженная борьба требовала огромных сил Московского государства и больших материальных и людских затрат. Расходы на поминки и подарки ханам, выкуп пленных, содержание крымских послов в Москве и строительство засечных черт – все эти меры не могли уберечь от грабительских набегов крымчан, для которых военная добыча и пленники являлись единственными источниками существования. Опустошение южных приграничных уездов Московского государства во время набегов крымчан не позволяло русскому крестьянству использовать эти плодородные земли, что негативно сказывалось на развитии сельского хозяйства в целом. Наконец отсутствие России на Черном и Азовском морях сдерживало развитие внешней торговли страны. Крымская проблема негативно сказывалась на проведении внешней политики России, поскольку уязвимость южных границ сдерживала активность страны на других направлениях и заставляла действовать с оглядкой на юг.

В последней четверти XVII в. Россия вошла в антиосманскую Священную Лигу европейских государств в составе Речи Посполитой, Австрии и Венеции. В 1687 г. выполняя свои союзнические обязательства, русские войска во главе с князем Василием Васильевичем Голицыным выступили в поход на Крым. Международная обстановка благоприятствовала России. Османская империя воевала с Австрией, Польшей и Венецией и не могла оказать помощи своему вассалу. Тем не менее, поход завершился бесславно. 100-тысячная русская армия, страдающая от летней жары, отсутствия воды и продовольствия, была вынуждена вернуться назад с большими потерями от болезней. Второй Крымский поход князя В.В. Голицына в 1689 г. был подготовлен значительно лучше. В нескольких небольших сражениях русским войскам удалось разбить противника и впервые дойти до Перекопа. Однако отсутствие оборонительных рубежей и продовольствия заставило отступить. Несмотря на неудачу, крымские походы князя В.В. Голицына показали возросшую мощь Российского государства. Впервые в

истории борьбы с крымчанами военные действия были перенесены на территорию противника. Появление русской армии у Перекопа вызвало опасения в Османской империи и определенные надежды у покоренных славянских народов Балкан.

Пришедший к власти в 1689 г. царь Петр Алексеевич, несмотря на неприязнь к сестре – царевне Софье и главе ее правительства В.В. Голицыну, продолжал политику предшественников. В январе 1695 г. началась подготовка к Азовскому походу. В отличие от походов князя В.В. Голицына было принято решение двигаться не на Крым, а к турецкой крепости Азов. Смена направления была продиктована очевидными выгодами. Сухопутная армия могла продвигаться не по безлюдной и безводной степи, а по заселенной территории. Необходимое продовольствие и боеприпасы можно было подвозить по Дону и Волге. В качестве отвлекающего маневра 120-тысячная русская армия под командованием Б.П. Шереметева вместе с запорожскими казаками выступила в низовья Днепра. В начале июля 1695 г. русские войска подошли к Азову. Разрушенная после героической обороны Азова казаками в 1637–1642 гг. крепость была восстановлена турками. Укрепленный каменный четырехугольник, обнесенный валом с башнями, защищал турецкий гарнизон. Попытки русских солдат захватить крепость путем артиллерийских обстрелов не увенчались успехом. При проведении осадных работ проявилась слабая выучка военных инженеров. Неудача была также вызвана отсутствием единоначалия. Командиры П. Гордон, Ф. Лефорт и Ф.А. Головин хотели лично отличиться перед царем и мало думали об общем деле. Важную роль в неудаче сыграло отсутствие у русской армии флота. Это не позволило изолировать турецкую крепость со стороны моря, откуда защитники получали необходимые подкрепления и продовольствие. Осенью 1695 г. стало очевидно, что поход не увенчался успехом. Однако неудача не сломила желания царя Петра. При подготовке нового похода были устранены недочеты. Во главе армии было ликвидировано многоначалие – войска возглавил генералиссимус А.С. Шейн, выходец из

старомосковского боярского рода. На реке Воронеж началось строительство галерного флота, а Ф. Лефорт был назначен его адмиралом. Воронеж стал центром сбора русских войск. Планировали собрать армию около 70 тыс. человек.

В конце мая 1696 г. началась вторая осада Азова. Она с первых же дней развивалась очень успешно. Русская флотилия из 22 галер отрезала крепость от путей поставок продовольствия, русская канонада под командованием самого царя вела прицельный огонь. Окончательный штурм крепости был назначен на 22 июля, но за 3 дня до этого гарнизон капитулировал. В качестве трофеев победители получили 92 пушки и 16 знамен. Азовская победа способствовала укреплению авторитета молодого Петра, которого ругали в обществе за образ жизни и дружбу с иностранцами. Также эта победа стала показательной для явных и тайных сторонников царицы Софьи и князя В. В. Голицына. По возвращении в Москву в конце сентября 1696 г. Петр торжественно отпраздновал Азовский триумф.

В начале марта 1697 г. Петр отправился в Великое посольство. Основной его внешнеполитической задачей было расширить круг союзников России в Европе в возможном столкновении с Османской империей. Помимо Австрии и Венеции, Петр рассчитывал на помощь других европейских держав в предстоящей полномасштабной войне за выход на побережье Черного моря. Однако дипломатия Петра потерпела неудачу. По сути, царь оказался обманут искушенными политиками старого света. Англия и Голландия, а как выяснилось позднее Австрия и Венеция не были заинтересованы в военном столкновении с Турцией. В Европе назревал конфликт за испанское наследство. Главный претендент в этой борьбе – Франция находилась в союзе с турецким султаном, поэтому европейские страны пытались разрушить этот альянс своими договоренностями со Стамбулом. К этому добавим, что Петр осознал невыгодность для России союза с Австрией и Венецией. За годы войны эти государства получили значительные территориальные приращения. Австрия – Венгрию, Словению,

Сербию и часть Боснии. Венеция – Далмацию и Морею. Россия, больше всех затратившая материальных и людских ресурсов в годы двух крымских и двух азовских походов, получила только Азов и несколько приднепровских крепостей.

Все это убедило царя в необходимости искать выхода к морю не на юге, а на севере и с другими союзниками. Поэтому ключевой задачей для царя становится создание Северного союза против Швеции, а южный вопрос был отложен. В начале июля 1700 г. между Россией и Турцией был подписан Константинопольский договор о 30-летнем перемирии. Однако уже через несколько лет ситуация обострилась. Полтавская виктория 1709 г. внесла перелом в ход Северной войны. Однако Петра заботило бегство разбитого шведского короля Карла XII в Турцию и сообщения из Стамбула о подготовке султана к войне. К этому его подталкивали Франция и Англия, обеспокоенные усилением России. Выступая в 1711 г. в Прутский поход, Петр надеялся на поддержку со стороны молдавского правителя Дмитрия Кантемира и на борьбу славянских народов против ига османов, однако этого не произошло. В июле 1711 г. русская 38-тысячная русская армия была окружена 120-тысячной армией противника на реке Прут. Катастрофы удалось избежать только благодаря вице-канцлеру П.П. Шафирову, который сумел за громадные взятки убедить визиря подписать мирный договор. По его условиям Россия возвращала туркам Азов, разрушала крепость Таганрог, уничтожала Азовскую флотилию, обещала не вмешиваться в польские дела и обеспечить безопасный выезд Карла XII в Швецию. Поражение на Пруте отодвинуло решение Крымского вопроса.

После победоносного завершения Северной войны Россия превратилась в сильную державу, с мнением которой должны были считаться ведущие страны Европы. Вместе с этим во многих европейских столицах усиление роли Петербурга вызывало опасения и беспокойство. Англия не хотела уступать свою роль «владычицы морей». Франция всячески подталкивала Швецию, Польшу и Османскую империю к враждебным действиям против

России, что отражало стремление Парижа создать «восточный барьер» для сдерживания Петербурга.

В 1720-1730 гг. внешнеполитический курс России проводил А.И. Остерман. Важнейшей его вехой стало заключение в 1726 г. военного союза с Австрией. Такое сотрудничество было выгодно России – Австрия выступала противовесом Пруссии и Франции, а также подобно России была заинтересована в решении проблем Польши и Турции.

К середине 1730-х гг. сложились условия для начала русско-турецкой войны. С одной стороны Османская империя, с подачи Франции, демонстрировала свое недовольство вмешательством России в польские дела. С другой стороны, после неудачного Прутского похода 1711 г. в Петербурге витала идея реванша. Канцлер А. И. Остерман пытался противопоставить Турции военные силы Персии. С этой целью в 1732 и 1735 гг. по условиям русско-иранских договоренностей Россия возвращала Персии прикаспийские земли, захваченные Петром I. Однако надежда на правителя Ирана Надиршаха не оправдалась.

В царствование императрицы Анны Иоанновны в придворных кругах уже понимали, что проблема безопасности южных границ России от набегов Крымского хана может быть решена только путем включения территорий Крыма в состав империи. В июне 1735 г. Кабинет министров принял решение начать русско-турецкую войну (1735-1739 гг.). Первый же поход генерала М.И. Леонтьева на Крым завершился неудачно, русская армия не смогла даже дойти до Перекопа. Тогда решение крымского вопроса было поручено фельдмаршалу Б.К. Миниху. Им был разработан амбициозный план завоевания не только Крыма и Кубани, но и освобождения от турок всего Балканского полуострова. В кампанию 1736 г. войска Б.К. Миниха впервые перешли Перекоп и дошли до Бахчисарая, однако были вынуждены вернуться, так как имелись серьезные людские потери в нашей армии. Тогда же войска маршала П.П. Ласси взяли Азов, форсировали Сиваш и сожгли Карасу-Базар. В кампанию 1738 г. русские войска захватили и разорили

Очаков, а в 1739 г. турки были разгромлены под Ставучанами и потеряли крепость Хотин. Однако, несмотря на очевидные успехи в 1739 г. война была окончена. Союзники России австрийцы были разгромлены турками под Белградом и сепаратно вышли из войны. В итоге Россия получила только Азов, что являлось провалом для дипломатии А.И. Остермана.

В 1768 году началась очередная русско-турецкая война (1768–1774). Основной целью военных действий России в ходе данной кампании в 1771 г. было определено овладение Крымским полуостровом 2-й армией князя В. М. Долгорукова. 1-я армия П. А. Румянцева обеспечивала прикрытие Молдавии, Валахии и Бессарабии и крупных боевых действий не вела.

Крымские походы Василия Голицына, Бурхарда Миниха и Петра Ласси¹⁹ показали, что успешное завоевание Крымского ханства зависит не только от численности войск, направленных на Крымский полуостров (и у В.В. Голицына и у Б.К. Миниха было до сотни тысяч воинов). Выбор главного направления удара, организация баз снабжения армии – вот что должно было принести победу. Необходимо отметить, что Екатерина Великая не ставила изначально вопроса о вхождении Крыма в состав Российской империи. Сохранился рескрипт Екатерины II от 2 апреля 1770 г., генералу П.И. Панину. В 1770 году во время русско-турецкой войны 1768-1774 русские войска под его командованием покорили Бендеры, но Екатерина II осталась недовольна его военной деятельностью, и обиженный П. И Панин подал в отставку. В рескрипте российская императрица высказала следующее:

«Совсем нет Нашего намерения иметь сей полуостров и Татарский орды, к оному принадлежащая, в Нашем подданстве, а желательно только, чтобы они отторгнулись от подданства Турецкого и остались навсегда в независимости.

Препоручается вам, продолжая начатую с Татарами обсылку и негоциацию, склонять их не к Нашему подданству, но только независимости и отложению своему от Турецкой власти, обещая им торжественно наше ручательство, покров и оборону. Известно, сколь велика легкомысленность Татарская, преданность их к Магометанству, а к Христианам недоверие и некоторая врожденная непримиримость. Мы по тому и уповаем, что вы со всею возможною предосторожностью сие важное дело производить будете, применяясь к их нраву, и обращая и самой войны происшествия к их

¹⁹Граф Петр Петроович Лаасси (Лесси, Лессия), урожденный Пирс Эдмонд де Лэйси (англ. Pierce Edmond de Lacy, Peadar de Lása; 30 октября 1678 — 19 апреля 1751) — один из самых успешных полководцев России XVIII века.

побуждению».

Первое сражение произошло у Перекопской крепости 14 июня 1771 г. Отряд российский войск генерала А.А. Прозоровского переправился через Сиваш и обошел Перекопскую крепость слева, оказавшись в тылу татарско-турецких войск. Хан пошел навстречу, но был отброшен ружейным огнем. Одновременно штурмовые колонны князя В.М. Долгорукова пошли на перекопские укрепления. 17 июня Долгоруков начал наступление на Бахчисарай, а отряд генерала А.П. Щербатова пошел к Каффе. Вторично разбив 29 июня уже стотысячную армию крымских татар в сражении при Феодосии, русские войска заняли Арабат, Керчь, Еникале, Балаклаву и Таманский полуостров.

Заслуги В. М. Долгорукова были высоко оценены в Петербурге. 17 августа 1771 г. князь Василий Михайлович Долгоруков стал четвертым по счету кавалером ордена святого Георгия I степени. До него этот высший российский военный орден получили: 27 июля 1770 г. фельдмаршал Петр Александрович Румянцев-Задунайский, 22 сентября 1770 г. граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский и 5 октября 1770 г. граф Петр Иванович Панин.

Сохранились письма Екатерины II князю В. М. Долгорукову за август и сентябрь 1771 г. Вот одно из них:

«Князь Василий Михайлович! Вчерашний день порадована я была вашими вестниками, кои приехали друг за другом следующим образом: на рассвете, конной гвардии секунд-ротмейстер князь Иван Одоевский, со взятием Кафы; в полдень, гвардии подпоручик Щербинин, Керчи и Еникуля, а пред захождением солнца артиллерии поручик Семенов с ключами всех сих мест и с вашими письмами. Первым долгом я почла принести Всевышнему за столь многия Его щедроты со всем народом, коленопреклонное благодарение в здешнем Петропавловском Соборе, что исполнено сего утра с пушечной пальбой и за обеденным кушаньем пили мы здоровье ваше и всех храбрых, при вас находящихся воинов, виновников сегодняшней общей радости с пушечной пальбою же. Признаюсь, что хотя Кафа и велик город и порт имеет Морской; но Еникуль и Керчь открывают вход господину Синявину водой в тот порт, и для того оне много меня обрадовали. Благодарствую вам и за то, что вы уже подняли Российский флаг на Черном море, где давно не казался, а ныне веет на тех судах, кои противу нас неприятель употребить хотел и трудами вашими из рук его исторгнуты. Человек в свете распоряжает; но Бог один определяет, чему быть. Он благословил все ваши предприятия щастливыми успехами; вы же с вашей стороны ничего не пропустили и не проронили, что только могло споспешествовать самому делу. Усердие и искусство ваше увенчаны;

вы достигли своего предмета, отечеству сделали пользу приобретением почти целого Крымского полуострова в весьма короткое время, а себе приобрели славу. Вы знаете, что по штату там Военного Ордена Святого Победоносца Георгия, оной вам принадлежит и для того посылаю вам крест и звезду первого класса, которые имеете на себя возложить и носить по установлению. На починки же вашего экипажа приказала я в дом ваш отпустить 60000 рублей. Сына вашего князь Василий поздравьте от меня полковником. Приметна мне стала из писем ваших ваша персональная ко мне любовь и привязанность и для того стала размышлять, чем бы я при нынешнем случае могла вам сделать с моей стороны приязнь? Портрета моего в Крыму нет но и вы найдете его в табакерке, кою при сем к вам посылаю. Прошу ее носить, ибо я ее к вам посылаю на память от доброго сердца. Всем, при вас находящимся, скажите мое удовольствие, и не оставлю от вас рекомендованных наградить, о чем уже от меня повеление дано. Впрочем, будьте уверены, что все вами сделанное служит к отменному моему удовольствию, и я остаюсь, как и всегда, к вам доброжелательна. Екатерина».

В марте 1772 г. новым крымским ханом стал сторонник крымско-русского сближения Сахиб-Гирей, который был признан Екатериной II манифестом от 11 апреля 1772 года. К нему был отправлен полномочный посол императрицы – генерал-поручик Евдоким Алексеевич Щербинин (его внуком был поэт-партизан Денис Васильевич Давыдов).

Турция, занятая войной на Дунае, не могла оказывать серьёзного влияния на ситуацию в Крыму. Однако в мае 1772 года турки попробовали высадиться у Бельбека и Ялты, но были отбиты и отправились домой. Екатерина II писала князю Долгорукову 2 июня 1772 года:

«Мы имеем в Крыму войска, за всею потерю в бывшую там язву, еще довольно число. И так, чтоб быть в состоянии изгнать нас оттуда, надобно неприятелю прислать армию, по крайней мере, в пятидесяти тысячах, и та бы еще одна страшна ли была. Но где может он взять потребное число судов для переезда такого числа и всего им нужнаго? Да хотя бы и удалось ему перевезти в тот полуостров некое число войска, что также не без труда будет, в рассуждении на то потребных судов: то могут ли, однако ж, стать противу Наших, там находящихся и всегда побеждать привыкших?»

1 августа 1772 г. Екатерина II государственной грамотой признала «хана Крымского независимым владетелем, а область Татарскую в равном достоинстве с прочими подобными свободными и под собственным правительством состоящими областями»

1 ноября 1772 г. в Карасу-Базаре крымский хан подписал с князем В. М. Долгоруковым договор (был ратифицирован 29 января 1773 года Екатериной II), по которому Крым объявлялся независимым ханством под покровительством России. К России переходили морские черноморские

порты Керчь, Кинбурн и Еникале.

«1773 года января 29. Мирный и союзный трактат между Российской Империею и Ханством Крымским. Божию поспешествующею милостию Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Эстлянская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных Государыня и Великая Княгиня Нова-города Низовския Земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Белозерская, Удорская, Обдорская, Кондийская, и всея Северныя Страны Повелительница и Государыня Иверския Земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинский Земли, Черкасских и Горских Князей и иных Наследная Государыня и Обладательница.

Да будет всем известно.

Во имя Господа Бога, Создателя неба и земли, и всяких благ источника.

Теперь все Крыму принадлежащие Татарские народы, получа древнюю свою вольность и независимость, составляют уже особливую область под собственным своим правительством, благополучие, которое, при Божием покровительстве, произошло единственно от великодушного Ея Императорскаго Величества пособия...

1. Союз, дружба и доверенность да пребудут вечно между Всероссийскою Империею и Татарскою областью, без притеснения Вере, законов и вольности.

2. Сей татарской вольной области верховное и нижнее начальство, то есть, все вообще законы и обряды в самовластном Крымском Хане быть имеют, избрание ж и постановление на предбудущие времена в Хану зависит от общаго согласия сей области, в которое, как и во все выше сказанное в сем пункте, ни Российская Империя, ни Оттоманская Порта, и протчия посторонняя, никто и ни одинни в чем вмешиваться да не имеют...

<...>

5. Ея Императорское Величество за себя и за своих Всероссийского Престола преемников обещает Татарскую область сохранять и защищать во всех ея правах и начальных положениях.

6. Пока настоящая война между Всероссийскою Империею и Портою Оттоманскую продолжается, резоны военные требуют, чтоб укрепленные Крымские места заняты были Российскими императорскими войсками, но при всем том возможное старание употребится, чтоб сие обстоятельство ни в малейшую не было в тягость Крымским обывателям.

7....содержаны да будут навсегда Российской Империею крепости Яниколь и Керчь, на берегу пролива из Азовского в Черное море лежащие, с гаваньми и с околичною землею.

8. Кроме крепостей Яниколя и Керчи, протчия вся Крымския, какого бы названия и имени ни были, крепости с пристаньми, гаваньми, жилищами, со всеми во оных жителями, доходами и соляными озерами, в ведомстве и распоряжении Светлейшего Хана и Крымского правительства быть имеют, в которых, по заключении с Портою мира, Российские войски пребывания иметь не будут...

10. Подданные Ея императорского Величества, которые найтись могут в Крыме и у Татарских народов в плену и в неволе, да будут, вследствие союза и Дружбы, без всякого выкупа возвращены и впредь возвращаемы...

12. Дозволяется взаимная торговля Российским Подданным в Крыму, а Крымским в Российским местах, со всею безопасностью и выгодами, какия Другие дружественные народы имеют, но с платежем Только по купеческим установлением надлежащей пошлины.

Учинено в городе Карасу 1772 года, ноября 1 дня.

Мы сию Нашу Императорскую ратификацию Собственноручно подписав, печатью

Нашей Империи утвердить повелели. Дано в Санкт-Петербурге, Нашей резиденции, лета от Рождества Христова 1773, месяца января 29 дня, а государствования Нашего первого на Десять года.

Подлинная ратификация подписана собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина.

Контрасигнировал: Вице-канцлер князь Александр Голицын.

Утверждена Государственною большою печатью».

Оставив гарнизоны в крымских городах и освободив более 10 тыс. русских пленников, большая часть 2-й армии В. М. Долгорукова в начале 1773 г. отошла назад к Днепру. Однако, ненадолго – напряженность в Крыму значительно возросла. Русские гарнизоны стали подвергаться частым нападениям. Российско-турецкие переговоры 1772 г., проведенные в августе в Фокшанах и в октябре-марте в Бухаресте, не дали результата – Турция не согласилась де-юре отдать Крымский полуостров и пустить русские корабли в Черное море. Перемирие закончилось и 9 марта 1773 г. возобновились военные действия. За 4 дня до конца перемирия Екатерина II отправила князю В. М. Долгорукову следующее письмо:

«5 марта 1773 года. Князь Василий Михайлович! К сожалению моему видя, что в Бухаресте конгресс успеха не имеет упорством вероломного нашего неприятеля, наконец рассуждено за благо предписать графу Румянцеву, чтобы он по истечении перемирия и окончании конгресса бесплодно, с вверенной ему армиею возобновил действие по той стороне Дуная; а как усердие и ревность ваша к службе мне известны, то надеюсь, что и вы ничего того не упустите учинить, что ко вреду неприятеля, служить может; наипаче же его не допустите до отнятия у вас Крымского полуострова, и до обеспокоивания наших границ. К чему вы на месте лучшие средства избирать имеете, и в воле вашей остаются учреждения, движения и местопребывания ваши. Я прошу Бога, да благословит ваши предприятия, и остаюсь, как и всегда, доброжелательною. Екатерина».

Войска князя В.М. Долгорукова вернулись в Крым. Ситуация оставалась сложной и неопределенной. Турецкий султан, являясь верховным калифом, держал в своих руках религиозную власть и утверждал новых ханов, что оставляло возможность реального влияния на Крымское ханство. И хотя действия П.А. Румянцева и победы прибывшего в Дунайскую армию Александра Васильевича Суворова в 1773–1774 гг. над турками у Туртукая, Гирсово и Козлуджи приближали окончательный разгром Оттоманской Порты, в Крыму турецкое влияние сохраняло силу.

27 января 1774 г. Екатерина II писала князю В. М. Долгорукову:

«Предубеждения Веры и привычки всего сильнее, а Татара, кроме того, что внутреннее их к Туркам, однозаконцам, доброжелательство для Нашей стороны не может быть и никогда несомнительно, колико уже и по одному своему легкомыслию к злодействам поползновенны и удобопреклоненны, нет нужды здесь изъяснять, как о деле весьма известном, потому осторожность и благорозумие требуют, чтоб не только неослабное за их поступками продолжалось бдение, но чтоб и такая взору и примечанию их оказательства представлялись иногда, по коим бы они удостоверены быть могли о возможности и избытке способен и к отмищению, за их неверность и противное поведение. Совершенно полагаемся Мы на ваше к Ним и к службе Нашей усердие, и искусство ваше и расторопность в делах воинских, пребывая в протчем Нашею Императорскою милостию к вам благосклонны. Екатерина».

Окончательное присоединение Крыма стало возможным лишь после заключения Кючук-Кайнарджийского мира между Россией и Турцией в 1774 г., и главная заслуга в окончательном решении Крымского вопроса принадлежит Григорию Александровичу Потёмкину (1739-1791).

Г.А. Потёмкин придавал большое значение присоединению Крыма к России. В конце 1782 г., оценивая все преимущества присоединения Крыма, светлейший князь излагает свое мнение в письме Екатерине II:

«Крым положением своим разрывает наши границы. Положите ж теперь, что Крым Ваш,— вот вдруг положение границ прекрасное: по Бугу турки граничат с нами непосредственно, потому и дело должны иметь с нами прямо сами, а не под именем других... Вы обязаны возвысить славу России...».

Рассмотрев все доводы Г.А. Потёмкина в необходимости срочного решения столь важной внешне и внутривосточной задачи, 8 апреля 1783 г. Екатерина II издает манифест о присоединении Крыма, где крымским жителям обещалось «свято и непоколебимо за себя и преемников престола нашего содержать их в равне с природными нашими подданными, охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную их веру...».

Именно Потёмкину принадлежит слава «бескровного» присоединения Крыма, что отмечали и его современники. С.Н. Глинка поэтически, немного высокопарно отзывался об этом историческом событии в своих «Записках»: *«заботы его (Потёмкина) были о древнем царстве Митридатом, и он это царство принес России в дар бескровный. Чего не успели сделать века от покорения Казани и Астрахани, чего не успел сделать Петр I, то один совершил этот великан своего времени. Он смирил и усмирил последнее гнездо владычества монгольского».*

Во время путешествия императрицы в Крым родился миф о

«потёмкинских деревнях», которые надолго стали символом показного благополучия и создания ложного впечатления. Этот миф формировался иностранными путешественниками, спутниками императрицы и государственными деятелями – конкурентами князя Г.А. Потёмкина. Они отмечали, что живописные селения по пути следования императрицы были декорациями, тучное стадо перегоняли по ночам на новое место, а в магазинах мешки были наполнены не зерном, а песком и т. д. Действительно театральность, великолепие и разного рода «чудеса» окружали императрицу на протяжении всей поездки, но они являлись неотъемлемым культурным элементом эпохи в целом. Но не следует забывать, что стоявшие на рейде в Севастопольской бухте военные корабли были настоящими. Именно поэтому реакция иноземцев была наполнена стремлением всячески очернить грандиозные планы России.

Признание Портой присоединения Крыма к России последовало только через восемь с лишним месяцев. До тех пор положение в Крыму было чрезвычайно напряженным. Обнародование манифеста должно было произойти после принесения присяги в Крыму и на Кубани, причем Г.А. Потёмкин лично принимал присягу у крымской знати. Это было приурочено князем ко дню восшествия на престол Екатерины II (28 июня). Сначала присягали мурзы, беи, духовные лица, а затем уже и простое население. Татарская знать ханства торжественно присягала на плоской вершине скалы Ак Кая под Карасу-базаром. Торжества сопровождалось угощениями, играми, скачками и пушечным салютом. 16 июля 1783 г. Потёмкин докладывал Екатерине II, что «вся область Крымская с охотой прибегла под державу Вашего императорского величества; города и с многими деревнями учинили уже в верности присягу».

После присоединения Крыма к России многие татары стали покидать полуостров и переселяться в Турцию. Однако для освоения края были нужны рабочие руки. Отсюда, наряду с официальным разрешением и выдачей всем желающим соответствующих документов (паспортов), стремление

администрации удержать как можно больше жителей на занимаемой территории. Несколько позднее началось переселение из внутренних областей России и приглашение на жительство иностранцев.

Заключение Кючук-Кайнарджийского договора с Россией не означало полного отказа Турции от притязаний на Крымский полуостров. Османская империя накапливала военные силы, вела сложную дипломатическую игру с европейскими державами. Интересы последних совпадали с планами Стамбула, не желавшего утверждения России на крымском побережье Черного моря. В 1787 г. началась очередная русско-турецкая война, продлившаяся четыре года.

Османский флот поднял паруса и направился к Крымскому полуострову. Наряду с турецкими командирами на этих морских кораблях находились английские и французские офицеры. Первый генерал-губернатор Тавриды граф Потёмкин поручил организацию обороны полуострова А.В. Суворову. Отсутствие русского флота на Черноморском побережье Крыма диктовало план военных действий на укрепленном побережье. А. В. Суворов принял энергичные оборонительные меры, сосредоточив на берегу все артиллерийские батареи.

В сентябре 1787 г. османская армада начала высадку турецких матросов и солдат на Кинбурнской косе. Подпустив вражеский десант на близкое расстояние, русская артиллерия своим огнем нанесла большой урон войскам противника. А.В. Суворов, тяжело раненный в сражении, повел солдат и матросов в решительный бой. Турецкий десант был смет и отброшен, но султанский флот продолжал блокировать побережье Крыма. В июле 1788 г. небольшая русская эскадра под командованием Ф.Ф. Ушакова нанесла поражение турецкому флоту у острова Фидониси. Победа в неравном сражении над армадой османских кораблей знаменовала рождение молодого Черноморского флота России. В то же время это стало началом длительной борьбы на море двух государств, завершившейся отказом Турции от притязаний на Крым.

Рассмотрим начавшийся в 1783 году период истории Крыма более подробно.

Развитие Крыма после вхождения в состав Российской Империи

(до Крымской войны)

Сразу после присоединения Крыма в 1783 г. была создана Ханская, затем Таврическая область (без Кубани). Согласно Императорскому указу от 1 февраля 1784 г. на территории бывшего Крымского ханства учреждалась новая Таврическая область, преобразованная в 1802 г. в губернию.

Вместо прежних наместничеств (каймаканств) создавалось 7 уездов, из которых 5 (Симферопольский, Левкопольский, Феодосийский, Евпаторийский и Перекопский) располагались на самом полуострове. В 1837 г. из Симферопольского уезда выделился новый – Ялтинский уезд, после чего административное деление края почти не изменялось до 20-х годов XX в.

Учитывая военно-стратегическое положение Крыма и большое влияние Турции, царское правительство стремилось всеми доступными для него средствами расположить к себе новых подданных. Крымским феодалам было даровано право пользоваться всеми преимуществами российского дворянства. Татары освобождались от рекрутской повинности и от военного постоя им была предоставлена свобода передвижения и вероисповедания. Мусульманское духовенство сохраняло свои земли и освобождалось от уплаты податей. Крестьянам гарантировалась личная свобода (в дальнейшем они были причислены к разряду государственных крестьян). Показательно и то, что начале XIX в. было создано четыре татарских полка из добровольцев, которые несли охрану внутреннего порядка.

Однако, несмотря на указанные меры, часть татарского населения покинула Крым и эмигрировала в Турцию. Эта эмиграция (первая татарская эмиграция) привела к сокращению численности населения бывшего Крымского ханства. Есть разные мнения о количестве татар, выехавших в Турцию в этот период. Называются цифры от 80 до 300 тыс. человек.

Тем не менее, необходимо отметить, что присоединение Крыма к

Российской империи способствовало ускорению экономического и культурного развития данного региона. С этого времени на полуострове довольно быстрыми темпами развиваются производительные силы, происходят значительные социально-экономические и культурные перемены. Правительством были приняты меры для заселения полуострова, население которого по переписи в 1796 г. составило всего 82 151 человек мужского пола. В конце XVIII в. было разрешено государственным крестьянам из малоземельных губерний Российской империи переселяться в Новороссию, включая Крым. В надежде на лучшую жизнь сюда устремились переселенцы из Полтавской, Черниговской, Курской, Орловской, Пензенской, Тамбовской и других губерний. С 1783 по 1811 г. в Таврическую губернию переселились более 66 тыс. человек. На поселение оставлялись также отставные солдаты, основавшие здесь русские деревни – Зую, Мазанку, Изюмовку и другие²⁰.

В начале XIX в. в Крыму появляются иностранные поселенцы, которые получали до 50 десятин земли на семью, правительственную ссуду, освобождались на 10 лет от всяких податей и повинностей. На полуострове появились крупные помещичьи имения. Землевладения татарских мурз были приравнены к помещичьим. Татарские поселяне, обрабатывавшие помещичьи наделы, имели право оставлять их после выполнения договорных условий и переходить к другим помещикам или на казенные земли.

Значительная часть сельского населения не имела собственных наделов и вынуждена была арендовать земли у помещиков, беев и мурз. Землевладельцы нередко завышали размеры арендной платы, нарушали условия договоров по обработке земли на определенный срок. Многочисленные злоупотребления помещиков и местных феодалов вызывали жалобы крестьян, для разбора которых создавались особые административные комиссии.

Несколько в лучшем положении по сравнению с помещичьими

²⁰ *Наш Крым. Часть I. Под редакцией В. Е. Потехина. Симферополь: «Таврия» 1992. «Крым: прошлое и настоящее». Ответственные редакторы: С. Г. Агаджанов, А. Н. Сахаров. М.: Мысль, 1988*

находились государственные крестьяне, составлявшие более многочисленную категорию сельского населения Таврической губернии. Казенным поселянам, наделявшимся государственной землей, позволялось заниматься также виноделием, ремеслами, добычей соли, ловлей рыбы и свободной торговлей. В 1827 г. они составляли 173 тыс., а в 1858 г. превышали 260 тыс. душ мужского пола. В состав государственных крестьян входили помимо казенных поселян казаки, отставные солдаты, чиновники. Относились к государственным крестьянам и крымские татары, но значительная их часть работала на помещиков, беев и мурз²¹.

В конце XVIII-первой половине XIX вв. основным занятием населения северных районов Таврической губернии было скотоводство. Преимущественное направление в животноводстве имели коневодство и овцеводство. В южных областях полуострова было издавна развито садоводство и виноградарство. В начале XIX в. в сельском хозяйстве края происходило увеличение посевных площадей, но это не привело к резкому возрастанию производства зерна и других культур. Недостаточный уровень агротехники, периодические засухи и неурожаи мешали быстрому росту местного земледелия. В общем неравномерным было и развитие скотоводства из-за его во многом экстенсивного характера, периодической бескормицы и падежа скота.

В первой половине XIX в. в горных долинах и южнобережных районах Крыма быстро развивались виноградарство и виноделие, которым до присоединения полуострова к России занимались, в основном, греки и армяне. На льготных условиях казенные земли передавались тем, кто изъявлял желание заниматься виноградарством. Для подготовки садоводов, виноградарей и виноделов в 1804 г. при участии академика П. С. Палласа было создано Судакское казенное училище виноградарства и виноделия. В 1812 г. был основан Никитский ботанический сад, а в 1828 г. – Магарачское училище виноделия, которые сыграли важную роль в подготовке кадров

²¹Крым: прошлое и настоящее. Отв. Ред. С. Г. Агаджанов, А. Н. Сахаров. М.: Мысль, 1988 .

виноградарей, развитию садоводства, виноградарства и виноделия в Крыму. Благодаря Никитскому саду и Магарачскому училищу, акклиматизировавшим более 400 сортов винограда, в промышленное виноградарство вошли десятки прекрасных сортов. За время с 1829 по 1860 г. из Магарача было отпущено более миллиона виноградных лоз не только в Крым, на Кавказ, но и во многие губернии южной России.

В середине XIX в. весь Южный берег был покрыт виноградниками. В 1848 г. площади их на полуострове выросли до 5137 десятин. Производство винограда и вина было сосредоточено большей частью у крупных помещиков, в хозяйстве которых проявлялись элементы капиталистического предпринимательства. Виноделие развивалось в Крыму бурными темпами. Основным винодельческим районом являлась Судакская долина, которая давала половину всей продукции, а также Южный берег. Крымские вина уже в это время стали широко известны. В 1840–50-х гг. их продавали в Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Казани, Самаре.

В первой половине XIX в. в Крыму развивается также садоводство. В садах Крыма выводятся новые сорта плодовых культур, в распространении которых выдающуюся роль сыграл Никитский ботанический сад. Следует отметить, что на растениеводческой базе этого сада было создано с 1812 г. по 1861 г. более 80 казенных и многочисленная сеть частных садов и питомников в России. За 1812-1861 гг. сад отпустил более 400 тыс. саженцев деревьев.

Крымские сушеные фрукты в большом количестве стали вывозиться в различные районы России. В первой половине XIX в. в Феодосийском, Ялтинском и Симферопольском уездах стало развиваться табаководство. В середине XIX в. в Крыму производилось ежегодно более 16 тыс. пудов табака, который сбывался на внутреннем рынке и за границей.

В определенной степени товарный характер приобретало и огородничество, особенно вокруг городов. Так, в районе Евпатории выращивался лук, который вывозился даже за границу. Развитие сельского

хозяйства, рост населения, строительство новых городов, развитие старых, торговые связи с внутренним рынком, расширение внешней торговли способствовали промышленному развитию полуострова. В 1828 г. здесь насчитывалось 64 предприятия обрабатывающей промышленности, а в 1849 г. – 114. И в России, и за границей находили сбыт крымские сафьяны и другая продукция кожевеннообрабатывающей промышленности. Постоянно расширялось производство соли. В 1823–1847 гг. ежегодно добывалось от 8 до 15 млн. пудов соли. Крым стал одним из крупнейших производителей соли в России.

Через Керчь и Феодосию она шла в восточные районы империи и за границу. Развивались рыбные промыслы – ежегодно вывозилось до 12,5 тыс. пудов красной рыбы.

В первые десятилетия XIX в. в Крым в большом количестве ввозился хлеб и другое продовольствие. Лишь в 1830-х гг. начинается интенсивное развитие зернового хозяйства. Однако в дореформенный период оно не превратилось в ведущую отрасль сельского хозяйства, уступая первенство в степных районах интенсивному животноводству, а в долинах и горных районах – садоводству и виноградарству. К середине XIX в. наблюдается определенный сдвиг в сельском хозяйстве, рост урожая в огородничестве и других отраслях земледелия.

Развитие местного земледелия и скотоводства, разумеется, было неравномерным и сопровождалось подъемами и спадами. Несмотря на это, Крымский полуостров за сравнительно короткий срок начал превращаться из малонаселенного разоренного края в регион с прогрессирующим хозяйством и торговлей.

В конце XVIII – первой половине XIX в. определенное развитие получает и обрабатывающая промышленность Таврической губернии. Причем здесь более, чем в других областях России, она была тесно связана с переработкой сельскохозяйственного сырья. Местные промыслы и ремесла были преимущественно размещены в городах и носили характер домашних

кустарных заведений. В конце 1820-х гг. в материковых районах губернии распространяется мануфактурное производство, в основном суконные фабрики с вольнонаемными рабочими. Через крымские порты шло большое количество товаров: шерсть, вина, фрукты, хлеб, скот, рыба, соль, ковры, сафьяны и т. д.

Развитие сельского хозяйства, зарождение мануфактуры, втягивание в орбиту всероссийского рынка имели важное значение для Крыма.

Важнейшим событием для будущего российского государства стало начало строительства Севастопольской крепости на берегу Ахтиарской бухты в 1783 году. Город со временем стал крупным портом и опорной базой русского флота на Черном море. В конце 1820-х гг. быстро росший Севастополь насчитывал около 30 тыс. жителей. В городе имелось немало солдат, матросов, ремесленников, мастеровых, обслуживавших Черноморский флот. Основная часть этого простого люда обитала в Корабельной и Артиллерийской слободках, причем была связана также с рыболовством, огородничеством, чем занимались в основном женщины и подростки.

Началось изучение залежей керченских железных руд, исследование нефтяных месторождений и других полезных ископаемых. Прилагалось немало усилий для строительства Черноморского флота и для сооружения на полуострове дорог. На казенных верфях в Севастополе сооружались военные корабли. На небольших частных верфях – в Ялте, Алуште, Феодосии, Мисхоре, Гурзуфе – строились суда для малого каботажного судоходства. В 1826 г. было закончено строительство шоссе от Симферополя до Алушты. В 1837 г. оно было продолжено до Ялты, а в 1848 г. – до Севастополя. Это создало условия для развития курортного дела на Южном берегу. В Крыму начали отдыхать царская семья и знать²².

²²Кашенко С. История Крыма. Часть I. РИЦ «Атлас», 31. 12. 1994. Андриевский Ф.Н. Статистический справочник Таврической губернии. - Симферополь, 1915. Вернер К.А. Сборник статистических сведений по Таврической Губернии. Том IX. - Симферополь, 1889. С.13. Крым. Путеводитель. - Симферополь, 1914.

Крымская (Восточная) война

Крымская война стала одним из переломных моментов в истории международных отношений и, в особенности, в истории внутренней и внешней политики России. Война явилась следствием противоречий между великими державами, которые выявились в 1840-е гг. Тогда определилась и расстановка сил, где на одной стороне были Османская империя, Англия, Франция и Сардиния («союзники»), а на другой – Россия.

Крымский полуостров стал театром кровопролитной войны России с Турцией, Францией, Англией и Сардинией. Конфликт начался с территориальных споров и вопроса о свободе российского судоходства на Средиземном море. В июле 1841 г. в Лондоне была подписана международная конвенция, по которой Босфорский и Дарданелльский проливы закрывались для всех держав, что ущемляло, главным образом, торговые и стратегические интересы России. Однако на этом не окончилась борьба между европейскими странами за политическое и экономическое влияние на Ближнем Востоке. Противоборство сторон привело к спровоцированной западными державами войне между Россией и Османской империей. В ноябре 1853 г. русский флот под командованием П.С. Нахимова разгромил турецкую эскадру в Синопской бухте. Английское и французское правительства, нарушив Лондонское соглашение, объявили войну России. В сентябре 1854 г. французские, английские и турецкие войска общей численностью 63 тыс. человек высадились в Евпатории и стали наступать на Севастополь.

Английская газета «Таймс» в октябре 1854 г. писала, что «главная цель нашей политики и войны не может быть достигнута, пока будет стоять Севастополь и существовать флот русских; как только этот центр российского могущества на юге империи будет уничтожен, рухнет и все здание, возведением которого русские занимались сто лет».

Интервенты обладали значительным превосходством на море и суше. Флот союзников в противовес русским парусным судам был паровым. Англо-французские войска были вооружены нарезными ружьями, а русская пехота – гладкоствольным стрелковым оружием. Несмотря на это,

интервенты не смогли осуществить свои планы, натолкнувшись на героизм российских солдат и офицеров. Героической страницей войны стала оборона Севастополя в 1854 – 1855 г. Эту оборону называют также «Первой обороной Севастополя».

Оборону города возглавил начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал Владимир Алексеевич Корнилов (1806–1854), сподвижник и ученик выдающегося флотоводца и строителя Черноморского флота М.П. Лазарева. Ближайшим помощником Корнилова был вице-адмирал Павел Степанович Нахимов (1802–1855), являвшийся начальником обороны Южной стороны Севастополя. Под руководством В. А. Корнилова и П. С. Нахимова героические защитники города в ходе борьбы с врагом превратили Севастополь в мощную крепость, которая успешно отражала натиск противника в течение 349 дней под непрерывным артиллерийским обстрелом. Инженерным мозгом обороны был военный инженер, генерал Э.И. Тотлебен. Под его руководством велись все фортификационные работы.

Преграждая доступ неприятельской эскадре к крепости, военное командование приказало затопить семь боевых кораблей в Севастопольской бухте.

5 (17) октября 1854 г. последовала первая бомбардировка Севастополя, как с сухого пути, так и с моря. Во время этой бомбардировки только английским батареям удалось одержать частный успех против 3-го бастиона; вообще же огонь союзников не увенчался удачей, несмотря на громадное количество выпущенных снарядов. Незаменимой потерей для русских была смерть В.А. Корнилова, смертельно раненного на Малаховом кургане. Потери российских войск составили 1250 человек; у союзников – порядка 900-1000 человек.

Бомбардировка не дала преимуществ союзникам. От надежды на легкое торжество пришлось отказаться. В то же время уверенность русских в возможности успешной борьбы с сильным противником возросла.

28 марта (9 апреля) союзники предприняли вторую усиленную

бомбардировку, за которой предполагали произвести штурм. Огонь, продолжавшийся в течение десяти дней, не принес им ожидаемого действия. Разрушаемые укрепления за ночь исправлялись их защитниками, готовыми ежеминутно грудью встретить врага. Штурм был отложен. Но русские, вынужденные в ожидании его держать резервы под огнём, понесли за эти дни урон более 6 тыс. человек.

После 2-дневной жестокой бомбардировки (3-ей по счету), союзники, после упорнейшего боя и громадных потерь, овладели верками, открыв таким образом доступ к Малахову кургану, сделав положение осажденного города критическим. Боевых запасов, подвозимых защитниками с большими трудностями, оказывалось очень мало сравнительно с теми, которые союзники получали морем.

Известный предприниматель В.А. Кокорев в своих воспоминаниях указал на основную ошибку Николая I – «провал», которую видел в стратегическом просчете выбора направления строительства железных дорог.

«Если бы дорога от Москвы к Черному морю поспела бы к Крымской войне, то Россия не почувствовала бы невозможности с миллионом лучшего в мире своего войска отразить высадившегося около Севастополя неприятеля в количестве 70 тысяч»²³.

«Впрочем, – продолжал Кокорев, – и самой высадки не могло бы быть, когда бы Европа знала, что наши войска по железной дороге, без всякого утомления, могут через несколько дней явиться на берегах Черного моря». И вывод: «Провал этот был так велик, что в него провалились Черноморский флот, Севастополь, полмиллиона войск и сотни миллионов рублей»²⁴.

Кокорев затронул проблему, актуальную во все времена: своевременность действий власти и ее компетентность, т.е. два обязательных качества, необходимых главе государства во избежание провалов, несмотря на самоотверженность народа.

С 5 по 8 августа (17-20 августа) союзники предприняли 5-ю усиленную бомбардировку – огонь 800 орудий осыпал защитников непрерывным градом свинца; русские теряли ежедневно 900-1000 человек; с 9 по 24 августа (21 августа – 5 сентября) огонь был несколько слабее, тем не менее, в гарнизоне

²³ Кокорев В.А. Экономические провалы. Воспоминания с 1837 года. - М.: 2002. – С. 49.

²⁴ Там же. – С.52.

ежедневно выбывало из строя 500-700 человек.

24 августа (4 сентября) началась 6-я усиленная бомбардировка, заставившая умолкнуть артиллерию Малахова кургана и 2-го бастиона. Севастополь представлял груды развалин. Исправление укреплений сделалось невозможным. Павших в последнем штурме русских и французских солдат по приказу генерала Мак-Магона похоронили в общей братской могиле, установив над ней монумент. За 11 месяцев осады союзники потеряли не менее 70 тыс. человек, не считая умерших от болезней; русские – около 83,5 тыс.

Героическая оборона города нашла яркое отражение в «Севастопольских рассказах» ее участника Л. Н. Толстого.

«Раненый солдат, – писал он в письме к брату, – почти умирающий, рассказывал мне, как они брали 24-ю французскую батарею и их не подкрепили, он плакал навзрыд. Рота моряков чуть не взбунтовалась за то, что их хотели сменить с батареи, на которой они простояли 30 дней под бомбами».

В сентябре 1854 г. англо-французский десант захватил и начисто разграбил Ялту. Поддавшись турецкой пропаганде, некоторая часть татарских беев и мурз перешла на сторону интервентов.

Война выявила все противоречия геополитического, межэтнического, социального, бюрократического характера, проявив их очень контрастно. Война выявила и героев, талантливых военачальников, таких как П.С. Нахимов, В.А. Корнилов, В.И. Истомин (1809-1855), Г.И. Врангель (1821-1864), и людей бездарных, карьерно целеустремленных и самовлюбленных, которые принесли немало вреда. Действия одного из них, командующего князя А.С. Меншикова, в свое время красочно проанализировал Е.В. Тарле²⁵.

По итогам Крымской войны 18 (30) марта 1856 г. на Парижском конгрессе был заключен Парижский мирный договор. Парижский трактат подписали, с одной стороны, Россия, а с другой, союзники по Крымской войне (к моменту ее окончания): Османская империя, Франция, Англия, Австрия, Сардиния, Пруссия.

²⁵ Тарле Е.В. Крымская война. М.: АСТ, 2005.

Российская Империя, лишенная возможности иметь флот в Черном море и не имевшая иного выхода в Средиземное море, ставилась в неравноправное положение с Османской, которая сохранила полностью свои военно-морские силы в Мраморном и Средиземном морях. Статья XI Договора – о нейтрализации Чёрного моря запрещала всем черноморским державам иметь на Черном море военные флоты. Статья XIII запрещала царю и султану создавать на побережье военно-морские арсеналы и крепости. К трактату прилагалась конвенция о проливах Босфор и Дарданеллы, подтверждавшая их закрытие для иностранных военных кораблей в мирное время.

Парижский мирный договор 1856 г. полностью изменил международную обстановку в Европе, уничтожив европейскую систему, покоившуюся на Венских трактатах 1815 г.

Россия добилась отмены запрета держать военно-морской флот в Чёрном море на Лондонской конвенции 1871 г. Вернуть часть утраченных территорий Россия смогла в 1878 г. по Берлинскому трактату, подписанному в рамках Берлинского конгресса, состоявшегося по итогам Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Крым с середины XIX века до 1914 года

Крым во второй половине XIX – начале XX в.

После Восточной (Крымской) войны Севастополь, почти полностью разрушенный в 1854-1855 гг., перестал быть военно-морской крепостью. В 1867 г., в условиях хронического бюджетного дефицита и нехватки денег на морские нужды России, был упразднен Севастопольский порт. Севастополь привлекал внимание многочисленных туристов, посещавших городские «развалины». Отказ России от соблюдения ограничительных статей Парижского трактата, последовавший в 1870 г., и начало возрождения русского военного флота на Черном море еще не означали возвращения Севастополю его прежней роли главного военно-морского порта России в регионе. В январе 1872 г. морское ведомство России приняло решение

сделать Севастополь торговым портом со «скромной» военно-морской частью. Речь шла о возможности использовании порта для стоянки и ремонта военных кораблей. Замысел возрождения Севастополя как военно-морской крепости был отвергнут, восстановить военные укрепления надлежало лишь на полуострове Херсонес и на Северной стороне. В 1875 г. было завершено строительство железнодорожной линии Москва–Харьков–Лозовая–Севастополь, а в феврале 1876 г. было решено, что суда Российского Общества Пароходства и Торговли (РОПиТ) в зимнее время будут направляться в Константинополь не из Одессы, а из Севастополя. Это способствовало возвращению Севастополю статуса главного порта России на Черном море. 17 мая 1890 г. Севастополь был официально причислен к крепостям III класса, а торговый порт был перенесен в Феодосию.

Реформы 1860-х гг. повлияли на ускорение развития капиталистических отношений. В конце 1870-х гг. князь Л.С. Голицын создал в своем имении Новый Свет, близ города Судак, образцовое виноградарское и винодельческое хозяйство. Важную роль в интеграции Крыма в систему всероссийского рынка сыграла постройка железной дороги Харьков–Севастополь (1869-1875 гг.). Промышленность Крыма составляли, главным образом, различные отрасли пищевой промышленности – мукомольная, консервная, табачная и др., а также добыча соли. Крупнейшими промышленными предприятиями стали Керченский металлургический завод (основан в 1900 г.) и Севастопольский судостроительный завод (Лазаревское Адмиралтейство).

Во второй половине XIX в. в сельском хозяйстве Крыма развитие получает товарное животноводство, особенно коневодство. Происходит рост поголовья рогатого скота, а овцеводство, в том числе тонкорунное, развивается более медленными темпами. Увеличиваются посевные площади в прогрессирующем земледельческом хозяйстве. В течение всего XIX в. среднегодовой сбор зерновых вырос в пределах губернии в 34 раза. Однако земледелие развивалось преимущественно в материковых уездах Крыма.

Определенные сдвиги наблюдаются в виноградарстве, садоводстве и особенно в табаководстве. Развитие земледелия и других отраслей сельского хозяйства сопровождалось дальнейшим включением края в общероссийский рынок.

Начиная со второй половины XIX в., Крым (в особенности, его Южный берег) превращается в главный курорт России. Здесь владельцами обширных имений, дворцов, особняков и дач являлись члены Императорской фамилии, высокопоставленные сановники, различные состоятельные лица. Первым императорским имением на Южном берегу стала Орианда (Ореанда), приобретенная в 1825 г. императором Александром I у графа А.Г. Кушелева-Безбородко. Имение было унаследовано императором Николаем I, затем – императрицей Александрой Федоровной, а в 1860 г. – великим князем Константином Николаевичем. В августе 1894 г. сын великого князя Константина Николаевича – великий князь Дмитрий Константинович уступил Ореанду императору Александру III за 1,3 млн. руб. В свою очередь, Александр III подарил ее своему старшему сыну – наследнику цесаревичу Николаю Александровичу (будущему императору Николаю II). Главным императорским имением стала Ливадия. В августе 1860 г. она была приобретена удельным ведомством у потомков польского графа Л.С. Потоцкого и вскоре превратилась в одну из главных летних резиденций императора Александра II. Царь-Освободитель, страдавший хроническим бронхитом и астмой, иногда проводил здесь до 6-7 месяцев в году. Ливадийское имение унаследовал Александр III, скончавшийся здесь в Малом дворце 20 октября 1894 г., а затем – Николай II. В 1909-1911 г. по проекту архитектора Н.П. Краснова было построено новое здание Ливадийского дворца, ставшего впоследствии местом проведения Крымской конференции (1945). Великокняжескими имениями были Дюльбер, Чаир, Харакс, Ай-Тодор, Кичкинэ и др. В Симеизе располагалась дача выдающегося русского государственного и военного деятеля графа Д.А. Милютина (1816-1912), занимавшего в 1861-1881 гг. пост военного

министра.

Революция 1905 г. в Крыму

Революционные события 1905 г. затронули и Крым. 14 июня 1905 г. близ Тендровской косы вспыхнуло восстание матросов на броненосце «Князь Потёмкин-Таврический», приписанном к Севастопольскому порту. Утром 22 июня 1905 г. мятежный броненосец прибыл в Феодосию, но при высадке на берег группа матросов была обстреляна жандармами и войсками. После этого «Потёмкин» ушел в румынский порт Констанца, где команда сдала судно властям и 25 июня сошла на берег в качестве политических эмигрантов.

Осенью 1905 г. революция достигла апогея. 10-11 октября в Крыму началась забастовка железнодорожников. 14 ноября в Севастополе, на Нахимовском проспекте, состоялась революционная демонстрация, разогнанная войсками. 17-18 октября в Ялте и Симферополе прекратили работу все фабрики, учреждения, магазины. Манифест о гражданских и политических свободах, подписанный Николаем II 17 октября 1905 г., был получен в Севастополе вечером следующего дня и поначалу вызвал всеобщее ликование. Но затем возле здания Военно-Морского музея начался революционный митинг, вылившийся в массовое шествие к зданию городской думы, а затем – к тюрьме с требованием освобождения политических заключенных. В ходе столкновений с войсками было убито 8 и ранено 50 демонстрантов. Морской офицер – лейтенант П.П. Шмидт, участвовавший в шествии и выступавший на митинге возле тюрьмы, направил в городскую думу письмо с требованием наказания виновных в гибели безоружных людей. В Севастополе было введено военное положение, но власти проявляли нерешительность.

19 октября Севастопольская городская дума решила создать в городе дружины милиции для патрулирования города вместо полиции и армии. В тот же день началась забастовка в учебных и торгово-промышленных заведениях Севастополя. Продолжались антиправительственные митинги. Похороны жертв расстрела демонстрации состоялись 20 октября и собрали

несколько тысяч демонстрантов. Лейтенант П.П. Шмидт обратился к собравшимся с речью в защиту «человеческих прав». Вечером он был арестован и доставлен на флагманский эскадренный броненосец «Три святителя». Городская дума потребовала освобождения Шмидта, а на следующий день городской голова выразил готовность отказаться в пользу Шмидта от своего поста.

21 октября командующий Черноморским флотом вице-адмирал Г.П. Чухнин запретил матросам участвовать в политических мероприятиях, аннулировал решения городской думы и распустил милицию. Спад революционной активности сменился новым подъемом. 24-30 октября Севастополь был охвачен забастовками рабочих. 26 октября Шмидт был избран «пожизненным членом» Совета рабочих депутатов, который потребовал немедленно освободить офицера. К этому требованию присоединились участники митинга на Приморском бульваре. 2 ноября заболевший Шмидт как арестант был помещен в госпиталь, но утром следующего дня покинул его и был освобожден из-под ареста. Командование флота запретило Шмидту участвовать в митингах, а 7 ноября он был уволен. Однако 8-10 ноября на крейсере «Очаков» начались волнения матросов, отказавшихся подчиняться командиру. Команда пожаловалась морскому прокурору на грубость командира и плохую пищу, а также потребовала для себя свободы политических прений. 9 ноября возобновилась забастовка учебных заведений Севастополя, а 10 ноября матросы и многие жители собрались на митинг, переросший в демонстрацию.

На 11 ноября были назначены выборы в Совет рабочих, матросских и солдатских депутатов, которые должны были состояться, в частности, на матросских и солдатских митингах возле казарм. Вице-адмирал Г. П. Чухнин направил верные ему войска для блокирования выходов из казарм. Между противоборствующими сторонами начались столкновения. Так началось восстание матросов флотской дивизии, к которому присоединилась часть солдат. Вечером 11 ноября был избран Совет рабочих, матросских и

солдатских депутатов под председательством И.П. Вороницына. 12 ноября забастовка в Севастополе стала всеобщей. Севастопольский Совет потребовал от правительства: созвать Учредительное собрание, установить 8-часовой рабочий день, освободить политзаключенных, отменить смертную казнь, снять военное положение и сократить срок военной службы. 13 ноября в городе было введено военное, а в крепости – осадное положение. В тот же день началось восстание на крейсере «Очаков». 14 ноября на «Очаков» прибыл лейтенант П.П. Шмидт, на крейсере был поднят сигнал: «Командую флотом. Шмидт». В ночь на 15 ноября восставшие овладели минным крейсером «Гридень», миноносцем «Свирепый» и некоторыми другими судами. Экипажи миноносцев «Заветный» и «Зоркий», минного транспорта «Буг» и еще нескольких судов присоединились к восстанию. На восставших кораблях были подняты красные флаги. Шмидт на миноносце «Свирепый» обошел эскадру, призывая ее поддержать восстание, а затем направился к транспорту «Прут», превращенному в тюрьму. Там были освобождены заключенные потемкинцы. Команда крейсера «Св. Пантелеймон» (бывший «Потемкин») пополнила ряды восставших. Правда, сам броненосец не мог быть задействован, так как был разоружен. На стороне восставших выступало 12 военных кораблей (2 тыс. чел.), но почти все они были разоружены еще накануне восстания. Власти стянули к Севастополю 10 тыс. солдат, 22 боевых корабля остались верны правительству. Во второй половине дня 15 ноября командование предъявило восставшим ультиматум, требуя сдачи. До истечения срока ультиматума между сторонами завязался бой. Миноносец «Свирепый» был подожжен и вышел из строя. В ходе боя участвовавший в восстании минный транспорт «Буг» был затоплен командой, а один из восставших миноносцев – потоплен верными правительству силами. Через два часа восставшие сдались. Лейтенант П.П. Шмидт, матросы А.И. Гладков и Н.Г. Антоненко, кондуктор С.П. Частник были приговорены к смертной казни (расстреляны 6 марта 1906 г. на о. Березань), 14 чел. – к бессрочной каторге, 103 чел. – к каторжным работам,

151 чел. был переведен в дисциплинарные части, более 1 тыс. чел. подверглось административным наказаниям.

Крым в годы Первой мировой войны

Начало XX столетия стало для Крыма временем ярких событий и серьезных испытаний. Эффективно развивалось сельское хозяйство Таврической губернии в период проведения аграрной реформы П.А. Столыпина. Но особое значение имело для Российской Империи участие в Первой мировой войне. В Крыму дислоцировались части 13-й пехотной дивизии, сразу же после начала войны отбывшей на Юго-Западный фронт.

Особое место в Крыму занимала история Черноморского флота. Черноморский флот был хорошо подготовлен к ведению военных действий. Разработанная еще в 1903 г. большая судостроительная программа для Черного моря выполнялась успешно, и в 1911 г. были отпущены специальные кредиты на постройку трех линкоров, девяти эсминцев и шести подводных лодок. Эти корабли вступили в строй уже в ходе войны.

Русский флот на Черном море был сильнее турецкого, однако, после того как в конце июля 1914 г. в Дарданеллы прибыли два новейших немецких военных корабля – линейный крейсер «Гебен» и легкий крейсер «Бреслау», введенные в состав турецкого флота, положение изменилось. Немцы рассчитывали, что им удастся ликвидировать преимущество моряков-черноморцев. 20 октября 1914 г., после того как «Гебен» и корабли турок обстреляли Севастополь, Феодосию и Керчь, Россия объявила Турции войну. Чтобы затруднить выходы кораблей противника из Босфора в Черное море, русский флот поставил у пролива минное заграждение. На этом заграждении 13 декабря подорвался «Гебен». Корабль оказался в ремонте до мая 1915 г.

В 1915 г. вступил в строй мощный дредноут «Императрица Мария», а 5 октября – однотипный с ним линкор «Императрица Екатерина Великая». Два линкора-дредноута полностью лишили немецко-турецкий флот превосходства. 26 декабря 1915-го произошел первый бой с линейным

крейсером «Гебен». Крейсер вышел из пролива для прикрытия транспорта. Русские эсминцы «Пронзительный» и «Пылкий» обнаружили «Гебен» и навели на него находившийся в прикрытии линейный корабль «Императрица Екатерина Великая». «Гебен» обратился в бегство. Преследуя его, русский дредноут около 30 минут вел огонь по врагу на дальней дистанции, нанес ему ряд повреждений, и только преимущество в скорости позволило противнику уйти в пролив под защиту турецких батарей.

В 1915 г. на морских сообщениях противника впервые стали использоваться авиатранспорты и новые подводные лодки. В феврале и марте в район Босфора выходили подводные лодки «Нерпа» и «Тюлень». Большую активность проявляли русские эсминцы. 25 раз они выходили в район Босфора и 14 раз – к западным берегам Черного моря. Действуя группами от двух до пяти кораблей, они обстреливали порты и важные береговые пункты противника, топили его суда, вели бои с надводными кораблями и подводными лодками неприятеля.

С февраля 1916 г. главная задача флота заключалась в содействии приморскому флангу войск Кавказского фронта на трапезундском направлении. 5 апреля 1916 г. русские войска при активной поддержке кораблей Черноморского флота овладели крупнейшим турецким портом Трапезундом.

Черноморский флот с начала войны и до середины 1916 г. на морских сообщениях противника уничтожил и повредил несколько боевых кораблей, потопил свыше 60 транспортов и более 3 тыс. парусных и моторных судов.

После того как Черноморский флот возглавил молодой, талантливый вице-адмирал А.В. Колчак, он начинает активно готовится к высадке десанта по овладению проливом Босфор. Планируется сама операция, готовятся корабли и специально созданные части морской пехоты. Однако тяжелой потерей для флота стала гибель 7 октября 1916 г. в Северной бухте Севастополя линкора «Императрица Мария».

Крым в 1917 году

Известия об отречении от Престола Императора Николая II пришли в Севастополь с запозданием, поскольку адмирал А. В. Колчак запретил в начале марта 1917 г. любую телеграфную и телефонную связь Севастополя с другими городами.

Тем не менее, с начала марта началось создание структур новой власти. С 5 по 20 марта в Севастополе были созданы городской исполнительный комитет, Совет рабочих депутатов Севастопольского порта и Совет матросских и солдатских депутатов, объединившиеся затем в Совет рабочих, матросских и солдатских депутатов, а также Центральный военно-исполнительный комитет (ЦВИК), занимавшийся в основном вопросами флота. Позднее был образован единый Совет депутатов армии, флота и рабочих, переименованный в июне в Севастопольский Совет военных и рабочих депутатов.

В Крыму создавались заводские, судовые, полковые, батальонные и ротные комитеты, профсоюзные структуры и союз молодежи. Однако фактически вся гражданская и военная власть в Севастополе по-прежнему находилась в руках А. В. Колчака. Продолжали свою работу городские думы и управы. Центральный исполнительный комитет Севастопольского Совета поддерживал Временное правительство.

Первоначально политическое положение в Крыму было достаточно стабильным. Однако под влиянием революционных событий в Петрограде, Москве и Киеве нарастали революционные настроения и в Севастополе, и в других крымских городах. В то же время на Черноморском флоте активно работали структуры «Союза офицеров армии и флота», призванные стать «опорой фронта» в условиях быстро разлагавшейся, под воздействием революции, военной организации.

В июне 1917 г. в Севастополь прибыла делегация балтийских моряков, направленная по указанию Центрального Комитета РСДРП(б) во главе с большевиком Н.М. Неверовским. Они провели собрания и митинги, на которых матросы и солдаты потребовали ареста адмирала Колчака и

разоружения офицерского состава. 6 июня делегатское собрание Севастопольского гарнизона вынесло решение об отстранении А. В. Колчака от занимаемой им должности. Оно решило также изъять у офицеров холодное и огнестрельное оружие. Александр Васильевич Колчак отказался сдать революционерам заслуженное им Георгиевское оружие и демонстративно бросил его в море. Позднее «Союз офицеров» вручил ему новое наградное оружие. Но с должности командующего флотом ему пришлось уйти. Во временное командование флотом вступил контр-адмирал В. К. Лукин. Для контроля за деятельностью командования была создана «комиссия десяти», состоявшая из матросов.

Осенью 1917-го года в стране началась большевизация Советов. Матросы и солдаты Черноморского флота стали поддерживать большевистские лозунги, требуя передачи всей власти Советам. Эти требования содержались в резолюциях, принятых моряками линкора «Свободная Россия», эсминца «Гневный», черноморского флотского экипажа и других кораблей и частей. Центральный комитет Черноморского флота (Центрофлот), созданный в конце августа для объединения деятельности советов и комитетов военно-морских баз и портов Черного моря, потребовал передачи «всей власти Советам».

После прихода к власти большевиков в Петрограде 27 октября Центрофлот послал приветственную телеграмму Петроградскому военно-революционному комитету, заявив, что черноморцы будут всемерно поддерживать «народную власть». I Общечерноморский флотский съезд, проходивший в Севастополе с 6 по 19 ноября, одобрил решения II Всероссийского съезда Советов, признал ЦИК Советов «единственным источником власти». Власть в Севастополе перешла в руки большевиков. Однако в других городах Крыма у власти продолжали находиться прежние органы городского и земского самоуправления. В Симферополе 28 октября был создан «Губернский комитет спасения родины и революции». В Бахчисарае возникла «Директория», представлявшая интересы крымских

татар, во главе с Джафером Сейдаметом. Но 2 января 1918 г. под руководством большевиков восстали рабочие и солдаты Феодосии, а 6 января 1918 г. советская власть установилась в Керчи. К 16 января советская власть была установлена на всем Крымском полуострове. Надо отметить, что установление советской власти сопровождалось актами самосудов над офицерами флота, террора, о чем особенно ярко свидетельствует история т.н. «плавучей революционной базы» – яхты «Колхида».

Начало Гражданской войны

В условиях, когда был подписан Брестский мир и началась немецкая оккупация Украины, Белоруссии и Эстонии, Таврический ЦИК Советов 19 марта 1918 г. принял декрет об образовании Советской Республики Тавриды как составной части РСФСР. Был создан Совнарком республики. Черноморский флот объявлялся принадлежащим Советской России. Исходя из этого, Советское правительство в Москве заявило, что продвижение немецких войск в Крым является нарушением Брестского договора. Более того, Центрофлот 23 марта принял резолюцию, отвергавшую Брестский мирный договор. Несмотря на протесты, немецкие войска начали вторжение в Крым. 18 апреля они овладели Перекопом и вторглись на полуостров. Разрозненные отряды красногвардейцев и военных моряков не могли сдержать наступления германских войск. 22 апреля немцы заняли Симферополь, а затем и другие города Крыма, кроме Севастополя. 20 апреля Совнарком и ЦИК республики Тавриды эвакуировались в Новороссийск. Было принято решение и о выводе кораблей Черноморского флота из Севастополя. А 24 мая 1918 г. – решение затопить их в бухте Новороссийска. Часть кораблей была затоплена эсминцем «Керчь».

Во время немецкой оккупации на территории Крыма действовало правительство, возглавляемое генерал-лейтенантом М. А. Сулькевичем. В Правительственном сообщении от 12 (25) июня 1918 г. «К населению Крыма» М. А. Сулькевич, заявлял, что он действует «с согласия Германского военного командования, оккупирующего Крым для восстановления

спокойствия и порядка». Крымским татарам гарантировалось национальное самоуправление (действовали созданные еще в декабре 1917 г. курултай и директория), при этом считалось недопустимым сохранение структур советской власти. Отличительной чертой политического курса, заявленного в сообщении, было, в частности, стремление наладить тесные контакты с Османской Империей, поддержка крымских татар, в конечном итоге – добиться признания Крыма как суверенного государственного образования.

Сотрудничества с Добровольческой армией, как выразительницы идеи продолжения войны с Германией, неприятия «германо-турецкой ориентации», у правительства М. А. Сулькевича быть не могло.

После поражения Германии в войне на смену германским оккупантам пришли вооруженные силы Англии, Франции и США. 23 ноября французские и английские корабли вошли в порт Новороссийск. Через несколько дней интервенты высадились в Севастополе и Одессе. К концу 1918 г. ими было занято большинство портов Черного моря. Не могло существовать в изменившихся условиях и правительство М. А. Сулькевича. Еще в сентябре 1918 г. на сессии Таврического губернского земского собрания в Симферополе было вынесено постановление о недоверии администрации М. А. Сулькевича и о создании «власти общественного доверия». 18 октября 1918 г. на собрании губернских гласных крымских уездов Таврической губернии в Симферополе высказывались предложения о создании новой власти в «результате общественной самодеятельности на основе партийного соглашения». Симферопольское собрание утвердило главу Крымского Краевого правительства. Им стал авторитетный в Крыму бывший председатель Таврического губернского земского собрания, член Государственной Думы и Государственного Совета, член кадетской партии С.С. Крым. Во Временном правительстве он занимал должность управляющего имениями удельного ведомства в Крыму на правах товарища министра земледелия. Согласно предоставленным ему полномочиям, он должен был «формировать кабинет по соглашению с политическими

партиями (принимая при этом во внимание национальные особенности Края)».

Декларация «К населению Крыма» заявила об окончательном отказе от краевого «сепаратизма» и возвращения к принципам восстановления единого государства. В Декларации говорилось, что «Россия распалась на части... в таких условиях первым патриотическим долгом каждого гражданина и национальной задачей, выше всех стоящей, Правительство признает стремление к возрождению Единой России». После ее утверждения и вывода немецких войск, правительство М. А. Сулькевича фактически утрачивало свой властный статус. 15 ноября 1918 г. М. А. Сулькевич восстановил полномочия городской думы и губернского земского собрания, а на следующий день передал власть С.С. Крыму. С точки зрения политической программы Крымское Краевое правительство стояло на принципах единства России, но с учетом федеративного принципа построения будущего государства, при наличии развитой системы местного самоуправления.

Команды кораблей Черноморского флота, бывшие в Севастополе и не подчинившиеся решению Совнаркома, подняли Андреевские флаги и подчинились командованию Вооруженных сил Юга России. Главком ВСЮР генерал-лейтенант А.И. Деникин заявил о формировании Крымско-Азовской армии, из добровольцев и мобилизованных Таврической губернии. Ее командующим стал генерал-лейтенант А.А. Боровский. Весной 1919 г. начались боевые действия Крымско-Азовской армии против наступавших сил Красной армии. Но исход боевых операций был неудачным. В середине апреля 1919 г. белые отступили на т.н. Акманайские позиции под Керчью, а Крымское правительство переехало из Симферополя в Севастополь, под прикрытие французского десанта. 16-17 апреля 1919 г. на транспорте «Надежда» прошли последние заседания правительства.

Части Красной Армии, успешно развивая наступление на юге, в конце марта 1919 г. вышли к Чонгару и Перекопу. Войсками крымского направления Украинского фронта командовал бывший балтийский матрос

П.Е. Дыбенко. <...> 11 апреля советские войска вошли в Симферополь и Евпаторию, а на другой день — в Бахчисарай и Ялту. <...> 29 апреля 1919 г. в передовые красноармейские части вошли в Севастополь²⁶. Под контролем Крымско-Азовской армии остался Керченский полуостров. Но период советской власти в 1919 г. оказался недолгим. Уже в июне 1919 г. части ВСЮР перешли в контрнаступление и советские войска оставили Крым. Теперь до ноября 1920 г. здесь установилась власть Белого движения.

*Белый Крым*²⁷

22 марта 1920 г. главнокомандующим Вооруженными силами Юга России (созданы в январе 1919 г. на основе Добровольческой армии) был назначен П.Н. Врангель. Передав все полномочия и остатки разгромленной армии своему преемнику, А.И. Деникин навсегда покинул родную землю. Наступал последний этап истории Белого движения, его драматический эпилог: март-ноябрь 1920 г. Эти восемь месяцев, сравнимые с периодом деятельности Временного правительства, были насыщены напряженной работой не только в военной области, но и во внешней политике, и, в особенности, в социально-экономической сфере. Завершая борьбу, белые торопились успеть продемонстрировать измученной стране весь нераскрытый ими ранее созидательный потенциал общественного переустройства.

П.Н. Врангель вступил в новую должность с вполне определенной программой реформ, суть которой выражал лозунг «Левая политика правыми руками». Серьезный и вдумчивый стратег, обладавший твердой волей и качествами государственного деятеля, он решительно отверг ряд основополагающих принципов своих предшественников, поставивших, по его мнению, Белое дело на грань катастрофы. Во-первых, он отказался от плана подготовки похода на Москву и других крупномасштабных и

²⁶ Краснознаменный Черноморский флот. — М.: Воениздат, 1987.

²⁷ Фотографии к этому разделу см. в Приложении 2

дорогостоящих военных проектов, понимая всю их абсурдность и нереалистичность в сложившейся обстановке. Во-вторых, реорганизовав армию, он последовательно и настойчиво укреплял южнорусскую государственность, рассчитывая сохранить ее до «лучших времен». Он допускал возможным относительно долгое сосуществование «двух России», гарантией чего могли выступить союзники и собственные вооруженные силы белых в Крыму. И, наконец, П. Н. Врангель покончил с так называемым «непредрешенчеством» в политике Белой Армии, – для расширения социальной базы своего режима.

Прежде всего, Врангель стал наводить порядок и дисциплину в армии. В течение короткого времени деморализованные, раздробленные на соперничавшие друг с другом многочисленные отдельные группировки, воинские части были объединены им в три корпуса под командованием генералов А.П. Кутепова, Я.А. Слащева и В.И. Сидорина, под названием Русская армия (май 1920 г.).

Вместе с тем, реально оценивая свои возможности по обороне полуострова, куда со всей России перебрались беженцы, и где проживало многочисленное местное население, Врангель сразу после назначения отдал распоряжение о подготовке эвакуации войск и мирных граждан из Крыма, поручив разработку плана генералу П.С. Махрову. Василий Шульгин, наблюдавший за первыми шагами Врангеля на посту главнокомандующего, писал, что «в нем чувствовалась не нервничающая энергия, а спокойное напряжение очень сильного постоянного тока».

Петр Николаевич Врангель (1878—1928), барон, происходил из знаменитой российской семьи, многие поколения которой верно служили Отечеству. Его мать была из рода Самариных. В 1901 г. окончил Горный институт, а затем стал профессиональным военным, служил в гвардии, окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1910). Участник русско-японской и Первой мировой войны. Командир кавалерийского корпуса (генерал-майор). С 1918 г. Врангель вступил в войска Деникина, командовал Кавказской и Добровольческой армиями. Одаренный военачальник, отличался редкой целеустремленностью и здоровым честолюбием. Постоянные интриги вокруг его имени, в конце концов, вызвали негативную реакцию Деникина, снявшего Врангеля с занимаемых им постов и отправившего его в ссылку в Константинополь. Однако это не помешало впоследствии Деникину назначить Врангеля своим преемником.

К формированию нового курса П.Н. Врангель привлек видных российских политических и государственных деятелей. Так, П.Б. Струве ведал управлением внешних сношений. Благодаря его усилиям в мае 1920 г. удалось добиться от Франции признания крымского правительства де-факто. На А.В. Кривошеина (ближайшего сподвижника и соратника П. А. Столыпина) легла вся тяжесть работы по реализации аграрной и земской реформ. Основные принципы аграрной (земельной) реформы были выдвинуты лично Врангелем, а детализированы сотрудниками Кривошеина еще по дореволюционному периоду – Глинкой и Зубовским.

Реформа предусматривала органичное соединение наиболее прогрессивных элементов аграрных проектов начала века – Столыпина и Кутлера, – рассчитанных на поддержку крепких хозяев с признанием самозахвата помещичьих земель, осуществленных крестьянами за годы революции и войны, и их закрепления в собственность новых хозяев. Это была серьезная социальная уступка крестьянству, позволяющая надеяться на его массовую поддержку режиму. Земля передавалась в вечную наследственную собственность каждому хозяину, но не даром, а за плату государству, которое установило механизм выкупа на льготных условиях. Фактическое владение крестьянами земель к моменту начала реформ признавалось правительством нерушимым.

В дополнение к аграрной реформе крымским правительством осуществлялась земская реформа. В принятом «Положении о волостном земстве» предусматривалось создание системы крестьянского самоуправления с участием представителей всех других категорий землевладельцев. Волостные земства избирались на земельных сходах и должны были представлять из себя, в основном, крестьянскую организацию, противостоящую большевистским Советам. Волостным земствам передавались и административные функции. Таким образом, по мнению Врангеля, закладывался фундамент будущего возрожденного русского государства, основанного на самодеятельности народа снизу, а не сверху, как

было принято еще с тех времен, когда создавалась империя Петра I.

Однако планам П. Н. Врангеля не суждено было сбыться. Военные силы противников были несопоставимы. Блестяще проведенная М.В. Фрунзе операция по прорыву в Крым вынудила белых навсегда покинуть родную землю.

Русская трагедия для обеих сторон продолжалась и после окончания Гражданской войны. Как известно, победителей в братоубийственной войне не бывает. Не случайно многие из бывших красных «героев» сами стали впоследствии жертвами нового режима.

Что же касается белых, то они со своими боевыми знаменами, верные воинской чести, с образом Родины в сердце отправлялись в неведомые для них скитания. Судьба и к ним оказалась неблагоприятна, но свой долг они исполнили до конца. В 1921 г. Антон Иванович Деникин писал: *«После свержения большевизма наряду с огромной работой в области возрождения моральных и материальных сил русского народа перед последним с небывалой еще в отечественной истории остротой встанет вопрос о сохранении его державного бытия, ибо за рубежами русской земли стучат уже заступами могильщики и скалят зубы шакалы в ожидании ее кончины. Не дождутся. Из крови, грязи, нищеты духовной и физической встанет русский народ в силе и разуме».*

Находясь в изгнании, русские люди бережно сохраняли традиции России и свято верили в ее грядущее возрождение и лучшее будущее. Именно в этом и видели они главное значение своей борьбы.

В Крыму нашли свой последний приют многие из сторонников Белого движения. Генерал Владимир Зенонович Май-Маевский (1867–1920) во время обороны Крыма руководил тыловыми частями и гарнизонами Русской армии. По одной версии, он застрелился во время эвакуации Белой армии из Севастополя 13 ноября 1920 год, по другой — умер от разрыва сердца в одной из больниц Севастополя. Место его захоронения в Крыму неизвестно.

Другой – видный организатор и руководитель Белого движения на Юге России – Михаил Гордеевич Дроздовский (1881-1919) . Его отец – генерал-майор Гордей Иванович Дроздовский (1835–1908) – был участником

Обороны Севастополя в 1855 г. В ноябре 1918 г. М. Г. Дроздовский командовал своей дивизией во время упорных боев под Ставрополем, где, возглавив контратаку частей дивизии, был 13 ноября 1918 г. ранен в ступню и отправлен в госпиталь в Екатеринодар. Там его рана загноилась, началась гангрена. В ноябре 1918 г. был произведён в генерал-майоры. 8 января 1919г. в полубессознательном состоянии он был перевезен в клинику в Ростов-на-Дону, где скончался. После смерти М. Г. Дроздовского генерал-лейтенант А.И. Деникин издал приказ, сообщавший армии о его смерти и заканчивавшийся следующими словами:

«Высокое бескорыстие, преданность идее, полное презрение к опасности по отношению к себе соединились в нём с сердечной заботой о подчинённых, жизнь которых всегда он ставил выше своей. Мир праху твоему, рыцарь без страха и упрёка.»

Первоначально М. Г. Дроздовский был похоронен в Екатеринодаре в Кубанском войсковом соборе Святого Александра Невского. После наступления красных войск на Кубань в 1920 году дроздовцы, зная, как обращаются красные с могилами белых вождей, ворвались в уже оставленный город и вывезли останки генерала М. Г. Дроздовского; их останки были перевезены в Севастополь и тайно перезахоронены на Малаховом кургане. Место погребения знали только пять дроздовцев-походников. Символическая могила М. Г. Дроздовского существует на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем, где установлен памятный знак²⁸.

²⁸ Лента времени на ресурсах интернета:

События Февраля 1917 года и Черноморский флот (адмирал А.В. Колчак). <http://rusk.ru/st.php?idar=55281>
Установление советской власти в Крыму и начало "красного террора" в 1917-1918 гг. <http://rusk.ru/st.php?idar=114512>. Крымское Краевое правительство в 1919 г. Первое правительство самостоятельной Республики Крым. <http://www.white-guard.ru/go.php?n=43&id=1258>. Гражданская война в Крыму. Белые. 1920 г. <http://krim1920.narod.ru/campaign.html>. Генерал-лейтенант Я.А. Слещов-Крымский - "защитник Крыма" весной 1920 г. (почетный гражданин города Ялты). <http://krim1920.narod.ru/Slaschov.html>
Карта населенных пунктов, в которых проходили бои во время гражданской войны. <http://krim1920.narod.ru/map.html>. Красный террор в Крыму в 1920-1921 (расстрел сына Ив.Шмелева и др.). <http://rusk.ru/st.php?idar=112133>. В.И. Вернадский в Крыму: <http://canon.crimea.ua/vernadsky-in-Crimea> <http://ktelegraf.com.ua/2654-krymskaya-odisseya-vernadskogo.html>; www.ki-old.rada.crimea.ua/nomera/172/akademik.html; <http://canon.crimea.ua/Anomalous-phenomena-and-Vernadsky>;

Характер геополитического статуса Белого Крыма в 1920 году

В данном разделе рассмотрена ситуация 1920 года. Крым тогда представлял собой территорию, которая могла рассматриваться как легитимно представляющая Россию, возможная основа для создания будущего демократического государства, исходя из рассмотренных выше принципов правительства Врангеля. В 1920 году фактически обладавшее полнотой власти на большей части территории России Советское правительство не было признано другими странами. Международное признание Советской России началось только в июле 1923 года. Поэтому в начале 1920-ых гг. представителями России зарубежные страны считали послов, назначенных еще до революции октября 1917 года. Их деятельность координировалась Министерством иностранных дел – также дореволюционным. В дальнейшем тексте речь идет именно об этих послых, соответствующих посольствах, посланниках, поверенных в делах и т.п. и министре иностранных дел.

В мае 1920 г. ряд политических деятелей Белого движения склонялись к идее создания в Крыму «суверенного русского государственного образования». Об этом, в частности, писал в телеграмме министру иностранных дел С.Д. Сазонову (17 мая) поверенный в делах российского посольства в Лондоне Е.В. Саблин. По его мнению, создание такого «образования» представлялось возможным на пути объединения Крыма с территорией «казачьей конфедерации (Дон, Терек, Кубань)». Следовало при этом добиться гарантии территориальной неприкосновенности данного союза со стороны союзников и «объявить эту территорию – на основании договорного соглашения союзников с большевиками – независимой и изъятой из-под претензий большевиков». Создание «русской Крымско-казачьей территории, – отмечал Е.В. Саблин, – установит барьер между большевиками и младотурками и обеспечит спокойствие Кавказа и Северной

Персии». С позиций же политико-правового статуса данное «государственное образование» следовало бы именовать «Крымско-казачьей федерацией» при «строго демократической» форме правления. Вместо вооруженного сопротивления советской власти Е.В. Саблин предлагал установить и развивать экономические контакты белого Юга с сопредельными «государственными образованиями», что «тем самым способствовало бы разложению назревающего в настоящую минуту кольца окружения России – не Советской, а просто России – союзом враждебных «бордер статс»». Создание из Крыма суверенного «государственного образования» позволило бы сделать «Крым и казачество... тем жизненным очагом национальной демократической России, откуда можно будет впоследствии и постепенно протягивать руку помощи великороссам»²⁹.

К идее создания суверенного Крыма обращались и летом 1920 г., накануне созываемого в Лондоне консультативного совещания представителей Прибалтийских республик и РСФСР. Из Константинополя российский посланник А.А. Нератов запрашивал ставшего министром иностранных дел П.Б. Струве о возможности «предложения решить вопрос о размежевании между Югом и Советской Россией плебесцитом населения, с гарантиями, которые признает Лига Наций... Признание за нами прав меньших, чем у каждого окраинного новообразования, ничем не оправдывается». Нельзя не признать саму идею завершения гражданской войны в России переводом конфликта в плоскость норм международного права, совершенно невероятной. Ответ был вполне предсказуем: «Большевики отказываются признать самостоятельность Крыма»³⁰.

Весной 1920 г. произошли серьезные перемены в отношении к Белому движению со стороны Великобритании, отказавшейся оказывать какую-либо поддержку П. Н. Врангелю, кроме посредничества в заключении перемирия с Советской Россией. Гораздо большие надежды возлагались на Францию,

²⁹ Из архива организаторов интервенции в России. // Исторический архив, № 6, 1961, с. 102-103.

³⁰ Врангелевщина // Красный архив, т. 2 (39), 1930. М., -Л., с. 31-32.

заинтересованную в поддержке Польши в ее противостоянии с РСФСР и, таким образом, безразличную к поддержке любых сил, способных стать объективными «союзниками» польской армии. Еще 17 апреля российский посол в Париже В.А. Маклаков телеграфировал в Крым о следующих, весьма благоприятных для Врангеля, условиях содействия ему со стороны Франции: «Французское правительство относится отрицательно к соглашению с большевиками. Никакого давления для сдачи Крыма не окажет. Не будет участвовать ни в какой подобной медиации, если бы другие ее предпринимали. Сочувствует мысли удержаться в Крыму и Таврической губернии. Считая большевизм главным врагом России, Французское правительство сочувствует продвижению поляков. Не допускает мысли о скрытой аннексии ими Приднепровья. Если создано было бы Украинское правительство, оно может быть признано только «де-факто»»³¹.

Активизация военных действий на советско-польском фронте и переход Русской армии в наступление из Крыма рассеяли представления о возможности создания суверенного «государственного образования» и снова поставили в дипломатическую «повестку дня» вопрос о широком антисоветском фронте, с Польшей и белым Крымом в качестве центральных звеньев. Правда, координация действий началась не сразу. В начале июня глава временной дипломатической миссии в Варшаве Г.Н. Кутепов доносил Гирсу о готовности Польши «начать переговоры о перемирии с Советской Россией из-за очевидных неудач на фронте»³².

В этой ситуации сближение с Францией, оказывавшей непосредственную военно-политическую поддержку Польше, становилось неизбежным. Переданное по дипломатическим каналам сообщение, полученное советником российского посольства в Париже Н.А. Базили в форме письма Мильерана от 10 августа, гласило: «Принимая во внимание военные успехи и усиление правительства генерала Врангеля, а также его

³¹ Трагедия казачества // Вольное казачество, Париж, № 238, 10 марта 1938 г., с. 7.

³² Врангелевщина..., с. 5.

заверение относительно демократического характера его внутренней политики и верности прежним обязательствам России, французское правительство решило признать правительство генерала Врангеля фактическим правительством Юга России».

Одновременно с этим из Лондона, где проходили переговоры с советской торгово-промышленной делегацией во главе с Л.Б. Красиным, в качестве протеста против сближения Великобритании с большевиками был отозван французский коммерческий атташе Галгуэ. Базили не скрывал, что акт признания можно считать лишь началом перемен европейской политики в отношении Белого движения в 1920 г., и откровенно писал, что «как французское правительство искренно ни желает оказывать нам содействие, линия поведения его все же находится в зависимости от общей конъюнктуры взаимоотношений западных держав между собой и с большевиками. Поэтому необходимо использовать настоящий момент, чтобы постараться получить все, что возможно». Ответ П. Н. Врангеля Мильерану говорил о «благодарности за драгоценную помощь», которую Франция «оказала национальному русскому делу в минуту тягчайшего испытания, когда мы прилагаем все наши усилия к тому, чтобы осуществить нашу задачу восстановления России на основе великих принципов свободы и прогресса»³³.

Хотя и запоздалое (19 октября), по сравнению с актом признания, прибытие из Тифлиса в Крым официального представителя Франции (в статусе Верховного Комиссара) графа де ла Мартелля (бывшего представителя Франции при Верховном Правителе России адмирале А.В. Колчаке) и нового начальника французской военной миссии генерала Брюссо, подтверждало статус принятого в Париже решения. В своей речи во время аудиенции у Врангеля в Севастополе французский посланник сообщил: «Возлагая на меня обязанность представителя Французской Республики, мое правительство имело целью подчеркнуть значение, которое

³³ Из архива организаторов..., с. 109; Воля России, Севастополь, № 18, 2 сентября 1920 г.

оно придает традиционному франко-русскому союзу и дружбе... Франция решительно становится на сторону поборников порядка, свободы и справедливости и поэтому приветствует ваше демократическое правительство, относящееся с уважением к национальным меньшинствам и опирающееся на национальную армию. Франция, потерпевшая большие убытки, решила оказать вам полную моральную поддержку и материальную помощь в возможных границах». 22 октября состоялась аудиенция П.Б. Струве у Мильерана, и, по сообщению В.А. Маклакова, «план займа» для Крыма имел «надежду на успех»³⁴.

Граф де Мартелль подчеркивал готовность Франции к оказанию поддержки Белому делу в Крыму. В течение октября 1920 г. он неоднократно выступал перед представителями крымской печати. Правда, его заверения носили характер лишь «моральной поддержки»: «Франция готова оказать и уже оказывает моральную помощь – материальную же помощь будет оказывать по мере сил. Вообще же, будущее покажет, какую помощь окажет Франция». На вопрос о возможности признания власти большевиков Верховный комиссар отвечал: «Франция не может им доверять, они правят посредством тирании, слова своего не держат, всякое письменное соглашение для них не обязательно к исполнению»³⁵.

Реальное значение «жеста» Франции, как оказалось, не так уж отличалось от того, которого опасался Маклаков. По справедливой оценке советника российского посольства в Константинополе Г.Н. Михайловского, хотя это и «была выдающаяся дипломатическая победа, принимая во внимание влиятельное положение Франции в Европе в то время», но П.Б. Струве «не мог предвидеть, что это признание не только не принесет сколько-нибудь существенной помощи Врангелю, но и будет подарком для присвоения Францией – после эвакуации армии Врангеля – остатков нашего Черноморского флота и некоторого другого казенного имущества»; Струве

³⁴ Врангелевщина // Красный архив, т.3 (40), М.,-Л., 1930, с. 30-31; Врангель П.Н. Записки, ч.2. // Белое дело, Летопись белой борьбы, т. VI, Берлин, 1928, с. 213-214.

³⁵ Военный голос, Севастополь, № 152, 10 октября 1920 г.

«удалось то, что не удалось такому профессиональному дипломату как Сазонов во времена Колчака и Деникина... Правда, признание тогда и теперь имело совсем разное значение. Тогда оно вынудило бы союзников в конце концов к непосредственным военным действиям, теперь же Франция признанием Врангеля оказывала ему лишь моральную поддержку. Само собой разумеется, признание поднимало его престиж в глазах всего мира, но только для того, чтобы сделать затем его падение более эффектным»³⁶.

Заметное влияние на внешнеполитические позиции врангелевского правительства оказывали САСШ. Точку зрения Государственного Департамента относительно «русского вопроса» в 1920 г. выразило заявление «New York Times», именно его имел в виду Врангель, когда говорил об «исторической ноте». 6 августа российский посол в Вашингтоне Б.А. Бахметев передал дуайену российского дипкорпуса М.Н. Гирсу перевод статьи, в которой, в частности, говорилось: «Американское правительство считает, что бывшие союзники России должны, как временные опекуны, сохранять ее права и легальный status quo до появления в России законного правительства. Главная цель Америки – спасение России для русского народа. Президент отклонит всякую сделку, которая признала бы за Советской властью право или возможность говорить от имени России. Америка будет ждать появления в России законного правительства, признанного всем русским народом, и в переходный период будет неизменно осуждать всякий захват русской территории, под каким бы предлогом он не производился». 10 августа в своей ноте на имя посла Италии в Вашингтоне Государственный секретарь Б. Колби говорил о важности сохранения целостности России, полагая, что «надежное и мудрое решение Русской проблемы..., не может быть достигнуто до того, как будет приведен в действие такой план, согласно которому все составные части русского народа будут в состоянии самым действенным образом рассмотреть взаимные

³⁶ Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914-1920. Кн.2. М., 1993, с. 615-616.

нужды политические и экономические различных областей, составивших Императорскую Россию... Несмотря на то, что американское Правительство не видит сейчас возможности для быстрого достижения такого результата, оно не считает полезными какие-либо решения, предложенные какой-либо международной конференцией, если они предполагают признание в качестве независимых государств тех или иных группировок, обладающих той или иной степенью контроля над территориями, являвшимися частью Императорской России..., так как это может нанести ущерб будущему России и прочному международному миру». Гирс отмечал, что «американская нота встречена здесь с полным удовлетворением. Она вывела Францию из тяжелого положения изолированности и является серьезной нравственной поддержкой ее противобольшевистской политики... Для нас значение американского выступления заключается в подтверждении Штатами принципа территориальной неприкосновенности России». Об этом же писал и сам П.Н. Врангель: «Политическая декларация, сделанная недавно правительством САСШ, совершенно совпадает с политической программой генерала Врангеля как в части, касающейся вопроса о сохранении единства и неприкосновенности русской территории, так и в вопросе о Польше. Генерал Врангель уже раньше счел своим долгом выразить по этому поводу свою живейшую признательность федеральному правительству».

В свою очередь, не без настойчивости А.И. Бахметева в переговорах с помощником Государственного секретаря САСШ Б. Лонгом была принята нота 10 августа, в которой Госдепартамент отразил «два основных момента: 1. Четкое разграничение между народом России и Советским правительством; поддержка первого и отказ от установления дипломатических отношений со вторым. 2. Польский и другие вопросы; Польша, воспользовавшись ситуацией, напала на Россию, чем вызвала дезориентацию и ложный патриотизм среди русского народа»³⁷.

³⁷ Врангель П.Н. Указ. Соч. ч.2. с. 169; «Совершенно лично и доверительно!» Б.А. Бахметев-В.А. Маклаков,

Полагая, что авторитет САСШ может быть достаточно весомым для многих европейских стран, А.И. Бахметев просил Гирса «инструктировать наших представителей в Бельгии, Голландии, Скандинавских и других странах» с целью «добиваться от местных правительств подобного выступления». В период подписания рижского прелиминарного договора, Бахметев телеграфировал Гирсу о «полуофициозном» сообщении, которое было сделано правительством САСШ по этому поводу: «Американское правительство не признает силы за рижским договором, так как отрицает право большевиков распоряжаться русской территорией». В Крыму работали американские военные миссии во главе с контр-адмиралом Н.А. Мак-Колли и генералом Морелем. Помощь в снабжении Крыма медикаментами оказывал Американский Красный Крест³⁸.

Признание Правительства Юга России со стороны САСШ было обставлено обменом официальными декларациями, во многом схожими с теми, которыми в мае-июне 1919 г. обменялись Совет пяти и Колчак. 6 сентября 1920 г. П.Б. Струве был передан от имени Мак-Колли запрос о «политике и целях, преследуемых Врангелем». Предполагалась передача ответа в Вашингтон. Перечень вопросов включал в себя такие: «1) Обязуется ли он [Врангель – *В.Ц.*] созвать Учредительное Собрание, избранное волей народа и прямым голосованием; 2) решительно ли отвергает генерал Врангель всякое намерение установить в России представительный образ правления, игнорируя народное согласие и поддержку; 3) правильно ли истолковываются недавние декларации генерала Врангеля о том, что, учитывая ошибки правительств генерала Деникина и адмирала Колчака..., он не почитает восстановление в России законности и свободы делом исключительно военным; что он в первую голову ставит вопрос об удовлетворении потребностей крестьян..., что он согласился бы ограничиться обороной ядра Русского национального возрождения; что

переписка 1919-1951, т. 1, М., 2001, с. 226-227, 516.

³⁸ Врангелевщина // Красный архив, т. 2 (39), 1930. М., -Л., с. 40-41; т. 3 (40), 1930. М., -Л., с. 4-5; 24-25; Из архива организаторов..., с. 109.

общей его целью является попытка установить центр политического и экономического порядка и законности, вокруг которого могли бы свободно объединяться русские группировки и территории и развиваться согласно собственным пожеланиям; 4) правильны ли сведения..., что генерал Врангель устанавливает за линией фронта местное самоуправление, посредством свободно избираемых земств и других демократических органов, а также что он, в особенности, стремится разрешить земельный вопрос конституционными путями, санкционируя за крестьянами владение землей». Особое значение имел 6-й «вопрос»: «Можно ли полагать, что генерал Врангель, веря в то, что его движение в настоящее время представляет собой центр русских усилий для восстановления и возобновления единства и национальной жизни, в то же время не выдает себя и не приписывает себе роли Главы Всероссийского правительства, что в настоящее время он не требует признания себя таковым; что он не считает себя вправе вступать в договоры, обязательные для какого-либо будущего российского правительства, если бы таковое установилось, раздавать концессии или вообще, как-нибудь иначе, распоряжаться национальным достоянием». Довольно двусмысленно звучал и последний, 8-й «вопрос»: «Какие (существуют) меры предосторожности, на которые генерал Врангель мог бы положиться для того, чтобы уверить другие нации, что ему удастся продолжить дело восстановления той части российской территории, которая входит под его юрисдикцию, не позволяя ему в то же время превратиться в военную авантюру или политическую реакцию». Как можно заметить, лейтмотивом запроса были традиционные пункты об окончательной легитимации власти путем созыва Учредительного Собрания, об отказе от жесткого понимания военной диктатуры и о восстановлении местного самоуправления. В то же время ставился и новый вопрос – о степени «всероссийскости» власти в Крыму (по сути, навязывался ответ с отказом от статуса «Российского правительства» и согласием на статус «лимитрофа»).

П.Н. Врангель дал, в общем, утвердительный ответ на запросы Мак-

Колли. Однако по ряду пунктов однозначного ответа не давалось. Безусловно подтверждался принцип «народного суверенитета» в «намерении установить условия, позволяющие созыв Национального Собрания, избранного на основах всеобщего избирательного права, посредством которого будет установлена форма правления в новой России... Генерал Врангель не имеет ни малейшего намерения навязать России форму правления, действующую без народного представительства и лишенную общественной поддержки». В вопросе о степени соотношения военного и гражданского начал в осуществлении внутренней политики Главком отвечал, что он «не полагает восстановление в России законности и свободы делом исключительно военным... Вся совокупность уже осуществленных реформ, наоборот, указывает на то, что генерал Врангель воздерживается от расширения территории, занятой его войсками, но старается упрочить целостность политического и экономического центра, созданного на территории как занятой Русской армией, так и казаками, с которыми он находится в тесном союзе. Сохранение этого здорового ядра совершенно необходимо, дабы оно могло служить центром притяжения, вокруг которого бы свободно собирались и развивались усилия русского народа, направленные к национальному возрождению». Развернуто обосновывалась важность проводимой аграрной реформы, «имеющей целью радикально разрешить аграрный вопрос и включающей в себя законный переход, путем выкупа, всех годных к обработке земель в руки обрабатывающих их крестьян».

На принципиально важный 6-й «вопрос» о соотношении «регионального» и «всероссийского» в статусе его власти Правитель Юга России ответил, что «возглавляемое им Правительство остается единственным хранителем идеи национального возрождения и восстановления единства России. В то же время он признает, что только правительство, установленное после разрешения Национальным Собранием вопроса о форме правления, сможет заключать договоры, затрагивающие суверенные права русского народа и распоряжаться национальным

достоянием». В этом ответе П. Н. Врангелем определялась сущность статуса Правительства Юга России как всероссийского центра «борьбы с большевизмом», и хотя Мак-Колли, очевидно, ожидал четкого заверения об отсутствии претензий на разрешение общероссийских вопросов, Врангель не считал возможным отказываться от принципа восстановления всероссийской власти, будущим ядром которой стал бы белый Крым. Этот важнейший тезис идеологии Белого движения оставался неоспоримым даже в условиях сужения территории белых правительств до «губернских пределов». Главком по-прежнему не исключал возможности «прекращения гражданской войны», но только после того, «как только русский народ, стонущий под большевицким ярмом, получил бы возможность свободно высказать свою волю». Со своей стороны генерал П. Н. Врангель готов предоставить населению занятой им территории возможность свободно высказать свои пожелания, будучи твердо уверен, что население ни в коем случае не выскажется за советскую власть». Ответы Врангеля, хотя и не были широко разрекламированы (как это было летом 1919 г. с ответом адмирала Колчака союзникам), с полным основанием могут считаться документом программного характера в Белом движении, периода лета-осени 1920 г.³⁹

Начало фактического признания, переговоры с Украиной и Польшей создавали впечатление о возможности достижения суверенного статуса Правительством Юга России. В этом плане летом 1920 г. рассматривался даже вопрос о переговорах с РСФСР. В июле 1920 г. представителям советской делегации в Лондоне было передано предложение о разработке плана переговоров с Врангелем. При этом Струве оговаривал, что «Врангель согласится на один лишь мир, а именно – с сохранением за ним занимаемой территории, при этом не на правах местного крымского правительства, а в виде всероссийского». На специально созванную конференцию в Лондоне предполагалось пригласить или самого Врангеля, или его представителя, но лишь как «частное лицо», при том, что представители РСФСР,

³⁹ Врангель П.Н. Указ. Соч. ч.2. с. 167-169.

Прибалтийских республик, Польши, Финляндии и Галицкой Украины (представители Украинской Республики не приглашались) должны были бы прибыть «официально». Ллойд-Джордж выразился, что британские политики смотрят на Врангеля только как на «носителя полицейских функций по охране беженцев из России, приютившихся в Крыму».

Советский ответ (21 июля 1920 г. его опубликовала «Daily Herald») не содержал никаких принципиальных отличий от той позиции, которую представители РСФСР занимали еще весной. Врангель – «взбунтовавшийся генерал», выступивший против «народной власти», но ему, армии и беженцам обещана неприкосновенность и отправка за границу, при условии капитуляции. Таким образом, все расчеты на признание суверенного статуса врангелевского правительства не оправдались⁴⁰.

Крым после Гражданской войны

После Гражданской войны Крым стал частью Советской России. Тогда на полуострове проживало 720 тыс. человек. Крым, как и прежде, оставался многонациональным, в нем проживали представители разных народов: русские, крымские татары, украинцы, греки, евреи, караимы и др. Для повышения статуса территории 18 октября 1921 г. была образована Крымская АССР.

В Конституции Крыма 1921 г. провозглашалось «равенство и право на свободное развитие всех национальностей Крыма», отменялись «все существовавшие ранее национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения». В качестве государственных языков были утверждены русский и крымскотатарский.

Голодная смерть в 1921—1922 годах унесла жизни более 75 тыс. крымчан. Общее число погибших на весну 1923 года, возможно, превысило 100 тыс. человек, из них 75 тыс. — крымские татары. Последствия голода

⁴⁰ Михайловский Г.Н. Указ. Соч. ч.2. с. 522; Маргулиес М.С. год интервенции, Кн. 3, (сентябрь 1919 – декабрь 1920), Берлин, 1923, с. 197, 200, 202, 209.

удалось ликвидировать лишь к середине 1920-х годов.

В годы новой экономической политики (НЭПа) в Крыму идет восстановление мирной жизни. По воспоминаниям А.В. Ермолинского, жителя Феодосии, оживала экономика, повседневная жизнь становилась насыщенной и многоцветной. Вот как он описывал происходившие перемены:

«Голод отступил. Всеми цветами радуги расцвел городской базар. На телегах, повозках, арбах из деревень приезжали крестьяне со всевозможными продуктами.

Окружавшие город сады, виноградники, огороды щедро одаривали жителей своими плодами. Ожились поселяне немецкой и болгарской колоний, снабжая город колбасами, окороками, фруктами, брынзой. Из русских деревень привозили молоко, творог, яйца и разную домашнюю птицу – живую и битуюю.

На склонах гор пасли огромные отары овец татары. Помимо этого занимались они садоводством и огородничеством, доставляя на базар плоды высокого качества. Груши, например, были от сладких скороспелок до лучших сортов – "бергамот", "босдурган", "дюшес", "береалександр". А сколько различных сортов винограда продавалось на базаре – "шасла", "каталон", "мускат", винные сорта – "рислинг", "сотерн", "семильон", "алиготе", "кокур", "кордон-бурун". Были здесь и зимние сорта – "осма", "чауш", "шабаиш".

Арбузы и дыни привозили из Мелитополя. На рынке из них были сложены настоящие "горы". Розовые арбузы торговцы откладывали в сторону – бери, мол, бесплатно. Многие хозяйки делали большие запасы на осень и зиму.

Мешками брали картофель. Капуста и другие овощи шли на засолку. Арбузов покупали по полсотни. Развозить приобретенное на рынке помогали хозяйкам люди с ручными рессорными тачками. Феодосийцы их в шутку прозвали "вريدло" – временно исполняющие обязанности лошади.

Изобилие продуктов создавало огромную конкуренцию, благодаря чему цены были очень низкими. Товар отпускался с большим "походом". При этом покупатели непременно торговались, а торговцы охотно уступали, так как были заинтересованы продать как можно больше.

Излюбленным блюдом феодосийцев были чебуреки, начиненные сочным фаршем из молодой баранины, обильно приправленной зеленью. Секрет изготовления этого божественного блюда был известен лишь татарам. Все пропорции и режим соблюдались только ими. Татары изготавливали также шашлык по-крымски – кусочки молодого барашка, нанизанные на палочки, обжаривали на сковороде в бараньем жире и подавали густо посыпанными зеленью с кусочками лимона. Порция из десяти штук крупных чебуреков стоила тридцать копеек, порция шашлыка – сорок.

Многие жители – владельцы загородных виноградников – занимались виноделием, вино они содержали в городе в специальных погребках, где бутылка сухого вина двух-трехлетней выдержки стоила тридцать копеек, десертного – пятьдесят. Из виноделов выделялись хозяева двух фирм, вина которых были удостоены медалей на зарубежных выставках. Это были И. Руссен и Рева. Их вина поступали в продажу только после пятилетней выдержки. В городе много было открыто всяких закусовых, харчевен, кофеен, пивных. Обширная конкуренция вынуждала готовить повкуснее и продавать подешевле, чем у соседа, при самом любезном обслуживании. Всегда были заполнены кафе в павильонах фонтанчика Айвазовского и на "поплавке" "Паша-Тэпэ", находившемся на набережной, где теперь причал для теплоходов. Там продавалась минеральная вода того же названия из источника, обнаруженного в саду И.А. Бианки под Лысой горой.

Два одинаковых пассажира, находившихся в начале ул. Люксембург, всегда были наполнены свежайшими продуктами: один – мясомолочный, другой – рыбный, куда рыбаки ежедневно, прямо из моря, доставляли любую рыбу – от хамсы и барабульки до кефали, камбалы и осетрины.

Из городских кондитерских выделялись заведения Ресслера и Баранова. Большой выбор тортов и пирожных вызывал соблазнительный аппетит, невольно принуждавший раскошелиться. Там же за столиком можно было выпить чашку кофе с печеньем или бисквитом.

Широкая сеть промтоварных магазинов предоставляла большой выбор любой одежды и домашней утвари. Наряду с ними были производственные мастерские. Модные ботинки, например, стоили восемь – десять рублей, а мужской пиджачный костюм из шевииота или бостона можно было приобрести за пятьдесят – шестьдесят.

Удивительно хороша была жизнь во времена нэпа, экономическая система которого исключала хищения и приписки, брак и порчу продуктов, недобросовестную уборку урожая. Все было доступно и дешево. Ничто не толкало людей на преступления, не давало повода для расстройства нервной системы. Люди были взаимно вежливы и приветливы. Каждый был занят своим делом, добросовестно его выполнял»⁴¹.

На смену НЭПу в Крыму приходит политика форсированной модернизации. Поворотным событием в этом процессе можно считать трудности с хлебозаготовками и начало политики насильственного изъятия хлеба весной 1928 г. Так, 4 апреля 1928 г. Председатель Главсуда Крымской АССР В. Поляков направил всем народным судам и членам Главного суда Крымской АССР инструктивное письмо «О наших задачах по выполнению директив XV съезда ВКП (б)», в котором говорилось:

«Съезд постановил вытеснить капитал (кулака в деревне), который представляет собой опасное явление, и с которым суд должен беспощадно бороться. К элементам частнокапиталистического хозяйства должна быть применена политика ещё более решительного вытеснения. Отсюда вытекает важная задача суда – карательная политика суда по этой категории дел должна быть суровой и мера социальной защиты по ним – максимальной"».

Коснулась Крыма и трагедия Голодомора 1932–1933 гг.

В то же время Крым в межвоенные десятилетия сделал ощутимый шаг вперед. Были обновлены и реконструированы существовавшие на полуострове предприятия, прежде всего консервные. К началу Великой Отечественной войны Крым превратился из аграрно-промышленного в промышленный район СССР, т.к. его промышленность производила 80% всей валовой продукции народного хозяйства Крыма (против 55% в 1913 г.). Одновременно с этим продолжалось развитие курортного дела. Только по

⁴¹ <http://travel.kyiv.org/crimea/feodosiia/nep.phtml>

официальным данным (не учитывающим отдых на полуострове «дикарей») в предвоенные годы в Крыму имелось 195 санаториев и домов отдыха, в которых проводило время более 300 тыс. человек в сезон.

Крым в годы Великой Отечественной войны

Издавна имеющий важное стратегическое значение Крым сыграл большую роль в годы войны с нацистской Германией. С первых дней войны на полуострове начали формироваться отряды народного ополчения. Крым поставил под ружье в формирования гражданского населения более 166 тыс. человек.

Германские войска вторглись на полуостров в сентябре 1941 г. Оборона Перекопа и Ишуньских позиций советскими войсками продолжалась в течение месяца.

В историю русской воинской славы вошла героическая 250-дневная оборона Севастополя («Вторая оборона»).

Другим примером героизма защитников Крыма является защита Аджимушкайских каменоломен. Это сеть искусственных пещер в районе города Керчь. После неудач советских наступлений весной 1942 г. германские войска перешли в контрнаступление, в том числе и на Керченском полуострове. После мужественного сопротивления, 16 мая 1942 г. советские войска вынуждены были эвакуироваться из Керчи на Таманский полуостров. Часть войск, прикрывавших эвакуацию, оказалась блокированной. Они заняли оборону в каменоломнях. Туда же ушла часть населения. Район Аджимушкайских каменоломен был освобожден Красной Армией в ноябре 1943 г.

После начала оккупации Крыма, началась партизанская борьба против захватчиков. Было создано более 30 партизанских отрядов, которые в ходе операций ранили и уничтожили более 33 тыс. германских солдат и офицеров. В Севастополе и других населённых пунктах Крыма с врагом боролось 200 подпольных патриотических организаций и групп общей численностью свыше 2 тыс. человек.

В результате ряда наступательных операций в 1944 г. Советская Армия освободила Крым.

Трагической страницей истории Великой Отечественной войны являлась операция по депортации из Крыма крымских татар, осуществленная 18-20 мая 1944 г. по решению Государственного комитета обороны. Идеологической основой для депортации послужил факт переговоров представителей крымских татар с немецким командованием и создание, воевавших на стороне нацистской Германии и ее союзников подразделений, в которые вошли сотни крымских татар. Это однако нельзя считать оправданием для насильственного жестокого поголовного выселения сотен тысяч крымских татар в отдаленные территории: Узбекистан и другие республики Средней Азии, Красноярский край и т.д. В течение всего периода существования СССР действовал фактический запрет на возвращение крымских татар в Крым, хотя формально преступное решение 1944 года было отменено Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1967 году. Во время Великой отечественной войны были депортированы и другие народы, населявшие Крым: немцы, греки, армяне, болгары. Подробнее, см. статью «Крым полиэтничный и многоконфессиональный» в настоящем сборнике.

В феврале 1945 г. в Крыму состоялась знаменитая Ялтинская конференция, заложившая фундамент послевоенной системы международных отношений. На ней были согласованы действия великих держав по окончательному разгрому Рейха и по послевоенному устройству Европы.

Послевоенные годы

В 1946 г. Крымская АССР была ликвидирована.

В 1954 г. по инициативе тогдашнего лидера СССР Н.С. Хрущева и в ознаменование 300-летия Переяславской Рады (объединившей – «воссоединившей» Украину с Россией) Крым был введен в состав

Украинской ССР. Передача Крыма из состава РСФСР в подчинение Украины имела тяжелые последствия для экономики полуострова, так как произошёл разрыв налаженных хозяйственных и административных связей. Этот шаг был осуществлен с грубым нарушением существовавшего в то время законодательства.

Несколько иначе складывалась послевоенная история города русской воинской славы Севастополя. Учитывая значимость Севастополя для Черноморского флота и необходимость создания в нем особого режима, в 1948 г. город получил статус города республиканского подчинения РСФСР. Юридически этот статус был равен статусу Крымской области. Когда 26 апреля 1954 г. Крымская область была передана Украине, статус Севастополя в соответствующем постановлении определен не был. Фактически город оставался связан с Москвой по линии управления флотом, а с Симферополем в плане решения проблем гражданского населения.

Для решения традиционно острой проблемы водоснабжения в 1961–1971 гг. был построен Северо-Крымский оросительно-обводнительный канал, снабдивший водами Днепра засушливые районы Херсонской области и Крыма. Однако и после постройки канала потребности полуострова в пресной воде были удовлетворены лишь на 80–85%, некоторые населённые пункты от Алушты до Судака до сих пор нуждаются в дополнительных водных ресурсах.

В Крыму была создана своя железорудная база – Камышбурунский железорудный комбинат. Бурный подъем происходил в энергетике. В 1960 г. вводится в строй Симферопольская ГРЭС им. В.И. Ленина. С окончанием ее строительства энергетические мощности Крыма удвоились. Современные высоковольтные линии электропередач соединили новую электростанцию с Севастопольской и Камышбурунской ГРЭС в единую энергосистему. От нее в советское время электричество получали все города и сельские населённые пункты Крыма.

Важное стратегическое значение для полуострова имело развитие в

1960-1970-е гг. промышленного освоения местных месторождений природного газа. Это позволило перевести крымские тепловые электростанции на местное топливо, что давало большой экономический эффект. Начинается газификация городов и сел. В 1965–66 гг. строится магистральный газопровод от Глебовского месторождения в Черноморском районе до Симферополя, протяжённость которого составила 120 км. Еще через год ветка газопровода была протянута к Севастополю.

Крым продолжал и дальше оставаться всесоюзной здравницей, был местом отдыха первых лиц государства и местом встреч советских руководителей с зарубежными политиками.

20 января 1991 г. в Крыму был проведен референдум, в котором приняло участие 1,4 млн. избирателей (81,37% от имеющих право голосовать). На референдум был вынесен вопрос о воссоздании Крымской АССР как отдельного субъекта СССР. За воссоздание государственности проголосовало около 95% граждан, принявших участие в референдуме. Крымский референдум 1991 года вошел в историю как «первый советский плебисцит». После провала деятельности ГКЧП, 4 сентября 1991 года Верховный Совет Крыма заявил о государственном суверенитете.

Крым в постсоветский период

В феврале 1992 г. Крымская АССР была переименована в Республику Крым в составе Украины. На седьмой сессии Верховного Совета Крыма 6 мая 1992 г. принимается конституция полуострова, предоставлявшая республике большие полномочия.

В последующие годы в Крыму прошла череда бурных политических и экономических событий. Заслуживающими особого внимания могут считаться экономические реформы и планы, предложенные Евгением Федоровичем Сабуровым, вице-премьером Крыма в течение полугода в 1994 году.

В 1995 г. Киевские власти в одностороннем порядке отменили конституцию Крыма. Пост Президента Крыма был упразднен. В 1998 г. была

введена новая конституция, существенно урезавшая полномочия Крыма. При этом результаты референдума 1991 г. были проигнорированы.

В ноябре 2013 – феврале 2014 гг. на Украине обострилась политическая ситуация. При поддержке олигархов и зарубежных политиков начались массовые беспорядки, сопровождавшиеся захватом административных зданий и кровавыми столкновениями с представителями сил правопорядка. В результате спровоцированного извне политического кризиса законный Президент Украины В.Ф. Янукович был вынужден покинуть страну. Власть захватили ставленники вооруженной прозападной оппозиции, неконституционным путем сформировав новые структуры власти.

Стремясь предотвратить дестабилизацию обстановки на полуострове, конституционные крымские власти 11 марта 2014 г. приняли меры по защите прав жителей и государственного суверенитета Крыма. Верховный Совет Автономной Республики Крым и Севастопольский городской совет приняли Декларацию о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя. 16 марта 2014 года состоялся референдум о статусе Крыма. Жителям предлагалось решить, останется ли Крым в составе Украины или возвратится в состав Российской Федерации. Подавляющее большинство жителей проголосовали за воссоединение с Россией. По итогам проведенного 16 марта 2014 года референдума, на котором 96.77 % голосов было подано за воссоединение с Россией, 17 марта 2014 г. была провозглашена политическая независимость Крыма и его руководители официально обратились к российским властям с просьбой о включении Крыма в состав Российской Федерации.

18 марта 2014 г. в Георгиевском зале Кремля перед депутатами Государственной Думы, членами Совета Федерации, руководителями регионов России и представителями гражданского общества выступил Президент Российской Федерации В. В. Путин. Он обосновал важность нового этапа в развитии Крыма и всей России⁴². В тот же день был подписан

⁴²<http://www.kremlin.ru/news/20603>

Договор о принятии Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации на правах новых субъектов. 20 марта 2014 г. принят Государственной Думой, а 21 марта 2014 г. одобрен Советом Федерации
Федеральный Конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя»⁴³. В тот же день Президентом РФ В.В. Путиным был подписан указ «Об образовании Крымского федерального округа»⁴⁴.

⁴³ <http://www.rg.ru/2014/03/22/krym-dok.html>

⁴⁴ <http://www.rg.ru/2014/03/22/kfo-site-dok.html>

4. КРЫМ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*А.В. Святославский,
д-р культурологии,
доцент филологического ф-та*

Древняя Таврида, хранящая дух греко-римской античности, помнящая Крещение Руси и дела древнерусских князей, манящая теплым морем и навевающей романтический пафос природой – издавна служила местом притяжения для русских литераторов. Сюда приезжали и на отдых, и по делам службы, и для интересных творческих встреч, и просто – за вдохновением. Для некоторых прозаиков и поэтов Крым стал постоянным местом жительства, другие сражались здесь на земле и на море в страшные годы войн за Отечество, есть и те, кто окончил в Крыму свой земной путь. Для многих представителей предреволюционной российской интеллигенции Крым оказался местом прощания с Родиной, где они вступили на палубу парохода, уходившего в неизвестность.

Но Крым – это не только адреса писателей, Крым прочно вошел в нашу русскую литературу, и образы полуострова на страницах произведений классиков порой чаруют не меньше, чем крымские пейзажи воочию.

Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837)

«Первый поэт России» провел в Крыму почти целый месяц в 1820 г., прибыв туда во время путешествия по Новоросии вместе со своим другом героем Отечественной войны генералом Николаем Раевским. Путешественники проделали путь из Керчи через Феодосию – морем в Гурзуф, а затем посетили Ялту, Алупку, Бахчисарай, Симферополь. На борту брига по пути в Гурзуф рождается знаменитое стихотворение «Погасло дневное светило...»

«Погасло дневное светило;
На море синее вечерний пал туман.
Шумы, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.

Я вижу берег отдаленный,
Земли полуденной волшебные края;
С волнением и тоской туда стремлюся я,
Воспоминаньем упоенный...
И чувствую: в очах родились слезы вновь;
Душа кипит и замирает;
Мечта знакомая вокруг меня летает;
Я вспомнил прежних лет безумную любовь,
И все, чем я страдал, и все, что сердцу мило,
Желаний и надежд томительный обман...»

Не менее известна и поэма Пушкина «Бахчисарайский фонтан», в которой слышится прямой авторский голос, возвращающий читателя к личным переживаниям поэта:

Покинув север наконец,
Пиры надолго забывая,
Я посетил Бахчисарая
В забвенье дремлющий дворец.

Лев Николаевич Толстой (1828–1910)

Лев Толстой, молодой офицер русской армии, только что произведенный в прапорщики из юнкеров, становится участником кровавых событий Крымской войны, которая по существу и сделала его писателем. Он сражается на 4-м бастионе, защищая город русской славы вплоть до вынужденного оставления его 27 августа 1855 года. Толстой пишет брату о защитниках города: «Дух в войсках свыше всякого описания. Во времена Древней Греции не было столько геройства». Увидевший войну изнутри молодой писатель вскоре станет известен как автор «Севастопольских рассказов». Второй раз Толстой побывал в Крыму в 1885 г., почти через 30 лет, путешествуя с князем С.С. Урусовым, своим другом, также участником Севастопольской обороны. Толстой тогда с интересом осматривал возрожденный Севастополь, а затем поехал к Урусовым в Симеиз. И

наконец, последний приезд – в сентябре 1901 г. – в местечко Гаспра, куда пригласила серьезно заболевшего писателя его почитательница княгиня Софья Панина. Во дворце Паниных Толстой гостит и оправляется от болезни до июля 1902 г. Здесь он работает над завершением повести «Хаджи-Мурат». Здесь его посещают Чехов и Горький. Суммируя три пребывания Толстого в Крыму, увидим, что он в общей сложности прожил на полуострове почти два года. А.П. Чехов в письме М. Горькому писал о Толстом: «Ему Крым нравится ужасно, возбуждает в нем радость, чисто детскую».

Антон Павлович Чехов (1860–1904)

Крым оказался неотделим от биографии Антона Павловича Чехова. Уроженец соседнего региона Приазовья, он впервые приезжает сюда в 1888 г. и, как многие, оказывается навсегда очарован природой Крыма. В 1889 г. он ненадолго приезжает в Ялту и работает над повестью «Скучная история». А в 1898 г. усиливающаяся болезнь легких заставляет Чехова подумать о том, чтобы перебраться в Крым на постоянное место жительства. Он покупает здесь участок земли с садом и строит дом. Так начался ялтинский период биографии Антона Павловича. С тех пор реалии ялтинской жизни рубежа веков входят в творчество писателя. Здесь создаются едва ли не самые знаменитые произведения Чехова – пьесы «Три сестры», «Вишневый сад», рассказ «Дама собачкой». Колорит курортной жизни охватывает читателя этого рассказа прямо с первых строк: *«Говорили, что на набережной появилось новое лицо: дама с собачкой. Дмитрий Дмитрич Гуров, проживший в Ялте уже две недели и привыкший тут, тоже стал интересоваться новыми лицами. Сидя в павильоне у Верне, он видел, как по набережной прошла молодая дама, невысокого роста блондинка, в берете; за нею бежал белый щипц...»*. Вскоре после кончины писателя усилиями его сестры Марии Павловны в доме был открыт мемориальный музей, с тех пор считающийся одной из главных достопримечательностей Ялты.

Александр Иванович Куприн (1870–1938)

По-видимому, первый приезд Куприна в Крым связан с его репортерской деятельностью в последнее десятилетие XIX в. А в 1900 г. Куприн приезжает в Ялту по приглашению А.П. Чехова, который и вводит его в круг отдыхающих в Крыму литераторов. В этом смысле можно сказать, что Крым дал путевку в жизнь Куприну как беллетристу, ввел его в литературную жизнь России того времени. Многие из наиболее известных произведений писателя связаны с Крымом: «Белый пудель», «Гранатовый браслет»... В дальнейшем, объездивший многие крымские места Куприн оказался наиболее тесно связан с Балаклавой, где он даже собирался купить домик. Это период 1904–06 гг., период создания рассказов, от которых веет морем и рыбацким промыслом. Куприн дружит с черноморскими рыбаками, выходит с ними на промысел, «сдает экзамен» рыбацкой науки известному предводителю балаклавских рыбаков Коле Костанди. По мотивам этого периода пишутся очерки «Листригоны», рассказ «Светлана» с посвящением друзьям-рыбакам.

Иван Алексеевич Бунин (1870 –1953)

Иван Алексеевич Бунин приехал впервые в Крым девятнадцатилетним юношей в 1889 г. и навсегда полюбил эти места. Кстати, его отец, Алексей Николаевич, был участником Севастопольской обороны, так что о Крыме будущий писатель был слышан с детства. В первые годы XX в. Бунин неоднократно приезжает в Ялту, где останавливается у Чехова. Крымские страницы биографии писателя нашли отражение в романе «Жизнь Арсеньева». Крымом навеяны стихотворения «Учан-Су», «На морском берегу», «Чатырдаг».

Максим Горький (Алексей Максимович Пешков, 1868–1936)

Первое и достаточно серьезное знакомство с Крымом у Горького, тогда еще Алексея Пешкова, происходит во время его знаменитых странствований по Руси, начатых в 1888 г. Горький знакомится с жизнью Крыма изнутри, нанимаясь то грузчиком, то строителем, то разнорабочим, общаясь по

разному поводу с простым людом. «Два босяка», «Херсонес Таврический», «Крымские эскизы» создавались по этим впечатлениям. Ставшая хрестоматийно известной «Песнь о Соколе» родилась из местной легенды, услышанной от чабана под Алуштой. Впоследствии, уже писателем, чья слава быстро растёт, Горький живёт в Крыму в 1901, 1902, 1905 гг. Здесь он встречается с Чеховым, Буниным, Л. Толстым, Короленко, Шаляпиным, Гариным-Михайловским, Ермоловой. В 1917 г. Горький живёт в Коктебеле у Максимилиана Волошина. Последний приезд пролетарского писателя в Крым состоялся уже при советской власти, в 1935 году.

Владимир Владимирович Маяковский (1893–1930)

Владимир Маяковский впервые приезжает в Крым в 1913 г. в ходе творческого турне по городам южной России, где он, Игорь Северянин и другие футуристы выступают с лекциями о литературе и с чтением стихов. Последующие визиты поэта в Крым носили такой же характер: литературная работа, выступления. Начиная с 1925 года, Маяковский регулярно посещает Крым, особенно Ялту. Увлёкшись кинематографом, он сотрудничал со старейшей в России Ялтинской киностудией, здесь же при виде парохода «Теодор Нетте» у Маяковского рождается замысел известного стихотворения «Товарищу Нетте – пароходу и человеку». Здесь были написаны и многие другие стихотворения, некоторые с характерными названиями: «Крым», «Севастополь – Ялта», «Евпатория», «Ялта – Новороссийск»

Иван Сергеевич Шмелёв (1873–1950)

Страшным предстал Крым в трагически знаменитом произведении Ивана Шмелёва «Солнце мертвых». Эта документальная проза навеки осталась памятником обличения практического большевизма, памятником так называемого «красного террора», расстрела многих невинных жертв революции, среди которых оказался сын Шмелева, памятником революционной жестокости новой власти и надругательства над святынями. Иван Шмелёв пережил в Крыму страшные 1921-22 годы и отсюда навсегда

отбыл в эмиграцию.

Сергей Николаевич Сергеев-Ценский (1875–1958)

Сергеев-Ценский стал едва ли не самым большим долгожителем Крыма среди крупных русских писателей. Он прожил в Алуште, на Южном берегу Крыма, с небольшими перерывами более 60-ти лет, пережив там две революции, Гражданскую и Великую Отечественную войну и множество событий советской истории. Там же скончался и похоронен. В конце 1930-х гг. Сергеев-Ценский работает над большим романом «Севастопольская страда», посвященном первой обороне Севастополя в Крымскую войну. Пройдет совсем немного времени и грянет Великая Отечественная и опять крымчанам, российским морякам придется встать на героическую защиту города русской славы. Дом Сергеева-Ценского был разрушен фашистской бомбой, но восстановлен хозяином в 1946 г. Теперь в этом доме, на склоне Орлиной горы, устроен мемориальный музей Сергеева-Ценского. Алушта, курортный городок на берегу моря, привлекала многих писателей. Здесь в 1927-28 гг. выступал Владимир Маяковский, у Сергеева-Ценского бывали А.И. Куприн, Иван Шмелев, Максим Горький, К.И. Чуковский, А.С. Новиков-Прибой.

Максимилиан Александрович Волошин (1877–1932)

Максимилиан Волошин, поэт и художник, – наверное может быть назван одним из самых «крымских» деятелей русской культуры. Умирая, он завещал передать собственный дом под Дом творчества литераторов Литфонда, однако фактически еще при жизни Волошина его «Дом Поэта» в Коктебеле, на восточном берегу Крыма неподалеку от Феодосии, стал приютом для множества замечательных писателей и художников России. Сегодня Коктебель не мыслим без памяти о Волошине. Детство поэта прошло в Москве, а в 1893 г. он с матерью Еленой Оттобальдовной переезжает в Феодосию, где поступает в гимназию. Впоследствии он много путешествовал по России и за границей, а в 1903 г. – по возвращении из

Франции мать и сын начинают строительство собственного дома в Коктебеле. Здесь Волошин поселяется в годы революции и Гражданской войны, пряча у себя жертв и «красного», и «белого» террора. В 1920-е гг. Коктебель и окрестности стали столь же притягательны для служителей муз из материковой России, как прежде Южный берег Крыма. С одобрения Наркомпроса усадьба Волошина превратилась в бесплатный Дом творчества деятелей теперь уже советской культуры. Скончавшийся 11 августа 1932 г. у себя дома Максимилиан Волошин был похоронен неподалеку – на горе Кучук-Янышар, на каменистом склоне его могила отмечена плоской гранитной плитой. В 1984 г. открыт мемориальный Дом-музей Волошина в Коктебеле, а в 2000 г. на базе музея создан эколого-историко-культурный заповедник «Киммерия М.А. Волошина» (Киммерия – любимое Волошиным древнее греческое название Крыма и Северного Причерноморья). Волошинская Киммерия запечатлена во многих стихотворениях поэта-художника и на его полотнах:

Как в раковине малой – океана
Великое дыхание гудит,
Как плоть ее мерцает и горит
Отливами и серебром тумана,
А выгибы ее повторены
В движении и завитке волны,–
Так вся душа моя в твоих заливах,
О, Киммерии темная страна,
Заклучена и преображена...

Марина Ивановна Цветаева (1892–1941)

От творческой судьбы Максимилиана Волошина неотделима судьба Марины Цветаевой. Вскоре после их знакомства Марина в 1911 г. впервые приезжает в Коктебель, начинается ее дружба с Максом и увлечение Крымом. После кончины отца Цветаевой Марина с мужем Сергеем Эфроном и маленькой дочкой Ариадной решают сменить обстановку и провести зиму

1913 года в Крыму. Они приезжают в Феодосию, где снимают жилье на Анненской улице. Неподалеку, на Бульварной, поселяется сестра Марины Анастасия с сыном Андреем. Как она впоследствии вспоминала, именно здесь прошел едва ли не самый счастливый период в многострадальной судьбе ее сестры-поэтессы. Сюда приходил к сестрам Волошин, а они навещали его в Коктебеле. После кончины земной жизни Волошина Марина пишет целую книгу-воспоминание «Живое о живом», утверждая бессмертие своего друга-поэта. «Меж трех пустынь: морской, земной, небесной — твое последнее перед нами, за нас предстояние, с посохом странника в одной, с уловом радужной игры в другой, с посохом, чтобы нас миновать, с радугой, чтобы нас одарить...» – пишет Марина Цветаева, мысленно стоя у места погребения Волошина на склоне горы Кучук-Янышар. В 2001 г. в Феодосии был открыт Дом-музей Марины и Анастасии Цветаевых.

Александр Грин (Александр Степанович Гриневский, 1880–1932)

В один год с Волошиным оставил этот мир его сосед по Киммерии, житель городка Старый Крым писатель-романтик Александр Грин, создатель фантастической страны «Гринландии», прославившийся среди юношества нескольких поколений книгами «Алые паруса» и «Бегущая по волнам». Александр еще в юности совершил дальнее плаванье матросом, и с тех пор Черное море вошло в его жизнь и творчество. Уже будучи писателем, автором «Алых парусов», он переезжает на постоянное жительство в Феодосию, где они с женою приобрели маленький домик на Галерейной улице. Здесь написан роман «Бегущая по волнам». В 1930 г. супруги переезжают в городок Старый Крым. Оттуда в Коктебель ведет через горы дорога, которой Грин ходил к Волошину, теперь ее называют тропой Грина. В 1960 г. был открыт музей в доме Грина в Старом Крыму, а в 1970 г. музеефицирован дом Грина в Феодосии.

Константин Георгиевич Паустовский (1892–1968)

Немного не застал Александра Грина в Старом Крыму впервые приехавший сюда в 1934 г. К. Г. Паустовский. Писатель начал «пробивать стену молчания» вокруг имени Грина. Второй приезд был летом 1935 года, во время работы над вёрсткой повести «Чёрное море». Более продолжительным было пребывание Паустовского в Старом Крыму в 1938 году. Здесь он провёл май-июль вместе с женой Валерией Валишевской и приёмным сыном Сергеем. Это было время работы над книгой «Повести и рассказы», изданной в 1939 году. Паустовский называл Крым землёй «покоя, размышлений и поэзии». Не случайно именно на крымской земле написана половина его произведений. Крымскими мотивами пестрят романы «Романтика», «Блистающие облака», «Дым отечества», повести «Чёрное море» и автобиографическое шестикнижие «Повесть о жизни». Крымской темой наполнены рассказы «Морская прививка», «Парусный мастер», «Бриз», «Черноморское солнце», «Песчинка». Феодосийские впечатления легли в основу рассказов «Потерянный день», «Робкое сердце», коктебельские отражены в «Умолкнувшем звуке», «Синева», «Встрече». Повесть «Чёрное море» написана в 1935 году в Севастополе, а некоторые главы – «Горная роса», «Сказочник» – созданы под впечатлениями поездок в Старый Крым. Глава «Сказочник» посвящена Александру Грину и месту его последнего приюта в Старом Крыму. О многом говорит и то, что для свадебного путешествия в 1949 г с Татьяной Евтеевой, последней женой, с которой Паустовский прожил двадцать лет, до конца жизни, он выбрал Старый Крым. Татьяна Алексеевна, кстати, стала прототипом героини известной пьесы Арбузова «Таня». Паустовский посвятил ей книгу «Золотая роза». Крым для Паустовского был «землёй покоя, размышлений и поэзии». Константин Георгиевич писал в статье «Воспоминание о Крыме»: «Есть уголки нашей земли настолько прекрасные, что каждое посещение их вызывает ощущение счастья» и уже незадолго до смерти, весной 1968 года: «Летучая гряда облаков стояла над Крымом, и непонятно почему этот вечер показался мне

значительным. Теплоход гремел на рейде..... В каждой малости была заключена великая глубина».

В доме в Старом Крыму, где в 1950-х гг. жил Паустовский, с 2006 г. открыт его мемориальный музей. В мае 2007 года открыта мемориальная доска на доме станции мониторинга окружающей среды Карадагской биостанции, где в начале 1950-х годов жил К. Г. Паустовский.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

Не миновать было Крыма и Владимиру Владимировичу Набокову, оказавшемуся на полуострове в последний период своей жизни на Родине. Семья Набоковых спасалась от наступающих в ходе Гражданской войны красных войск, оставалась некоторая надежда, что белый Крым устоит, и отец писателя – известный политический деятель Владимир Дмитриевич Набоков – в 1918 г. даже стал министром юстиции в Крымском Краевом правительстве. Одно время Набоковы находят приют во дворце той самой княгини С. В. Паниной в Гаспре, которая в 1901-1902 гг. принимала у себя Льва Толстого. Набоков-младший посещает Ялту, Бахчисарай, недолго живет в Севастополе, навещает М. Волошина в Коктебеле. Из Севастополя весной 1919 г. на корабле с символическим названием «Надежда» Набоковы отплывают в эмиграцию. О Крыме напоминают стихотворения В.В. Набокова «Бахчисарайский фонтан» и «Ялтинский мол». В 1921 г. в Англии Набоков пишет стихотворение-воспоминание «Крым», начинающееся такими строчками:

*Назло неистовым тревогам
ты, дикий и душистый край,
как роза, данная мне Богом,
во храме памяти сверкай.
Тебя покинул я во мраке:
качаясь, огненные знаки
в туманном небе спор вели
над гулом берегов коварных.
Кругом на столбиках янтарных стояли в бухте корабли...*

Аркадий Петрович Гайдар (Голиков, 1904–1941)

Впервые посетив Крым (Алупку) в 1924 г., Гайдар затем неоднократно отдыхает и работает на полуострове. Среди прочего, тому есть особенная причина. Ведь Аркадий Петрович один из самых популярных детских писателей, причем не просто человек, пишущий о детях, но друг детей, постоянно находившийся среди них. А в Крыму в 1925 г. был открыт самый главный пионерский лагерь в СССР – Артек. Туда в 1931 г. приезжает Гайдар с сыном Тимуром, поселяется в лагере и проводит целые дни среди пионеров. Здесь он работает над повестью «Дальние страны». Сам Артек стал местом действия повести «Военная тайна». Главная героиня повести – Натка Шегалова – приезжает в Артек в качестве пионервожатой. Вот как описывает Гайдар первое ее знакомство с детской здравницей. «В синих шароварах и майке, с полотенцем в руках, извилистыми тропками спускалась Натка Шегалова к пляжу. Когда она вышла на платановую аллею, то встретила поднимающихся в гору ребят-новичков. Они шли с узелками, баульчиками и корзинками, веселые, запыленные и усталые. Они держали наспех подобранные круглые камешки и хрупкие раковины. Многие из них уже успели набить рты кислым придорожным виноградом. – Здорово, ребята! Откуда? – спросила Натка, поравнявшись с этой шумной ватагой. – Ленинградцы!.. Мурманцы!.. – охотно закричали ей в ответ...»

В 1934 г. писатель вновь посещает эти места, а в 1937 г. живет в Ялтинском Доме творчества писателей. В 1972 г. в Артеке была открыта мемориальная доска Аркадию Гайдару, впрочем демонтированная уже в постсоветский период, когда образ Гайдара стал все чаще подвергаться очернению на современной Украине.

Василий Павлович Аксёнов (1932 – 2009)

Особенную, в какой-то мере пророческую, роль в истории взаимоотношений материковой России и Крыма сыграл своим всемирно известным романом «Остров Крым» Василий Аксёнов. Роман писался в 1977 - 1979 гг. отчасти

прямо на крымской земле, в Коктебеле. Однако он мог быть опубликован в то время только за границей (в американском издательстве «Ардис»), поскольку, хотя и был написан в жанре фантастики, которой все дозволено, но поверг в шок тогдашних советских литературных начальников. В романе, вопреки географической и исторической истине, Крым описан как остров, который не был сдан белыми во время Гражданской войны и оказался независимым и отделенным от государства Советов «островом свободы». Крым развивается, идя своим собственным путем – и развивается вполне гармонично. С момента опубликования романа он, образно говоря, «выстрелил» трижды: в первый раз самим фактом публикации (за границей), во второй раз – став доступным отечественным читателям в 1990 г., будучи легально напечатан в СССР в журнале «Юность» и сразу став «романом года». И наконец, в третий раз, уже после кончины автора – в марте 2014 года, когда Крым на референдуме проголосовал за независимость, выход из состава Украины в пользу России и действительно оказался своего рода российским «островом». Примечательно, что премьером Автономной Республики Крым и активным борцом за независимость полуострова от «майданной» Украины стал премьер-министр Крыма Сергей Аксенов – однофамилец Василия Павловича Аксенова.

Писатели-маринисты

С Крымом связаны творческие судьбы целого ряда писателей-маринистов, тех кто сделал морскую тематику одной из главных в своем творчестве. Большинство из них были моряками, служившими в военном или торговом флоте. Одним из основателей этого жанра в русской литературе был **Константин Михайлович Станюкович** (1843–1903), родившийся в городе русской славы Севастополе в семье адмирала Михаила Николаевича Станюковича, коменданта Севастопольского порта. Одиннадцатилетний Костя – свидетель героической обороны Севастополя во время Крымской войны. Вскоре он начинает учебу в морском кадетском корпусе, затем

совершает кругосветное плавание на винтовом корвете «Калевала». Позднее, выйдя в отставку, Станюкович становится профессиональным писателем. Наибольшую известность у массового читателя ему принес сборник «Морские рассказы», регулярно переиздающийся с 1888 года.

Советскому читателю и кинозрителю старшего поколения были хорошо известны роман «Севастополь» и снятый по нему одноименный кинофильм. Автором романа был **Александр Георгиевич Малышкин** (1892–1938), служивший в бригаде тральщиков Черноморского флота в годы революции, а затем ставший профессиональным литератором. Крыму в годы Гражданской войны посвящен и его рассказ «Поезд на юг».

Леонид Сергеевич Соболев (1898 – 1971) начал свой путь военно-морского офицера на Балтике, но позднее уже в качестве писателя-мариниста оказался прочно связан с Крымом как главной базой Черноморского флота. В 1936 г. он совершил дальний поход из Севастополя на одной из подводных лодок. В звании капитана I ранга Соболев служит военным корреспондентом и командирится в Севастополь в дни героической обороны города в 1941 г., а затем участвует в освобождении города в 1944-м. Рассказы и очерки Соболева о моряках-черноморцах, о жителях Севастополя и защитниках города вошли в широко известный сборник рассказов и очерков «Морская душа».

В плеяду писателей маринистов советской эпохи вошел и **Аркадий Алексеевич Первенцев** (1905–1981), капитан первого ранга, автор романа «Матросы» о черноморцах-севастопольцах, так же, как и Соболев, участвовавший в обороне Севастополя и в освобождении города русской славы – в качестве военного корреспондента газеты «Красная звезда».

Завершим наш (конечно, не полный) обзор еще одним образцом поэтического искусства, связанного с драматической историей Крыма. Летом 1920 года на Республику Советов началось наступление из Крыма врангелевских войск. Композитор Самуил Яковлевич Покрасс (1897-1939) и поэт Павел Григорьевич Горинштейн (1895-1961) создали песню (известную

в России и других странах под разными названиями и с разными вариантами текста). Изначально её текст был следующий:

Белая армия, черный Барон
Снова готовят нам царский трон,
Но от тайги до британских морей
Красная Армия всех сильней.

ПРИПЕВ:

Так пусть же Красная
Сжимает властно
Свой штык мозолистой рукой,
С отрядом флотских
Товарищ Троцкий
Нас поведёт на смертный бой!

ПРИПЕВ.

Красная Армия, марш, марш вперёд!
Реввоенсовет нас в бой зовёт.
Ведь от тайги до британских морей
Красная Армия всех сильней!

ПРИПЕВ.

Мы раздуваем пожар мировой,
Церкви и тюрьмы сравниваем с землёй.
Ведь от тайги до британских морей
Красная Армия всех сильней!

5. КРЫМ ПОЛИЭТНИЧЕСКИЙ И МНОГОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ

*И.Б. Пржиленская, д-р социологических наук,
и.о. зав. кафедрой культурологии;*

На территории Крыма проживало много различных племен и народов и в этом разноцветье каждый занимал свое место и играл свою роль. Указание роли любого из них необходимо для правдивого представления исторической картины, экономики, политики и культуры края, во взаимоотношении и взаимодействии различных сил.

Крым – одно из немногих мест нашей родины, чья письменная история начинается не тысячу и даже не две тысячи лет назад. Упоминание о киммерийцах – первых жителях полуострова есть и в Библии, и у Геродота. Хотя в древности земля Крыма не раз становилась предметом споров и даже войн между разными этносами и царствами, за годы совместного сосуществования многонациональным народом Крыма был накоплен уникальный потенциал мирного сосуществования разных языков и религий, культур и способов хозяйствования: персы и греки, римляне и скифы, аланы и готы, татары и опять греки заселяли этот уникальный край. Непохожие друг на друга цивилизации и этносы, исповедующие православие и ислам, иудаизм и католичество, оказались нужны друг другу – сформировалось взаимовыгодное разделение труда. Росло и крепло ощущение общей судьбы, что позволило Российской Короне практически без крови включить Крымский полуостров в состав великого государства. Именно в границах России завершилось формировалось полиэтничного, поликультурного и поликонфессионального народа Крыма, воля которого столь отчетливо была проявлена в последних событиях. И хотя в истории крымчан можно найти немало драматических событий, они ни в кой степени не ставят под сомнение межэтнические и межконфессиональные отношения как внутри крымского

социума, так и его культурные и цивилизационные связи с Россией и всем остальным миром.

Демография Крыма характеризуется этническим и конфессиональным разнообразием. Здесь наблюдается смешение различных цивилизаций, культур и религий: Восток, Запад, христианство, ислам, иудаизм. В разное время обитали в Крыму тавры и киммерийцы, скифы и греки, сарматы и римляне, болгары и хазары, готы и славяне, половцы и татары, армяне и турки. Их многочисленные потомки – представители более 70 этносов и этнических групп, которые живут здесь и сегодня. Наиболее яркими представителями населения Крыма являются крымские татары, которые как этнос сформировались в XIII –XV вв. в результате смешения и объединения нетюркских племен (тавро-скифов, готалан и др.) с тюркскими племенами (тюркобулгар, печенегов, кыпчаков и др.). Формирование единого этноса происходило благодаря распространению тюркского языка и ислама среди многонационального населения средневекового Крыма, особенно усилившееся в период Крымского ханства (XV-XVIII вв.).

Присоединение Крыма Россией в 1783 г., последующая ликвидация ханства повлекли миграцию крымского населения. Для пополнения населения Крыма по приказу Екатерины II в 1778 г. в в Азовскую губернию переселяют более 31 тыс. христиан – греков и армян, что стимулировало эмиграцию татар в Турцию. Сведения о количестве эмигрировавших в конце XVIII в. крымских татар, колеблются от 80 тыс. (П. Паллас) до 300 тыс. человек (П. Сумароков). В целом данные о численности жителей Крыма в период присоединения его к России строятся на предположениях и носят приблизительный характер. Только пятая ревизия (перепись населения в 1795 г.) дала относительно надежную цифру 157.319 человек, из которых 126 тысяч составляли крымские татары.

Правительство проводило политику невмешательства в религиозные дела, учредив при этом должность полностью независимого от главы мусульман России особого муфтия. Для создания политически лояльного

сословия, как это делалось повсюду, крымские беи и мурзы были пожалованы дворянскими титулами. Так русскими дворянами стали татары, вошедшие в родословные деревья людей, которые всегда будут считаться гордостью России: Гаврилы Державина (род Нарбековых), Льва Толстого (род Идрисовых), Федора Достоевского (род Челебея), Александра Куприна (род Туган-Барановских), Анны Ахматовой (род Чагодая). За себя говорят тюркские фамилии выдающихся русских людей: Аксаков (аксак – «Хромой»), Кутузов (кутуз – «Буйный»), Колчак («Рукавичка») и пр.

В результате миграционной политики России к середине XIX в. население полуострова возросло до 315 тыс. человек. Новые потрясения для крымских татар были связаны с Восточной (Крымской) войной 1853-1856 гг. Ее исход подтолкнул многих из них к очередному переселению в Турцию, достигшему апогея в 1860 г. Это привело к тому, что 687 селений опустели совершенно, а общее число покинувших Таврическую губернию к концу 1863 г. составило 192.360 человек. К началу XX в. число крымских татар в Таврической губернии не превышало 188 тысяч.

Крымско-татарский народ имел достаточно компактный ареал проживания на юге полуострова, который простирался от Балаклавы на западе до Судака на востоке и от Карасубазара до Ялты. Кроме того, крымские татары компактно проживали на Керченском и Тарханкутском полуостровах, в районе Евпатории и на берегу залива Сиваш. К 20-м годам XX в. формирование крымско-татарского этноса находилось на стадии завершения. При этом в его составе отчетливо выделялись три основные субэтнические группы, различавшиеся по языку, культуре и самоназванию: южнобережные татары («ялы бойлю»), горные татары («тат», или «татлар») и, наконец, степные татары («ногай», «ногайлар»).

Несмотря на то, что в настоящее время наиболее крупным этносом, проживающим в Крыму, являются русские (58,5 % от общей численности населения), численность крымских татар достигает 12 %. На долю представителей каждой из остальных более чем 120-ти этнических групп,

зафиксированных в Крыму, приходится не более 5 % крымского населения.

После образования СССР все народности, проживающие на территории Крыма стали активно участвовать в строительстве нового государства. Молодежь, прежде тесно связанная со своей этно-конфессиональной общиной обрела право на получение качественного образования, освоения современных рабочих специальностей и востребованных профессий (учителя, инженеры, врачи и пр.). Развернувшееся на полуострове строительство промышленных предприятий, санаториев и других объектов общественной жизни также требовало рабочих рук и во многом способствовало сближению представителей различных этносов. При этом особое значение приобретал русский язык, на котором осуществлялось делопроизводство, велось обучение. Во многих семьях, где прежде общение шло только на родном языке, русский язык также стал активно использоваться. Однако государство заботилось о сохранении языков коренных жителей Крыма, и в особенности крымскотатарского населения. До 1928 года крымскотатарский язык пользовался арабским алфавитом, с 1928 по 1939 латинским, а с 1939 — кириллицей. В наше время образование на крымскотатарском языке сталкивается со множеством проблем.

Следует отметить, что национальная консолидация крымскотатарского народа имеет длительную, непростую и подчас трагическую историю. В начале XX в. среди крымских татар зародилось национальное движение, повлиявшее на историю Крыма 1917-1920 гг. После Гражданской войны 18 октября 1921 в пределах Крымского полуострова (на территории Таврической губернии) была образована Крымская АССР, как многонациональная республика в составе РСФСР (государственными языками в республике были приняты русский и крымскотатарский), которая просуществовала до депортации крымских татар в 1944 г. и формально была преобразована в Крымскую область только в 1946 г.

Название Крымской АССР было никак не связано с «титульной» нацией. Однако в 1930-е гг. в числе 11 национальных районов Крыма было 6

крымско-татарских районов, а на крымскотатарском языке выходили книги и периодические издания, работали научно-исследовательские центры и музеи национальной культуры, развивалось народное искусство. В 1936 г. в Крымской АССР было 386 крымскотатарских школ.

Население Крымской АССР в 1939 году по предварительным результатам переписи составляло 1 млн. 126 тыс. человек, из которых 49,6 % составляли русские, 19,4 % крымские татары, 13,7 % украинцы, 5,8 % евреи, 4,5 % немцы.

Уже с конца 1920-х гг. крымско-татарская интеллигенция, в том числе и партийная, стала объектом жестоких репрессий в рамках борьбы с так называемым «национально-демократическим уклоном». Унитарно-централизаторские тенденции подавления самостоятельного национально-культурного развития всех народов страны привела к актам депортации в годы войны 1941-45 гг. под предлогом их массового сотрудничества с немецкими оккупантами. В мае 1944 г. эта участь постигла и крымских татар, а также некоторые другие национальные группы Крыма (армян, греков, болгар и даже чудом уцелевших от нацистского геноцида цыган; немцы были выселены из Крыма еще в 1941 г.). В ходе депортации и за первые полтора года после нее погибла почти половина всего крымскотатарского народа, а это около 110 тыс. человек. Основная масса крымских татар была выселена в республики Средней Азии, преимущественно в Узбекистан прилегающие районы Казахстана и Таджикистана; небольшие группы были отправлены в Марийскую АССР, на Урал и в Костромскую область. Там они проживали на дискриминационном режиме спецпоселения Указ Президиума Верховного Совета СССР № 493 от 5 сентября 1967 года «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму» признавал, что «после освобождения в 1944 году Крыма от фашистской оккупации факты активного сотрудничества с немецкими захватчиками определенной части проживающих в Крыму татар были необоснованно отнесены ко всему татарскому населению Крыма». 14 ноября 1989 года Верховный Совет СССР

принял Декларацию "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав". После этого началось массовое возвращение крымских татар в Крым. Основными проблемами после возвращения стали масштабная безработица, проблемы с выделением земли и развитием инфраструктуры возникших в последние годы крымско-татарских поселков. По разным данным, к настоящему времени в Крым возвратились около 260-270 тыс. татар (примерно 10-12% населения полуострова). 21 апреля 2014 года открывая заседание Госсовета Президент России Владимир Путин сказал: "...мною подписан указ о реабилитации крымско-татарского населения Крыма, армянского населения, немцев, греков - всех, кто пострадал во время сталинских репрессий"

Сыновья и дочери крымскотатарского народа сражались на полях Великой Отечественной войны, проявляя мужество и героизм. Имена Героев Советского Союза и других участников ВОВ из числа крымских татар мало известны и изучены, хотя в войне участвовало около 60 тысяч крымских татар, 36,3 % из их числа погибли на поле боя, 17 тыс. крымскотатарских парней и девушек были активистами партизанского движения, 7 тысяч участвовали в подполье, более 20 тысяч были насильно угнаны фашистами в Германию. Немцы сожгли дотла и стерли с лица земли 127 крымскотатарских сел и деревень.

Несмотря на проблемы, связанные с реализацией сталинской политики подавления национальной культуры и самосознания народов, населяющих Крым без их прямого уничтожения, тот вклад, который внесли этносы и этнические группы в культурное наследие Крыма, в совокупности составляет богатое и интересное культурное наследие. В настоящее время в Автономной Республике Крым действует более 30 национально-культурных объединений, 24 из которых официально зарегистрированы. Национальная палитра представлена 70 этносами и этническими группами, многие из которых сохранили свою традиционно-бытовую культуру и активно популяризуют

свое историко-культурное наследие. Это и коренные этносы Крыма (крымские татары, крымчаки, караимы, армяне, греки и крымские цыгане и пр.), и народы (этнические группы), массово появившиеся на полуострове более 200 лет назад, имеющие собственную историю и культуру, связанную с полуостровом. Традиционно-бытовая культура этих народов, населяющих Крым, неизбежно подвергалась этнической ассимиляции, взаимовлиянию, в ней появились региональные особенности, помимо того, что некоторые стороны материальной и духовной культуры этносов стали активно возрождаться с конца 80-х – начала 90-х гг. XX столетия.

После 1945 года в Крым стали приезжать и постепенно образовывать диаспоры азербайджанцы, корейцы, поволжские татары, мордва, чуваша, цыгане, а также русские, украинцы и белорусы из различных регионов, пополнившие восточнославянское население Крыма. Примером взаимовлияния культур не только в материальной, но и духовной сфере может послужить самоназвание людей одной из ветвей в греческой линии – бузмаки, как следствие длительного совместного проживания нескольких этносов. Подобное смешение и напластование культур известно, например, в селе Алексеевка Белогорского района (бывшее село Сартана).

После того как Крым в 1783 году вошел в состав Российской империи, он стал составной частью Таврической губернии с административным центром в Симферополе. Уникальный климат полуострова и традиционный уклад жизни его коренного населения создали благоприятные условия для развития рыболовства, сельского хозяйства и в частности виноделия. Позже, в XIX в.е стало складываться и промышленное производство. В основном это были предприятия обрабатывающей промышленности – суконные, табачные, кожевенные фабрики и заводы, предприятия по добыче соли и переработке рыбы. Севастополь стал центром крупного военного судостроения, а на частных верфях таких городов, как Ялта, Алушта, Феодосия делали суда для малого флота. В Керчи выплавляли металл, строились шоссейные и железные дороги. Началось научное изучение и промышленная разработка

полезных ископаемых полуострова. Возникли новые города и села.

Одной из главных забот Российского государства после присоединения Крыма к Таврической губернии стало образование. По мере заселения и развития этой области потребность в образованном населении становилась все острее. Поэтому помимо гимназий, обучение в которых было доступно не всем слоям населения Крыма из-за имущественных, этнических и религиозных причин, развивалась школьная система, состоящая из всевозможных школ, приютов, училищ. Дети также получали образование в религиозных школах при мечетях, церквях, монастырях, синагогах и молитвенных домах. Наряду с государственными, или казенными, учреждениями образования существовали частные и финансируемые из средств, направленных на благотворительность.

Несомненно, что народы Крыма имеют высокие достижения в различных областях культуры (производство, наука, образование, литература, искусство, религия и пр.), создали ее обширную материальную и духовную базу. Об этом свидетельствует работа пяти профессиональных театров, Крымской государственной филармонии, различных музеев. Есть у крымчан свой симфонический оркестр, национальные ансамбли («Таврия», «Хайтарма», «Калинка»). На полуострове действуют собственная государственная киностудия, базирующаяся в Ялте, 633 клубных учреждения, 49 кинотеатров, реализуются многие культурно-просветительские программы («Великий шелковый путь», «Дни крымскотатарской культуры», проходившие в Киеве, «Дни А.П. Чехова» в Ялте, «Крымские зори», «Бархатный сезон Крыма»; научные чтения - «Пушкинские» в Бахчисарае, «Чеховские» в Ялте, «Волошинские» в Коктебеле; научные - «Культура Крыма на рубеже двух веков» и др.). Особое место в культурной жизни Крыма занимает Академический русский драматический театр им. Горького. Плодотворно работает Крымская писательская организация. Издается журнал «Брега Тавриды», в котором представлено творчество писателей различных национальностей. Крымская

организация Союза художников насчитывает около 250 человек.

Благодаря включенности Крыма в экономическое и культурное пространство российского государства эти территории получили достойное развитие в рамках мирового цивилизационного развития. Диалог культур народов Крыма – важный фактор его стабильного и поступательного развития общественной жизни.

Православие в Крыму и Севастополе, его памятники

*О.В. Козарезова, канд. ист. наук;
Фидченко О.В., канд. ист. наук, доцент кафедры культурологии*

Для русских людей Крым является колыбелью Православия: здесь проповедовали апостолы Андрей Первозванный, Симон Кананит, равноапостольные Кирилл и Мефодий, здесь принял крещение равноапостольный князь Владимир.

Особое место в распространении христианства занимал Херсонес, бывший греческой колонией. Это место называют колыбелью христианства на Руси, согласно древнерусской летописи, здесь в 988 г. Приняли крещение св. князь Владимир с дружиной. В 1852 году на месте крещения Владимира был основан монастырь, а в 1861 году был заложен собор Св. Владимира.

Христианство появилось не на пустом месте, значительную роль в его формировании сыграл синкретизм, который был свойственен религии эллинов. Христианизация Херсонеса началась еще в I-II вв. н. э. и завершилась приблизительно к VIII в. В период расцвета Византии в Крыму было пять епархий: Боспорская, Херсонесская, Сугдейская, Готская, Фульская. В период иконоборчества в Крым стекались христиане-иконопочитатели. Поэтому Крым сохранил много памятников христианского искусства.

Но судьба Крымского полуострова с принятием христианства складывалась непросто: около 1380 г. побережьем Крыма завладели генуэзцы, позже к Генуэзской республике была присоединена Готия. К 12 веку здесь образуются три епархии: Сугдейско-фульская, Херсонесская,

Готфейско-Кефайская.

К XV в. полуостров входит в состав Крымского ханства, находящегося в вассальной зависимости от Турции. С этого времени Крым становится центром работорговли. Постоянные набеги из Крыма на Русь усилились с 1507 года, когда крымчане напали на русские города Белев и Козельск. Последний набег был совершен в 1769 году во время войны, объявленной Турцией России.

Христиане испытывали сильное притеснение, однако вера их не угасала: несмотря на запрет ставить кресты, обновлять храмы, совершать богослужения, христиане собирались в домах, места для богослужений сооружали в скалах, в землянках, в пещерах, которые заменили роскошные храмы, построенные греками. Ханы часто собирали христиан со всех селений и заставляли их работать бесплатно. Но были и случаи когда простые люди, исповедуя ислам, тайно укрывали христиан, помогали их семьям.

Поле победы России в войне с Турцией и заключения Кючук-Кайнаджийского договора в 1774 году Крым получил независимость, а вскоре перешел под покровительство России. Окончательно Крым был присоединен к России манифестом Екатерины 8 (19) апреля 1783 года. С этого времени начинается строительство православных храмов и монастырей. Христианская жизнь возобновляется после долгого периода притеснений. Расцвет храмового строительства приходится на XIX век, огромную роль в укреплении христианского духа сыграла первая оборона Севастополя. Во время Крымской войны духовенство Крыма проявило невиданное мужество и героизм, совершая богослужения под обстрелом неприятеля, не прекращая окормлять свою паству в самые тяжелые периоды. Такое же мужество православное духовенство и клир претерпело и во времена гонений на Церковь в начале XX века, а также во время Великой Отечественной войны. Об этом свидетельствует сама история православных храмов, рассказанная нами.

Владимирский собор в Херсонесе. Севастополь

Херсонес – греческая колония, основанная переселенцами с Эллады в VII в. до н.э. Для русского человека это место особое – здесь крестился князь Владимир.

Еще в 1825 году главный командир черноморского флота адмирал А.С. Грейг просил разрешения построить памятник на развалинах Херсонеса – места, где принял крещение князь.

В 1853 г. был построен и освящен храм во имя равноапостольной княгини Ольги, рядом с церковью построили 2 небольших дома для монахов. Но мирная жизнь обители прервалась началом Крымской войны, в ходе которой храм был разрушен. После войны были заново отстроены кельи и возведен деревянный храм в честь семи мучеников Херсонесских. Однако скоро храм начал разрушаться от ветра и бурь, и было решено возвести новую церковь. В ней находилась высочайшая реликвия – часть мощей князя Владимира, хранившаяся в ковчеге с надписью: «Десницею Всевышнего укреплен, идольскую прелесть отринул еси славне и святым Крещением просветися, светом познания Христова землю Русскую озарил еси».

Святые мощи князя Владимира были переданы императором Александром Вторым из Зимнего дворца.

С приближением празднования 900-летия Крещения Руси было разрешено строительство храма в честь князя Владимира. В 1859 году проект храма (архитектор Давид Иванович Гримм, 1823–1898) утвердили. Место для возведения собора предложил граф А.С. Уваров, он производил раскопки и обнаружил на месте бывшей главной площади города древнюю базилику, которая, по его мнению, была тем самым храмом Рождества Божией Матери, в котором в 988 году крестился Владимир. (Местонахождение собора Херсонес, ул. Древняя, 1)

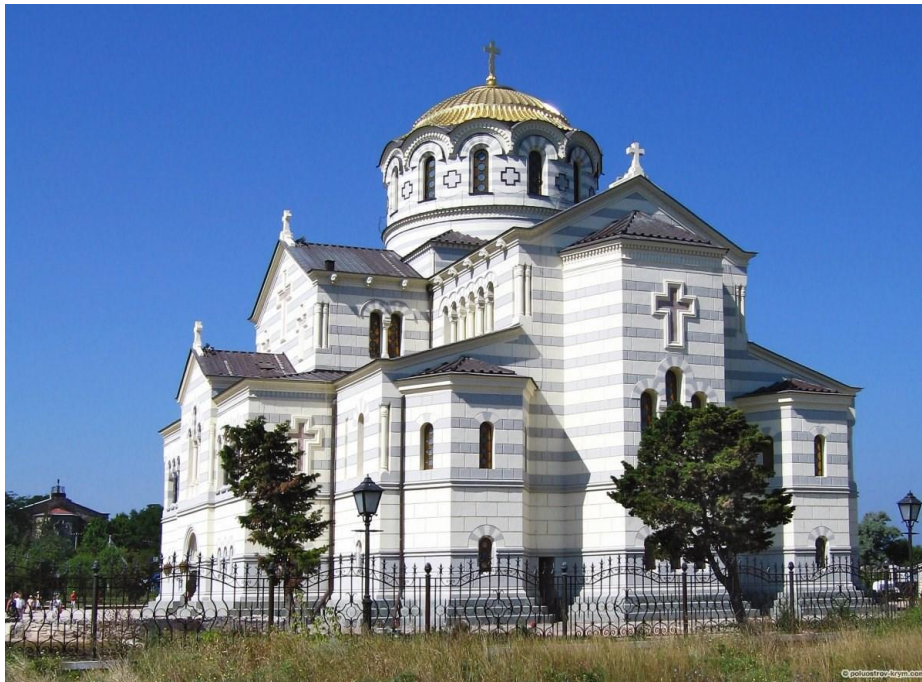
В 1861 году состоялась торжественная закладка нового собора в присутствии императора Александра II и его семьи. Стены собора возводили вокруг остатков древнего храма, которые прикрыли мрамором.

Возведение храма завершили в 1877 году. Величественный двухэтажный собор в византийском стиле был хорошо виден отовсюду, так как стоял на открытом месте.

Собор стал памятником героям Первой Севастопольской обороны 1854-1855 годов. В стены вмонтировали четыре мраморные плиты с именами погибших адмиралов и датами их смерти. Могилы адмиралов соединили общей гробницей в виде огромного черного мраморного креста, посередине сиял золотой крест, обвитый лавровым венком и с надписью «НИКА» — побеждай.

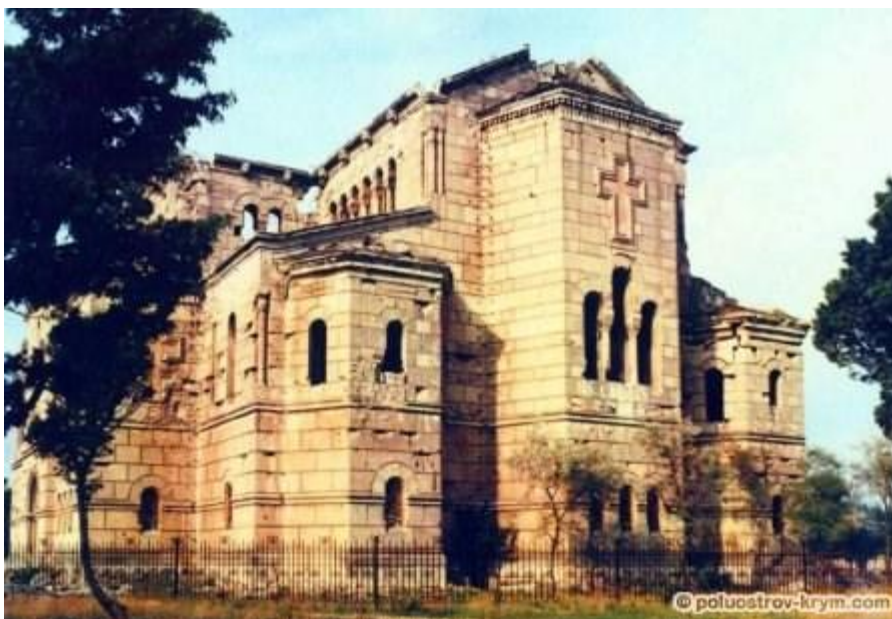
В склепе собора до самой революции продолжали совершать мемориальные захоронения. Помимо четырех великих флотоводцев, здесь похоронены еще 9 адмиралов русского флота: П.А. Перелешин, П.А. Карпов, М.И. Дефабр, В.П. Шмидт, И.М. Диков — участники Первой обороны Севастополя, С.П. Тыртов, Г.П. Чухнин, М.П. Саблин — командующие Черноморским флотом, И.А. Шестаков — управляющий Морским министерством в 80-е годы XIX века.

После Октябрьской революции советская власть начала борьбу с религией. В 1931 году при передаче здания собора Осовиахиму склеп был вскрыт, останки адмиралов как «приспешников низвергнутой династии» уничтожены. Последняя служба в монастыре была отслужена во Владимирском соборе в 1926 году в престольный праздник.

После закрытия собор обветшал и стал разрушаться, имущество неоднократно грабили. Во время Великой Отечественной войны в собор попала бомба, от взрыва которой разрушился купол. А весной 1944 года собор взорвали, от взрыва провалились перекрытия, поддерживающие ярусы, по стенам пошли трещины. Погибли, оставшись совершенно незащищенными, остатки внутреннего убранства.

После войны собор долгое время стоял разрушенным, даже к 1000-летнему юбилею крещения Руси не нашлось денег на его восстановление. Руины собора возвышались над развалинами древнего города и сами казались такими же древними — трудно было поверить, что еще в начале века это был величественный и очень красивый храм.

Свято-Владимирский собор до реставрации

В 1992 году Владимирский собор вернули Церкви, начали проводить богослужения. А в 1997 году Кабинет министров Украины принял решение о восстановлении храма. К 2006 году были закончены восстановительные работы.

Инкерманский монастырь. Севастополь

Церковное предание связывает основание Инкерманского монастыря с именем св. Климента Римского, высланного императором Траяном в каменоломни в окрестностях Херсонеса. К тому времени на Херсонесе были высланы 200 христиан. Вскоре здесь образовалась большая община. Но римские власти решили казнить святого Климента – он не чтит языческих богов и исповедовал Христа. За распространение новой веры ему привязали якорь на шею и бросили на дно моря в Казачьей бухте. Так в 101 году погиб Климент. Его тело было погребено под водами. Но ненадолго – через год море отступило и в подводном гроте люди обнаружили останки праведника.

Морской отлив позволял людям поклоняться мощам св. Климента до VI века, когда на маленьком островке посреди бухты была построена церковь. Предание утверждало, что возведена она была руками ангелов.

В 861 году в Херсонес прибыли святые Кирилл и Мефодий. Часть

мощей они перенесли в Рим в базилику св. Климента, где они хранятся и доныне. Другая часть мощей оставалась в Херсонесе до X в. После Крещения князь Владимир испросил благословения от местного епископа главу и часть мощей св. Климента перенести в Киев.

Вскоре в бывших каменоломнях возник монастырь. Храмы устраивали в пещерах: там вырубали алтарь, престол, скамьи. Рядом находились кельи монахов и хозяйственные постройки. Все помещения объединялись лестницами.

В 1475 году Крым захватили турки. Они перестроили церковь и назвали ее Инкерман, что означает «пещерная крепость». Монастырь под властью турок пришел в упадок.

В 1634 году в составе русского посольства храм посетил священник Иаков. Он и его спутники увидели в храме нетленные мощи, они достали их из гробницы и омыли теплой водой. При этом они покраснели, как у живого человека. Послы узнали, что татары несколько раз выносили их из церкви. Но наутро они оказывались на прежнем месте.

В 1773 году штурман русского флота И. Батарин обозначил на карте у подножия церкви Инкерман храм св. Георгия Победоносца. О других храмах не было упоминаний.

В 1778 году после исхода христиан из Крыма монастырь опустел. Упоминание о нем сохранила скала – Монастырская. Возрождение обители началось после присоединения Крыма к России, в 1783 г. Жизнь в ней возобновилась в 1850 г. В 1852 году была освящена церковь мученика Климента. По преданию сам Климент ее вырубил в скале. Храм имел форму базилики. До наших дней от нее сохранилось несколько колонн.

С началом Крымской войны монастырь переживал тяжелые времена: 24 октября 1854 года союзная армия (противник России) обстреляла крепость Каламиту, в которой были русские войска.

В 1867 году монастырь отстроили заново. К 1910 году архитектурный облик монастыря полностью сложился.

Монастырь привлекал внимание царской семьи. Первой его посетила Екатерина Вторая во время своего знаменитого путешествия по Крыму в 1787 году. В 1868 год после его восстановления в нем побывал великий князь Алексей Александрович, в 1871 году его посетил будущий император Александр Третий, а в 1872 году – великая княжна Мария Александровна.

Во время Гражданской войны монастырь оказал поддержку армии Врангеля. После прихода советской власти в 1926 году монастырь был закрыт.

В годы Великой Отечественной войны в пещерах монастыря разместили штаб 25-й стрелковой Чапаевской дивизии – во время героической обороны Севастополя солдаты этой дивизии на Инкерманских высотах пытались сдержать врага.

Восстановление святыни началось в 1999 году. В 2002 году оно было завершено. Покидая Инкерманский монастырь, мы направляемся в Свято-Успенский монастырь – еще один древнейший памятник христианства.

Свято-Успенский монастырь. Бахчисарай

В VIII веке правители Византии начали борьбу с иконопочитателями – защитниками святых икон. Монахи-иконопочитатели, забирая с собой иконы, переселились на окраины Византии. Свято-Успенский монастырь возник рядом с греческой деревушкой Мариамполь, его основанию предшествовало чудо: появление чудотворной иконы Божией Матери. Монастырь представляет собой незащищенное прибрежное поселение, где жилые и хозяйственные пещеры дополнялись надземными постройками, часовнями, усыпальницами и пр.

После захвата Крыма турками, в конце XV века, монастырь стал резиденцией митрополита и центром Православия в Крыму. Во времена исхода христиан в 1778 году 31 тыс. православных людей переселилась на берег Азовского моря, разместившись близ деревушки Мариуполь, которая стала вскоре городом.

Во время героической обороны Севастополя в монастыре располагался госпиталь для раненных.

К началу XX века в Свято-Успенском монастыре действовал пещерный храм во имя Успения Божией Матери, а в 1869 году в скале был высечен еще один храм во имя евангелиста Марка. В 1878 году были также основаны храмы во имя равноап. Константина и Елены, ранее – храм во имя свт. Иннокентия Иркутского, а на противоположной стороне ущелья – храм во имя вмч. Георгия Победоносца. При храме было два кладбища.

В 1921 году с приходом советской власти монастырь был закрыт. На его территории расположилась колония для инвалидов им. Артема. В 1929 году монастырские постройки были разобраны. Сохранились только руины часовни, дом настоятеля, пещерные кельи. Жизнь в монастыре возобновилась только в 1993 году. Сейчас там хранится привезенный с Афона образ – икона Божией Матери «Всецарица».

Храм св. пророка Ильи в Солнечной долине.

Перед нами базилика, построенная в IX – XI вв. Архитектура храма напоминает древние армянские церкви. О храме сложена легенда: в канун Рождества жители деревушки Козы (прежнее название Солнечной долины) собрались в церкви для молитвы. Но вдруг налетели враги – чагatoi Темира Аксака. Настоятель храма отец Петр спрятал женщин и детей под земелье под алтарем, а мужчины вышли навстречу врагу, чтобы достойно встретит смерть, как подобает христианам. На месте гибели отца Петра и его дочери навсегда остался несмываемый кровавый след.

В 1771 году русские войска под командованием князя В.М. Долгорукого-Крымского разбили турецкую армию и заняли Кафу. Узнав об этом, турки в гневе убили православного священника церкви. Тело мученика погребли у входа в храм. Мощи его приносили всевозможные исцеления. Согласно легенде, мученик оживает на Пасху – его тело, облаченное в священнические одежды, выносят в алтарь, где он совершает службу.

У храма есть еще одна реликвия – мраморная купель, сделанная из колонны языческого храма VI века.

Богослужение в храме с приходом советской власти продолжалось до 1936 года. Затем с храма по приказу властей был сброшен крест, а в алтарной части поставили дизельный мотор. Однажды ночью дежурный увидел седого старца. После чего наотрез отказался идти в алтарь. Мотор перенесли в другое место. А в храме устроили зернохранилище. Во время войны в нем молились румыны, пришедшие сюда в составе немецкой армии. Но в послевоенное время храм был закрыт.

Богослужения возобновились только в 90 годы XX века. В 2000 году была найдена и возвращена в храм мраморная купель, которая хранится там и донныне.

Монастырь Федора Тирона. Мыс Ай-Тодор

В древности обитель стояла на самом высоком месте, недалеко от Ласточкина гнезда и была хорошо видна с моря. Развалины монастыря описывали исследователи Крыма XIX столетия. Еще в прошлом столетии можно было видеть руины храма, в XX веке следов разрушенного храма не осталось, сохранился только фундамент.

Время основания монастыря неизвестно. Известно, что в 547 году готы пригласили епископа из Константинополя. Его резиденцией стал монастырь Федора Тирона. В «Житии Иоанна Готского», написанном в IX веке, упоминается святая обитель в Козице. Очевидно, монастырь возник во времена Юстиниана и служил укреплением от неприятельских набегов. Вскоре вокруг монастыря возникло поселение.

Свято-Николаевский православный собор (собор святителя Николая Чудотворца). Евпатория (Малый Иерусалим)

Храм расположен в центре города, недалеко от моря, он очень красив внешне, кроме того он является вторым на Крымском полуострове по площади и вместимости, будучи рассчитан на две тысячи прихожан. Его превосходит только Владимирский собор в Херсонесе.

Инициатором строительства был крымский подвижник протоиерей Иаков Чепурин. В 1891 г. начали сбор пожертвований, примечательно, что к сбору денег подключились также караимская, еврейская, мусульманская, армянская и греческая общины, а также городская казна – храм возводился всем городом. В 1892 г. император Александр III распорядился выделить на строительство из казны к тому еще 36 тысяч рублей.

Собор был заложен 11 июля 1893 года. Несмотря на солидные пожертвования, денег на возведение все же равно не хватало. Чтобы продолжать строительство, протоиерей Иаков жертвовал на храм личные сбережения, брал ссуды в банке под залог собственного дома, отдал в заклад семейные ценности. До завершения строительства он не дожил всего несколько месяцев — скоропостижно скончавшись 29 ноября 1898 года. Отец Иаков Чепурин погребен в храме.

Торжественное освящение собора состоялось 16 февраля 1899 года. Автором проекта был городской архитектор Одессы и председатель Одесского технического общества Алексей Осипович Бернардацци, а подрядчиком – севастопольский купец Ананий Савельевич Пасхалиди, руководивший работами инженер Вячеслав Геринек применил несколько инженерных новшеств, использованных при возведении собора. Одно из них — огромный купол из бетона, его диаметр 18 метров, вес 156,6 тонн. В

верхней части барабана удвоили число граней, в каждой из них сделали световое окно.

Мусульмане Крыма. Крымские татары

Автор-составитель Н.Н. Юркина, к.и.н., доц.

Ислам, наравне с христианством, является традиционной религией на территории Крымского полуострова.

Включение Крыма в состав Золотой Орды в первой половине XIII века привело к исламизации большинства проживающих здесь народов. На протяжении почти семи веков ислам суннитского толка стал основой уклада жизни местного населения, государственной религией Крымского ханства, сохранявшего полную или частичную независимость на протяжении около трех столетий. В период расцвета ислама в Крыму практически во всех населенных пунктах были мечети, и ислам помимо основы духовной жизни крымско-татарского народа, стал его нациеобразующим фактором. В Крымском ханстве сложилась разветвленная структура мусульманского духовенства.

Ислам в Крыму распространялся постепенно под влиянием тюркских государств Хорезма и Волжской Булгарии. С этого же времени началась и история хаджа (паломничества) из Крыма к мусульманским святыням Мекки и Медины. Некоторые крымские ханы и члены их семей совершали паломничество в Мекку. Среди них – первый крымский хан Хаджи I Герай (1397-1466), который взошел на престол в 1441 году. В 1524 году исламские святыни посетил внук Хаджи Герая, хан Казани, а затем и Крыма, Сахиб I Герай (1501-1550). Позже в хадже побывал Селим I Герай (1631-1704).

Во время завоевания Российской империей Крыма в XVIII веке, в Бахчисарае, столице Крымского ханства, насчитывалось как минимум 18 мечетей. Присоединение Крыма к России практически не повлияло на положение мусульманского духовенства. В манифесте императрицы Екатерины II «О принятии полуострова Крымского, острова Тамань и всей Кубанской стороны, под Российскую Державу» от 8 апреля 1783 года и более

позднем указе от 28 июня того же года говорилось о необходимости «... определить надлежащее не скудное содержания мечетям и служащим в оных школах их и на другие тому подобные полезные дела». Вся структура мусульманского духовенства в Крыму оставалась без изменений, однако система мусульманского религиозного устройства Крыма была поставлена под контроль Российской империи. В 1788 году учреждается Таврическое магометанское духовное правление (ТМДП), явившееся новой институцией мусульманского духовенства, во главе которого стояли муфтий и кади-аскер. Влияние ТМДП, кроме Крыма, распространялось на мусульманское сообщество Польши и Литвы. В номенклатуру ТМДП входили пять духовных лиц, так называемых эфендиев. Всему руководству духовного правления было установлено государственное жалование.

После включения Крыма в состав Российской империи крымские мусульмане не утратили возможности совершения паломничества в Мекку. Главной причиной этого были условия Кючук-Кайнарджийского договора, подписанного в 1774 году между Османской империей и Россией. Согласно договору мусульмане могли свободно выполнять свои религиозные обязанности, а в Стамбуле даже был назначен шейх-уль-ислам по религиозным делам Крыма. В 1855 году в Российской Империи были введены паспорта, и мусульманские паломники, отправляясь в Мекку, имели на руках документы, которые разъясняли причину их поездки за границу. В 1890 году в Джидде было открыто российское консульство. Консулом был назначен шейх Мурад Мерзаевич – татарин по национальности. Одной из функций консула было назначение специальных руководителей групп паломников, (каждая группа состояла из представителей одной народности).

К концу XVIII века в Крыму функционировало около 1600 мечетей, 25 медресе, действовала широкая сеть мусульманских школ — мектебов. В результате постепенного обезземеливания местного населения началась массовая эмиграция крымских татар в Турцию, которая привела к опустению городов и сел, что в свою очередь обусловило закрытие многих мечетей,

медресе и мектебов. К 1914 году на полуострове действовало уже только 729 мечетей, а численность духовенства сократилась более чем в пять раз и составила 942 чел.

Установление советской власти в Крыму нанесло по местному мусульманству тяжелый удар. Система исламских институций в Крыму была ликвидирована уже в первые годы после победы большевиков в Гражданской войне. В 1920-х гг. крымское Духовное управление мусульман было ликвидировано (в 1924 было создано Крымское центральное мусульманское народное управление религиозными делами во главе с муфтием, вскоре исчезнувшее). Если в 1921 г. в Крыму было зарегистрировано 470 мусульманских общин, то с 1944 по 1989 годы на полуострове не действовало ни одной мусульманской религиозной организации. В результате сталинских репрессий было ликвидировано практически все мусульманское духовенство. Правда, в 1941–1944 гг., во время оккупации Крыма немцами, татарам было разрешено вернуть себе мечети (было открыто 250 мечетей) и медресе; были созданы «мусульманские комитеты». Однако в 1944 г. (после депортации из Крыма основного крымско-татарского населения) ислам здесь фактически прекратил свое существование.

В конце 80-х гг. XX в. началось массовое возвращение на родину крымских татар. Общая религиозная грамотность находилась на низком уровне, хотя практически все считали себя мусульманами. Первые мусульманские общины были зарегистрированы в Крыму в 1988 году, а в 1990 г. (по другим данным в 1991 г.) при активном участии крымско-татарского богослова Сейтджелила-эфенди Ибрагимова был создан Кадият мусульман Крыма (КМК), в котором он получил должность кадия. КМК попал под юрисдикцию Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС). Приблизительно через год, 31 августа 1992 года, в Симферополе состоялось Всекрымское собрание представителей мусульманских общин, на котором было принято решение об учреждении Духовного управления мусульман Крыма (ДУМК), в состав которого входил

муфтият мусульман Крыма. В 1995 году количество зарегистрированных религиозных организаций достигло рекордной цифры – 52. С 1995 г. муфтием стал Нури Мустафаев.

На сегодняшний день в распоряжении мусульманских общин находится 283 культовых здания, из них: приспособленных — 179, вновь построенных — 81, арендованных — 23. Количество действующих новых мечетей увеличивается на 1-2 ежегодно.

Мечеть Кебир-Джами – выдающийся памятник архитектуры, старейшее здание города Ак-Мечеть. Как свидетельствует надпись у входа, мечеть была построена в 1508 г. Абдарахман-беком на дарованной ханом Менгли-Гиреем земле (по некоторым данным дата основания – 1502 год).

Храм базиликового типа был изначально прямоугольным, размером 9 на 12 м (по другой версии, храм был купольным, размером 7 на 7 м). Войти в храм можно было с севера, михраб (ниша) и минарет, стоявший отдельно, были в южной части. Стены выложены из ракушечника и в дальнейшем побелены известкой. Белизна стен, регулярно возобновляемая, определила название храма – Ак-Мечеть, а потом и всего поселения.

В первой половине XVIII века мечеть горела, в 1772 году она была восстановлена и расширена в северную сторону. В 1907 году храм был полностью отремонтирован и расширен. Вследствие этого его объемно-пространственная композиция была изменена: минарет оказался внутри боковых нефов, которые были пристроены, разлогий карниз, обогащенный мелкой пластикой, появился на северном фасаде, фронтоны, украшенные кокошниками, которые не были свойственны исламской архитектуре – на южном фасаде. После всех перестроек здание получило статус соборного храма Кебир-Джами и стало главным градообразующим элементом поселения Ак-Мечеть. После Великой Отечественной войны в Кебир-Джами длительное время находилась переплетная мастерская. В 1989 году мечеть была передана мусульманской общине, в 1994 г. отреставрирована.

Мечеть Джума-Джами (в переводе означает «Пятничная крепость») находится в городе Евпатория. Ее строительство по проекту архитектора Ходже Синана велось в 1552-1564 гг. На протяжении многих веков Джума-Джами неоднократно подвергалась реставрации и ремонту. Композиция мечети построена по принципу «нарастающих объёмов». Образцом для этой и других мечетей Ходжи Синана мог послужить известный собор Св. Софии в Константинополе. Несущие части собора сложены из известняка, но

основной материал, использованный при строительстве, – камень-ракушечник. Композиционно мечеть Джума-Джами представляет собой центральное купольное здание, в плане приближающееся к квадрату, с запада и с востока к которому пристроены два минарета. Два яруса редко посаженных окон освещают двухэтажные боковые галереи, перекрытые плоскими куполами по три в ряд. Центральный зал, высотой около 22 метров, перекрыт мощным куполом с 16 окнами. Мечеть Джума-Джами является одной из главных достопримечательностей Евпатории.

Сегодня на территории Крыма действуют автономные от крымского Муфтията мусульманские общины. Начало их регистрации было положено в конце 1998 г. после решения ДУМК о создании религиозного объединения мусульман г. Симферополя и Симферопольского района. Лидеры мусульманских общин, несогласные с политико-идеологической направленностью деятельности ДУМК, стали использовать протестный опыт Симферопольской конференции. География деятельности «автономистов» постепенно расширялась, охватив почти весь полуостров. По сравнению с численностью имамов (священнослужителей) ДУМК, которая на 2011 г. составляла 339 чел., число имамов независимых (автономных) мусульманских общин сравнительно невелико (49 чел.).

В Крыму функционирует 7 Мусульманских духовных учебных заведений (медресе), среди них медресе «Къалай» (Азовский лицей высших исламских наук), расположенное в пгт. Азовское Джанкойского района и являющееся одним из ведущих духовных мусульманских учебных заведений Крыма, медресе «Къурман» (Красногвардейский район) и др. При мечетях Крыма действуют около 60-ти воскресных школ по обучению основам ислама, в которых ведут занятия местные имамы и турецкие миссионеры.

В Крыму издаются две мусульманские религиозные газеты. На крымско-татарском языке тиражом 3 тыс. экземпляров выходит официальная газета Духовного управления мусульман Крыма «Хидает», причем материалы двух полос газеты печатаются на русском языке. Всекрымская общественно-

политическая газета «Возрождение» издается на русском языке тиражом 15 тыс. экземпляров.

Мусульманское население в современном Крыму представлено преимущественно крымскими татарами и некоторыми другими народами, исповедующими ислам: поволжскими татарами, азербайджанцами, узбеками, турками, народностями Кавказа и другими этносами, составляющими (включая г. Севастополь) около 11% населения полуострова. В настоящее время в крымской умме насчитывается около 300 тысяч мусульман, подавляющая часть из которых крымские татары.

Иудаизм, евреи и караимы в Крыму

*Авторы-составители А.В. Клименко, к.и.н., доц.,
И.А. Нидерман, к.и.н., доц.*

Еврейские поселения на территории современного Крыма появились в VI в. до н.э. После разрушения первого Иерусалимского Храма (586 г. до н.э) вавилонянами началось распространение евреев по миру и возникла еврейская диаспора. В эпоху эллинизма большие массы евреев переселились в Малую Азию, где сравнительно быстро ассимилировались, перенимая местные обычаи и традиции. Из Малой Азии евреи переселились в Крым. По мнению археологов, поселения могли появиться в Крыму еще в эллинистический период.

Основная часть еврейских памятников Крыма датируется первыми веками н. э. и найдена на территории Боспорского царства с центром в Пантикапее (Керчи), которое включало также земли по другую сторону Керченского пролива (так называемый Азиатский Боспор) с городами на Таманском полуострове и крупным торговым центром в устье Дона – Танаисом.

Важным источником, свидетельствующим о проживании евреев в городах Боспорского царства, являются остатки кладбищ и надгробные памятники. Еще в 1876 г. в окрестностях Керчи, около Павловской батареи, был раскопан участок еврейского кладбища, где нашли свыше 20 бедных

земляных могил, покрытых дикарным камнем, и три обломка известняковых плит с изображением меноры и греческими надписями III-IV вв. н. э.; также найдены два известняковых надгробия: одно с изображением меноры и краткой греческой надписью, содержащей лишь еврейское имя погребенного – Шимон (в греческом тексте Симон), конца II-III вв. н. э., другое – с двуязычной греко-еврейской надписью III-IV вв. н. э. Перевод греческого текста: «За упокоение Исаакия блаженнейшего. Мир и упокоение». Аналогичный еврейский текст сохранился лишь частично.

Также учёными уже в XX веке найден еще один пункт еврейской диаспоры в Крыму, кроме Боспора – в Херсонесе (современный Севастополь). В результате археологических раскопок в Херсонесе во 2 половине XX века впервые были найдены две плиты с изображением меноры – выразительного символа иудейской религии и культуры. На вопрос о проживании в Херсонесе евреев некоторый свет проливает такой источник, как «Жития святых епископов херсонских», в основном используемый в связи с введением в Крыму христианства. Там раскрывается, что во времена Диоклетиана и Константина евреи в Херсонесе составляли довольно заметную и мощную силу, принимавшую участие вместе с греками в острой религиозной борьбе, – обреченной на поражение, ибо христианство постепенно восторжествовало во всей Римской империи и подчиненных ей городах и селениях. Херсонес не составлял исключения.

Уже при Юстиниане (VI в. н. э.) начались притеснения евреев, живших на территории Византийской империи. Византийская империя и Арабский халифат в междоусобной борьбе пытались привлечь на свою сторону усилившихся в VIII веке хазар и для этого навязать им каждый свою религию. Однако хазары при правителе Булане предпочли третью религию – иудаизм, с целью добиться большей самостоятельности и независимости.

Большая синагога в Кафе (Феодосии), вероятно, была построена при хазарах (известна надпись из этого храма 909 г.), а в XIII в. при генуэзцах, когда евреи вернулись в город, вновь отстроена.

Еврейская община в Кафе сильно пострадала от осады города татарами, но уже через год, в 1309 г., она оправилась от пожаров и разрушений. В период Генуэзской республики в Кафу прибыло много торговых людей из армян, греков, итальянцев и евреев, причем в Генуэзском уставе 1449 г. говорилось о защите евреев и других иноземцев от грабежей и притеснений епископа.

После завоевания турками Константинополя оттуда прибыла в Кафу новая большая волна евреев. Наконец, многие евреи переселились в Кафу после их изгнания из Киева и России в 1495 г. Известна переписка русского князя Ивана III со знатным евреем из Кафы Кокосом 1474 г., который помог ему получить ярлык у хана Менгли-Гирея. Когда политический центр перешел в Бахчисарай, многие евреи переселились в Карасубазар (Белогорск), ближе к новой столице. В Кафе, Мангупе, Балаклаве и других городах турки, армяне, евреи, черкесы занимались ремеслом и торговлей и, по свидетельству путешествовавшего по Крыму в 1592 г. Мартина Броневского, платили подать хану.

На протяжении веков Российская Империя расширялась, благодаря успешной политике и удачным военным походам. Вместе с новыми территориями к империи отходило также и население. Этнос, живущий на этих территориях, был разных вероисповеданий.

После 1783 г., присоединения Крыма к России, по свидетельству Палласа, еврейское население в Крыму, особенно в Бахчисарае, немного увеличилось (в 1794 г. там из 4770 жителей было 1162 еврея). Сумароков в 1799 г. видел в Бахчисарае 2 синагоги и одно еврейское училище.

Крымская война (1853–56) явилась поворотным пунктом в истории евреев Крыма. С ее окончанием увеличилась эмиграция евреев в Крым, и уже в 1863 г. их численность достигла около пяти тысяч человек. В эти годы в Крыму развивается еврейское просвещение, основываются синагоги, общинные учреждения, школы. В 1791 г. Крым был включен в область, где евреям разрешалось селиться (впоследствии названную чертой оседлости).

Черта оседлости – (полное название – черта постоянной еврейской оседлости; на иврите חֻמַּת הַמְּוֹשָׁבִים, *тхум ха-мошав*) это территория, в пределах которой законодательством Российской Империи было разрешено проживать евреям. Черта оседлости просуществовала на территории Российской Империи длительный период времени с 1791 по 1917 г. Проживание евреев было запрещено в Севастополе и Ялте. В 1881 г. численность евреев превышала десять тысяч человек.

Наряду с евреями, этнически связанными с древнееврейским народом Палестины, в Крыму издавна проживают народности, исповедующие религию, восходящую к древнему иудаизму: караимы и крымчаки.

Караимы – тюркоязычная народность, религиозное вероучение караимов основано на следовании письменной Торе, при частичном отрицании раввинистическо-талмудической традиции.

После присоединения Крыма русские власти начали постепенно освобождать караимов от различных ограничений, налагавшихся на евреев.

В 1795 г. караимы были освобождены от двойной подати, которой облагались евреи, и в дальнейшем последовал указ, отменивший по отношению к ним черту оседлости, а в 1863 г. караимы были уравнены в правах с остальными российскими подданными.

Большинство караимов Крыма проживали в Евпатории и Феодосии; в 1850-х гг. их насчитывалось 500 семей (две с половиной тысячи человек). Погромы 1881–82 гг., не затронувшие Крыма, способствовали переселению евреев в Крым и появлению групп палестинофилов, связанных с одесским Обществом вспомоществования евреям-земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине.

Крымчаки представляют собой этническую группу с характеристиками, схожими с караимами, но в ней прослеживаются большие следы влияния евреев Центральной и Восточной Европы.

По переписи 1897 г. в Крыму проживало 28703 еврея ортодоксального направления иудаизма (что составляло 5,2% общего населения полуострова),

и около четырех с половиной тысяч караимов.

Подавляющее большинство евреев Крыма жило в семи городах: Симферополе (8951), Керчи (4774), Севастополе (3910), Карасу-Базаре (3144, из них около двух третей — крымчаки), Феодосии (3109), Евпатории (1592) и Ялте (1025).

В 1914 г. число евреев Крыма достигло 40-45 тыс. человек (из них около шести с половиной тысяч крымчаков), а число караимов — более восьми тысяч человек.

Еврейские погромы, которыми сопровождалась революция 1905–1907 гг., произошли в четырех городах Крыма: Феодосии (дважды), Керчи, Симферополе и Евпатории. При этом еврейская самооборона сумела в ряде случаев оказать серьезное сопротивление погромщикам.

В начале Первой мировой войны еврейское население Крыма значительно увеличилось за счет беженцев из западных губерний России. Прибытие беженцев способствовало развитию в Крыму национального еврейского движения и еврейской культуры. Численность евреев Крыма в 1917 г. достигла 68159 человек (8,4% общего населения), из них, вероятно, около семи тысяч крымчаков; число караимов Крыма равнялось 9078.

Февральская революция 1917 г. принесла евреям Крыма равноправие и возможность участия в политической, общественной и культурной жизни России. Значительное число евреев участвовало в политической борьбе, развернувшейся в Крыму в 1917–20 гг.

Установление власти большевиков (январь-апрель 1918г.) первоначально почти не повлияло на политическую и культурную жизнь евреев Крыма, хотя Бунд, Поалей Цион и другие еврейские партии были выведены из Симферопольского совета и был разоружен еврейский батальон, образованный для защиты еврейского населения Симферополя от погромов.

В сентябре 1918 г. в Симферополе состоялся съезд еврейских общин Крыма. Из 24 делегатов 17 были сионистами, остальные представляли Объединённую еврейскую социалистическую рабочую партию, Бунд,

Поалей Цион. Съезд принял решение о порядке деятельности еврейских общин и о создании краевого комитета еврейских общин Крыма. Органом краевого комитета стала газета «Еврейская община». Председателем союза еврейских общин Крыма был избран Даниил Самойлович Пасманик. В Крыму действовали и другие еврейские организации, в том числе ОЗЕ, содержавшая санатории в Евпатории и Ялте. В ноябре 1918 г. в Крыму образовалось «краевое правительство», опиравшееся на Добровольческую армию и англо-французские войска. Это правительство, просуществовавшее до апреля 1919г., возглавлял караим С. Крым, министром внешних сношений был М. Винавер. В этот период еврейское население Крыма удвоилось и достигло величины порядка 100-150 тыс. человек.

Относительная стабильность положения еврейского населения способствовала усилению сионистской деятельности в Крыму, в частности, благодаря пребыванию там И. Трумпельдора (май–август 1919 г.).

Установление в апреле–июне 1919 г. на территории Крыма, кроме Керченского полуострова, советской власти не помешало Трумпельдору основать отделения Хе-Халуца, создать хахшарот (центры по подготовке к сельскохозяйственному труду в Эрец-Исраэль) в районе Джанкоя.

Под властью Деникина (июнь 1919г. – март 1920 г.) и, в особенности, Врангеля (апрель–ноябрь 1920г.) значительно расширилась деятельность сионистской организации Крыма. В октябре 1919 г. в Балаклаве состоялось совещание сионистской организации юга России при участии М. Дизенгофа, представителей Киева, Одессы, Ростова и Крыма.

Алия, первоначально нелегальная, была частично легализована летом 1919 г. в Симферополе Палестинским эмиграционным бюро.

Под видом возвращающихся беженцев в Эрец-Исраэль из Крыма выезжали члены Хе-Халуца, Цеирей Цион и другие группы евреев.

Среди беженцев, нашедших в Крыму временное прибежище, было немало писателей и поэтов – евреев, в том числе З.И. Анохи, О. Мандельштам, Э. Родин, И. Эренбург.

Последние месяцы правления Врангеля были отмечены нарастанием антисемитизма, возросла опасность еврейских погромов.

В ноябре 1920 г. Красная армия овладела Крымом. Большевистскую власть в Крыму возглавляли Бела Кун и Розалия Землячка. В начале 1920-х гг. еврейское население Крыма резко сократилось за счет эвакуации части еврейского населения с армией Врангеля, переселения некоторого числа евреев в Эрец-Исраэль, возвращения еврейских беженцев на места прежнего жительства. Некоторая часть евреев погибла во время голода 1921–22 гг. В 1921 г. численность еврейского населения составляла 50.043 человек, в 1923 г. в Крыму проживали 39.815 евреев ортодоксального направления и 5688 караимов.

Легальная деятельность спортивного общества «Маккаби» продолжалась до 1923 г. С «Маккаби» было связано движение еврейских скаутов (цофим), превратившееся в 1922 г. в социалистическое движение *הא-Шומר הן-цаיר*, которое со дня своего основания находилось в подполье.

В начале 1920-х гг., почти одновременно с основанием халуцианских *хахшарот*, началось спонтанное переселение еврейского населения в Крым с целью заняться там сельским хозяйством.

В период революции и Гражданской войны, когда значительная часть торговцев, кустарей и различного рода посредников оказалась без какого-либо заработка и была лишена гражданских прав, переход к сельскому хозяйству решал также проблему обеспечения продовольствием в период голода и разрухи.

Для расселения евреев было выделено 210.000 га земли. К 1933 г. в переселенческих колхозах насчитывалось 5432 семьи. Строились переселенческие поселки, открывались еврейские школы, был создан передвижной еврейский театр, начала издаваться районная газета на еврейском языке. Все стороны обустройства евреев на крымской земле нашли отражение в документах фондов Крым ЦИКа (Ф. Р-663), Совнаркома Крым АССР (Ф. Р-652), фондах органов планирования и статистики (Ф. Р-

137. Ф. Р-219), Наркомзема (Ф. Р-30), Наркомпроса (Ф. Р-20).

Планы размещения евреев, утверждавшиеся на правительственном уровне, отчеты, справки, информации о наделении еврейских семей землей, обеспечении жильем, создании еврейских колхозов, обеспечении кадрами школ — эти и многие другие вопросы нашли отражение в архивных фондах. Наиболее информативным в этом плане является фонд Крымского представительства Комитета по земельному устройству трудящихся евреев при Президиуме Совета национальностей ВЦИК.

Еврейские переселенцы стали прибывать с 1922 г. В 1923–24 гг. в Крыму возникает несколько еврейских поселений, в большинстве своем носивших ивритские названия (Кадима, Херут, Бет-Лехем, Ахдут и т. д.).

По переписи 1926 г., всего в Крыму проживало 45.926 евреев ортодоксального направления, что составляло 6,1% общего населения, и 4.213 караимов. Большинство евреев жило в шести городах: Симферополе (19 869), Севастополе (6038), Феодосии (3807), Керчи (3621), Евпатории (2659) и Ялте (2392). В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в Крым ежегодно переселялись две–три тысячи семей, среди которых были горские евреи с Кавказа, основавшие два поселка в районе Евпатории.

В итоге пятилетней переселенческой работы в 1933 г. в еврейских поселениях Крыма проживало около пяти тысяч семей (20-22 тыс. человек).

Причина сравнительно незначительного роста еврейских сельскохозяйственных поселений – частое возвращение поселенцев в прежние места жительства или уход в города Крыма и других частей СССР.

13 октября 1930 г. в Крыму был создан Фрайдорфский еврейский национальный район, охвативший большинство еврейских сельскохозяйственных поселений в северном Крыму. В момент основания района общая численность населения составляла около 30 тыс. человек, из них евреев около 35%.

В начале 1941 г. еврейское население Крыма составляло ок. 70 тыс. человек, подавляющее большинство которых проживало в больших городах.

Число евреев в 86 еврейских колхозах едва ли превышало 17 тыс. человек.

До занятия Крыма немецкими войсками (октябрь 1941 г.) многим его жителям удалось эвакуироваться, в том числе большинству евреев Симферополя и, позднее, Севастополя, а также значительной части евреев Керчи, Феодосии и Ялты.

Так как Крым находился в зоне военных действий, уничтожение евреев здесь проводилось ускоренными темпами.

После занятия местности германскими войсками проводилась регистрация евреев, кратковременное (не более двух–трех недель) заключение их в тюрьмы или гетто и наконец – массовое уничтожение.

В ноябре-декабре 1941г. были расстреляны евреи Евпатории (603 человека), Керчи и Феодосии (около 9,5 тыс.), Симферополя (14 тыс.). Всего в Симферополе и окрестностях в 1941-42 гг. было уничтожено 23.325 евреев, в том числе 20.821 ашкеназов. 18 декабря 1941 г., после краткого заключения в гетто, были уничтожены евреи Ялты (около полутора тысяч). 26 апреля 1942 г. Крым был объявлен «очищенным от евреев» (юденрайн). В дальнейшем проводились более мелкие акции, в частности, после занятия Севастополя (июль 1942 г.).

Всего в Крыму было уничтожено около 40 тысяч евреев, в том числе около шести тысяч крымчаков. Караимов, сумевших при помощи еврейских экспертов доказать свою непричастность к еврейскому народу, не тронули.

Из четырех евреев – Героев Советского Союза, родившихся в Крыму или живших там до войны, двое родились в еврейских земледельческих поселениях (Х. Дыскин и Д. Кудрявицкий), один был крымчаком (поэт Я. Чапичев) и один прибыл в Крым в 1924 г. (З. Горелик).

После изгнания немцев (апрель–май 1944 г.) в Крыму произошли глубокие демографические, административные и политические изменения. В мае 1944 г. из Крыма были выселены крымские татары; в Крым возвратились евреи, эвакуированные в начале войны, в том числе члены еврейских колхозов. Власти, считавшиеся с антиеврейскими настроениями местного

населения, побуждали евреев к переселению в Биробиджан, куда в декабре 1947 г. отбыл эшелон с 252 еврейскими семьями из разных районов Крыма.

Удаление из Крыма почти половины еврейского земледельческого населения привело к фактической ликвидации еврейского сельскохозяйственного центра в Крыму. По переписи 1959 г., в Крыму насчитывалось 26.374 еврея (2,2% общего населения Крыма), из них в Симферополе проживало около 11.200, в Севастополе – 3.116.

Более десяти процентов евреев (2675 человек) проживало в сельской местности. Председатель колхоза «Дружба народов» (Красногвардейский район) И. Егудин (родился в 1915 г.) был в 1960–70 гг. депутатом Верховного Совета Украинской ССР.

По переписи 1970 г., в Крыму проживало 25 614 евреев (1,4% общего населения Крыма) и 1553 караима. Число евреев, живущих в сельской местности (1525) резко упало по сравнению с 1959 г. и составляло шесть процентов. Эмиграция 1970-х гг. и отрицательный естественный прирост привели к дальнейшему уменьшению еврейского населения Крыма.

По переписи 1979 г., оно составило 22 597 человек (1,1% общего населения Крыма), численность караимов – 1151 человек. Согласно данным всесоюзной переписи 1989 г., в Крыму проживали 14,9 тыс. евреев.

Демократические перемены в Советском Союзе в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в сочетании с тяжелым экономическим положением, страхом перед антиеврейскими эксцессами способствовали массовому выезду евреев Крыма в Израиль, США и другие страны.

После распада Советского Союза в конце 1991г. ухудшающееся экономическое положение способствовало массовому выезду евреев. Согласно всеукраинской переписи населения 2001г., в Крыму проживали 4,5 тыс. евреев, из них в Севастополе – одна тысяча.

В 1990-х гг. – начале 2000-х гг. в Крыму происходило возрождение еврейской жизни. В различных городах Крыма создавались еврейские общины, объединявшиеся в Ассоциацию еврейских организаций и общин

Крыма (председатель А. Гендин). В 1992 г. в Евпатории действовал международный еврейский молодежный лагерь «Эзра». В октябре 2002 г. в пансионате «Прибрежный» проводила занятия Крымская школа по иудаике.

30 октября 2002 г. на 11-м километре Феодосийского шоссе, на месте массового расстрела евреев 11–13 декабря 1941 г., был открыт памятник.

Синагога (еврейский молитвенный дом) Егия-Капай. Евпатория

Синагога также известна как «Ремесленная», поскольку ее построили в 1912 году на деньги ремесленников, проживавших в близлежащих кварталах. В 1930 году советская власть закрыла синагогу – так же, как и храмы других религий. Долгое время помещение использовалось не по назначению (складское). А во время Великой Отечественной войны фашисты и вовсе устроили здесь конюшню.

16 августа 2003 года синагога Егия-Капай была вновь торжественно освящена (первое ее освящение состоялось в 1912 году при открытии), теперь она доступна для верующих и для экскурсантов.

Армяне и Армянская Апостольская Церковь в Крыму

Первые связи армян с Крымом известны со времен царя Тиграна Великого и Митридата Понтийского. Это II - I века до н. э. Позднее, в V-VI веках н. э. византийские императоры армянского происхождения размещали военные армянские отряды на дальних окраинах своей империи, в том числе и в Крыму.

Более основательное заселение Крыма армянами началось в XI веке, когда их территории разорили сначала турки-сельджуки, а потом и монголо-татары. Часть жителей Армении были вынуждены переселиться в Крым. Количество армянских поселений было настолько значительным, что предгорную часть восточного Крыма тогда стали называли Приморской Арменией.

Тогда Кафа (Феодосия) была одним из основных городов в Крыму, где поселились армяне. В 70-х годах XV века из 70 тысяч жителей в городе их

проживало около 46 тысяч. Здесь было построено около 40 армянских церквей, а также школ и караван-сараев.

«Карантин» – историческое название территории в границах современной Феодосии. Здесь находилось одно из армянских поселений. До нас дошли несколько памятников архитектуры: церкви Иоанна Предтечи, Святого Ованеса, Святого Григория, Святого Стефана. Сохранился даже фонтан. Территория поселения была защищена оборонной стеной с бастионами и башнями. Законы генуэзской фактории позволяли переселенцам из Армении арендовать землю и воздвигать как бы свой город внутри города. Эта крепостная стена на Карантине строилась на общие средства армян Кафы. После выселения армян из Крыма в 1778 году, Карантин пришел в запустение.

С началом следующего века в жизни таврических армян (как впрочем и других армянских колоний) деятельность церкви в силу ряда условий приобретала некоторую специфическую особенность. Перед предводителями армянских обществ открывались широкие возможности, помимо выполнения сугубо духовных обязанностей, вмешиваться в жизнь прихожан. Поэтому ее деятельность в колониях в какой-то степени приобрела светский характер. С 1812 г. в Крыму появилась должность наместника католикоса всех армян. Армянские церкви в Крыму входили в Нахичевано-Бессарабскую армяно-григорианскую епархию.

В Ялте армянская церковь появилась в начале XX века по заказу бакинского нефтепромышленника Павла Осиповича Гукасова в память о его дочери – Рипсиме, которая похоронена в усыпальнице при храме.

Храм сооружен в 1903–1917 гг. одним из крупнейших зодчих Закавказья Габриэлем Тер-Микеловым. В основу проекта легли эскизы талантливого армянского художника Вардгеса Суреньянца. Ему же принадлежит роспись церкви. Это была последняя работа художника; его прах покоится перед зданием церкви. Формы храма, созданного в старинном армянском стиле, напоминают церковь в Эчмиадзине 618 года постройки, которая является

шедевром национального зодчества Армении.

Строго и скупно выполненный портал создает яркий контраст между боковыми фасадами и верхом с эффектной резной колоколенкой. Не менее великолепны интерьеры храма – крестообразный в плане неф купола и мраморный с инкрустацией иконостас. Исключительную художественную ценность представляет алтарь, выполненный из белого итальянского мрамора и украшенный тонкой резьбой армянского национального орнамента.

Необходимо отметить, что в дальнейшем армянскую церковь в Ялте постигла судьба многих храмов на территории СССР. В 1960-х годах здесь был открыт Ялтинский краеведческий музей, проходили киносъемки известных фильмов: «Овод», «Три толстяка», «Щит и меч», «Мастер и Маргарита».

К 150-летию Ялты в 1986 году Армянская церковь была отремонтирована и реставрирована. В храме восстановлено богослужение, сопровождающееся прекрасной органной музыкой; это одно из редких и значительных украшений города.

В 1993 году началось восстановление знаменитого армянского монастыря Сурб Хач – событие, которое не могло оставить равнодушными ни местных армян, ни их соотечественников вне Крыма.

В конце 1997 года армянская община Крыма радовалась знаменательному событию: 13 декабря в Симферополе на армянском кладбище была освящена новая церковь Сурб Акоб (Святого Якова).

Кроме Ялты и Симферополя, армянские церкви действуют в Феодосии, Евпатории и Бахчисарае других городах.

Армянская церковь в Ялте

Католики в Крыму

Автор-составитель А.Ю. Кузьмин, к.и.н., доц.

Согласно церковной традиции первые христиане появились в Крыму в I столетии. Известно, что в этот период апостол Андрей проповедовал в Херсонесе. Также считается, что святой Папа Климент I погиб около 100 года мученической смертью в Крыму.

Для крымских католиков и православных особое значение имеют двое святых – это мученики св. Климент и св. Мартин. Св. Климент третий приемник святого Петра. О жизни и деятельности папы св. Климента дошло до нас мало достоверных сведений, как и о его предшественниках на Римской Кафедре. К настоящему времени сохранились оригинальные послания данного понтифика. Легенды о святом Клименте распространились

по всей Европе, в том числе достигнув и далекой от Рима Руси. Liber Pontificalis сообщает, что святой Климент родился в Риме. Тертуллиан писал об этом, что он также был поставлен в епископы Рима самим апостолом Петром. В конце IV века появляются сведения о мученической кончине святого Климента.

Особой страницей в истории Католической Церкви в Крыму является присутствие в XII-XIV веках генуэзских поселенцев, живших по всему побережью. В этот период на полуострове существовало 5 епархий и много монастырей, особенно францисканских и доминиканских. После падения Константинополя (1453) Крым перешёл под власть Османской империи. Однако в Крымском Ханстве христиане пользовались относительной свободой вероисповедания.

Новый подъем католичества в Крыму приходится на начало XIX века, когда сюда стекались многочисленные переселенцы из Польши, Франции, Германии, Чехии. В дальнейшем служение католической Церкви на полуострове велось среди этих переселенцев, составивших основу католического населения Крыма.

Католическое присутствие в конце XIX – начале XX века было заметным в Симферополе. Здесь имелся католический храм с великолепным образом Преображения Господня, работой мюнхенского художника Байдемана. При храме действовала церковно-приходская школа для детей. Был здесь и армяно-католический храм, прихожанами которого являлось около 90 семей. Приход вел активную благотворительную работу среди бедных.

В 1906 году в Ялте был возведен костел Пресвятой Богородицы. Город заметно преобразился очередным произведением великого зодчего Н. П. Краснова. В это же время в костеле начались богослужения. Но строительство не было закончено, не была возведена колокольня. И по сей день колокольню так и не построили.

Вообще, начало строительства костела в городе Ялте уходит в историю,

в 1885 год. Тогда католическая община в городе насчитывала около 500 человек. А домик, который находился по улице Почтовой, не мог вместить такое количество людей. Тогда местные католики пошли за помощью к заместителю министра, чтобы тот дал им разрешение на постройку молитвенного дома для людей римско-католического исповедания, но вопрос долго не решался. И католическая община, желая ускорить процесс, начала сама поиск подходящего земельного участка.

В 1898 году строительство было санкционировано. Строительный комитет дал заказ на новый проект Н. П. Краснову. На то время стоимость такого проекта составляла по смете 75.000 руб.

Как уже отмечалось выше, строительство здания завершилось в 1906 году. К этому времени на территории Таврической губернии проживало около 20.000 католиков. При этом необходимо отметить, что католическая церковь Крыма административно относилась к Тираспольской епархии.

После революции 1917 года многие католики эмигрировали за границу, а некоторые, во главе с симферопольским епископом Александром Фризоном, отдали жизнь за верность Христу. Следующим ударом по католической Церкви в Крыму было выселение немцев (1941), составлявших к тому времени большинство верующих католиков.

Коснулись изменения и культовых зданий. Костел Пресвятой Богородицы в Ялте действовал как религиозное учреждение до 1928 года. Далее, там была размещена экспозиция отдела советского общества, потом выставка голограмм, после стал действовать отдел фондов Ялтинского исторического музея.

В 1988 году в костеле был открыт дом органной и камерной музыки, был завезён долгожданный орган. Тогда и сделали там новый интерьер, заказали специальную мебель и установили цветные витражи. В 1991 году было сообщено о возвращении костела верующим.

В настоящее время приход принадлежит Одесско-Симферопольской епархии Римско-Католической Церкви. Приход насчитывает около 200

человек разных национальностей, жителей Большой Ялты и Алушты. Священники и прихожане готовят еженедельную религиозную программу, которая транслируется по Крымскому радио. Пастырское служение в приходе совершают иеромонахи Доминиканского Ордена.

В настоящее время в Крыму действует 13 католических приходов латинского обряда. По разным оценкам и итогам различных социальных опросов в Крыму к католикам можно отнести не более 1% населения.

Храм Непорочного зачатия Пресвятой Богородицы (Ялта)

5. РУССКИЙ ЯЗЫК В КРЫМУ

А. И. Грищенко
канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка

Само слово *Крым* — один из редчайших в современном русском языке случаев, когда географическое название (топоним) может стоять в особой разновидности предложного падежа — местном, или втором предложном, который имеет и особое окончание (для существительных второго склонения: *в дыму́* — но: *о ды́ме*; *в шкафу́* — но: *о шка́фе*; *на носу́* — но: *о но́се* и т. п.), и всегда конечное ударение (ср. формы выше и пары форм существительных третьего склонения: *о кро́ви* — *в кровí*; *о гря́зи* — *в грядí*; *о се́ти* — *в сетí* и т. п.), и, конечно, особое грамматическое значение, которое можно описать как тесное соприкосновение с предметом — как внутри него (тогда обычно используется предлог *в*), так и с его поверхностью (с предлогом *на*). По каким-то неизвестным причинам в русском языке оказалось лишь три топонима второго склонения, способных к образованию форм местного падежа: кроме *в Крыму*, возможно ещё *в Клину* (город в Московской области) и *на Дону*, — и только. Почему-то именно эти три географических объекта оказались настолько близки русскому духу (и русскому языковому слуху), что им было позволено иметь местный падеж. У нескольких других топонимов третьего склонения (*Пермь*, *Керчь* — кстати, город именно в Крыму!) местный падеж может употребляться наряду с обычным предложным, то есть одинаково допустимы формы и *в Керчи́*, и *Кёрчи*.

Форма *в Крыму* появилась в русском языке практически сразу после того, как у Москвы завязались контакты с Крымским ханством, образовавшимся в 1441 г. По всей видимости, одно из первых упоминаний топонима *Крым* в русских письменных источниках принадлежит так называемому Независимому летописному своду 1480-х гг., где под 1475 г. упомянуто, что турецкий султан («царь турецкой») взял города Каффу (древняя и нынешняя Феодосия) и Крым, то есть Старый Крым — первую

столицу Крымского ханства, которая и дала название всему этому средневековому государству, образовавшемуся из осколков Золотой Орды. Своё же название город (Старый) Крым получил от татарского слова *кырым* (так, кстати, крымские татары до сих пор называют свою родину), то ли заимствованного из монгольского языка и имевшего в нём значение ‘крепость’, то ли собственно тюркского — со значением ‘ров’. Вероятно, этот, тогда ещё золотоордынский, город был назван так из-за окружавших его ровов или похожих на рукотворные стены горных отрогов, защищавших его с юга, впервые же он упоминается в 1263 г. по-арабски — в сообщениях Ибн-Абдез-Захра, участника посольства от египетского султана к хану Золотой Орды.

Ранее, в Античность и Средневековье, Крымский полуостров именовался греческим топонимом *Тáврика*, внешне похожим на греческое же слово *тáвр(ос)* ‘бык’ (отсюда, например, *Минотавр*), но в действительности связанным с именем тавров — древнейших обитателей этой земли, чьё происхождение (равно как и происхождение их названия) до сих пор не выяснено. Кстати, существует отвергаемая многими учёными, но высказанная выдающимся русским языковедом академиком Олегом Николаевичем Трубачёвым (1930–2002) версия о том, что тавры, а также другие исконные племена всего Северного Причерноморья (прежде всего сýнды и меóты, жившие вокруг Азовского моря и на Таманском полуострове) говорили на некоем индоарийском диалекте, к которому он возводил и имя *Русь*: так, по Трубачёву, назывались окраинные, западные, меоты, и имя это в том самом индоарийском диалекте имело значение ‘светлые’. Впрочем, эта версия происхождения слова *Русь* отвергается большинством серьёзных лингвистов. Не выдержала критики и популярная некогда гипотеза о существовании некой Приазовской, или Причерноморской Руси — то ли племенного объединения, то ли государства, предшествовавшего Руси Киевской и располагавшейся на территории именно Крымского полуострова.

Как бы то ни было, несколькими веками позже одна из частей самого

отдалённого и оторванного от Киева древнерусского княжества — Тмутараканского — располагалась и в Крыму, в Керчи, которая под именем *Корчев* упоминается в знаменитой надписи на Тмутараканском камне: «В лето 6576 [т. е. в 1068 г. по современному летосчислению] ... Глеб князь мерил море по льду от Тмутороканя до Корчева 14000 сажен». Замерзавший в те времена Керченский пролив (в древности он назывался Боспором Киммерийским) разделял две части княжества — западную, крымскую, и восточную, таманскую: по нему до недавнего времени проходила и морская граница между Россией и Украиной. Просуществовало Тмутараканское княжество относительно недолго (вероятно, полтора-два столетия), но славянское население вернулось туда в конце XVIII в., принеся с собой и русские, новые для этих мест, названия городов, станиц и рек.

Именно с конца XVIII в., вместе с переселением в Крым и на Тамань, в восточную часть древнего Тмутараканского княжества, велико- и малороссов (предки нынешних русских и украинцев тогда назывались просто *русские* или, торжественно, *ро́ссы*, *росси́яне*), здесь распространяется и русский язык в целом, и русские названия, которые поначалу не теснили, а лишь дополняли уже существовавшие топонимы, происходившие из множества родственных и неродственных языков: скифского, греческого, аланского, готского, половецкого, татарского, турецкого, итальянского, армянского. Более того, новым географическим названиям Крыма, ставшего для России воротами и в Причерноморье, и в Средиземноморье, стали придавать нарочито греческий облик: так, под античным именем была возрождена *Феодóсия* — ‘богами данная’ (в Средние века она называлась *Ка́ффа*); татарский городок *Кезлѐв* (переименованный было русскими в *Козлѐв*) переименован в *Евпатѐрию* — ‘[рождѐнную] благим отцом’ (не без воспоминаний о понтийском царе Митрида́те Великом Евпа́торе, владевшим в I в. до н. э. и Боспорским царством на востоке Таврики); неподалѐку от руин античного Херсонѐса, средневекового Херсо́на, была основана столица нового, Черноморского, флота России *Севастѐполь* — ‘священный город’, а

на месте городка Ак-Мечеть построена столица новой губернии *Симферóполь* — ‘город-собиратель [крымских земель]’. Наконец, Крыму было возвращено, правда в несколько изменённой форме, прежнее греческое название: теперь он официально назывался *Таврической губернией*, а в торжественных случаях и в поэзии — *Тáврией* или *Тавридой*.

К сожалению, с такой печальной страницей истории, как депортация крымских татар в 1944 г., связано массовое переименование многих населённых пунктов Крыма, имевших как собственно татарские, так и более древние, но освоенные татарским языком названия, — и в этом переименовании были использованы собственно русские топонимы, часто искусственные, не имевшие отношения к многотысячелетней истории Крыма. Так, например, город *Карасубазár* (от речки *Карасу́* — ‘чёрная вода’) превратился в свою противоположность — *Белогорск*, знаменитый дачный посёлок *Коктебэль* — в *Планёрское*, а многие сёла получили такие «благозвучные» русские названия, как *Богатое*, *Весёлое*, *Дружное*, *Земляничное*, *Золотое*, *Изобильное*, *Лечебное*, *Миндальное*, *Приветное*, *Радостное*, *Родное* и т. п. Чудом избежал переименования *Бахчисарáй* (‘садовый дворец’), видимо, потому, что был воспет самим Пушкиным. После признания в 1989 г. депортации незаконной и преступной и после развала Советского Союза прежние названия возвращены фактически не были, среди исключений оказался, например, Коктебель (с 1993 г.), а впоследствии новыми украинскими властями был взят курс на украинизацию имевшихся топонимов — и вместо Белогорска на картах и дорожных указателях появился *Білогірськ*, вместо Богатого — *Багате*, вместо Родного — *Рідне* и т. д. (при этом, однако, параллельные крымскотатарские названия могли указываться на некоторых картах в скобках). Так уже второй раз за полвека стиралась историческая память народов Крыма, отражённая в географических названиях. После воссоединения Крыма с Россией было бы справедливо узнать мнение самих жителей дважды переименованных населённых пунктов, как бы им хотелось их называть. Вполне возможно, что

некоторым из них — тех, где преобладает крымскотатарское население, — будут возвращены исторические имена. Возможно, эту инициативу поддержат и русские жители Крыма, хотя уже несколько их поколений выросло в окружении послевоенной топонимии, и привыкло к ней, так что к вопросу о возвращении исторических названий следует подходить с большой осторожностью и тактом, учитывая прежде всего то, что русский язык в Крыму — основное средство общения всех населяющих его народов.

Дело в том, что и до воссоединения Крыма с Россией языковая ситуация на Украине в целом могла быть охарактеризована как массовый билингвизм, то есть в среднем все жители этой страны владели как русским, так и украинским языком, независимо от того, каким из них и в каких условиях пользовались чаще, тогда как языковая ситуация в Крыму была скорее одноязычной, что, помимо всего прочего, и определило статус Республики в качестве автономии в составе Украины (с 12 февраля 1991 г. по 16 марта 2014 г.). По данным последней переписи населения, проводившейся в том числе в Крыму, — Всеукраинской переписи декабря 2001 г. (далее ВУПН), процентное соотношение основных национальностей Крыма (как Автономной республики Крым, так и г. Севастополя) выглядело следующим образом:

<i>русские</i>	<i>украинцы</i>	<i>крымские татары</i>	<i>белорусы</i>	иные национальности
60,4	24,0	10,2	1,5	3,9

Что же касается общих данных о «родном языке» жителей Крыма (безотносительно к их этнической принадлежности), то, согласно двум самым авторитетным опросам, они таковы:

«родной язык»	ВУПН, 2001 г.	Украинский центр экономических и политических исследований им. А. Разумкова (ЦР), опрос в октябре–ноябре 2008 г.
<i>русский</i>	79,5	81,3
<i>крымско-татарский</i>	9,6	9,4
<i>украинский</i>	9,6	6,4
иной язык	1,3	1,3

затруднились с ответом	—	1,6
------------------------	---	-----

При сравнении данных этих двух опросов возникает ряд довольно серьёзных расхождений: к 2008 г. более чем в два раза сокращается количество украинцев, указавших в качестве «родного» украинский язык, а доля украинцев с «родным» русским языком увеличивается в 1,3 раза, что довольно трудно объяснить. О том же, насколько сильно расходятся научное и наивное понятия о «родном языке», свидетельствует другой опрос, также проведённый ЦР в октябре–ноябре 2008 г. с участием тех же респондентов, но уже методом личного интервьюирования: «На каком преимущественно языке Вы говорите дома?» Ответы распределились следующим образом:

язык	национальн ости		Крым в целом	
	русские	крым. татар ы	украин цы	
<i>русский</i>	97,3	20,8	86,4	6,5
<i>крымско-татарский</i>	0,8	75,5	3,0	,6
<i>украинский</i>	0,8	2,1	8,1	,9
иной язык	0,3	0,8	0,8	,7
затруднились с ответом	0,8	0,8	1,7	,3

Именно в ситуации домашнего общения, не скованного официальными рамками и установкой на публичность, и проявляется, как правило, либо действительно родной язык (а не этнический), либо один из наиболее предпочтительных родных языков (в случае двуязычия), — и в этой роли русский язык занимает самые твёрдые позиции. Так, 17,9% украинцев Крыма указали в качестве «родного» украинский язык, тогда как в домашнем общении он используется только 8,1% тех же респондентов. Аналогичная, хотя и более благоприятная, ситуация с крымско-татарским языком: 86,5% крымских татар указали в качестве «родного языка» крымско-татарский, но в

домашнем обиходе он уже у 75,5%.

Один из вопросов ЦР (2008) касался уже области языковой политики, точнее — оценки, признания или отрицания такого явления, как украинизация Крыма. На вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что население АР Крым подвергается насильственной украинизации?» — 52,6% респондентов ответили «согласен», 22,6% — «скорее согласен», 6,3% — «скорее не согласен», 12,2% — «не согласен» и 6,3% затруднились с ответом. В итоге так или иначе «насильственную украинизацию АР Крым» признали 75,2% опрошенных, что довольно однозначно свидетельствует об общественном мнении крымчан.

Таким образом, в 2000-е гг., когда Крым находился в составе Украины, языковая ситуация здесь существенно отличалась от языковой ситуации на Украине в целом по следующим важным пунктам:

- абсолютным демографическим преобладанием русского языка;
- абсолютным преобладанием русского языка в сфере домашнего общения;
- наличием третьего полюса — крымско-татарского языка, неродственного украинскому и русскому;
- отсутствием всеобщего русско-украинского билингвизма, т. е. одноязычием русского населения;
- обеспокоенностью населения Крыма насильственной украинизацией, что вызывало к жизни активную законотворческую деятельность Верховной Рады АР Крым и в итоге стало одним из причин выхода республики из состава Украины, а затем и присоединения её к России.

Напоследок хочется заметить, что русский язык в Крыму практически не отличается от русского языка в России, точнее, как и на многих других территориях относительно позднего заселения русскими, здесь не проявлены диалектные отличия, то есть русский язык Крыма довольно близок общей литературной норме и общерусскому разговорному языку, общерусскому просторечию. Не подвергся он и сколько-нибудь значимому влиянию со

стороны украинского языка и южнорусских говоров (в отличие от южных и юго-восточных регионов Украины): например, крымчане в целом не используют в своей русской речи такой яркой южнорусской и украинской фонетической черты, как щелевое произношение звука [г], а выговаривают его литературно, как взрывной звук. Отличия же между русской речью крымчан и, например, москвичей лежат в основном в области интонации, хотя и не столь разительны, как между некоторыми традиционными собственно великорусскими диалектами, прежде всего северными. Многие коренные крымчане, особенно молодые, самостоятельно и спонтанно выявляют эти отличия, хотя и не могут зачастую их точно обозначить ввиду отсутствия специального лингвистического образования. У некоторых лингвистов Крыма имеется также мнение о существовании в Крыму особого регионального варианта русского языка, однако оно высказывает скорее априорно, чем основывается на экспериментальных и полевых исследованиях. Справедливости ради нужно признать, что русский язык в Крыму до сих пор не становился предметом масштабного лингвистического исследования, которое, возможно, ещё предстоит после присоединения Крыма к России.

При этом безусловное преобладание в Крыму русского языка не должно служить поводом к ущемлению прав носителей иных языков — прежде всего украинского и крымскотатарского. Более того, Российская Федерация — в соответствии и со своей Конституцией (ст. 19, п. 2; ст. 26, п. 2; ст. 29, п. 2; ст. 68), и с федеральными законами № 53 «О государственном языке Российской Федерации», № 185 «О языках народов Российской Федерации» — гарантирует всем её народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. В этой связи можно рассчитывать на то, что языковые и культурные права крымскотатарского народа и других коренных народов Крыма, оказавшихся в положении национальных меньшинств: крымских греков, армян, караимов, крымчаков и др., — не только будут защищены законами Российской Федерации, но и получат

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СВОЕГО РАЗВИТИЯ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Краткий хронологический очерк исторических событий в Крыму

О.В. Фидченко, канд. ист. наук. – по материалам Интернета

300-350 тыс. лет назад (эпоха ашель) – появление первых людей неандертальского типа на Крымских землях. Крым находится на юге Европы, его территория почти не была затронута ледником, имеет широкую связь с Восточно-Европейской равниной и общий наклон поверхности с севера на юг, по которой текут многоводные реки. Сухой теплый климат, богатая растительность и обилие разнообразных животных создавало хорошие условия для охоты и собирательства. Отвесные скалы и узкие долины облегчали загонную охоту на мамонта, антилопу, оленя, зубра и других животных. Стоянки в гротах и скальных навесах Предгорья.

50-40 тыс. лет назад - появление и проживание на территории полуострова человека кроманьонского типа.

30 тыс. лет назад - появление людей современного типа. В гротах и пещерах Предгорья, а также у источников обнаружены следы жизни многих поколений - орудия труда и культовые рисунки.

XV-VIII вв. до н. э. - с Крымом связывают киммерийцев - кочевой воинственный народ, упоминаемый Гомером и в Ветхом Завете. С берегами Боспора Киммерийского (Керченского пролива) связывается рождение Ахилла, героя Троянской войны.

IX-VIII вв. до н. э. - племена горно-лесного Крыма становятся известны античному миру под собирательным именем "тавры". Южнобережные тавры упоминаются 50 античными авторами как пираты, приносящие мореплавателей в жертву своей богине Деве.

VII в. до н. э. - в Степном, а затем и в Предгорном Крыму появляются воинственные кочевники - скифы.

513 г. до н. э. - безуспешный поход древнеперсидского царя Дария I (ранее непобедимого) на скифов. Этот поход вошел в историю тем, что не

было проведено ни одного сражения. Прибегнув к тактике "выжженной земли", скифы, не вступая в бои, уходили от войск грозного царя, уничтожая источники пресной воды и выжигая травяной покров.

VI-V вв. до н. э. - основание первых древнегреческих колоний на побережье (Керкинитида, Херсонес, Пантикапей и других). Плавание к берегам Скифии "отца истории" Геродота.

IV-III вв. до н. э. - опускание под воду шельфовых территорий на северо-западе Черного моря, формирование Азовского моря, образование Крымского полуострова в его современном виде. Появление на новом побережье цепи древнегреческих колоний и скифских укреплений. Образование Малой Скифии со столицей в Неаполе-Скифском.

I в. до н. э. - войны Митридата VI Евпатора против Римской империи.

70-е гг. н. э. - основание римлянами крепости Харакс на мысе Ай-Тодор и строительство от нее первой горной дороги к Херсону (на месте нынешнего Севастополя).

Конец III в. н. э. - крепости скифов берут штурмом готы; формирование гото-аланского племенного союза; распространение христианства.

Конец IV в. н. э. - почти все поселения Крыма разграблены и сожжены гуннами.

527-565 гг. - почти все поселения Крыма разграблены и сожжены гуннами.

VI-XII вв. - развитие в Юго-западном Крыму феодальных отношений и формирование укрепленных поселений на куэстах Внутренней гряды - "пещерных городов". Крупнейший из них - Мангуп становится к XII в. центром влиятельного христианского княжества Феодоро.

VIII в. - борьба с иконопочитателями в Византии вызывает их массовое бегство в Крым и развитие на его территории пещерных монастырей.

988 г. - взятие Киевским князем Владимиром Херсона (на месте нынешнего Севастополя); союз с Византией и христианизация Руси.

1061 г. - вторжение половцев.

XIII в. - венецианская, а затем генуэзская колонизация побережья Крыма.

1223 г. - первый набег монголо-татар на Сугдею (Судак).

1239 г. - поход монгольского хана Батыея, и в 1242 г. - образование Крымского улуса Золотой Орды со столицей в Солхате (Старый Крым).

1420-1466 гг. - основатель династии крымских ханов Хаджи-Девлет-Гирей создает самостоятельное государство (1443 г.) со столицей в Бахчисарае, поощряет переход населения к оседлости, развитие садоводства и ремесел, строительство храмов и монастырей ислама и христианства. Военный союз с Польско-Литовским государством.

1467-1515 гг. - Менгли-Гирей I в военном союзе с Московским царством расширяет влияние на север и восток от Крыма.

1475 г. - Османская Турция захватывает генуэзские крепости на побережье Крыма и княжество Феодоро в Юго-западном Крыму; Крымское ханство становится вассалом Турции, приморские города превращаются в крупнейшие в Европе центры работорговли.

XV-XVIII вв. – военные набеги Крымского ханства на Москву и Запорожскую Сечь, взимание дани с Русского царства (до 1713 г.); набеги казаков на турецкие крепости и поселения татар, военные походы русских и запорожских войск в Крым: Михаила Голицына, Ивана Сирко, Ивана Леонтьева, Петра I, Бурдхарда Миниха, Ласси.

1735-1739 гг. - Россия в союзе с Австрией ведет войну против Турции и дважды занимает Крым.

1768-1774 гг. – Русско-турецкая война, в результате которой Крымское ханство провозглашено независимым от Турции, Керчь становится русским городом, а во всех портах появляются русские гарнизоны.

1778 г. – 31 тыс. христиан Крыма (греков и армян), в том числе из сел Южного берега, по призыву России переселяется на побережье Азовского моря. Через год переселены еще 27 тыс. христиан. Хозяйство Южнобережья

на долгие годы приходит в запустение.

1783 г. - присоединение Крыма к России с признанием прав российского дворянства для всех знатных родов ханства. Строительство городов Севастополя как центра Российского Черноморского флота и Симферополя (1784 г.) как центра Таврической губернии.

1787 г. - путешествие в Крым российской императрицы Екатерины II и императора Австрии Иосифа I - самый дорогой тур всех времен и народов.

1787-1791 гг. - II Русско-Турецкая война, признание Турцией присоединения Крыма Россией.

1853-1856 гг. - Крымская война. Севастополь становится местом героических сражений на суше и море: Россия борется против Англии, Франции и Сардинского королевства, спасающих влияние Турции на Черном море.

1875 г. - завершение строительства железной дороги к Севастополю и основных шоссе открывает обширный российский и европейский рынок для продукции сельского хозяйства, вин и кондитерских изделий. Бурное развитие предпринимательства, торговли, промышленности. Строительство на Южном берегу летних резиденций императорской семьи и великих князей превращает его в аристократический курорт.

1918-1921 гг. - Крым становится ареной жестоких сражений Гражданской войны и интервенции, завершившихся включением Крыма в состав Советского Союза (1922 г.) с образованием Крымской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Российской Федерации.

1941-1944 гг. - кровопролитные сражения Великой Отечественной войны.

1941-1944 гг. – депортация ряда народов, населявших Крым.

4-11 февраля 1945 г. - Крымская (Ялтинская) конференция глав правительств СССР, США и Великобритании определила послевоенное устройство мира: приняла решения о разделе Германии на оккупационные зоны и репарациях, об участии СССР в войне с Японией, о послевоенной

системе международной безопасности и о создании ООН.

1954 г. - Благодаря волюнтаристскому решению Первого секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущева, Крым переводится из юрисдикции Российской Федерации (РСФСР) под юрисдикцию УССР и становится областью в составе Украины.

1971-1982 гг. - Крымские встречи Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева с руководителями братских партий и стран; бурное развитие курортов и туризма; развитие тяжелой промышленности и химизация сельского хозяйства создает экологические проблемы.

1974 г. - официальный визит президента США Ричарда Никсона, открывший путь к экономическому сотрудничеству с Советским Союзом, например в области строительства аэродромов и шоссе, а также производства "пепси-колы".

1991 г. – «августовский путч» в Москве и «арест» (самоизоляция) М.С. Горбачева на его даче в Форосе. Развал Советского Союза; Крым становится Автономной Республикой в составе Украины, а Большая Ялта - летней политической столицей Украины.

С 1991 г. – рост националистических настроений среди вернувшегося после депортации крымско-татарского населения.

30 июня 1945 – Указом Президиума ВС СССР Крымская АССР преобразована в Крымскую область в составе РСФСР.

29 октября 1948 – Указом Президиума ВС РСФСР г. Севастополь отнесён к категории городов республиканского подчинения в составе РСФСР с выделением из Крымской области в самостоятельный административно-хозяйственный центр со своим особым бюджетом.

19 февраля 1954 — по инициативе генсека КПСС Н.Хрущёва Крымская область (волюнтаристски, без референдума) передана вместе с жителями из состава РСФСР в состав иномычной УССР ("в честь празднования 300-летия Переяславской Рады «учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР»).

25 апреля 1968 — Совет Министров РСФСР изменяет послевоенный порядок финансирования Севастополя.

1978 год – в статье 77 новой Конституции УССР Севастополь объявлен городом республиканского подчинения в составе УССР (изменение статуса г. Севастополя произведено в одностороннем порядке).

8 сентября 1990 г. – заявление Крымского областного Совета «О необходимости отмены Указа Президиума ВС СССР 1945 г. «О преобразовании Крымской АССР в область» и Закона 1946 г. «О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область».

20 января 1991 г. – Общекрымский референдум. 93% населения Крыма высказалось за «воссоздание Крымской Автономной Советской Социалистической Республики как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора» (субъекта СССР); 97% севастопольцев высказалось в пользу статуса Севастополя как города союзно-республиканского подчинения, главной базы Черноморского флота.

25 января 1991 г. - Обращение 5 сессии Крымского областного Совета к Верховному Совету УССР в связи состоявшимся 20 января 1991 года общекрымским референдумом о воссоздания Крымской АССР, **как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора.**

12 февраля 1991 г. — по результатам общекрымского референдума, Верховным Советом УССР принят Закон о восстановлении Крымской АССР в составе УССР

17 марта 1991 года – Всесоюзный референдум: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в котором в полной мере гарантированы права и свободы человека любой национальности?» В референдуме приняли участие 80% избирателей страны. Из них «Да» ответили 76,4%. В том числе по Украине: приняли участие 83,5%, за сохранение Союза проголосовали 70,2%. В Крыму (без г.Севастополя) высказались «За» 87,6% из 79,3% принявших участие в голосовании. В Севастополе также подавляющее большинство людей проголосовало за сохранение Советского Союза. Таким образом, население Украины, Крыма и Севастополя высказалось за сохранение страны, в которой они жили.

4 сентября 1991 — Верховным Советом Крымской АССР, исходя из волеизъявления народа Крыма выраженной на общекрымском референдуме 20.01.1991 г., принята Декларация о государственном суверенитете Крыма, в которой Крым объявлен участником Союзного договора.

1 декабря 1991 — на общеукраинском референдуме 54% от числа принявших участие в референдуме на территории Крыма высказалось за независимость Украины. При этом ряд норм действующего в этот момент законодательства СССР были нарушены

26 февраля 1992 — решением Верховного Совета Крымская АССР переименована в Республику Крым.

Февраль 1992 - Республиканское движение Крыма (РДК) организует сбор подписей за проведение референдума «за независимую Республику Крым в союзе с другими государствами.

Март 1992 года – Указом Президента Украины подтверждён республиканский (украинский) статус города Севастополя.

Апрель 1992 года – Верховным Советом Украины принят Закон о разграничении полномочий между Украиной и Республикой Крым, в котором закрепляется статус Республики Крым как составной части Украины.

Апрель 1992 года – Республиканское движение Крыма (РДК) собрало 246 тыс. подписей с требованием проведения общекрымского референдума с формулировкой: «**Вы за независимую Республику Крым в союзе с другими государствами?**» (по закону о референдуме необходимо было собрать 180 000 подписей, т.е. *10% совершеннолетних жителей, имеющих право голоса*).

5 мая 1992 г. – Постановление ВС Крыма О проведении 2 августа 1992 г. общекрымского референдума: «Вы за независимую Республику Крым в союзе с другими государствами?» и «Вы утверждаете Акт о провозглашении государственной самостоятельности Республики Крым?»

5 мая 1992 — Верховный Совет Республики Крым провозгласил Государственную самостоятельность Республики Крым.

6 мая 1992 — принята Конституция Республики Крым (фактически Конституции самостоятельного государства)

6 мая 1992 года - принято Постановление ВС Крыма о проведении 2 августа 1992 года общекрымского референдума «Вы за независимую Республику Крым в союзе с другими государствами?», «Вы утверждаете Акт о провозглашении государственной самостоятельности Республики Крым?»

13 мая 1992 года – Верховным Советом Украины принято постановление, предписывающее Верховному Совету Республики Крым отменить свои постановления о принятии Акта о провозглашении государственной

самостоятельности и проведении общекрымского референдума как противоречащие Конституции Украины.

21 мая 1992 года – Верховным Советом Российской Федерации принято Постановление "О правовой оценке решений высших органов государственной власти РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 году", которым акт передачи Крымской области из состава РСФСР в состав УССР в 1954 году признан антиконституционным и не имевшим юридической силы с момента принятия; Украине предложено на переговорах с Россией урегулировать вопрос о Крыме.

21 мая 1992 года – под давлением Киева Верховный Совет Крыма приостановил действие решения о государственной самостоятельности Республики Крым Постановлением "О политической ситуации в Крыму и ПОСТАНОВЛЕНИИ ВС УКРАИНЫ от 13 мая 1992 г. "Об Акте о провозглашении государственной самостоятельности Республики Крым".

21 мая 1992 г. – под давлением Киева наложен мораторий на проведение общекрымского референдума.

Июнь 1992 года – Президентом Украины Л.Кравчуком дано распоряжение паспортной службе на территории Республики Крым и в городе Севастополе приступить к проставлению в паспортах штампов "Гражданин Украины".

24 сентября 1992 г. - приняты Законы Республики Крым «О Государственном Флаге Республики Крым», «О государственном Гербе Республики Крым» и «О Гимне Республики Крым».

25 сентября 1992 г. — под давлением Киевской власти внесены существенные поправки в Конституцию Республики Крым, ущемляющие права автономии.

Декабрь 1992 года – VII Съездом народных депутатов Российской Федерации принято постановление о поручении Верховному Совету Российской Федерации рассмотреть вопрос о статусе города Севастополя.

9 июля 1993 года - Постановление Верховного Совета Российской Федерации №5359-1 "О статусе города Севастополя"

14 октября 1993 — в Крыму введена должность Президента республики Крым.

30 января 1994 — во время второго тура президентских выборов победу одержал сторонник сближения с Россией Юрий Мешков.

20 мая 1994 — восстановление Верховным Советом Крыма Конституции Республики Крым в редакции от 6 мая 1992.

7 сентября 1994 — в результате острого конфликта между законодательной и исполнительной ветвями власти Верховным Советом Республики Крым существенно урезаны полномочия Президента республики Крым.

11 сентября 1994 — в ответ на действия Верховного Совета Юрий Мешков распускает крымский парламент и принимает всю полноту власти на себя

5 октября 1994 — Верховный Совет Крыма принимает поправки к Конституции Крыма урезающий полномочия Президента Крыма Ю.Мешкова.

17 марта 1995 — Конституция Республики Крым отменена Постановлением ВР Украины «Об отмене Конституции и некоторых законов Автономной Республики Крым».

23 декабря 1998 — вступление в силу ныне действующей Конституции Крыма, смена официального названия на Автономная Республика Крым.

11 марта 2014 г. - 11 марта постановлением Верховного Совета Крыма принята Декларация о независимости Автономной Республики Крым и г. Севастополя, в соответствии с которой, в случае принятия на референдуме 16 марта 2014 г. решения о вхождении в состав России, Крым будет объявлен независимым и суверенным государством с республиканской формой правления. Согласно документу, Крым будет демократическим, светским и многонациональным государством, которое обязуется поддерживать мир, межнациональное и межконфессиональное согласие на своей территории. Крым как независимое и суверенное государство в случае соответствующих результатов референдума обратится к Российской Федерации с предложением о принятии Республики Крым на основе соответствующего межгосударственного договора в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации.

16 марта 2014 г. - Исторический референдум в Крыму по вопросу своей дальнейшей судьбы - о статусе республики. На голосование были вынесены два вопроса: «Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» и «Вы за восстановление действия конституции

Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?». Явка на судьбоносном референдуме составила 83,1%. За присоединение автономной республики Крым к России проголосовали 96,77% крымчан пришедших на референдум.

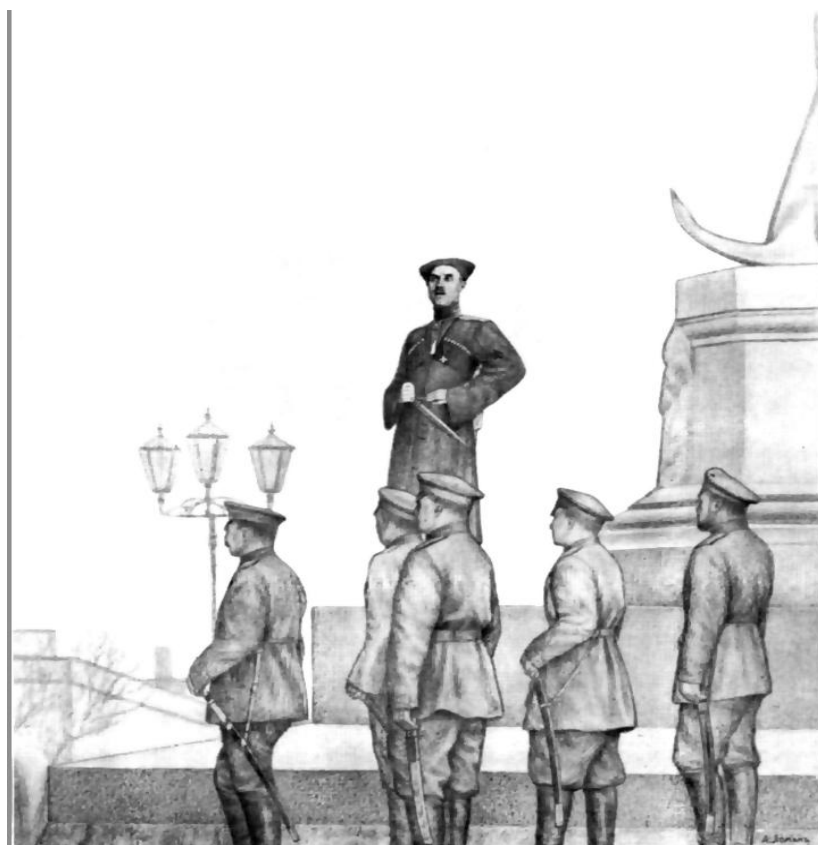
18 марта 2014 г. - Исторический день для Крыма и России! В этот день был подписан Договор о вхождении Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации. Наконец-то восторжествовала историческая справедливость!

**Приложение 2. Фотографии к разделу Крым и Россия:
страницы истории – Белый Крым**

Подготовлено профессором, доктором ист. наук А.В. Лубковым

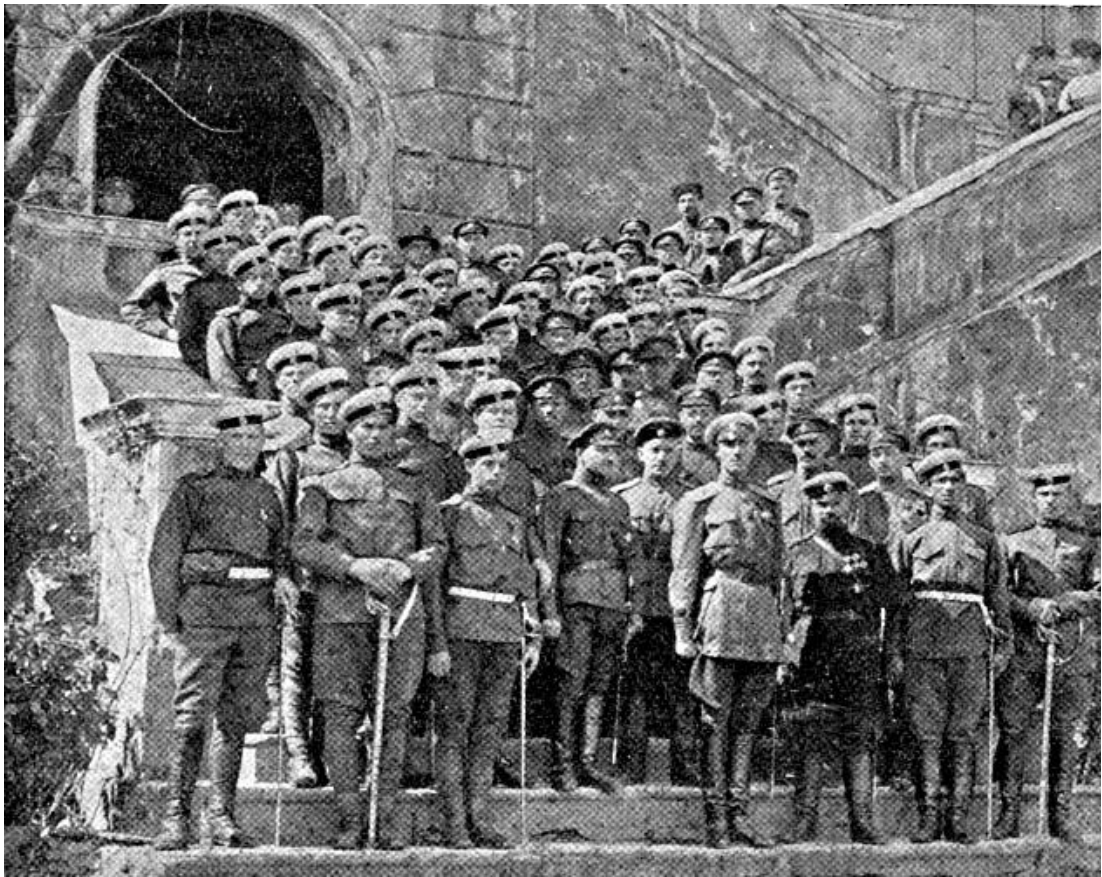
Воззвание повстанческой армии генерала Савченко

Генерал Врангель принозит речь на параде в Севастополе перед памятником адмиралу Нахимову

Главнокомандующий Русской армией генерал-лейтенант П.Н. Врангель

Конвой генерала Врангеля на пристани в Севастополе

Молебенъ по случаю вступленія Генерала Врангеля въ командование Русской Арміей

Смотр Л.-Гв. Казачьему полку в Севастополе. На заднем плане — Адмиралтейский дворец. Справа от ген. Врангеля — ген. Шатилов, слева — ген. Богаевский.

Слева направо:

Сидят: Начальник штаба генерал-лейтенант П. Н. Шатилов, Астраханский атаман Н. В. Ляхов, Терский атаман генерал-лейтенант Вдовенко, Донской атаман генерал-лейтенант А. П. Богаевский, Главнокомандующий генерал П. Н. Врангель, заместитель Кубанского атамана инженер Иванись, помощник Главнокомандующего А. В. Кривошеин, и. об. председателя Донского правительства Корженевский.

Стоят: 1. вр. и. д. управляющего делами совета при Главнокомандующем А. Г. Сергеевко-Богокутский, 2. начальник политической канцелярии управления иностранных сношений Б. А. Татищев, 3. вр. и. д. начальника управления иностранных сношений князь Г. Н. Трубецкой, 4. председатель Астраханского правительства Санжи-Баянов, 5. заместитель начальника морского управления контр-адмирал Евдокимов, 6. вр. и. д. начальника военного управления генерал-майор В. П. Никольский, 7. и. д. начальника управления финансов Б. В. Матусевич, 8. начальник управления юстиции сенатор Таганцев, 9. и. д. начальника гражданского управления С. Д. Тверской, 10. начальник управления торговли и промышленности В. С. Налбандов, 11. государственный контролер Н. В. Савич, 12. заместитель председателя Кубанского правительства генерал-майор Захаров, 13. председатель Терского правительства Бухановский, 14. начальник управления земледелия и землеустройства сенатор Г. В. Глинка, 15. начальник управления снабжений генерал-лейтенант П. Э. Вильчевский.

Правительство Юга, август 1920г.

Петр Николаевич и Ольга Михайловна Врангели

Полковник М.Г. Дроздовский

ПРИКАЗЪ

Правителя и Главнокомандующаго Вооруженными Силами
на Югѣ Россіи.

№ 3226

20-го Мая 1920 года

г. Севастополь.

Русская Армія идетъ освобождать отъ красной нечисти Родную землю.

Я призываю на помощь мнѣ Русскій Народъ.

Мною подписанъ законъ о волостномъ земствѣ и возстановляются земскія учрежденія въ занимаемыхъ Арміей областяхъ.

Земля казенная и частновладѣльческая сельско-хозяйственнаго пользованія распоряженіемъ самихъ волостныхъ земствъ будетъ передаваться обрабатывающимъ ее хозяевамъ.

Призываю къ защитѣ Родины и мирному труду русскихъ людей и обещаю прощеніе заблудшимъ, которые вернутся къ намъ.

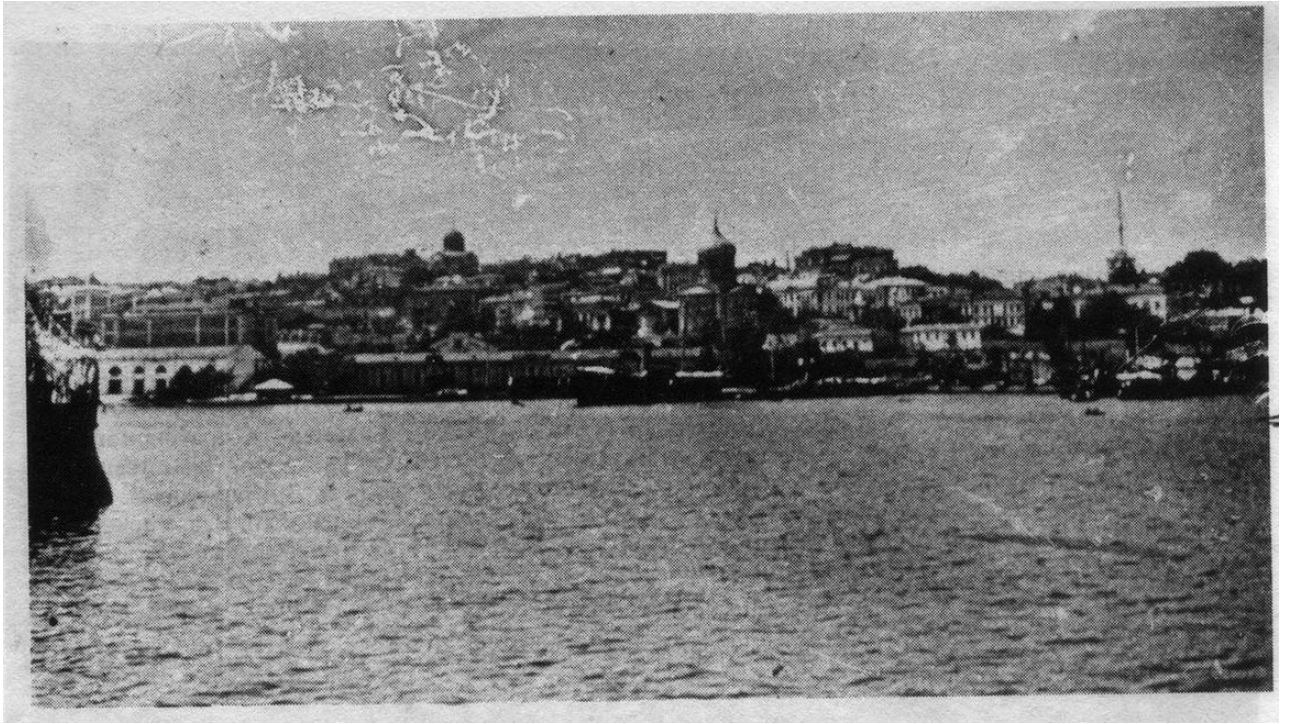
Народу — земля и всля въ устроеніи государства.

Землѣ — Волею народа поставленный Хозяинъ.

Да благословитъ насъ Богъ!

Генералъ Вракгель.

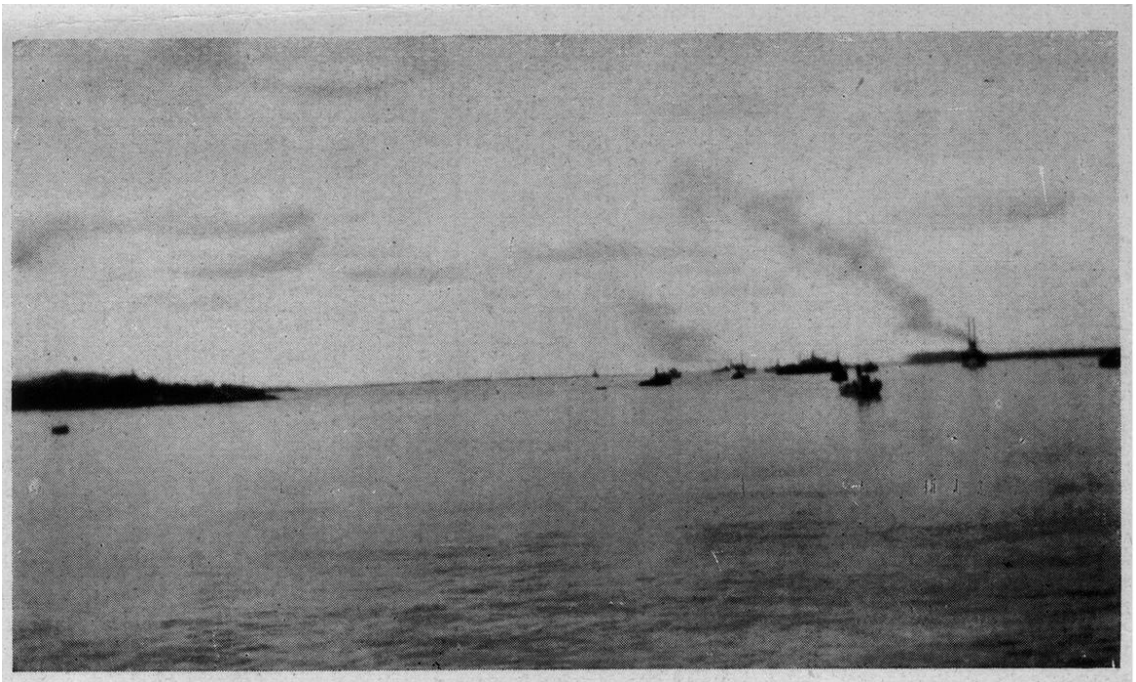
Типографія Политической Части Штаба Главнокомандующаго В. С. Ю. Р.

Севастополь в 1920 году

Части Красной армии готовятся штурмовать Перекоп. октябрь 1920г.

Эвакуация Русской армии генерала Врангеля из Крыма, ноябрь 1920 г.

Приложение 3. Крым в XIV–XVII вв. Исторический очерк

Автор-составитель: В.А. Волков, д-р. ист. наук., профессор

Крымские земли обособились во время распада Золотой Орды в начале XV в. С 1428 г. на полуострове стал править Хаджи-Гирей, по прозвищу Мелек (Ангел), потомок Тука-Тимура, тринадцатого сына чингизида Джучи. В этом году ему подчинился Старый Крым — столица бывшего ордынского улуса. Затем новому хану удалось занять другие татарские города Кырк-Ер и Солхат. Его власть вынуждены были признать и генуэзские колонии. Однако против Хаджи-Гирея выступил правитель Золотой Орды Улуг-Мухаммед и он вынужден был бежать в Орду. Только в 1441 г. Хаджи-Гирей окончательно утвердился правителем Крымского (Перекопского) юрта. Последние правители Орды не признали его независимым государем, но это уже ничего не решало. В 1466 г. Хаджи-Гирей умер и после непродолжительной, но ожесточенной борьбы за власть новым правителем Перекопского юрта стал его шестой сын Менгли-Гирей (Менгли I Герая).

Первоначально отношения Москвы с властями Крымского ханства были дружескими и союзническими, так как правители его в то время были заинтересованы в тесном союзе с московским князем для совместной борьбы с Большой Ордой. После гибели хана Ахмеда («Ахмата») в январе 1481 года (по крымским источникам 21 января, по русским – 6 января)⁴⁵, Ордой стали править его сыновья и племянники («Ахматовы дети»), которых традиционно поддерживали Великое княжество Литовское и Польша. В начале 80-х годов XV века «Ахматовы дети» усилили натиск на Крым, правителю которого порой приходилось прибегать к содействию русского союзника. Так в 1485 году «ордынський царь Махмут, Ахматов сын», разгромил войска крымского хана Менгли-Гирея, который смог удержать власть в своих владениях лишь с турецкой и, отчасти, с русской военной помощью. Наличие общих врагов – Большой Орды и Литвы надолго превратило Крым в естественного союзника Москвы, чья поддержка облегчала многие внешнеполитические акции Ивана III⁴⁶. Важным результатом его государственной деятельности стало снижение уровня военной опасности, угрожавшей русским пределам со стороны степей. Прекращение татарских ордынских вторжений и сокращение до минимума мелких и не очень опасных наездов «ордынских казаков», самым благотворным образом сказалось на внутреннем развитии Русского государства, проявившись как в росте численности ее населения, так и в увеличении экономического потенциала. Однако после окончательного разгрома Большой Орды (1502 г.) крымские ханы попытались подчинить власти Гиреев все татарские юрты. Также они стали добиваться от Москвы признания вассальной зависимости от Кырк-Ера (Киркора) тогдашней столицы ханства⁴⁷. Именно на этой почве в начале XVI века стал вырваться новый русско-татарский конфликт, во многом предопределивший дальнейшую многовековую борьбу Москвы с Крымом и Турцией. С небольшими перерывами он будет продолжаться до покорения Перекопского ханства Россией в 1770 — нач. 1780-х гг.

АНТИОРДЫНСКИЙ СОЮЗ МОСКВЫ И КРЫМА

⁴⁵ Русская историческая библиотека (Далее РИБ). Т. 27. СПб., 1919. Стлб. 340; ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 95.

⁴⁶ Русские летописи сохранили рассказ о нападении в 1492 г. отряда «ордынских казаков» под командованием Темеша на алексинскую волость Вошану. Воеводы Ф. Колтовской и Г. Сидоров настигли врага уже за пределами русских земель в степи «промеж Трудов и Быстрой Сосны» и разгромили татар. Русские в этом бою потеряли убитыми 40 человек, ордынцы – 60, «иные идучи татарове в Орду ранены на пути изомроша». – ОР РГБ. Ф. 92. № 2. Л. 129 об.; ПСРЛ. Т. 8. М., 2001. С. 224-225.

⁴⁷ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. М., 2001. С. 164. Бахчисарай становится резиденцией крымских ханов только в 1532 г.

На завершающем этапе собирания русских земель великого князя Ивана III от целого ряда внешнеполитических проблем избавил союз с перекопским (крымским) ханом Менгли-Гиреем. В дальнейшем он стал сильным сдерживающим фактором и для короля Казимира IV и для правителя Большой Орды Ахмеда.

Неудачный поход на Русь в 1480-м г. и последовавшая за ним гибель Ахмеда, разорение его улусов, хотя и подкосили могущество Престольной державы - Большой Орды, но агония этого ханства растянулась еще на двадцать долгих лет. Вскоре в нем вспыхнула ожесточенная борьба за власть в которой сошлись братья, сыновья убитого Ахмеда – Муртаза, Сейид-Ахмед (Сеид-Ахмет, Сайил-Ахмед), Шейх-Ахмед (Ших-Ахмет) и их двоюродные братья, сыновья прежнего владельца Престольной державы Махмуда - Касым и Абд ал-Керим (Абдул-Керим), закрепившиеся в Хаджи-Тархане (Астрахани)⁴⁸. Ждать усиления кого-нибудь из них Иван III не собирался, но предпочитал использовать против «Ахматовых детей» своего союзника крымского хана Менгли-Гирея. 26 апреля 1481 года в Крым поскакал великокняжеский посол Тимофей Григорьевич Скрыба Травин. Он должен был сообщить о приходе на Русь из Большой Орды войска хана Ахмеда, о его неудаче и отступлении, о смерти общего врага (Возможно известие об этом и стало причиной отправления посольства Скрыбы в Киркор, хотя из текста наказа видно некоторое сомнение великого князя в достоверности сведений о гибели Ахмеда). Послу приказывалось просить помощи, в том случае если Ахмед (в том случае если он уцелел) или новый хан, «кто будет на томъ юрте на Ахматове месте... покочуеть къ моей земле». В таком случае от имени великий князь Тимофею Скрыбе Травину следовало призвать Менгли-Гирея и атаковать неприятеля⁴⁹.

Явно на пользу Ивану III была и возобновившиеся военные действия Крыма против Литвы. Осенью 1482 года Менгли-Гирей, придя «съ всею силою своею» сумел взять Киев. Воевода Киевский Иван Хоткевич был взят в плен. Его судьбу разделили многие киевляне. Внимательно следившие за этими событиями русские летописцы связали произошедшее с «неисправлением королевским», который за два года до этого «приведе царя Ахмата Болшие орды съ всеми силами на великого князя Ивана Васильевича, а хотячи разорити христианскую веру»⁵⁰.

Так стал реализовываться замысел московского государя, руками крымского союзника поражающего двух своих врагов - Литву и Большую Орду. У всех крупнейших игроков, способных грозить Руси, оказались надолго связаны руки. Удачно маневрируя на этом поле, Иван III в случае необходимости поддерживал Менгли-Гирея, продолжавшего воевать «Ахматовыми детьми» сыновьями и племянниками убитого хана, направляя к нему не только отряды служилых или казанских татар, но иногда и собственные полки. Не без его участия Нурсултан, мать посаженного вскоре воеводами великого князя на казанский трон Мухаммед-Эмина, в 1486 году вышла замуж за Менгли-Гирея, еще больше упрочив связи Москвы и Крыма.

Пытаясь противостоять русско-крымской угрозе, Литва и Большая Орда также пытались действовать сообща, но не так эффективно как их враги. Летом 1484 года литовский посол посетил Сарай и подтвердил там союзный договор, заключенный с ханом Ахмедом. К тому времени Большая Орда смогла частично восстановить свои силы. Освобожденные к тому времени Сейид-Ахмед и Темир собрали войска и нанесли неожиданный удар по юрту Менгли-Гирея. События стали развиваться зимой 1484/1485 гг., когда крымские войска были распущены по кочевьям. Сейид-Ахмед усвоил урок,

⁴⁸ После убийства Ахмата его беклярибек Темир (Тимур мангыт), сумел найти в степи старших детей хана Муртазу и Сейид-Ахмеда и ушел с ними в Крым. Менгли-Гирей принял беглецов, но отнесся к ним как к почетным пленникам или заложникам. Напавшие на Ахмата Ибак, Мусса и Ямгурчей власть удержать не смогли. Вскоре новым ханом Большой Орды стал Шейх-Ахмед.

⁴⁹ Сб. РИО. Т. 41. № 6. С. 25-27. В наказе Тимофею Травину есть упоминание о нападениях крымских татар на русское порубежье и содержался призыв добиться возвращения пленников.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 18. С. 270.

преподнесенный Ибаком и Ямгурчеем и использовал тот же прием. Поводом к нападению стало его желание освободить своего брата «царевича» Муртазу, участвовавшего в заговоре против Менгли-Гирея и содержавшегося в заточении в Кафе, а также стремление нанести максимальный урон старому врагу. Начатые Сейид-Ахмедом военные действия привели к частичному успеху. Он пробился в Крым и освободил Муртазу. Сообщается о происшедшем в Никоновской летописи, однако следует отметить, что ее составитель ошибся, именуя Сейид-Ахмеда именем уже покойного дяди Махмуда: «Тое же зимы царь Ординский Муртоза, Ахматовъ сынъ, прииде къ Мен-Гирею царю Крымскому, хоте зимовати у него, понеже гладь бе великъ во Орде. Мен-Гирей же Кримский, поймавъ его, посла въ Кафу, къ Турьскому царю, и посла брата своего меншаго на князевъ Темиревъ улусъ и останокъ Орды розгоняль. Того же лета Ординский царь *Махмутъ* (выделено нами. - В.В.), Ахматовъ сынъ, со княземъ съ Темиремъ иде изгономъ на Мин-Гирея царя и брата своего отнемъ у него Муртозу, Ахматова сына; самъ же Мин-Гирей з бою тайно утече ис своей рати, той же *Махмутъ* приведе Муртозу и посади на царьстве. Мен-Гирей же посла къ Турьскому; Турьской же силы ему посла и къ Нагаемъ посла, велель имъ Орду воевати»⁵¹. Рассказал о событиях 1484/1485 гг. и живший в XVIII веке собиратель преданий из крымской истории Сейид-Мухаммед Реза, автор книги «Ассеб оссеяр, или Семь планет», добавив к уже известным фактам еще несколько важных деталей. - Замышляя совершить переворот и свергнуть Менгли-Гирея, Муртаза, живший в Крым под предлогом ссоры с братом Сейид-Ахметом, стал собирать вокруг себя недовольных хозяином Киркора. Там он был благосклонно встречен, но вскоре перекопскому хану стало известно о его замыслах. Муртазу схватили, но на помощь брату пришел, видимо знавший о его планах Сейид-Ахмед. В его войске были и ногаи. В произошедшем сражении он разбил войско Менгли-Гирея, который раненым бежал в свою столицу Киркор. Отряды Сейид-Ахмеда разграбили Солхат и осадили Кафу. Взять хорошо укрепленную крепость, он, похоже, и не пытался, потребовав выдачи Муртазы. Добившись своего, Сейид-Ахмед ушел из Крыма, так как на помощь его врагу спешили турецкие войска. Но ордынцы отошли недалеко за Перекоп и блокировали Крым с суши. Бежать оттуда им пришлось из-за начавшихся рейдов войск Московского государства⁵².

Боевые действия активизировались и вскоре, во время ответного удара крымцев по Большой Орде, Сейид-Ахмед потерпел поражение. Люди великого князя принимали непосредственное участие и в нападении на «Орду». Информация об этом содержится в речах московского гонца Шемерденя Умачева, уполномоченного заявить в Крыму, что Иван III «послал под Орду уланов, и князей, и казаков всех, колко их есть в его земле, добра твоего везде смотреть»⁵³. Помимо этого, Умачев, отправленный в путь 31 июля 1485 года должен был сообщить Менгли-Гирею о том, что ратными людьми великого князя, ходившими «под Орду», были освобождены и отпущены к Перекопу пленники из числа крымских татар. В марте 1486 года в Киркор был направлен посол Семен Борисович, который от имени великого князя напомнил в Крыму о прошлогоднем походе: «...летось, коли с тобою были немирны цари Муртоза и Седехмат, и как еси слышал то, и яз посылал под Орду уланов и князей и казаков всех, колко их есть в моей земле. И они под Ордою были все лето и делали сколько могли»⁵⁴.

В 1486 году Муртаза попытался разбить союз между Москвой и Крымом, прислав

⁵¹ ПСРЛ. Т. 12. С. 217. К сожалению, ошибку летописца воспроизвел Н.С. Борисов, написавший, что «гибели Ахмата власть в Большой Орде перешла к его детям Муртозе и *Махмуту*». – Борисов Н.С. Иван III. М. С. 452.

⁵² Зайцев И.В. Астраханское ханство. М., 2006. С. 46-47.

⁵³ Сб. РИО. Т. 41. № 12. С. 44. «Вольный человек» Шемердень Умачева должен был сообщить Менгли-Гирею, что великий князь не прислал другого, более знатного человека из-за того, что в степи везде «ходят ... недрузи... проехать нелзе».

⁵⁴ Сб. РИО. № 13. С. 46.

Ивану III и его вассалу Нур-Даулету, ставшему к тому времени касимовским ханом, предложение выступить вместе с ним против его старшего брата (Менгли-Гирея). Взамен он обещал Нур-Даулету трон Киркора, а великому князю свою дружбу и союз. С большим опозданием, лишь в августе 1487 года получив оба послания (Нур-Даулета о предложении Муртазы даже не известили), московский государь сразу же отправил их Менгли-Гирею, подтвердив тем самым крепость уз связывающих его с владельцем Крымского юрта⁵⁵. Впрочем, он и не смог бы их тогда вручить, так как Нур-Даулет находился в походе, действуя как раз против «Ахматовых детей». Сообщение об этом есть в грамоте Ивана III, тогда же отосланной в Крым: «И язъ и пережь сего лета посылашь есми брата твоего Нурдовлата царя и своихъ людей на Орду, и были все лето подъ Ордою и делали дело, как им было мочно. А и ныне брата твоего Нурдовлата царя да и своихъ людей шлю на Орду»⁵⁶.

Новая вспышка боевой активности сторон произошла в 1490-1491 годах, потребовав прямого военного вмешательства Москвы в дела Большой Орды и Крыма.

Последовавшая тогда серия нападений ордынцев на юрт Менгли-Гирея произошло, несмотря на миротворческую миссию турецкого султана Баязида II. В 1490 году он попытался примирить Менгли-Гирея и «Аматовых детей», но неудачно. Разорив в Крыму «Барынские улусы», Шейх-Ахмед и Сейид-Ахмед остались на зимовку в низовьях Днепра, где и были атакованы перекопскими татарами. Менгли-Гирей нанес по ним ответный удар и разбил войска «Намаганского юрта», т.е. Большой Орды. Победа была одержана, как признавал Менгли-Гирей в послании Ивану III «вашею братьи моей пособью»⁵⁷.

В следующем году военные действия продолжались. Как сообщал Менгли-Гирей в апреле 1491 года Ивану III, его людям удалось отогнать у их общего врага - намаганских татар коней «безъ останка». Этот удар призван был обеспечить успех летней кампании, в которой должны были принять участие и турки. В качестве авангарда османской армии в Крым султаном была отправлена на 10 кораблях тысяча янычар. Однако крымскому хану нужны были и русские войска, о присылке которых он настоятельно просил Ивана III, чтобы они «постращали» общих недругов⁵⁸.

Как видим, в 1491 году Менгли-Гирей собирался нанести решающий удар по врагу, испытывающему серьезные затруднения и вынужденному воевать на два фронта. Узнав о масштабных приготовлениях к войне в Крыму, Казани и Москве, «Ахматовы дети» снова прибегли к дипломатическим маневрам. К султану Баязиду отправился посол Муртазы, который обвинил в развязывании новой войны своего брата Сейид-Ахмеда и заверял его что готов прекратить боевые действия. Прислушавшись к мольбам хана, султан отменил уже происходившую отправку турецкого войска в Крым. О произошедшем известил Ивана III его посол в Крыму Василий Васильевич Ромодановский.

Однако, мирные предложения Муртазы оказались ложными. Вероломный хан надеялся избавиться от нависшей над его юртом угрозы и, одновременно готовил внезапный удар по своим врагам, возможно, что и по русским пределам – Крым, тесно связанный с Османами становился слишком опасен для Ахмедовичей. Менгли-Гирей, получив своевременное сообщение о планах Муртазы, возобновил подготовку к военным действиям. Тот же В.В. Ромодановский писал Ивану III, что «царь, господине, слышевъ то, вышелъ былъ изъ Кыркора на четвертой неделе по Велице дни въ пятницу; ино, государь, стретили его вести, что царемъ на него борзо быти, и царь, господине, воротился опять въ Киркорь. А речь его, государь, такова: дасть Богъ будетъ ми помочь отъ брата отъ моего отъ великого князя да отъ турьского, и язъ на нихъ иду, а нынеча городъ осажу, а кони и животъ отошлю по крепостемъ». О происках «Ахматовых детей» с братом

⁵⁵ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 179-180.

⁵⁶ Сб. РИО. Т. 41. № 18. С. 63.

⁵⁷ Сб. РИО. Т. 41. № 29. С. 109.

⁵⁸ Там же. № 28. С. 105

Менгли-Гирея Ямгурчеем было отослано срочное сообщение султану, о чем сам хан сообщал великому князю, дополняя это известие важной новостью о том что, «Боязыть салтанъ 70000 рати нарядиль, Ямгурчею прикошоваль, на Белгородъ идуть, сего июня месяца быти надобе имъ, Божью милостью... И какъ къ намъ Богъ донесеть салтанъ Баязыть салтанову рать, седши на конь на недруга иду»⁵⁹.

О замыслах Муртазы Менгли-Гирей незамедлительно сообщил в Москву, подчеркивая, что сын Ахма о том, что «Ахматовы царевы дети» Шейх-Ахмед и Сейид-Ахмед собиралась идти на Русь, которое не состоялось лишь благодаря его действиям. Хан подчеркивал, что именно на его юрт легла основная тяжесть ведения войны с Большой Ордой и вновь просил помощи у московского союзника. Иван III откликнулся на этот призыв и в конце июня выслал «рать свою на Поле». Командовал сын Нур-Даулета «царевич» Сатылган: «Съ весны рано посылашь есми Сатылгана царевича и улановъ и князей и Русь съ нимъ твоего для дела подь Орду, а приказаль есми ему такъ, чтобы изъ-подь Орды съ поля не ходиль безъ моего слова и до зимы»⁶⁰. С «царевичем» Сатылганом «под Орду» ходили воеводы Петр Никитич Оболенский и Иван Михайлович Репня Оболенский и воевода одного из братьев Ивана III Бориса Волоцкого с его полком, рати рязанских князей. Союзным казанским войском командовали Абаш-Улан и Бураш-Сеит (Бубраш-Сеит)⁶¹.

Летописное сообщение подтверждается и грамотой Ивана III своему послу в Киркоре. Проанализировав текст послания Ю.Г. Алексеев пришел к выводу, что в этой грамоте был пересказан наказ великого князя своим воеводам. Он предусматривал три варианта развития событий, требующих оперативного решения на месте. Первый вариант предусматривал участие в боевых действиях против ордынцев, о чем собственно и просил крымский хан - «Писаль ко мне Менли-Гирей царь въ своихъ грамотахъ съ Мереккою и съ Кутушомъ, чтобы мне послати на Поле подь Орду Саталгана царевича, да и русскую рать и казанскую рать. И язъ Саталгана царевича послаль на Поле съ уланы и со князми и со всеми казаки, да и русскую рать; а въ воеводахъ есми отпустиль съ русскою ратью князя Петра Микитича да князя Ивана Михайловича Репню-Оболенскихъ; а людей есми послаль съ ними не мало; да и братни воеводы пошли съ моими воеводами и сестричичевъ моихъ резанских обеихъ воеводы пошли. А въ Казань къ Ахметъ-Аминю царю посылашь есми брата твоего князя Ивана, а велель ему есми идти съ казанскою ратью вместе наезжати Саталгана царевича»⁶². Второй вариант возможного развития событий предусматривал нападение «Ахматовых детей» на Русь и требовал решительных действий по пресечению этой угрозы. Допущение такого поворота в ходе кампании свидетельствует о более чем серьезном отношении Ивана III к предостережению Менгли-Гирея. Игнорировать угрозу своим владениям великий князь не собирался и готовился дать должный отпор неприятелю. Третий вариант предусматривал возможность совместного похода с войсками крымского хана в «иную сторону» - возможно против Литвы⁶³.

Вопреки сложившемуся мнению, об отсутствии во время кампании 1491 года непосредственного сопротивления с противником⁶⁴, государевым воеводам все-таки довелось проверить свои силы в большом сражении. Поначалу боевых столкновений «на Поле» действительно не было. Связываться с вошедшей в Западный Дешт большой армией Ахматовичи не стали и отступили. Преследовать их оказалось невозможно – из-за падежа коней, о котором сообщил в марте 1492 года Менгли-Гирею Василий

⁵⁹ Там же. № 29. С. 110-113.

⁶⁰ Там же. № 27. С. 98

⁶¹ ПСРЛ. Т. 25. С. 332.

⁶² Сб. РИО. Т. 41. № 30. С. 116

⁶³ Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. С. 314-315.

⁶⁴ См.: Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 316. Последовавший в том году разгром воеводами великого князя астраханского войска без соприкосновения с противником был невозможен.

Ромодановский. Поэтому действия великокняжеского войска свелись к рейдам отдельных отрядов «подъ Орду, и они, господине, лето были на Поле, подъ Ордою улусы, господине, и нихъ имали и людей и кони отганивали, сколко имъ Богъ пособиль, столко делали»⁶⁵. Именно тогда был разорен Сарай и столицей Тахт-Эли становится Хаджи-Тархан (Астрахань)⁶⁶.

Еще одним значительным успехом походной рати Ивана III в 1491 году стал разгром возвращающегося в Хаджи-Тархан войско Абд ал-Керима: «Обдыль-Керимъ царь пошоль былъ къ Азторокани, да наехалъ деи былъ, государь, на твоего царевича и на твою рать. И они деи его, государь, розгоняли, а что съ нимъ было и то поимали, а его самого застрелили (ранили стрелой – В.В.), и прибежалъ деи, государь, въ Орду ранень, да поймавши царици, да опять пошоль въ Хазторокань»⁶⁷.

Столь внушительная демонстрация русских сил на южном рубеже, сумевших разорить вражескую столицу и разбить астраханское войско, имела огромное значение. Русские воеводы сполна воспользовались возможностью опытным путем ознакомиться с особенностями боевых действий на «Поле», лучше узнать маршруты движения неприятельских войск, их стоянки, тактические приемы татарских военачальников.

О том, что предостережения Менгли-Гирея о намерениях «Ахматовых детей» напасть на земли великого князя не были голословными свидетельствует произошедший уже летом следующего 1492 года первый после Угорщины набег намаганских татар на Русь. 10 июля на волость Вошань под Алексиным напали «ординские казаки» под командованием Темеша. С ним было «двесте и 20 казаковъ». Разорив и пограбив русские селения, они отправились назад, но на обратном пути их настигли воеводы великого князя Федор Колтовский и Горяин Сидоров с небольшим отрядом в 64 человека «и учинися имъ бой въ Поли промежь Трудовъ и Быстрые Сосны, и убиша погони великого князя 40 человекъ, а Татаръ на томъ бою убиша 60 человекъ, а иные идучи Татарове въ орду ранены на пути изомроша»⁶⁸.

Начавшиеся в Большой Орде междоусобицы усугубились бедствиями, связанными с изменениями климата в Поволжье. Степи стали засыхать, и ордынцы попытались прорваться к более плодородным местам в Приднепровье. О начавшемся среди врагов голоде есть сведения в сообщениях русских послов⁶⁹.

Разразившаяся в 1500 году русско-литовская война надолго отвлекла Ивана III от участия в борьбе с Ахмедичами. Но те не забывали про своего врага. Старый союз Литвы и Большой Орды был подтвержден. В ноябре 1500 года великий князь литовский Александр, в ответ на приезд ордынских послов Абдулы, Акчара и Кулука-богатура, прислал к Шейх-Ахмеду своего посла Михаила Халецкого. Александр Казимирович просил его, чтобы тот «на конь всел еси», то есть поддержал Литву в борьбе с московским государем, вместе с ногайскими «прятельми»⁷⁰. Хан согласился принять участие в военных действиях, но сначала попытался обезопасить себя от удара в спину со стороны Менгли-Гирея. Его войска выступили к реке Тихой Сосне. Там ордынское войско было атаковано крымским, первоначально потеснившим противника, но через 5 дней - 18 июля Менгли-Гирей увел свою 25-тысячную армию обратно в Крым. Среди названных им московскому государю через своих гонцов причин прекращения похода были отсутствие

65 Сб. РИО. Т. 41. № 34. С. 141.

66 Зайцев И.В. Указ. соч. С. 57-58.

67 Там же. № 31. С. 118.

68 ПСРЛ. Т. 8. С. 224-225.

69 Сб. РИО. Т. 41. № 59. С. 279; № 66. С. 323

70 АЗР. Т. 1. СПб., 1846. № 184. С. 212-214

корма для коней и приход на помощь ордынцам большого ногайского войска⁷¹.

Пользуясь отступлением крымцев Шейх-Ахмед, осенью следующего 1501 года напал на Северскую «украину». Захвачены были Рылск и Новгород-Северский, татары разорили окрестности Стародуба, продвинувшись затем до брянских мест. Добившись значительного успеха, хан с приближением зимы отвел свои отряды в степь, оставаясь недалеко от границ «meży Czernihowom u Kijewom posredne Dnepru u po Desne..., powiedaiuczy wielikomu kniaziu Alexandru, iako przyszoł k nemu na pomocz protyw Mendli-Kireja, cara perekopskoho, u wielikoho kniazia moskowskoho, u wskazuiuczy do neho, szto by s nim znemszysia poczynał deło swoje z nepryiatelmi swoimi» («между Черниговом и Киевом посредине Днепра и по Десне..., сообщая великому князю Александру, что пришел к нему на помощь против царя перекопского Менгли-Гирея и великого князя московского, и призывал великого князя соединиться с ним и начать войну со своими неприятелями»)⁷².

Однако торжество ордынцев было недолгим. Воспользовавшись отвлечением главных сил Шейх-Ахмеда, Менгли-Гирей сумел восстановить боеспособность своей армии и перешел в решительное наступление. В июне 1502 года в районе левых притоков Днепра Самары и Сулы он «побилъ Шиахмата царя Болшиа орды и Орду взялъ», о чем незамедлительно сообщил московскому государю, своему союзнику⁷³. Разгромив врага, крымское войско огнем и мечом прошло по ордынским улусам, закончив поход в Сарае. Старая столица волжских татар была разграблена и показательно сожжена. Большая Орда прекратила свое существование.

Разбитый Шейх-Ахмед с немногими людьми бежал в Хаджи-Тархан, а затем, осенью 1503 года ушел в Литву. Там он стал почетным пленником, своеобразным инструментом политики Вильно, используемый для влияния на беспокойный татарский мир.

НАЧАЛО РУССКО-КРЫМСКИХ ВОЙН

Международное положение Московского государства резко изменилось после обострения русско-казанских отношений и неудачного похода русской армии под Казанью летом 1506 г. На этой почве и происходит ухудшение русско-крымских отношений. В том же 1506 году хан Менгли-Гирей обратился к великому князю литовскому Александру Казимировичу с предложением начать совместные военные действия против Москвы. Его ярлык, присланный в Вильну с королевским послом Якубом Ивашенцевым гласил: «ино на московского, на Иванова сына, с вами заодно, неприятелем хочем быти ему».

Нападение крымских татар последовало в июле 1507 г. на южнорусские уезды. Это нападение произошло на города Белев, Одоев, Козельск, Калугу и отвлекло значительную часть русских сил с литовского рубежа⁷⁴. Встревоженный новой опасностью Василий III немедленно направил против крымского войска своих воевод. Иван Иванович Каша Холмский двинулся к подвергшемуся нападению Белеву, а Константин Федорович Ушатый - к Калуге. В боях с татарами участвовали и местные ополчения во главе с Василием Семеновичем Швихом Одоевским, Иваном Михайловичем Воротынским, козельским наместником Александром Ивановичем Стригиным. Объединившись, воеводы

⁷¹ Сб. РИО. Т. 41. № 74. С. 368-369.

⁷² ПСРЛ. Т. 32. М., 1968. С. 144-145.

⁷³ ПСРЛ. Т. 12. С. 256; РИО. Т. 41. № 83. С. 420.

⁷⁴ Хорошие в прошлом русско-крымские отношения изменились в 1505 г., когда из-за острых противоречий по казанскому вопросу произошел открытый разрыв между Москвой и Крымом. Началось ожесточенное противоречие между ними. – Базилевич К.В. Указ. соч. С. 530-531; Каргалов В.В. Оборона южной границы Русского государства в первой половине XVI в. // История СССР. 1973. № 6. С. 143. Сигизмунд I, воодушевленный этими нападениями, призывал Менгли-Гирея продолжить военные действия и захватить Брянск, Путивль, Рылск, Стародуб и др. северские города. - ЛМ. Кн. 8. № 51.1. Р. 87-88. Все известные источники указывают, что первое большое нападение крымских татар произошло в конце июля 1507 г., однако В.Д. Назаров по непонятным причинам отнес его к 1508 г. – Назаров В.Д. В Диком поле // ВИ. 1970. № 2. С. 97.

9 августа 1507 г. настигли воюющих русские земли татар на реке Оке, разбили их и преследовали до реки Рыбницы, правого притока Оки, впадающего в эту реку южнее современного города Орла. Новых нападений не последовало, по-видимому, не только из-за осложнения крымско-ногайских отношений, как считал А.А. Зимин, но, главным образом из-за удачных действий русских воевод⁷⁵.

Новое нападение крымских татар на южнорусские уезды последовало в июле 1507 года, пришедших под города Белев, Одоев, Козельск, Калугу, отвлекло значительную часть русских сил с литовского рубежа⁷⁶. Встревоженный новой опасностью Василий III немедленно направил против крымского войска своих воевод. Иван Иванович Каша Холмский двинулся к подвергшемуся нападению Белеву, а Константин Федорович Ушатый - к Калуге. В боях с татарами участвовали и местные ополчения во главе с Василием Семеновичем Швихом Одоевским, Иваном Михайловичем Воротынским, козельским наместником Александром Ивановичем Стригиным. Объединившись, воеводы 9 августа 1507 года настигли воюющих русские земли татар на р. Оке, разбили их и преследовали до р. Рыбницы, правого притока Оки, впадающего в эту реку южнее современного города Орла. Новых нападений не последовало, по-видимому, не только из-за осложнения крымско-ногайских отношений, как считал А.А. Зимин, но, главным образом из-за удачных действий русских воевод, встретивших крымцев на Оке⁷⁷.

Постигшая татар неудача вынудила их на время отказаться от дальнейших нападений. Возобновились они только в 1512 г., и стали результатом наметившегося тогда сближение Крыма и Литвы. В глубокой тайне стал формироваться их оказавшийся чрезвычайно опасным для Московского государства союз. Первые переговоры прошли еще в 1510 г., когда в Вильно прибыли крымские послы Августин Гарибальди и Ахмед-мурза. Литовская сторона предложила выплатить хану за организацию набега на Русь 30 тыс. золотых и в следующем, 1511 г. в Кырк-Ер был отправлен своего рода аванс – 4,5 тыс. золотых. Однако, взяв деньги, Менгли-Гирей весной 1512 г. нанес удар не по русским землям, а по Подолии. Пройдя Черным шляхом, татары стали продвигаться к Львову, Перемышлю, Красныставу, некоторые их загоны действовали в окрестностях Люблина и Хелма, другие прорвались за Днестр, дойдя до Коломыи. Положение спас гетман Константин Острожский, который соединился с польским коронным гетманом Николаем Каменецким. В их войске было 6 тыс. воинов, но они, не дожидаясь подкреплений, начали преследование уходящего с полоном противника. 28 апреля гетманы настигли и атаковали 10-тысячное татарское войско у села Лопушня, недалеко от Вишневеца. В начавшемся Вишневецком сражении татары были разбиты и, бросив 16 тыс. пленников, бежали.

Узнав о поражении своих войск, Менгли-Гирей немедленно возобновил переговоры с Сигизмундом I и обещал выставить на войну с Москвой 30 тысяч всадников за ежегодную выплату поминок в размере 15 тысяч дукатов, в чем присягнул на Коране и выслал к королю двух заложников, своего внуку Джалаладдина и сына князя Девлет-

⁷⁵ Зимин А.А. Россия на пороге Нового времени. Очерк политической истории России первой трети XVI в. М., 1972. С. 85. К сожалению, автор не упоминает, что татары были настигнуты русскими воеводами уже на обратном пути, и у них был отбит весь захваченный «полон».

⁷⁶ Хорошие в прошлом русско-крымские отношения изменились в 1505 г., когда из-за острых противоречий по казанскому вопросу произошел открытый разрыв между Москвой и Крымом. Началось ожесточенное противоречие между ними. – Базилевич К.В. Указ. соч. С. 530-531; Каргалов В.В. Оборона южной границы Русского государства в первой половине XVI в. // История СССР. 1973. № 6. С. 143. Сигизмунд I, воодушевленный этими нападениями, призывал Менгли-Гирея продолжить военные действия и захватить Брянск, Путивль, Рыльск, Стародуб и др. северские города. - ЛМ. Кн. 8. № 51.1. Р. 87-88. Все известные источники указывают, что первое большое нападение крымских татар произошло в конце июля 1507 г., однако В.Д. Назаров по непонятным причинам отнес его к 1508 г. – Назаров В.Д. В Диком поле // ВИ. 1970. № 2. С. 97.

⁷⁷ Зимин А.А. Россия на пороге Нового времени. Очерк политической истории России первой трети XVI в. М., 1972. С. 85. К сожалению, автор не упоминает, что татары были настигнуты русскими воеводами уже на обратном пути, и у них был отбит весь захваченный «полон».

бахтия, со свитой улан и слуг.

Еще до заключения этого соглашения в мае 1512 г. сыновья Менгли-Гирея Ахмед-Гирей (Ахмат-Гирей) и Бурнаш-Гирей - «со многими людьми» предприняли первую настоящую попытку прорвать оборону южных границ и вторгнуться вглубь русской территории. Атакованными оказались почти все земли по окскому рубежу от белевских и одоевских мест и до рязанских, в том числе и Калужское удельное княжество, которым с 1504 года владел брат Василия III Семен Иванович. Конные отряды противника постоянно меняли дислокацию, уходя из-под удара направленных против них великокняжеских войск. Отбиваться от врага, зачастую приходилось самим жителям атакованных татарскими городами и селениями. Кому то удалось отбиться, кому то нет. В результате командовавшим крымским войском «царевичам» Ахмед-Гирею и Бурнаш-Гирею удалось уйти в степь, уведя большой полон⁷⁸.

Урок не прошел даром. Отозвав в Москву Д.В. Щеню и М.Д. Щенятева, Василий III приказал организовать плотную оборону южной «украины»⁷⁹, для чего на реке Угре сосредоточили войско кн. М.И. Голицы Булгакова и конюшего И.А. Челяднина. Им был адресован наказ, интересный упоминанием пищальников и посошных людей, которых воеводы должны были «розделить по полком, сколько, где пригоже быти на Берегу». В случае нового нападения воеводы, «посмотря по делу», должны были контратаковать противника на тульском и зарайском направлениях.

Сосредоточение войск на Угре и некоторых других «украинных» местах оказалось достаточно своевременным: еще трижды в 1512 году татары вторгались в русские пределы.

В июне отряды «царевича» Ахмед-Гирея пытались совершить набег на окрестности северских городов Брянска, Путивля и Стародуба, но в произошедшем здесь столкновении с русскими войсками потерпели тяжело поражение, отступив «в малых людях». В июле 1512 года к границам Рязанской земли подошло войско Мухаммед-Гирея. Однако, узнав, что на реке Осетр стоит с полками кн. Александр Владимирович Ростовский, татары поспешили отступить. Русские преследовали их до реки «Сернавы» (р. Большая Чернава, левый приток р. Быстрая Сосна), а по другим сведениям даже «за Дон до Тихой Сосны», и только затем возвратились к своим границам⁸⁰.

Еще одно нападение произошло осенью 1512 года, когда русские воеводы его уже не ждали. 6 октября войско крымского «царевича» Бурнаш-Гирея внезапно вышло к Рязани (Переяславлю-Рязанскому). Захватив острог и разграбив рязанский посад, татары осадили крепость, гарнизон которой, упорно сопротивляясь, все же не смог помешать врагу опустошать окрестные волости. Через три дня с большим полонем крымские отряды ушли в степь.

* * *

Некоторые подробности татарской войны этого года, особенно первого, самого страшного майского удара врага, выясняются из жития Христа ради юродивого Лаврентия. Выходец из знатного боярского рода Хитрово, он, оставив мир проживал в уединении в окрестностях города Калуги. к Калуге в мае 1512 года. Во время нападения подвижник вбежал в княжеский терем и потребовал топор, чтобы защитить попавшего в беду князя Семена Ивановича. Тот в это время, находясь со своими воинами на Оке, бился на корабле с татарами, наседавшими отовсюду. Вдруг среди русских воинов появился праведный Лаврентий. В схватке произошел перелом, увидев святого подвижника, русские воины воспрянули духом и одолели врага. Калуга и калужские места были спасены от разорения, а князь Семен, один из братьев Василия III - от неминуемой гибели.

⁷⁸ Разрядная книга 1475-1598. М., 1966. С. 45-46; Иоасафовская летопись. М., 1967 С. 160.

⁷⁹ Подробнее о происхождении названия «Украина» см., напр.: *Храпачевский Р.* Русь, Малая Русь и Украина // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. I, Минск: Беларуский государственный университет, 2004.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859. С. 252; ПСРЛ. Т. 13. СПб., 1904. С. 15; ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1921. С. 217

Благодарный князь после этого основал к северо-западу от Калуги обитель Рождества Христова, где в 1515 году нашел место своего упокоения святой Лаврентий⁸¹.

Как выяснилось позднее, все три татарских набега были совершены по тайным «наводам» литовской стороны. В числе других причин это обстоятельство привело к началу самой длительной в то время русско-литовской войны 1512-1522 годов. Вести эту тяжелую кампанию Москве приходилось с постоянной оглядкой на татарское порубежье. По-видимому, далеко не случайно первый поход на Смоленск состоялся зимой 1512/1513 гг. Василий III пытался использовать затишье на крымской «украине» и добиться быстрой победы над Литвой. Его планы не оправдались, и в конце февраля московские рати отступили. 17 марта 1513 года великий князь и бояре приняли решение о подготовке нового похода к Смоленску, который должен был состояться летом этого же года. На сей раз предстояло учесть фактор возможной татарской агрессии. Для «украинного береженья» на южной границе встали: в Туле (впервые в новь построенной здесь крепости) полки кн. А.В. Ростовского, М.Ю. Захарьина и И.М. Воротынского, на Угре – М.И. Голицы Булгакова и И.Ф. Овчины Телепнева (из состава этой рати был выделен большой отряд под командованием князей И.Ф. Ушатого и С.Д. Серебряного, направленный под Стародуб для прикрытия Северной земли). Несмотря на принятые меры, татарам и присоединившемуся к ним литовскому войску все же удалось прорваться к черниговским, новгород-северским, путивльским, брянским и стародубским местам⁸². Это обстоятельство задержало Василия III в Боровске до 11 сентября 1513 года, когда им были получены достоверные сведения об отступлении крымцев в степь. Только после этого великий князь пошел под Смоленск, взять который опять не смог. Лишь во время третьего похода 29 июля 1514 года русские смогли овладеть городом. Однако и во время третьего смоленского похода произошло отвлечение части московских сил для организации обороны южной границы. Войсками. Сосредоточенными на этом рубеже войсками командовал удельный князь Дмитрий Иванович Углицкий. Русские полки стояли в Туле и на Угре. Северскую «украину» прикрывали вотчинные армии В.И. Шемяича и В.С. Стародубского, осенью 1514 года отразившие нападение на свои земли царевича Мухаммед-Гирея, в войске которого были кроме татарских воинов «польского короля воеводы с людьми и пушками и пищальями»⁸³.

В марте 1515 года крымские и литовские войска повторили нападение на Северское порубежье. Вместе с татарами Мухаммед-Гирея здесь действовали отряды киевского воеводы Андрея Немировича и Евстафия (Остафия) Дашкевича. Крымско-литовская армия безуспешно осаждала города Чернигов, Стародуб, Новгород-Северский, а затем отступила, захватив большой полон. В обстановке продолжающейся войны с Великим княжеством Литовским московское правительство попыталось урегулировать этот конфликт мирным путем. Однако смерть Менгли-Гирея, последовавшая 13 апреля 1515 года, еще более осложнила русско-крымские отношения. На ханский престол взошел Мухаммед-Гирей, хорошо известный своим враждебным отношением к Русской Державе, на «украины» которой он не раз ходил походами. В Москве о смерти старого хана и вступлении на престол «сына его болшого» стало известно только 29 мая 1515 года. Встревоженный полученными известиями Василий III, уже через день выезжает со своими главными воеводами в Боровск, лежащий неподалеку от крымской «украины» и литовского рубежа. Там и нашел его крымский посол Янчура Дуван⁸⁴. 1 сентября 1515 года он вручил великому князю ультиматум, в котором обещание «дружбы и братства»

81 Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Т. 1. СПб., 1890. № 274. С. 173

82 Памятники истории Восточной Европы. Т. VI. Радзивилловские акты. М., Варшава, 2002. № 1. С.

23.

83 Сб. РИО. Т. 95. № 6. С. 103-104.

84

ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 539; ПСРЛ. Т. 6. Стлб. 257; ПСРЛ. Т. 8. С. 259.

сопровождалось требованием передать крымскому «царю» северские города: Брянск, Стародуб, Новгород-Северский, Путивль, Рыльск, Почеп, Карачев и Радогощ. Кроме этого, московской стороне надлежало отпустить в Крым казанского царевича Абдул-Латифа и вернуть Литве Смоленск⁸⁵. Условия ханского «запроса» были неприемлемыми, поэтому Василий Иванович тянул с ответом на него. Только 14 ноября 1515 года в Крым поехал русский посол Иван Григорьевич Меньшой Мамонов. Почти все требования Мухаммед-Гирея были отвергнуты. Посол Василия III соглашался лишь на пожалование Абдул-Латифа одним из московских городов и предлагал хану совместные действия против Литвы⁸⁶.

Несмотря на достаточно твердо заявленный отказ подчиниться крымским требованиям, немедленного начала войны с Москвой не последовало. Мухаммед-Гирей попытался использовать русскую помощь в борьбе с Ногайской ордой, но и в этом случае Василий Иванович сумел уклониться от выполнения ханского требования. Отношения двух государств продолжали ухудшаться.

В этот период умножилось число «беш-башей» - мелких татарских набегов; на приграничные русские уезды нападали небольшие крымские отряды, спешившие поскорее захватить «полон» и уйти в степь, но приближение большой войны с Крымом чувствовалось во всем. Отстрочить нападение могла лишь постоянная демонстрация силы и воинского умения ратных сил, сосредоточенных на границе «Поля». С этой задачей до поры до времени русские воеводы справлялись успешно, преследуя и уничтожая небольшие татарские отряды, отгоняя более крупные из них. 13 сентября 1515 года азовский отряд под предводительством Аидышки-мурзы и Айги-мурзы напал на мордовские места, в конце осени – начале зимы следующего года эти же татары снова объявились здесь, охотясь за «полоном» и добычей. Вслед за ними готовился выступить в поход к русским границам «бий Исуп» (Юсуф) с 5-тысячным отрядом. В июне 1516 года на рязанские и мещерские места обрушился сын Мухаммед-Гирея Богатырь-салтан, на действия которого Москва в резкой форме жаловалась его отцу. Все эти нападения осуществлялись небольшими силами и без официальной санкции хана.

Более масштабным стал поход 1517 года, оплаченный литовским золотом. Впрочем, оказать нажим на Москву вынуждали Крым события в Казани, где умирал хан Мухаммед-Эмин, наследовать которому, по мнению властителей Кырк-Ера, должен был его брат Абдул-Латиф, живший в русской столице под бдительным присмотром многочисленной «почетной» стражи. Выпустить царевича в Крым или Казань московские власти не соглашались, поэтому Мухаммед-Гирей, помимо малоэффективных дипломатических мер, решил оказать на несговорчивого Василия III военное давление. Однако в любом случае Москва не собиралась возвращать Абдул-Латифа живым⁸⁷. Крымское нападение лишь приблизило трагическую развязку этого дела.

О готовящемся вторжении русские власти знали заранее и сумели подготовиться к встрече татарского войска. В набег татар повел Токузак-мурза (в летописи – Токузан-мурза – В.В.). С ним были и другие мурзы из влиятельных родов Ширин и Мангыт. Под их командованием находилось до 20 тыс. конных воинов. Ожидая прихода врага, русские полки во главе с воеводами кн. В.С. Одоевским, М.Ю. Захарьиным, кн. И.М. Воротынским и кн. И.В. Телепневым, стояли за Окой в Вошанской области («на

⁸⁵ Сб. РИО. Т. 95. № 10. С 152-153, 157. Требуя городов, новый хан ссылался на ярлык, выданный в 1506 или 1507 г. великому князю литовскому Сигизмунду I его отцом Менгли-Гиреем. В нем он жаловал литовскому господарю русские города и земли. В число их входили не только бывшие ранее под литовской властью и отвоеванные Москвой в ходе прошлых войн территории, но и «исконно русские города, которые крымский «царь» щедро придал» литовскому «столцу»: Великий Новгород, Псков, Переяславль-Рязанский и др. – АЗР. Т. 2. № 6. С. 4-5.

⁸⁶ Сб. РИО. Т. 95. № 12. С. 194.

⁸⁷ «Царевич» Абдул-Латиф умер 19 ноября 1517 г. и только мертвым был отпущен из Москвы. Его останки отвезли в Казань и там захоронили. – ПСРЛ. Т. 30. С. 143.

Вошани»)), под Алексиным. Позже Михаил Юрьевич Захарьин и несколько младших воевод были отозваны с Вошани в Вязьму и Москву⁸⁸. Вероятно, сосредоточенные на границе силы посчитали достаточными и без этих командиров.

Только в августе 1517 года войско Токузак-мурзы перешло русскую границу и «около Тулы и Беспуты начаша вьевати». Узнав о нападении татар, воеводы Одоевский и Воротынский направили против них отряд Ивана Тутьихина и князей Волконских «и велели им с всех сторон мешати татаром, да быша не вьевали, а сами вьеводы поидоша за ними на татар». Даже небольшой русский отряд представлял серьезную опасность для татарского войска, разделившегося на «загоны». Мурзы стали отходить в степь, но «наперед их зайдоша по лесом пешие многие люди украиные да им дороги засекоша и многих татар побиша; а передние люди от воевод (отряд И. Тутьихина – *В.В.*) приспевше конные начаша татар топтати, а пешие люди украиные по лесом их бити, и Божиим поможением татар многих побиша, а иные многие татарове по рекам истопоша., а иных живых поимаша». В этом летописном сообщении чрезвычайно любопытным представляется участие в вооруженной борьбе местного населения («пеших людей украинских»), организованного в отряды, способные нанести серьезный урон многочисленному противнику, оказав тем самым существенную помощь великокняжеским воеводам. Русские полки настигли татар «на Глутне на лесу и по селом, и по крепостем, и на бродех» и атаковали их. Понеся тяжелые потери, крымцы все же смогли прорваться в степь. В этих боях русским отрядам удалось отбить весь алексинский «полон». Из 20-тысячного татарского войска в Крым вернулось около 5 тыс. воинов: «и те пеши и наги и боси»⁸⁹.

Поражение войска Токузак-мурзы вынудило Мухаммед-Гирея временно отказаться от планов подготовки большого похода на Русь. Он объявил, что мурзы ходили в набег без его ведома, хотя сам недавно грозил Москве. Начать большую войну с Русским государством Мухаммед-Гирею мешали начавшиеся в ханстве усобицы. Против крымского «царя» выступил младший брат калга (наследник престола) Ахмед-Гирей Кривой, владевший Очаковым. Помимо прочего он попытался заключить союз с Василием III, обещая ударить по Литве и взять Киев. Ведя с ним переговоры московский государь в 1516 году предложил передать Ахмед-Гирею Касимов, если тот выедет на Русь. Положение в Крыму стабилизировалось лишь в марте 1519 года, когда мятежный калга погиб, о чем Мухаммед-Гирей не замедлил известить Василия III⁹⁰.

Ослабление крымской угрозы позволило Москве провести серию удачных операций в Литве, однако в 1521 году на Русь обрушилось одно из самых страшных татарских нашествий XVI века. Причиной очередного осложнения отношений с Крымом вновь стала ситуация в Казанском ханстве.

После смерти Мухаммед-Эмина русскому правительству удалось посадить на казанский престол касимовского «царевича» Шах-Али. 6 января 1519 года в Казани побывали дворецкий Михаил Юрьевич Захарьин и дьяк Иван Телешов, добившиеся согласия мурз принять из рук Москвы нового хана. Обратное посольство вернулось в сопровождении мурзы Абибазея, князя Булата из рода Ширин, «князя земского» Шайсупа и бакшея Базюки. 1 марта 1519 года Шах-Али и послы дали Василию III клятву верности «за всех людей Казанские земли», а 8 марта отправились в Казань в сопровождении кн. Д.Ф. Бельского, М.Ю. Захарьина и И. Телешова. В апреле этого же года тринадцатилетний

⁸⁸ РК 1475-1598 гг. С. 60.

⁸⁹ ПСРЛ. Т. 6. Стлб. 259; ПСРЛ. Т. 8. С. 261; ПСРЛ. Т. 13. С. 26; ПСРЛ. Т. 20. С. 391-392; ПСРЛ. Т. 34. С. 12; Сб. РИО. Т. 95. № 28. С. 477; № 29. С. 504; № 30. С. 520. В ноябре 1517 г. какие-то крымские отряды пытались напасть на северские места, но были настигнуты и разбиты за р. Сулою войсками кн. В.И. Шемячича. Победитель прислал всех захваченных пленных к великому князю в Москву. – ПСРЛ. Т. 8. С. 263; ПСРЛ. Т. 13. С. 28.

⁹⁰ Сб. РИО. Т. 95. № 36. С. 636. Титул калги после гибели Ахмед-Гирея перешел к старшему сыну Мухаммед-Гирея Бахадыр-Гирею.

Шах-Али взшел на престол. Город и все ханство согласились принять избранника Москвы без войны. Следует отметить, что новый хан стал править Казанской землей во всем слушаясь находившегося при нем русского посла - сына боярского Василия Юрьевича Бушму Поджогина.

Восстановление русского протектората вызвало резкое неприятие у огланов и мурз, стремившихся к союзу с Крымом, власти которого законным наследником Казанского юрта считали Сагиб-Гирея (Сахиб-Герая), сводного брата умерших к тому времени Мухаммед-Эмина и Абдул-Латифа. На руку им сыграла явная непопулярность Шах-Али среди простого народа, отмеченная еще Сигизмундом Герберштейном. Имперский дипломат отметил, что на престоле Шах-Али пробыл лишь 4 года (в действительности – 3 года), «встречая в своих подданных сильную ненависть и отвращение к себе. Это усиливалось еще от безобразного и слабого телосложения, ибо он был человек с выдающимся брюхом, с редкой бородою и почти женским лицом; все это показывало, что он отнюдь не пригоден к войне. Вдобавок к тому же, он презрел и пренебрег расположением своих подданных, был более надлежащего предан государю Московскому и полагался на иноземцев более чем на своих». Таким образом, в Казани возник заговор, во главе которого встал оглан Сиди, отправивший в Бахчисарай царевичу Сагиб-Гирею приглашение занять казанский трон, выступив против Шах-Али и русских. В апреле 1521 года Сагиб-Гирей подошел к Казани с небольшим отрядом Мертек-мурзы, насчитывавшим всего 300 воинов. Но при его приближении в городе вспыхнуло подготовленное «князьями коромольниками» восстание. Находившийся в Казани русский отряд (ок. 1000 чел.) и касимовская гвардия хана (5000 чел) были перебиты, великокняжеский посол В.И. Бушма Поджогин и русские купцы задержаны, Шах-Али с гаремом и немногими слугами изгнан. В мае 1521 года Шах-Али оказался в Москве, где ему устроили торжественную встречу. В кормление хан-изгнанник получил Каширу и Серпухов

Сагиб-Гирей являлся полной противоположностью Шах-Али, воплощая идеал казанцев о мужественном и воинственном правителе, непоколебимом враге «гяуров». Оказавшись на престоле, он объявил войну Московскому государству. Новый хан договорился о совместных действиях со старшим братом, крымским «царем» Мухаммед-Гиреем, поднявшим свои войска в поход на Русь. К участию в военных действиях Гирей попытались привлечь и Хаджи-Тархан (Астраханское ханство), однако правивший там хан Джанибек отверг это предложение.

О приближении большой войны в Москве знали и срочно выдвинули к южным границам войска⁹¹. Во главе полков, вставших в Серпухове, находились кн. Дмитрий Федорович Бельский, кн. Василий Васильевич Шуйский, Иван Григорьевич Морозов-Поплевин. Каширской ратью командовали кн. Иван Данилович Хомяк Пенков и кн. Федор Васильевич Лопата Оболенский. Тарусу прикрывало войско кн. Михаила Даниловича Щенятева и Ивана Михайловича Воротынского. В Коломне стояли отряды кн. Юрия Андреевича Хохолкова и Никиты Михайловича Кутузова-Клеопина. На Угре должны были обороняться полки кн. Василия Семеновича Одоевского, кн. Семена Дмитриевича Щепина Оболенского и Андрея Никитича Бутурлина. На восточном рубеже войска под командованием кн. Петра Дмитриевича Ростовского и Михаила Семеновича

⁹¹ О готовящемся походе пытались сообщить в Москву из Азова доброхоты великого князя бий Санчаг и Заня Зудов. Помимо прочего они писали о том, что в войске хана есть «вожи», знающие «где ему Ока перелезти». К сожалению, везший это послание татарин Крым Такмасов прибыл в русскую столицу только 20 августа, когда содержащаяся в грамоте Санчага и Зудова информация безнадежно устарела. – Сб. РИО. Т. 95. № 38. С. 705-706. Все же, какие то сведения о предстоящем нападении в Москве имелись. Об этом свидетельствует и упоминание в процитированном выше послании, где было сказано о том, что до Крыма Такмасова в Москву отправлена грамота «с Мануилом греческим». Не случайно летом 1521 г. на «Берегу» было сосредоточено столько русских воевод и полков.

Воронцова встали в Мещере. Неподалеку от них на реке Мокше находились с полками кн. Иван Михайлович Троекуров и кн. Василий Александрович Ковер Кривоборский. В Муроме – кн. Юрий Дмитриевич Пронский, кн. Иван Иванович Щетина Оболенский, окольный Андрей Васильевич Сабуров, в Нижнем Новгороде – князь Андрей Дмитриевич Курбский и Федор Юрьевич Щука Кутузов. Войска, сосредоточенные в Рязани подчинялись рязанскому наместнику Ивану Васильевичу Хабару Симскому. Отряд Ивана Шамина был выдвинут к Стародубу⁹².

Однако выбранная московскими воеводами тактика пассивной обороны на рубежах не помогла – слишком значительными были силы врагов. Наиболее опасным стало Московское направление, где наступал крымский хан Мухаммед-Гирей, к которому присоединились многие ногайские мурзы и литовский воевода Евстафий Дашкевич, староста Черкасский и Каневский со своими казаками⁹³. Пройдя Муравским шляхом между верховьями Ворсклы и Северского Донца, 100-тысячное крымско-литовско-казацкое войско достигло Быстрой Сосны. Затем, обходя Тулу, где уже был поставлен каменный кремль, оно повернуло к границам Рязанской земли. Именно здесь неприятельская армия вторглась в русские пределы и, не останавливаясь, двинулась дальше. 28 июля 1521 года главные силы врага подошли к реке Оке в окрестностях Коломны, где никто не ожидал их появления. Татары «перелезли» Оку, вынудив находившийся в Коломне небольшой русский гарнизон, под командованием кн. Ю.А. Хохолкова, укрыться в крепости. Подоспевшие с большим опозданием к месту переправы от Серпухова и Каширы великокняжеские полки были разбиты, по-видимому, поодиночке, находившейся уже на московской стороне Оки огромной татарской армией. О тяжелых потерях, понесенных русскими войсками в этих боях, свидетельствует гибель воевод Ивана Андреевича Шереметева, кн. Владимира Михайловича Карамышева Курбского, Якова Михайловича и Юрия Михайловича Замятниных и пленение кн. Федора Лопаты Оболенского⁹⁴. Командующим выдвинутой в южные города армией был молодой князь Дмитрий Бельский, который не прислушивался к советам находившихся у него в подчинении старых опытных воевод и бросал полки в бой на переправах без всякой надежды на успех.

После поражения русские войска отошли и укрепились в ближайших городах, а победители принялись разорять коломенские места, не торопясь двигаться дальше. Мухаммед-Гирей дожидаясь подхода казанского войска Сагиб-Гирея, также сумевшего прорваться через границу, разорившего Нижний Новгород и окрестности Владимира и шедшего к назначенному месту встречи – Коломне.

Соединившись, татарские войска стали выдвигаться в направлении Москвы. В этот грозный час Василий III поспешил покинуть столицу и ушел в Волоколамск (возможно через село Микулино), оставив вместо себя своего зятя Петра Ибрагимовича, крещенного татарского царевича Худай-Кула, получившего полномочия начать переговоры с крымским ханом⁹⁵.

⁹² РК 1475-1598 гг. С. 65-67.

⁹³ Евстафий (Остап) Дашкевич считается одним из первых командиров днепровского казачества. Именно он перевооружил собранную им в Черкассах вольницу из русинов ружьями и саблями.

⁹⁴ ПСРЛ. Т. 6. Стлб. 263; ПСРЛ. Т. 22. С. 518; ПСРЛ. Т. 30. С. 145; ПСРЛ. Т. 34. С. 13-14. Утверждение А.А. Зимина о том, что на Оке внезапным ударом была истреблена «русская застава», которой командовали воеводы Иван Шереметев, кн. В.М. Курбский, Яков и Юрий Замятины и кн. Ф.В. Лопата Оболенский, не подтверждается разрядными записями. Большая часть названных воевод входила в состав войска, находившегося в Серпухове с князем Д.Ф. Бельским, тогда как кн. Лопата Оболенский, попавший в сражении на Оке в плен, был вторым воеводой рати, находившейся в Кашире. – РК 1475-1598 гг. С. 65. Эти факты и убеждают нас в том, что русские полки вводились в сражение прямо с марша и были разбиты по частям. Застава на Оке в том месте, где переправлялись крымские войска, действительно стояла. Ею командовал кн. Ю.А. Хохолков, после подхода главных сил врага, отступивший под защиту укреплений Коломны.

⁹⁵ Герберштейн С. Записки о Московии. С. 173.

Войска противника появились в окрестностях Москвы 1 августа. Они не спешили начинать осаду хорошо укрепленного города. Ставка Мухаммед-Гирея находилась на реке Северке в 60 верстах от русской столицы. Сам хан не приближался к ней, однако его отряды широко разошлись по окрестным местам. Военными действиями в непосредственной близости от Москвы командовал «царевич» Бахадыр-Гирей (Богатырь-Салтан), ставший лагерем в княжеском селе Острове. Татарские отряды захватили Николо-Угрешский монастырь «и много сел и деревень пожгли, и коширский посад пожгли. И людей много и скоту в полон поведоша безчисленно»⁹⁶. Просьба московских бояр начать мирные переговоры была воспринята ханом как капитуляция. Поэтому и главное требование, предъявленное русской стороне, заключалось в даче Василием III грамоты с обязательством быть вечным данником крымского «царя». По сути, речь шла о возрождении системы внешнеполитической зависимости по «уставу древних времен», то есть по золотоордынскому образцу. Тем не менее, московские власти вынуждены были удовлетворить требования крымского хана и отослать к нему заверенный Василием III документ.

Получив грамоту, Мухаммед-Гирей, находившийся все дни, пока шли переговоры, в лагере между реками Северкой и Лопасней, 12 августа 1521 года «пошел из земли назад». На обратном пути татарское войско подошло к Переяславлю-Рязанскому (Рязани). Хан, по совету литовского воеводы и казачьего командира Евстафия Дашкевича решил хитростью овладеть этим городом. Став в окрестностях Переясавля лагерем, крымский «царь» предложил горожанам выкупить часть полоняников⁹⁷. Рязанскому наместнику Ивану Васильевичу Хабару Симскому был послан приказ явиться к хану с выражением покорности, как того требуют даннические обязательства его государя московского князя Василия III, признавшего зависимость от крымского «царя». Отказавшись покинуть крепость, Хабар Симский потребовал показать ему грамоту и действительно получил ее. Тем временем, татары и литовцы, решившие овладеть Переяславлем-Рязанским во время очередного выкупа пленных, бросились к оставшимся открытыми городским воротам. К счастью, командовавший рязанской артиллерией немец Иоганн Иордан не потерял бдительности. Залп из поставленных за воротами орудий остановил атакующих и обратил их в бегство. После этой неудачи хан был вынужден отойти от Рязани, оставив в руках наместника выданную ему прежде великокняжескую грамоту.

Отступление крымцев объяснялось не только неудачей приступа к Рязани. Мухаммед-Гиреем были получены сведения о нападении трех астраханских отрядов («станец») на его юрт. И хотя численность нападавших была невелика – всего 580 человек, они устроили за Перекопом настоящий погром, «поймав» и скот и «ясырь». Уцелевшие татары вынуждены были искать спасения в Кафе и других городах полуострова⁹⁸.

Несмотря на отступление врага и возвращение даннического обязательства, Московское государство находилось в крайне тяжелом положении. Земли к югу и востоку от Москвы были разорены, девятый год длилась трудная война с Литвой. В этих условиях повторение крымского и казанского нападения могло иметь катастрофические последствия для Руси. Необходимо было как можно быстрее завершить войну на западе и

⁹⁶ ПСРЛ. Т. 6. Стлб. 263; ПСРЛ. Т. 13. С. 38, 42; ПСРЛ. Т. 24. С. 221; ПСРЛ. Т. 26. С. 311; ПСРЛ. Т. 34. С. 14. Сообщение С. Герберштейна о захваченных тогда татарами 800 тыс. русских пленных (Герберштейн С. Записки о Московии. С. 175), является многократно завышенным. Однако, угнанный в Крым и Казань «полон» был очень значительным, превышая 100 тыс. человек – именно столько людей проживало тогда в Смоленской земле, которую с такими трудами Московское государство отвоевывало в течение 10 лет у Великого княжества Литовского.

⁹⁷ Тогда же за 600 или 700 руб. был выкуплен из татарского плена раненный в сражении на Оке воевода кн. Ф.В. Лопата Оболенский.

⁹⁸ Зайцев И.В. Указ. соч. С. 87, 89.

усилить оборону на юге и востоке страны. Одной из первых мер, призванных укрепить вооруженные силы, стало наказание допустивших «оплошку» воевод. При этом истинная степень вины, по-видимому, никого не интересовала. Опала, правда, достаточно легкая и непродолжительная, постигла наиболее опытных и заслуженных воевод. Более важной задачей стала организация надежной обороны южного рубежа. Ею занялся сам Василий III, в мае 1522 года выступивший к расположенным в Коломне войскам. Ошибки прошлого были проанализированы и учтены. Великий князь увеличил количество войск, привлекаемых к защите южных «украин». Полки стали ставить не только по «Берегу», а по всей южной границе, прикрывая самые опасные ее участки: Большой полк расположился под Коломной у знаменитого Девичьего поля, где некогда Дмитрий Донской собирал свои рати, идя на Мамай. Передовой полк встал в устье реки Осетр, Полк правой руки – под хорошо укрепленным Богоявленским Голутвиным монастырем, Полк левой руки – напротив Ростиславля⁹⁹, Сторожевой полк – на Кашире. Тогда же начаты были организация сторожевых застав, выдвинутых в степь в направлении Азова и по южным границам Северной «украины» и строительство укреплений по линии будущей Большой засечной черты.

Присутствие на границе большой армии, усиленной переброшенными из-под Вязьмы полками, призвано было если не остановить, то задержать противника, сковать его боем у южных и приокских городов. Впрочем, Мухаммед-Гирей не собирался повторять удачный прошлогодний поход. Тем более, что его гарантировано готова была встретить вся русская армия, не связанная теперь войной на западных рубежах - 14 сентября 1522 года было подписано перемирие между Москвой и Литвой. Для крымского хана вновь на первый план вышло стремление окончательно решить астраханский вопрос. Собрав войска, Мухаммед-Гирей в декабре 1522 года двинул их на Хаджи-Тархан (Астрахань), где после смерти хана Джанибека установился период безвластия. С властителем Перекопского юрта шли и ногаи, которыми предводительствовал Мамай-мурза (мирза Мамай). Мухаммед-Гирей спешил воспользоваться удачной ситуацией и овладеть Нижним Поволжьем. Весной 1523 года его войска без боя захватили город, изгнав нового хана Хусейна, еще не утвердившегося в Хаджи-Тархане¹⁰⁰. Но на сторону астраханцев перешли ногаи (мангыты), подозревавшие Мухаммед-Гирея в желании подчинить своей власти все степные народы. В том же 1523 году ногайское войско Мамай-мурзы и Агиш-мурзы напало на лагерь крымского хана, с которым оставалось 3 тыс. воинов¹⁰¹. Во время сражения перекопский «царь» и его сын «царевич» Бахадыр-Гирей погибли. Неожиданное нападение союзников и гибель предводителей вызвали беспорядочное и паническое бегство уцелевших татар. Затем уже опустошительному набегу Ногайской орды подвергся и Крымский полуостров. Там после ухода войск Мамай и Агиша уцелели только города и крепости, которых мангыты брать не умели. В плен к ногаям попали четыре крымских царевича. Обстановка стабилизировалась лишь летом-осенью 1523 года, когда новым ханом при поддержке турецкого султана Сулеймана I стал Саадет-Гирей (прибыл из Стамбула в Кафу в начале июня 1523 г.). Новому владыке Кырк-Ера пришлось восстанавливать разрушенное врагом государство, строить новые укрепления на Перекопе, на время забыв о походах на Русь¹⁰².

⁹⁹ Несуществующий в наше время древний город, находившийся на правом берегу р. Оки, недалеко от впадения в нее р. Осетр.

¹⁰⁰ Кузнецов А.Б. Дипломатическая борьба России за безопасность южных границ (перв. пол. XVI в.). Минск, 1986. С. 54.

¹⁰¹ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в. М., 1887. С. 392; Верейн Л.Е. Присоединение Нижнего Поволжья к Русскому государству. Начало строительства русской Астрахани. Астрахань, 1958. С. 16.

¹⁰² Дунаев Б.И. Пр[еподобный] Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI в. Историческое исследование с приложением текстов дипломатических сношений России с Турцией в начале XVI столетия по документам М[осковского] А[рхива] МИД. М., 1916. С. 57, 61-62; Зайцев И.В. Указ. соч. С. 95-97.

Вспомнили о них в Крыму в 1527 г., когда на Русь двинулся «царевич» Ислам-Гирей. К его войску со своими отрядами присоединились «Магмед-Киреев сын, да Юсюп царевич Епанчин сын, да два царевича Ахмата Хромого дети, да Бахтиязыр мурза, Кайдекеш мырза и иные многие мырзы». Всего в поход выступило 40 тыс. крымских татар. В Москве о начавшемся походе узнали 4 сентября из полученного достоверного донесения: «пришла весть прямая», что «Ислам идет к Ростиславлю и Оку реку хочет лести под Ростиславлем»¹⁰³. На следующий день великий князь Василий III «отпустил» на Коломну передовые войска во главе с воеводами Федором Васильевичем Лопатой Телепневым и Иваном Федоровичем Овчиной Телепневым. Вслед за ними выступили другие военачальники со своими полками. На этот раз русские воеводы не «оплошали» и в «Ысламов приход» под Ростиславлем уже стояли полки кн. В.С. Одоевского, Ивана Ивановича Щетины Оболенского, уже упомянутых князей Ф.В. Лопаты Телепнева и И.Ф. Овчины Телепнева, кн. Василия Ивановича Репнина-Оболенского, кн. Никиты Дмитриевича Щепина. В сход к этим воеводам пришли с Каширы полки кн. Федора Михайловича Мстиславского, кн. Федора Васильевича Овчины Телепнева и кн. Петра Федоровича Охлябинина. Сверхнадежно, от возможного нападения, была прикрыта казанская «украина» - войска стояли в Муроме (кн. В.В. Шуйский), Нижнем Новгороде (кн. С.Ф. Курбский), Костроме (кн. М.Д. Щенятев) и Чухломе (кн. Д.В. Марамук Несвицкий). Население, жившее в окрестностях русских городов, расположенных на пути следования вражеских войск, было собрано в осаду. Спешно укреплялась Москва.

Великий князь с резервными войсками стал лагерем в селе Коломенском, затем также выступил к Оке. Впрочем, подкрепление не понадобилось - «перелезть» Оку Ислам-Гирею не дали. 9 сентября татары подошли к реке и попытались переправиться через нее. Однако русские войска «с Ысламом с царевичем билися и стрелялися об реку от утра и до вечера. И от Берега татар отбили и многих татар в реце побили». Вслед начавшим отход крымцам были высланы конные полки, у Зарайска настигшие противника. В произошедшем на реке Осетр сражении татары были разбиты. В числе пленных оказался крымский «великий человек» мурза Янглич. 8 октября 1527 г. войска Ислам-Гирея, преследуемые русскими и деморализованные поражением, стали поспешно уходить за Дон. Следствием победы над татарами стала показательная казнь находившегося в Москве посла Саадет-Гирея Чабыка, утопленного в реке по приказу Василия III¹⁰⁴.

Положительный опыт кампании 1527 г. был использован в последующем. Полки продолжали ставить в Коломне, Кашире, Серпухове, Рязани, Туле, на опасном «Сенкином броде» напротив устья Лопасни выше Серпухова, усиливая их в момент наибольшей угрозы. Так, в июле 1529 г., помимо указанных городов, крепкие заставы поставили «против устья Осетрьскаго» (Иван Федорович и Семен Федорович Бельские), «против Ростиславля» (кн. Михаил Иванович Кубенский Заозерский), «под Бачмановым на Московском устье» в окрестностях Коломны (Василий Андреевич Шереметев). В 1530 г. к перечисленным местам дислокации русских войск прибавились военные лагеря «против Люблина», где стоял воевода Федор Семенович Воронцов, «под Окатовым» (кн. Роман Иванович Одоевский), «против Колычевского острова» (кн. Иван Федорович Тать Хрипунов-Ряполовский). В 1530-1531 гг. были построены новые деревянные крепости в Чернигове и Кашире, завершено строительство каменных цитаделей в Коломне и Зарайске. Столь надежного рубежа на южной границе Русское государство прежде не имело.

Благодаря этому в начале 30-х гг. XVI в. на крымской границе сохранялось

¹⁰³ ПСРЛ. Т. 34. С. 16. Точные сведения о приближении войска Ислам-Гирея и направлении его движения сообщили в Москву за 15 дней до его нападения путивльские казаки, высланные на разведку в Черкассы. – Малиновский А.Ф. Указ. соч. С. 250; АЗР. Т. 2. № 150. С. 186.

¹⁰⁴ ПСРЛ. Т. 24. С. 223. О казни крымского посла Чабыка «с товарищи» см.: РГАДА. Ф. 123. Кн. 6. Л. 159, 256 об.; ПСРЛ. Т. 13. С. 46.

относительное спокойствие, изредка нарушавшееся нападениями небольших татарских отрядов. Однако охране южной «украины» продолжало уделяться особое внимание. Малейшая тревога на границе вызывала быстрые ответные действия русских войск. Так случилось в 1532 году, когда «февраля в 20 день приходили крымские люди на одоевские места и на тульские». Набег возглавил «царевич» Бучак, он был направлен на Русь Саадет-Гиреем после обращения к нему за помощью казанского хана Сафа-Гирея. Неожиданным это нападение не стало - в Туле, была сосредоточена мощная группировка из 5 полков во главе с воеводами кн. Иваном Михайловичем Воротынским и Иваном Васильевичем Ляцким, а затем кн. Василием Андреевичем Микулинским и кн. Александром Васильевичем Кашиным¹⁰⁵. Татары напали небольшими силами и, разорив несколько селений на границе, сразу же ушли обратно, не вступая в бой с московскими полками.

В мае 1532 года были получены сведения о подготовке нового нападения: «прииде к великому князю Василью весть ис Крыму, что крымской царь копитця со многими людьми с похвалою, хочет идти на великого князя украину». На защиту южного рубежа в дополнение к стоящим там полкам выслали новые войска - в Коломну на «Берег» воевод князей Ивана Федоровича и Семена Федоровича Бельских, кн. Михаила Васильевича Горбатого-Шуйского и Михаила Семеновича Воронцова, «а с ними княжат и дворян своего двора и детей боярских из многих городов безчислено много. А наряд был великой: пушки и пищали изставляны по Берегу на вылазе от Коломны до Каширы, и до Сенкина, и до Серпухова, и до Колуги, и до Угры, добре было много, столько и не бывало»¹⁰⁶. Однако в 1532 году большого нападения на русские «украины» так и не произошло.

Ситуация осложнилась спустя год. Вражда двух братьев, Саадет-Гирея и Ислам-Гирея, неожиданно завершилась победой Сагиб-Гирея, который при поддержке турецкого султана стал новым крымским «царем»¹⁰⁷. 12 или 14 августа 1533 года в Москве было получено известие о начале похода на Русь 40-тысячного крымского войска. Вели его «царевичи» Ислам-Гирей и Сафа-Гирей, бывший казанский «царь», живший в изгнании в Крыму. Московские власти, сознавая опасность близящегося вторжения, начали принимать экстренные меры по защите своих приграничных владений.

Сам Василий III встал с резервными войсками в селе Коломенском, направив к Коломне рать под командованием кн. Дмитрия Федоровича Бельского, кн. Василия Васильевича Шуйского и других воевод. 18 августа 1533 года туда же выступили полки кн. Федора Михайловича Мстиславского, кн. Петра Ивановича Репнина и кн. Петра Федоровича Охлябинина. Из Коломны против татар, бывших в «разгонех», послали отряды «лехких воевод» кн. Ивана Федоровича Овчины Телепнева, кн. Дмитрия Федоровича Щереды Палецкого, кн. Дмитрия Юрьевича Друцкого.

Опыт прошлого поражения и полученные от пленных сведения об укреплении «Берега», вынудили крымских царевичей нанести удар в другом направлении. 15 августа 1533 года великий князь получил известие о приходе татар под Рязань. Крымцы выжгли посады, «приступали» к крепости, но «града не взяли». Рязанская земля подверглась опустошению: татарские загоны прошли по окрестностям города, пленив всех не успевших скрыться жителей.

Первым в район действий татарских загонов вышел полк «лехкого воеводы» кн. Дмитрия Щереды Палецкого. У села Беззубово, в 10 верстах от Коломны, он «потоптал» разбойничавший там татарский отряд, а пойманных «языков» отослал к великому князю. Затем к месту боев вышли другие легкоконные полки, также атаковавшие крымские отряды. Встретив серьезный отпор, татарские загоны отошли к своим главным силам и, соединившись, нанесли ответный удар по русским полкам, командование над которыми

¹⁰⁵ РК 1475-1598 гг. С. 78-79.

¹⁰⁶ ПСРЛ. Т. 34. С. 16.

¹⁰⁷ ПСРЛ. Т. 8. С. 282; Смирнов И.И. Восточная политика Василия III // ИЗ. Кн. 27. 1948. С. 23.

принял кн. Иван Федорович Овчина Телепнев. После тяжелого боя, русские воины вынуждены были отступить. Предводители крымского войска, опасавшиеся подхода главного русского войска, не преследовали «лехких воевод» и начали поспешное отступление к границе, уводя захваченный в рязанской земле полон¹⁰⁸. Один из татарских отрядов, отрезанный от своих сил, стал отступать обходным путем, через засеченные рязанские леса, бросив коней и доспехи. «И резаньци мужики многих тотар побили на лесе»¹⁰⁹. В Поле ушли лишь остатки этого отряда.

ВОЙНЫ РОССИИ С КРЫМОМ И ТУРЦИЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.

Успешные действия Московского государства против Казанского и Астраханского ханств, упрочение русского влияния в Ногайской Орде, не могли не встревожить правителей Крыма и Турции, видевших в завоевательных планах царя Ивана Васильевича несомненную угрозу своему господству в южнорусских степях. Начало войны несколько задержала очередная усобица в Крыму, хотя летом 1550 г. русским воеводам дважды - в июле и в августе - приходилось выходить в Поле, чтобы предотвратить нападения крымцев на северские, рязанские и мещерские места. Осенью 1550 г. крымское войско, опередив действовавшие с ним заодно ногайские отряды, напало на русское пограничье (на белевские места и «карачевское подлесье»), стремясь ослабить военное давление Москвы на Казань. Нападение было отбито, но в декабре 1550 г. к подвергнутому нападению участку границы спешно перебросили воевод с отрядами детей боярских из Мещевска, Серпейска и Мощина, усилив стоявшие здесь полки. Русскому командованию удавалось в этот период контролировать ситуацию на «украине», предотвращая даже крупные нападения. Так, в августе 1550 г. на рязанские и мещерские места шло войной 30 тысяч крымских татар, против которых «на Поля» выступило войско под командованием С.И. Микулинского. Не принимая боя, противник ушел обратно в степь. Положение резко ухудшилось после прихода к власти в Бахчисарае Девлет-Гирея, при помощи турок овладевшего Крымским ханством в 1551 г.

Несмотря на тяжелую войну с Казанью, постоянная угроза нападения крымских отрядов, вынуждала русское правительство крепить южную границу, чтобы сделать ее недоступной для врага. С этой целью в апреле 1551 г. на р. Проне было начато строительство нового города Михайлова, ставшего важным звеном в линии русских укреплений. Крепость на Проне строили рязанский наместник кн. А.И. Воротынский и М.П. Головин.

Последующие события показали, что опасения московского правительства были не напрасными. Летом 1552 г. началось вторжение крымских войск – в свой первый поход на Русь двинулся хан Девлет-Гирей. Победа в Казани партии враждебной Москве, влекла за собой неизбежный ответный удар русских войск. Стараясь предотвратить завоевание Казанского юрта Россией, крымский хан направил войска к ее границам.

Русские власти получили несколько предупреждений о готовящемся нападении и успели подготовиться к отражению нападения. Вражеская армия первоначально шла Изюмским шляхом к рязанским местам, чтобы прорваться уже хорошо известным татарам путем к Коломне. Именно об этих замыслах и сообщили русские разведчики (И. Стрельник, А. Волжин и В. Александров). Однако Девлет-Гирей, узнав что Иван IV с большей частью своих войск, ожидая его, стоит под Коломной, резко изменил свои планы и повернул к Туле. Впрочем особого значения это изменение обстановке на театре

¹⁰⁸ Точное число русских пленников, захваченных и уведенных в Крым во время похода 1533 г., не известно, но при продаже их хан Сагиб-Гирей, только в виде «тамги» получил 100 тыс. золотых. – См.: Сыроечковский В.К. Мухаммед-Гирей и его вассалы // Уч. зап. МГУ. Вып. 61. Историч. серия. Т. 2. 1940. С. 15. Часть полоняников удалось выкупить на великокняжеские и собранные церковью деньги. Только новгородский и псковский архиепископ Макарий осенью 1534 г. переслал в Москву на выкуп пленных 700 рублей. – ПСРЛ. Т. 6. Стлб. 293-294.

¹⁰⁹ ОР РГБ. Ф. 92. № 2. С. 143 об.

военных действий не имело. Собранную для похода на Казань рать развернули для встречи Девлет-Гирея, граница была перекрыта по всей ее длине, русские полки были готовы помочь любому из южнорусских городов, подвергшемуся нападению.

Первое сообщение о вступлении крымских войск в русские пределы пришло в Коломну, где находился царь и главные воеводы 21 июня. В этот день к Туле подошли передовые татарские отряды, численность которых не превышала 5 тысяч человек. На помощь находившемуся в Туле воеводе Г.И. Темкину-Ростовскому немедленно были двинуты полки из Каширы (кн. П.М. Щенятев и кн. А.М. Курбский), Ростиславля (кн. И.И. Пронский и кн. Д.И. Хилков) и села Колычева (кн. М.И. Воротынский). В общей сложности они насчитывали 15 тыс. человек. Тем временем в Коломне стало известно, что к Туле в ночь с 21 на 22 июня подошли еще 7 тысяч татар, а 22 июня «пригнал с Тулы гонец», который сообщил о подходе к городу самого Девлет-Гирея, в войске которого был «наряд многий» и «янычане» (турецкие янычары).

По этим вестям Иван Васильевич направил за Оку войска под командованием кн. И.Ф. Мстиславского, а сам во главе Царского полка и новгородской рати перешел к Кашире.

Тем временем татары начали штурм Тулы, стараясь захватить город до подхода к нему русской армии. «Июня 22, в среду, в первом часу ночи – писал летописец, - пришел царь (Девлет-Гирей – В.В.) к городу х Туле с всеми людьми и с нарядом да приступал день весь и из пушек бил по городу и огненными ядры и стрелами стрелял на город, и в многих местех в городе двory загорелися, и в те поры царь велел янычаном турецкого салтана приступати многим людям». Обороняющиеся с большим трудом отбили неприятельский приступ. На утро бой должен был возобновиться. Однако защитники Тулы, узнав о приближении посланных им на помощь полков, утром 23 июня внезапно атаковали крымский стан. В сражении под стенами города пал шурин «крымского царя» князь Камбирдей, в руки русских воинов попала вся турецкая артиллерия. «И в тот час, - писал, славя победу тулян, летописец, - нечестивый царь Девлет-Гирей крымской побеже от града с великим срамом».

Неудачное для крымцев нападение на Тулу во многом предрешило судьбу Казани, павшей 2 октября 1552 г. Однако частые мятежи и восстания в Казанской земле вынуждали московское правительство держать там значительную военную группировку. Это ослабляло боевые возможности русской армии, вынужденной в борьбе с крымскими татарами ограничиваться стратегической обороной южных рубежей. В эти годы к югу от Оки строятся новые города. В 1553 г. в мешерских местах на р. Шача (приток р. Цны) Б.И. Сукиным был поставлен город Шацк. Он закрыл врагу проход на Русь к мешерским и рязанским местам через так называемые «Шацкие ворота». В 1554 г. на р. Шивороне, на месте древнего Дедославля, кн. Д.М. Жижемский построил г. Дедилов, призванный оберегать тульские места от приходивших по Муравской дороге татарских отрядов. Весной 1555 г. М.П. Репнин и Г.И. Нагой возводят на р. Нугрь г. Болхов, прикрывший подвергавшиеся частым неприятельским вторжениям белевские, козельские и мценские места. Летом-осенью 1557 г. на р. Хупте у Рязского поля строится еще один город, первоначально получивший название «Ватман», но затем переименованный в Рязск. Возведением этой крепости руководил М.И. Колычев. Постройкой Рязска русское правительство надеялось более надежно прикрыть Рязанскую землю. Постепенно граница Руси с «Подем» отодвигалась дальше на юг, высвобождая для хозяйственной деятельности обширные черноземные пространства. Здесь, вдали от укреплений «берега» и старых приокских городов, тактика предупреждения татарских нападений была иная. При сохранении старого рубежа обороны, служившего для защиты центральных уездов страны, отныне предполагались решительные действия воевод на «Поде», для перехвата шедших на Русь крымских отрядов. Теперь более важная роль в борьбе с татарским «загонами» отводилась казакам - непримиримым врагам татар. О движении крупных войск противника казачьи атаманы старались как можно быстрее сообщить русским

воеводам, встречавшим врага на подходе к границе. В 1557 г. воеводы доходят уже до «усть Ливен» и «усть Ельца», правда, затем поспешно возвращаясь к Туле и Михайлову.

Заслуживает внимания предпринятая в 1555 г. попытка атаковать противника на его территории, после срыва мирных переговоров с Девлет-Гиреем, в мае этого года. Иван IV послал на Мамай-луг на «крымские стада» войско под командованием боярина И.В. Шереметева и окольничего Л.А. Салтыкова. В поход выступили большие силы, включающие «московских городов выбор», отряд из двора удельного кн. В.А. Старицкого, всех северских помещиков и смоленский «выбор» лучших людей и слуг. При обозе находился небольшой стрелецкий отряд и служилые казаки. От участия в походе освободили только детей боярских «казанские стороны». Власти не хотели ослаблять свои вооруженные силы на востоке: на территории завоеванного ханства продолжалось восстание «луговых людей», отряды которых нападали на русские гарнизоны в казанских городах, на нижегородские и муромские места. В 1555 г. в Поволжье против мятежников было отправлено войско боярина И.Ф. Мстиславского.

Собранное в Белеве 13-тысячное русское войско И.В. Шереметева и Л.А. Салтыкова выступило в поход на крымские владения 2 июня 1555 г.

Составленная из трех полков рать шла на юг Муравским шляхом. В верховьях рек Мжи и Коломака (приток р. Ворсклы), где войско должно было соединиться с отрядом почапского наместника И.Б. Блудова, воеводы узнали, что «царь крымской Донец перелез со многими людьми, а идет к резаньским и х. тульским украинам». В войске Девлет-Гирея находились подразделения янычар (по словам А.М. Курбского они насчитывали 10 тыс. человек) и турецкие «делы» - пушки.

Определив маршрут движения татарского войска, русские воеводы разделили свою рать на две части. Отряд, численностью 6 тыс. воинов под командованием голов Ш. Кобякова и Г. Желобова атаковал и захватил «царев кош» (крымский обоз)¹¹⁰. Второй отряд, в котором насчитывалось 7 тыс. служилых людей во главе с самим Иваном Васильевичем Шереметевым пошел прямо на главные силы противника, несмотря на подавляющее численное превосходство татар: крымский «царь» вел 60 тысяч воинов. Русские воеводы рассчитывали застать врага в «войне», но Девлет-Гирей, узнавший о сосредоточении на границе крупных русских сил, не стал распускать свои отряды для разграбления пограничных селений, а повернул обратно в степь. Таким образом, русской рати пришлось встретиться в открытом бою со всей крымской армией, озлобленной неудачей и потерей «коша». 24 июня 1555 г. «на Судьбищах» началось тяжелое двухдневное сражение, в ходе которого войско Шереметева потерпело поражение. Однако часть русских отрядов, которыми командовали воеводы А.Д. Басманов и С.Г. Сидоров (остатки Передового и Сторожевого полков, численностью ок. 2 тыс. человек) устояла и, отступив в дубраву, где находился обоз, укрепились («осекошася») в ней. К ним пробивались уцелевшие воины из других отрядов и полков. Они успешно отразили все крымские атаки, продолжавшиеся до глубокого вечера. Опасаясь подхода русских войск, шедших к месту боя от Тулы, Девлет-Гирей прекратил сражение и ушел за р. Сосну.

Несмотря на поражение русских войск в сражении «на Судьбищах» в Крыму и в Москве поход Девлет-Гирея на Русь считали неудачным. Основанием для этого служила не только обидная для ханской чести потеря «коша», но, главным образом, отступление татарского войска без добычи и «полона».

В 1556 г. русские войска нанесли по Крымскому юрту ряд небольших, но болезненных ударов. Первым отличился отряд служилых казаков атамана М. Грошева. Посланный в «Поле», он наголову разгромил встреченный там крымский отряд. Затем на Днепр было направлено войско во главе с головой М.И. Дьяком Ржевским, к которому

¹¹⁰ В захваченном русскими «коше» было 60 тысяч лошадей, 200 аргамаков, 80 верблюдов. В плен попало 20 татар. Взятый «кош» был отведен в Рязань и Мценск. Из состава этого отряда лишь 500 человек успели присоединиться к главным силам и принять участие в битве «на Судьбищах»

присоединился отряд запорожских казаков из Канева, численностью в 300 человек. На легких речных кораблях, изготовленных на реке Псел, московские и запорожские воины спустились вниз по Днепру, разорили окрестности турецких крепостей Ислам-Кермена и Очакова. На обратном пути они отбили нападение преследовавшего их крымского войска и благополучно вернулись назад, пройдя к своим границам по литовской стороне Днепра.

Одновременно с войском Ржевского на Дон были посланы Д. Чулков и И. Мальцев. Спустившись к Азову, русские воеводы уничтожили небольшой, насчитывавший 200 человек, крымский отряд и, захватив «языков», с важными сведениями вернулись обратно. В том же году, впервые атаковали Крымское ханство донские казаки. Их походное войско во главе с атаманом М. Черкашенином на стругах пересекло Азовское море и разорило окрестности Керчи. Двух захваченных во время похода «языков» (татарина и турка) вернувшись на Дон, казаки прислали в Москву.

Неожиданное продолжение имел союз Москвы с запорожскими казаками, образовавшийся во время похода М.И. Дьяка Ржевского к Ислам-Кермену и Очакову. В 1556 г. к царю Ивану IV был прислан участвовавший в этом походе атаман М. Ескович. От имени каневского старосты кн. Д.И. Вишневецкого, оставившего литовскую службу, он просил московского государя принять под свою руку устроенное им казачье поселение на о. Хортица.

На Днепр были срочно отправлены дети боярские А. Щепотев, Н. Ртищев и принятый на государеву службу атаман М. Черкашенин. Они везли запорожским казакам щедрое царское жалованье и «опасную» грамоту их предводителю, которого московские власти звали к себе на службу. 16 октября 1556 г. русские посланцы вернулись с обнадеживающим сообщением о том, что Вишневецкий «пошел воевать крымские улусы <...> служа царю и великому князю».

Бои шли и в «Поле». Там продолжал действовать М.И. Дьяк Ржевский и казачий голова Ю.М. Булгаков, отряд которого доходил до реки Айдар, удаляясь от своих границ на расстояние более 300 верст. Оба воеводы вели активную разведку, сообщая в Москву точные и свежие сведения о противнике. В октябре 1556 г. именно от присланных Дьяком Ржевским и Булгаковым крымских языков Иван IV узнал, что «царь» Девлет-Гирей «людей всех распустил, а самому царю и болшим людям не бывать никуда». В «войну» на Русь пошли за «полоном» из улусов лишь небольшие загоны «человек по сту и по полутораста, а с ыными двесте, а с ыными по пятидесяти». Большой опасности такие нападения не представляли, поэтому, получив донесения Ржевского и Булгакова, царь приказал отвести полки из Калуги, Воротынска и Козельска и «из украинских городов болших воевод», оставив на рубеже «для малых людей прихода» небольшие заградительные отряды в Калуге, Болхове, Мценске, Корачеве, Деделове, Пронске и Михайлове.

Девлет-Гирей был встревожен активностью русских воевод в «Поле», наметившимся союзом Москвы с запорожцами и нападением донских казаков на восточное побережье Крыма. Через русского посла Д.Д. Загряжского он сообщил Ивану Васильевичу о намерении возобновить мирные переговоры с Россией, отпустив пленных, захваченных в Судьбищенской битве.

Однако мирные предложения крымского хана не распространялись на запорожцев. Весной 1557 г. Девлет-Гирей, не прекращая пересылки о мире с Москвой, с большим войском атаковал казачий городок на Хортице. 24 дня татары пытались овладеть островом, но, потерпев поражение, отошли «с великим срамом». Д.И. Вишневецкий, рассчитывая на помощь и поддержку, поспешил сообщить о победе русскому правительству. Однако московский царь, потеряв интерес к продолжению военных действий против Крыма, уже начал подготовку к войне за Ливонию. Вишневецкому пришлось очистить Хортицу, передать Черкасы и Канев литовцам и уйти в Москву, где он был щедро пожалован, получив во владение г. Белев «с пригородками и со всеми вотчинами и волостми, да и во иных градах дал ему [государь] многие села подклетные».

Начавшаяся Ливонская война отвлекла силы Московского государства на прибалтийский театр военных действий. Этим обстоятельством не замедлил воспользоваться крымский хан, в январе 1558 г. пославший на Русь войско под командованием «царевича» Мухаммед-Гирея. Набег произошел в то время, когда московские полки пересекали немецкие рубежи.

Вероломное нападение крымцев вынудило русское правительство принять ответные меры. На р. Псел в месте впадения ее в Днепр строится русская крепость («Псельский город»), ставшая опорным пунктом в возобновившихся военных действиях против Крыма. Тогда же в Москве вспомнили об отозванном с Днепра на Русь князе Вишневецком. В январе 1558 г. его вновь отправили на Днепр «на Хартушу» (Хортицу), поставив задачу вновь укрепиться в Запорожье и атаковать татарские и турецкие владения. Войско Вишневецкого усилили отрядами испытанных русских «полевых» командиров И. Ушакова Заболоцкого, Д. Чулкова, Ш. Кобякова, М. Дьяка Ржевского, А. Щепотева, М. Павлова, и несколькими приказами московских стрельцов, а также, по-видимому, служилыми казаками. Позднее к Вишневецкому присоединился воевода кн. А. Зайцев-Вяземский.

Русские и черкасские (запорожские) полки, уничтожая татарские поселения и отряды, вновь прошли вниз по Днепру вглубь неприятельских владений и, на считанные версты не дойдя до Перекопа, вернулись к Монастырскому острову, превращенному Дмитрием Вишневецким в новую запорожскую крепость. 12 июня 1558 г. (по другим сведениям 12 июля 1558 г.), находясь в походе под Ислам-Керменом, Вишневецкий и Вяземский направили в Москву бежавшего из плена касимовского татарина Кочеулая Бастановца, сообщившего о готовящемся крымском походе на русские «украины»¹¹¹.

Военные действия продолжались и в 1559 г. В поход, «промышляти крымские улусы» было отправлено 8-тысячное войско Д.Ф. Адашева, а Вишневецкий во главе 5-тысячной рати ходил к Азову. Он должен был на построенных для него кораблях выйти в Азовское море и нанести удар по восточному побережью Крыма, облегчая действия второй русской рати, выступившей вниз по Днепру для нападения на западный Крым. В низовьях Дона Вишневецкому приказали соединиться с отрядом царского постельничего И.М. Вешнякова. Главной целью этой экспедиции являлось так и не осуществившееся строительство на Дону русской крепости. Вместе с казаками Михаила Черкашенина воевода разгромил на реке Айдар, татарский отряд в 250 человек, шедший в Казанскую землю, но, по неизвестным причинам, на Керчь не пошел и вернулся в Москву. Вместе с Вишневецким к царю приехал черкесский князь Ичурук, просивший Ивана IV взять Черкессию под свою руку.

Главным событием 1559 г. стал Крымский поход окольного Даниила Адашева. В нем приняли участие опытные военачальники: Ш. Кобяков, стрелецкий голова Я. Бундов (в Большом полку), И. Ушаков Заболоцкий и М. Дьяк Ржевский (в Передовом полку), почапский наместник А. Игнатьев и стрелецкий голова В. Пивов (в Сторожевом полку). Рать была сосредоточена в новом Псельском городе, откуда, спустившись вниз по Днепру, вышла в Черное море. Внезапной атакой московским воеводам удалось захватить под Очаковым большой турецкий корабль, еще один был взят на «Чюлю-острове». Нападение русской речной флотилии застало врасплох крымского хана. Высадившись на западном побережье Крыма, Адашев разгромил посланные против него татарские отряды и, освободив множество русских и литовских пленников, благополучно вернулся к Монастырскому острову.

Нападения татар на приграничные места не прекращались не в этот, не в

¹¹¹ Это нападение не состоялось. Войско крымского «царевича» Мухаммед-Гирея действительно собиралось «разделясь» на три отряда напасть на рязанские, тульские и каширские места, но, узнав от пленных о том, что на границе находятся полки И. Шереметева и Д. Вишневецкого, от р. Мечи (в 100 верстах от русского рубежа) повернуло обратно в Крым. – ПСРЛ. Т. 13. С. 314-315.

последующие годы. Крымские набеги серьезно затрудняли действия русских войск в Прибалтике, оттягивая значительные силы на южные рубежи, которые не удавалось надежно прикрыть. Не удалось отвлечь врага и несколькими ударами, нанесенными по его территории князем Вишневецким со стороны Черкессии, вступившей в союз с Россией. Отдельные татарские отряды прорывались через русские границы в 1559 и 1560 гг. Руководил этими нападениями на русскую «украину» мурза Дивей. Первый свой удар он направил на г. Рыльск, уничтожив посад, но городом, где отбивались от татар рыльский наместник кн. В.И. Елецкий и воевода П.Д. Тургенев, овладеть не смог. В августе того же года отряды Дивей-мурзы (ок. 3 тыс. человек) прорвались «на Потегу» - через Потезский лес, тянувшийся между Тулой и Зарайском по левому берегу реки Осетра. Русские войска, вышедшие в погоню за уходившим в степь врагом, настигли татар на Дону, но Дивей-мурза приказал перебить «полон» и сумел оторваться от погони. В июле 1562 г. 15-тысячное войско Девлет-Гирея выжгло посады и разорило окрестности Мценска, Одоева, Новосила, Болхова, Черни и Белева. В июле этого года изменив Москве, вернулся на службу польскому королю предводитель запорожских казаков князь Вишневецкий.

В 1563 г. 10-тысячное татарское войско приходило к Михайлову. Командовали им «царевичи» Мухаммед-Гирей и Алды-Гирей и Дивей-мурза. Их загоны приходили на делиловские, пронские и рязанские места. В том же году Иван IV приказал оставить и разорить Псельский город, существование которого беспокоило не только крымского хана, но и литовскую и польскую сторону. Разорение Псельского города стало вынужденным действием. Война в Ливонии затягивалась, поэтому московский царь решил без особой необходимости не раздражать Девлет-Гирея. Оборона южной границы принимала пассивный характер. Существовавшие небольшие порубежные крепости не могли полностью защитить страну от вражеских нашествий. Очень скоро обстановка здесь резко обострилась.

Настоящее нашествие обрушилось на Рязанскую землю осенью 1564 г. 60-тысячная крымская армия во главе с самим Девлет-Гиреем и двумя его сыновьями три дня (по другим сведениям четыре дня) «приступала» к Рязани (Переяславлю Рязанскому). И, хотя горожанам удалось отбиться с помощью оказавшихся в своих рязанских поместьях и севших в осаду воевод А.Д. и Ф.А. Басмановых, однако татары сильно разорили окрестные места: «многие волости и села повоевали меж Проньска и Рязани по реку по Вожу, а за город до Оки-реки до села Кузминского».

Пробыв в Рязанской земле 6 дней, крымцы отошли в степи. Позже один из татарских отрядов, численностью ок. 4 тыс. человек, под командованием «ширинского князя» Мамай от рубежа вернулся, но был разбит войсками А.Д. Басманова и пришедшего к нему на помощь из Михайлова кн. Ф. И. Татеева. Большинство крымцев погибло, а 500 человек вместе со своим предводителем попали в плен.

Осенью 1565 г. войско Девлет-Гирея приходило под Болхов. Действия направленной против татар русской рати оказались неудачными, из-за местнического спора произошедшего между воеводами Передового полка П.М. Щенятевым и И.В. Шереметевым. Царю пришлось отправлять к Болхову опричное войско во главе с А.П. Телятевским, Д.И. и А.И. Хворостиниными. Узнав о приближении свежих русских сил, 9 октября 1565 г. Девлет-Гирей ушел из-под Болхова. Выявленные в ходе этого набега недостатки в организации обороны южных «украин» вынудили правительство осенью 1566 г. начать строительство на болховском рубеже новой крепости Орел..

Нехватка войск на южном порубежье вынуждала правительство форсировать завершение грандиозных оборонительных работ по всей пограничной линии, начатых еще в начале 20-х гг. XVI в. Ежегодно там трудились тысячи посошных людей, собранных из различных городов, возводя засеки от северских городов до мещерских лесов, стараясь управиться до той поры, «когда лес листом оденется». После этого работы прекращались, чтобы возобновится весной следующего года. Возводились новые укрепления и регулярно возобновлялись старые фортификационные сооружения по «берегу» - второго рубежа

русской обороны. Их грандиозные размеры поразили Генриха Штадена, сохранившего подробное описание существовавшей здесь укрепленной линии. По его словам, Ока была «укреплена более чем на 50 миль вдоль по берегу: один против другого были набиты два частокола в 4 фута высоту, один от другого на расстоянии 2 футов, и это расстояние между ними было заполнено землею, выкопанной за задним частоколом».

Вопреки всем затраченным усилиям, остановить татарские набеги не удавалось. Тактика пассивной обороны на хорошо укрепленных, но недостаточно прикрытых войсками рубежах, позволяла татарам, используя малейшие ошибки русских воевод, прорываться в приграничные уезды, разоряя их и угоняя в плен местное население. За 25 лет Ливонской войны лишь в 1566, 1575 и 1579 гг. источники не зафиксировали сообщений о нападениях крымских татар. Таким образом, тяжелая война на два фронта – в Прибалтике и на южных границах стала реальностью, во многом предопределившей неудачный исход начатой Иваном IV в 1558 г. борьбы за Ливонию.

Первоначально крымцам не удавались глубокие рейды в глубь русской территории. Осенью 1568 г. отряды Шифир-мурзы Сулешова приходили на одоевские, чернские и белевские места, однако поспешно отступили, узнав о приближении русских войск. В том же году на южной границе в верховьях Дона был восстановлен г. Данков.

Полным провалом завершилась предпринятая турками попытка захвата Астрахани. Подготовка к этому походу началась еще в 1568 г. а весной следующего 1569 г. султан Селим II перебросил в Кафу 17-тысячное турецкое войско, которое должно было подняться Доном до Переволоки, а затем, проложить канал между Доном и Волгой. Затем, проведя на Волгу корабли с артиллерией, ему предстояло спуститься к Астрахани и захватить ее. Новым астраханским ханом должен был стать Крым-Гирей, сын хана Сагиб-Гирея. Вместе с турецкими войсками должна была действовать Крымская орда хана Девлет-Гирея. Возглавить поход султан поручил кафинскому паше беклербеку Касиму.

Астраханский поход начался в начале июля 1569 г. От Кафы до Переволоки 100 турецких галер, с погруженными на них пушками, шли 5 недель. 15 августа они достигли места, где ближе всего сходятся рр. Дон и Волга. На Переволоке к турецкой армии присоединилось 50-тысячное татарское войско. Однако осуществить задуманный в Стамбуле проект постройки канала Дон - Волга не удалось. Попытка перетащить «каторги» на Волгу волоком также провалилась. Касиму пришлось вернуть корабли и тяжелую артиллерию в Азов и идти на Волгу походным порядком.

К Астрахани, к тому времени перенесенной на новое, более защищенное место, турецко-татарская армия вышла 16 сентября¹¹². Несмотря на помощь астраханских татар и ногайцев, паша не решился штурмовать расположенную на Заячьем острове хорошо укрепленную крепость, гарнизон которой в начале 1569 г. пополнил отряд окольного Д.Ф. Карпова. Огонь русских пушек и удобное расположение крепости не позволили туркам начать осадные работы и блокировать город.

Убедившись в бесплодности своих действий, турецкий паша отвел войска от неприступной крепости и встал лагерем на старом городище, готовясь по повелению султана зимовать под Астраханью. Татарское войско должно было вернуться в Крым, однако известие об этом всколыхнуло всю турецкую армию, измученную тяжелым походом и ожиданием новых испытаний. Тем временем, пришедшая с севера русская «плавная рать» кн. П.С. Серебряного и З.И. Сабурова смогла перерезать пути снабжения турецкой армии из астраханских и ногайских кочевий, обрекая ее на полуголодное существование. 26 сентября 1569 г. Касим приказал начать отступление на Дон самым коротким путем - по Кабардинской дороге. Вскоре оно превратилось в настоящее паническое бегство. Во время труднейшего пути, проходившего через безводные степи,

¹¹² Вскоре после покорения Астрахани был начат поиск места для строительства укрепленной крепости. В результате новый город решили строить на Шабан-бугре (Саинчий бугор, русские называли его Заячьим), который находился на 12-13 км ниже по течению Волги, при впадении в Волгу р. Кутум.

турецкая армия потеряла умершими едва ли не три четверти своих воинов. Остатки армии, добравшейся 24 октября 1569 г. до Азова попытались эвакуировать море, но часть кораблей погибла во время бушевавших тогда осенних штормов. Из 3000 участвовавших в походе янычар в Турцию вернулось всего 700 пехотинцев.

Неудача Астраханского похода беклербека Касим-паши не отбила у Девлет-Гирея желания воевать с Россией. Уже в мае следующего года его орда выступила в поход. Движение крымских войск не осталось незамеченным. Путивльский наместник П. Татев прислал в Москву с сообщением о готовящемся нападении обнаружившего врага «донецкого сторожа» А. Алексева, но он лишь ненамного опередил врага, вторгшегося в Рязанскую землю. Весь приграничный край подвергся страшному опустошению. Часть татарских «загонов» проникла и в Каширский уезд. Русским воеводам кн. Д.И. Хворостинину и Ф. Львову 21 мая 1570 г. за Зарайском удалось разгромить один из таких «загонов» и освободить многих пленников, но опасность повторных татарских нападений сохранялась до конца лета – начала осени 1570 г.

Обстановка на границе оставалась очень напряженной. Русские разведчики сообщали, что в степи «стоят люди многие крымские», а от табунов их «прыск и ржание великое», что «месечных сторожей на Обыкшенской да на Балыклейском громили татар человек с пятьсот и голову их Капусту Жидовинова взяли да товарищев их дву человек убили», писали и о других приготовлениях «крымских людей» к походу на Русь. Сообщения становились все тревожнее. Некоторые разведчики приносили вести, что видели огромное 30-тысячное татарское войско, идущее к границе 30 дорогами. Дважды в это лето царь выдвигал на «берег» новые подкрепления, сам выезжал туда «искати прямого дела» с врагом. Но крымского нападения не произошло. Тревога, поднятая паническими сообщениями дозорных улеглась только после приезда из Путивля в Серпухов станичного головы Ш. Сумороцкого. Он сообщил царю, что проехал всю степь до устья Айдара, но не обнаружил ни одной татарской сакмы. Выявившиеся недостатки в организации станичной и сторожевой службы встревожили русское командование и вынудили его принять должные меры. Реорганизацией дозорной службы «на Поле» зимой 1570/1571 гг. займется известный военачальник М.И. Воротынский.

Девлет-Гирей отложил большой поход на Русь до весны следующего года. Между тем, проведенные Иваном IV репрессии в армии негативным образом отразились на боеспособности вооруженных сил, лишившихся многих выдающихся военачальников, имевших богатый опыт действий против татарской конницы. Не пошло на пользу делу искусственное разделение вооруженных сил страны на опричные и земские войска. Начавшееся в 1571 г. восстание в Казанской земле и возобновление ногайских нападений на русские границы значительно ухудшили положение Московского государства и

Одно из самых страшных татарских нашествий на Россию произошло в 1571 г. С весны на Оке, в районе Коломны стояли немногочисленные земские полки во главе с воеводами И.Д. Бельским и М.Я. Морозовым (в Большом полку), И.Ф. Мстиславским (в полку Правой руки), И.П. Шуйским (в полкулевой руки), М.И. Воротынским (в Передовом полку) и И.А. Шуйским (в Сторожевом полку). Под их командованием находилось не более 6 тыс. воинов. Получив достоверные известия о готовящемся татарском нападении на Русь 16 мая 1571 г. из Александровской слободы к «берегу» выступило опричное войско во главе с Иваном Грозным и его доверенными воеводами Д.А. Бутурлиным, В.Ф. Ошаниным, Ф.М. Трубецким и Ф.И. Хворостининым. Царь со своими полками собирался стать в Серпухове.

Девлет-Гирей, знавший от пленных и перебежчиков о бедствиях, обрушившихся на Московское государство: море и «меженине» (засухе), о продолжающейся войне в Ливонии, о сосредоточении немногочисленных русских полков лишь на «перелазах» (переправах) через Оку в районе Коломны и Серпухова, выступил в свой самый успешный поход на Русь. Первоначально он собирался ограничиться набегом на козельские земли и повел войско к верховьям Оки. Форсировав эту реку через Быстрый брод татарская армия

стала продвигаться к Болхову и Козельску. Но на «Злынском поле» хан принял предложение одного из перебежчиков белевского сына боярского Кудеяра Тишенкова идти к Москве. Изменник обещал хану провести крымское войско через неохраемые «перелазы» в верховьях р. Жиздры, там, где еще не ходило крымское войско. Этот обходной маневр стал для русских воевод полной неожиданностью. В середине мая 1571 г. 40-тысячная татарская армия в районе Перемышля перешла Жиздру и начала обходить расположение опричного войска с тыла, выдвигаясь в направлении Москвы¹¹³. Внезапной атакой противник разгромил отряд царского кошевого воеводы Я.Ф. Волынского. Только тогда Иван IV узнал о прорыве вражеского войска и приближении татар к его стану. Опасаясь за свою жизнь, царь ушел мимо Москвы в Ростов.

Земские воеводы, получив сообщение о начавшемся вторжении, быстрым маршем двинулись из Коломны к Москве, стараясь опередить направляющуюся туда крымскую армию. 23 мая русские войска подошли к столице, на один день опередив орды Девлет-Гирея. Полки И.Д. Бельского и И.Ф. Мстиславского встали в Замоскворечье и за Москвой-рекой и приняли бой с подошедшим татарским войсом. Кроме земской армии в обороне Москвы принял участие опричный полк В.И. Темкина-Ростовского.

После первых стычек, закончившихся в пользу русских, Девлет-Гирей, остановившийся в с. Коломенском, послал 20 тыс. татар к стенам Москвы, приказав поджечь городские предместья. Благодаря поднявшемуся сильному ветру пламя из пригородных слобод перекинулось на город, за три часа выгоревший почти целиком. От взрыва складированных в башнях Кремля и Китай-города запасов пороха сильно пострадали крепостные укрепления.

Во время пожара погибло множество москвичей. В числе задохнувшихся от дыма был большой воевода земской рати кн. И.Д. Бельский, - раненный в предыдущих боях он находился на своем дворе, попытался найти укрытие от огня в каменном погребе, где и погиб. Однако русские отряды, находившиеся «на лугах», прежде всего Передовой полк М.И. Воротынского, сохранили свою боеспособность. Поэтому 25 мая 1571 г., Девлет-Гирей повернул свои войска в направлении Каширы и Рязани, распустив часть отрядов в «войну», для захвата «полона». Вскоре, отягощенные добычей и огромным числом пленных, крымцы двинулись обратно. Возвращаясь в свои улусы, татары прошли через Рязанскую землю. Следовавший за отступающим неприятелем полк Михаила Воротынского в силу своей малочисленности, не смог помешать противнику опустошить и разорить весь край, о чем вспоминал позднее в своих записках Г. Штаден. Во время отступления татар из Руси был уничтожен г. Кашира.

15 июня 1571 г. к вернувшемуся из Ростова в подмосковское с. Братошино царю Ивану Грозному прибыли крымские послы. Они угрожали ему новым вторжением, требуя вернуть Девлет-Гирею его «юрты» - Казань и Астрахань. Царь серьезно отнесся к этим угрозам и согласился передать крымскому хану Астрахань, хотя признавал опасность воссоздания мусульманских ханств на Волге. Однако Девлет-Гирей отказался пойти на компромисс, поэтому возобновление войны между Москвой и Крымом стало неизбежным.

Для нового похода на Русь крымский хан собрал более мощную группировку, доведя численность своих войска до 120 тыс. человек. Его армия состояла из татар, ногайцев и 7

¹¹³ В отечественной исторической науке сложилось несколько устойчивых мифов об этом татарском нашествии. Так, А.А. Зимин, вслед за автором Пискаревского летописца, спутавшего маршруты движения крымского войска в 1571 и 1572 гг., полагал, что татарское войско в мае 1571 г. наступало на Москву через тульские места. – См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 191; Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. С. 452. Б.Н. Флоря утверждает, что К. Тишенков, явившийся с другими перебежчиками к стоявшему на «Злынском поле» хану, предложил ему перевести татарское войско через р. Оку (Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 1999. С. 264). Злынское поле находится южнее Болхова уже за Окой (См. об этом Загорский В.П. Указ. соч. С. 165), понятно, что изменник мог обещать провести татар лишь через лежавшую у них на пути Жиздру.

тыс. турецких янычар. Хан не сомневался в успехе нового похода, расписав и разделив русские города и уезды между находившимися при нем мурзами.

В Москве также готовились к новым сражениям. В апреле в Коломне был проведен смотр собранным войскам, во главе которых царь поставил М.И. Воротынского, прославившегося участием во многих походах и битвах того времени. В 1571 г. он руководил составлением первого русского воинского устава – «Боярского приговора о станичной и сторожевой службе», реорганизовавшего службу охраны южнорусских рубежей.

С весны 1572 г. «от Поля по украинам» были поставлены новые воеводы, начавшие готовить свои крепости к возможному приходу татарских полчищ. Разрядные книги упоминают следующих воевод: Ю.К. Курлятева и В.И. Коробьина в Данкове, кн. А.Д. Палецкого и М. Назарьева на Деделове, М.Ю. Лыкова в Новосили (на реке Зуше), Д. А. Замыцкого в Мценске, В.Г. Колычева и Д. Ивашкина на Орле, Л.З. Новосильцева в Рязске, И.И. Лыкова в Болхове, Г. Кульнева в Карачеве, Г.И. Рыжкова Долгорукого в Шацке, Б.В. Серебряного в Брянске, М.В. Тюфякина в Стародубе, Ф.Ф. Нагого в Чернигове, И. Щербатого в Новгороде-Северском, Г.И. Коркодинова в Путивле, Д.В. Гундорова в Рыльске, Я.И. Судимонтова в Рославле.

Армия Воротынского, насчитывала, по спискам, 20 034 человек, а с боевыми холопами - до 50 тыс. человек. Вместе с казаками и другими формированиями, привлеченными к обороне «берега», ее состав можно определить в 73 тыс. человек. Полки размещались в городах по Оке, вдоль которой были восстановлены старые укрепления.

Предваряя перечень полковых воевод армии Воротынского, следует отметить важное обстоятельство: впервые под единым командованием военачальника из «земщины» находились и земские, и опричные войска. Большой полк под командованием М.И. Воротынского и И.В. Шереметева встал в Серпухове; полк Правой руки Н.Р. Одоевского и Ф.В. Шереметева – в Тарусе; полклевой руки А.В. Репнина и П.И. Хворостинина – на Лопасне; Передовой полк А.П. Хованского и Д.И. Хворостинина – в Калуге; Сторожевой полк И.П. Шуйского и В.И. Умно-Колычева – на Кашире. Воеводы «украинных» городов (Деделова, Данкова, Орла, Новосили, Рязска, Епифани, Шацка, Пловы и Соловы) получили приказ: при появлении врага с частью своих сил немедленно отойти назад, к Оке и соединиться здесь с главными силами, усилив их перед решающей схваткой с татарами. В полном составе остались лишь гарнизоны Михайлова, Зарайска и Одоева, находившиеся на самом опасном направлении.

Несмотря на принятые меры, у царя Ивана Васильевича не было полной уверенности в возможности русской армии остановить вторжение татар на Окском рубеже. Поэтому после апрельского смотра сосредоточенных в Коломне войск, он уехал в Новгород, куда зимой 1571/1572 гг. отправил 450 возов с государственной казной. В Новгороде Иван Грозный написал духовную грамоту – завещание, отметив факт своего «скитания по странам» и изгнанничества «от бояр», которых он обвинял не только в самовольстве, но и в тайном пособничестве татарам.

К счастью, страхи царя оказались напрасными – нападение врага удалось отбить, несмотря на то, что и в этом году русские сторожи не смогли своевременно сообщить о приближении к рубежам крымских войск, узнать их численность и направление движения.

Девлет-Гирей, полагаясь на многочисленность своей армии, шел прямо к главным «перелазам» через Оку. В ночь на 27 июля 1572 г. ногайский отряд мурзы Теребердея, шедший в авангарде крымских войск, стремительным ударом сбил русскую заставу, прикрывавшую «Сенькин перевоз». Находившиеся на «берегу» 200 детей боярских отступили, а татары стали разрушать укрепления на московской стороне реки. Другой неприятельский отряд, которым командовал Дивей-мурза овладел окским «перелазом» рядом с устьем р. Протвы, «против Дракина». Несмотря на захват второго плацдарма, главные силы татарской армии начали переправляться через «Сенькин брод». Русские

воеводы, находившиеся в Кашире (Сторожевой полк И.П. Шуйского и В.И. Умного-Колычева) и Тарусе (полк Правой руки Никиты Романовича Одоевского и Федора Васильевича Шереметева) не успели прикрыть эти переправы и помешать сосредоточению врага для решающего броска к Москве.

В ночь на 28 июля 1572 г., прорвавшаяся через окский рубеж, армия Девлет-Гирея по серпуховской дороге двинулась к Москве. В этот роковой час самым решительным образом действовал М.И. Воротынский. Находившийся под его командованием Большой полк, оставив позиции под Серпуховом, пошел к Москве, вслед за крымской армией, отрезая ей пути отступления. С флангов от Калуги, наперерез татарам шли Передовой полк А.П. Хованского и Д.И. Хворостинина, от Каширы - Сторожевой полк И.П. Шуйского и В.И. Умного-Колычева.

30 июля на реке Пахре у деревни Молоди, в 45 верстах от Москвы, Передовой полк А.П. Хованского и Д.И. Хворостинина настиг арьергардные отряды армии Девлет-Гирея и разгромил их. Встревоженный ударом русской конницы, крымский хан остановил наступление и начал отвод своих войск из-за Пахры. Пока же он направил против войск Хованского и Хворостинина находившийся при нем 12-тысячный отряд, вступивший в сражение с русскими дворянскими сотнями. Умело маневрирующий Передовой полк, отступая, подвел противника под удар подошедшего к месту боев Большого полка, укрепившего свои позиции спешно поставленным «гуляй-городом». Начавшись небольшими стычками, столкновение у Молодей переросло в большое сражение, от исхода которого зависела судьба всей войны.

Под прикрытием ружейного и артиллерийского огня засевших в «гуляй-городе» стрельцов и немецких наемников, дворянские конные сотни контратаковали татар, затем снова отходили за линию щитовых укреплений, и вновь устремлялись на врага. Во время одной из атак суздальский сын боярский И.Ш. Алалыкин пленил татарского военачальника Дивея-мурзу. Тогда же погиб ногайский мурза Теребердей. Вскоре сражение начало стихать, возобновившись через два дня, в течение которых происходили короткие столкновения конных разъездов. Получив известие о шедших к русским воеводам подкреплениях, Девлет-Гирей решил использовать последний шанс и повел свои войска в решительную атаку. 2 августа крымская армия штурмовала «гуляй-город», стремясь разгромить русских и отбить Дивея-мурзу. Во время ожесточенного сражения под стенами деревянной крепости Большой полк под командованием М.И. Воротынского смог обойти неприятельскую армию, нанеся мощный удар с тыла. Одновременно противник был атакован находившимися в «гуляй-городе» отрядами русской и наемной немецкой пехоты, оставшимися там под командованием Д.И. Хворостинина.

Не выдержав двойного удара русских войск, татары отступили, понеся в последних боях колоссальные потери. Среди погибших оказались сыновья хана Девлет-Гирея; при штурме «гуляй-города» полегла турецкая янычарская пехота. В ночь на 3 августа крымская армия поспешно отступила на юг, преследуемая русскими отрядами. Стараясь оторваться от погони, Девлет-Гирей выставил несколько заслонов, которые были уничтожены преследователями. Из огромной армии, перешедшей в июле 1572 г. русскую границу, в Крым вернулось около 20 тыс. человек.

Успех сопутствовал русским войскам и на других фронтах. В 1573 г. волжскими казаками был разгромлен город Сарайчик - столица Большой Ногайской Орды. Против восставших в Казанской земле марийцев Луговой и Горной стороны царь направил войско Н.Р. Одоевского и И.П. Охлябинина, нанесшее ряд тяжелых поражений мятежникам. Новый поход в Поволжье планировался осенью 1573 г., однако, узнав о сосредоточении в Муроме крупных русских сил, черемисы прислали туда с повинной своих представителей, и поход был отменен. Капитуляцию приняли с условием постройки на марийской территории новой крепости - «Царева города» на Волге между устьями рр. Большой и Малой Кокшаги (Царевококшайска). Строительство здесь началось в апреле 1574 г.

Победа при Молодах, и возникшая вскоре война между Османской империей и

Персией на время приостановили крымскую и турецкую агрессию. Русскую границу продолжали тревожить лишь небольшие татарские набеги. Такие нападения произошли и в 1573, и в 1574 гг. Совершены они были исключительно с грабительскими целями. По своим масштабам эти набеги не шли ни в какое сравнение с нападениями прошлых лет.

Воспользовавшись затишьем на южных границах и заручившись поддержкой германского императора Максимилиана II, претендовавшего на вакантный королевский престол Речи Посполитой и обещавшего Ивану Грозному заключить с ним почетный мир при условии совместных военных действия против Турции и Крыма, московский царь начал подготовку к широкомасштабным военным действиям на юге. На организацию будущего похода была выделена огромная по тем временам сумма – 40 тыс. рублей. В ожидании, казалось бы, неизбежного избрания Максимилиана II новым польским королем Иван IV в мае 1576 г. встал с войсками в Калуге, распределив полки на «берегу» и «по украинным городом». На реках бассейна верхнего Дона готовилась «судовая рать», в которую вошли опытные корабельщики с Вятки, Двины и Волги. На Днепр к запорожскому гетману Б. Ружинскому царь послал большую денежную казну, запасы пороха и свинца. На помощь ему выступили отряды московских служилых казаков во главе с атаманами А. Веревкиным, Я. Прончищевым и Ф. Шахом. Летом 1576 г. войско Ружинского, усиленное отрядами русских служилых людей, ходило на Ислам-Кермен. В сражении под стенами этой крепости татары были разбиты и бежали, очистив город. О взятии Ислам-Кермена победители 15 августа сообщили царю. Но к этому времени Иван IV узнал об избрании польским королем Стефана Батория и понимал, что в этих условиях возобновление борьбы за Прибалтику между Речью Посполитой и Россией становится неизбежным. Сообщение о победе русско-запорожского войска под Ислам-Керменом не смогло убедить царя в необходимости начала большой войны с Крымом и Турцией. Разочарованный крушением своих планов, Иван Васильевич «приговорил со всеми бояры итти к Москве», оставив на «берегу» войска под командованием кн. И.Ю. Булгакова.

Военные действия на Днепре были свернуты. Возобновившиеся набеги крымских татар носили грабительский характер и ограничивались, как правило, нападениями на приграничные места. Ущерб от этих набегов, с точки зрения царя, был невелик и он, даже в обычно очень напряженное летнее время, продолжал перебрасывать полки с южной границы на литовскую «украину», где Баторий один за другим захватывал русские города. Гораздо больше тревожили Ивана Грозного начавшееся весной 1581 г. новое восстание в Казанской земле и непрекращающиеся нападения ногайцев на приграничные русские земли. В том же 1581 г. пришедшее на помощь марийцам 25-тысячное ногайское войско князя Уруса разорило белевские, алатырские и коломенские места. В Поволжье шли тяжелые сражения. Несколько облегчила положение русских ратей постройка в 1583 г. на правом берегу Волги напротив устья р. Ветлуги Козьмодемьянского острога. Только после окончания Ливонской войны московское правительство смогло сосредоточить на охваченной мятежом территории достаточное число войск, подавивших последние очаги сопротивления в марийских землях. Это произошло уже после смерти Ивана Грозного. Покорителем мятежного Черемисского края стал кн. И.А. Ноготков, войско которого выступило в поход 11 ноября 1584 г. и нанесло ряд поражений восставшим, вынудив их сложить оружие и покориться русской власти. Укрепляя свои позиции в Поволжье правительство царя Федора Ивановича спешно возводит здесь новые крепости: в 1584/1585 гг. - Новый Царев город на Санчюрине озере (Царевосанчурск), в 1585/1586 гг. – Самару и Уфу, в 1589 г. – Царицын, в 1590 г. – Саратов, Цивильск и Ядринск.

Тем временем, вновь осложнилась обстановка на крымской «украине». Весной 1584 г. 52-тысячное татарское войско под командованием Араслан-мурзы, в составе которого находились татарские и ногайские отряды, прорвалось через Оку. В течение двух недель противник безнаказанно разорял белевские, козельские, воротынские, мешковские, мосальские, можайские, дорогобужские и вяземские места, захватив «полону бесчисленно

много русского народу»¹¹⁴. 7 мая войско под командование думного дворянина М.А. Безнина настигло противника у слободы Монастырской, в устье р. Высы, в 8 верстах от Калуги. В упорном сражении русским полкам удалось разбить врага, «отполонив» около 70 тыс. человек. В тот же день к «берегу» выступило войско кн. Ф.М. Трубецкого и кн. М.С. Туренина, усилившее оборону южного рубежа. Однако битвой у Монастырской слободы военные действия не завершились. М.А. Безнин, узнав от захваченных татарских «языков» об осаде войском мурзы Есиней г. Белева, где оборонялся кн. Т.Р. Трубецкой, направил ему на помощь отряд головы Матвея Проестева. Противник, не принимая сражения, ушел из русской «украины».

Поражение татарских войск улучшило обстановку на границе, однако она продолжала оставаться крайне сложной. В начале лета крымские и ногайские отряды вновь приходили к русскому рубежу и воевали рязжские места. Однако именно в это время в степь начинают проникать запорожцы, поступившие на службу польской короне. Именно тогда с польской стороны строятся города Переяславль, Лубны, Прилуки, чуть позже Полтава. В июле 1585 г. «черкасы» (так на Руси называли всех днепровских казаков – и вольных запорожцев, и реестровых воинов) внезапно вторглись в донские степи. Их отряды разгромили сторожу стоялого головы Р. Вердеревского располагавшуюся в Богатом затоне на восточном берегу Дона. Ответом на это нападение стал поход в «Поле» войска Ф. Бутурлина и Ю. Булгакова, вслед за которым вниз по Дону из Данкова ходила судовая рать головы Г. Вердеревского. Перед выступившими на «Поле» войсками была поставлена задача обнаружить «черкас» и «их с Дону сгонить». Продолжались и крымские набеги. В следующем 1585 г. татарские отряды вновь приходили на рязанское пограничье.

Накал противоборства с Крымской Ордой несколько снизился после вспыхнувших в роду Гиреев междоусобиц. В 1584 г. хан Мухаммед-Гирей II Жирный был убит своим братом «царевичем» Алп-Гиреем. Новым ханом стал Ислам-Гирей II, калгою – Алп-Гирей. Другие братья, спасая жизнь, бежали из Крыма. Сеадет-Гирей и Сафа-Гирей укрылись в Ногайской Орде, Мурат-Гирей ушел на Русь, где ему была устроена пышная встреча. Благодаря посредничеству принятого в Москве «царевича» в 1586 г. были нормализованы отношения России с Большой Ногайской Ордой, князь которой Урус дал шертную клятву на верность царю Федору Ивановичу и направил своих сыновей заложниками в Астрахань. 18 июля, по просьбе Сеадет-Гирея, Мурат-Гирея отправили в пожалованную ему Астрахань, откуда он должен был готовить нападение на Крым. На всякий случай правительство царя Федора Ивановича поспешило укрепить свою южную границу постройкой двух новых крепостей. 1 марта 1585 г. было принято решение о строительстве городов Ливны и Воронеж, в том же году они были поставлены.

Враждебное отношение Москвы к правящему в Бахчисарае хану и открытая поддержка изгнанных им мятежных братьев, вызвала в 1587 г. серию набегов на русские «украины» крымских татар и ногайцев из Казыевского улуса. В 1587 г. 40-тысячная орда под командованием «царевичей» Алп-Гирея и Соломат-Гирея вошла в русские пределы Кальмиусским шляхом, восточнее р. Оскол. Врага ждали под Тулой, но татары остались на «украине» и ударили по г. Крапивне, захватили острог, а затем сожгли и сам город. Татарские отряды вынудило отступить выдвижение к границе большого русского войска во главе с воеводами боярином И.В. Годуновым, И.Л. Салтыковым и А.Я. Измайловым. Кроме дворянских полков, в состав русской рати вошли 5 тыс. конных стрельцов. В ходе преследования, армия Годунова настигла и уничтожила большая часть татарских «загонов», не успевших соединиться со своими главными силами. В шедших в степи боях погибло ок. 30 тыс. крымцев и ногайцев, 2 тыс. степняков попало в плен.

В 1588-1590 гг. крупных татарских набегов на порубежные места в источниках не отмечено. Но настоящей трагедией обернулся приход в апреле 1590 г. к новому городу

¹¹⁴

ОР РГБ. Ф. 79. № 16. Л. 197 об.

Воронежу большого запорожского отряда (600 человек) под командованием атаманов Д. Селенского, Барана и Гусака. Посланцы этих атаманов сообщили, что идут на Дон для нападения на Азов и Крым. Воронежцы неосмотрительно пустили запорожцев на ночевку в острог и в ту же ночь «черкасы» напали на русских людей, многих из них убили или захватили в плен, а город Воронеж сожгли. В ночном бою с запорожцами погиб воронежский воевода кн. И.А. Шебановский Долгоруков.

Серьезное вторжение крымских войск произошло в 1591 г. Татарскую армию повел на Москву новый хан Гази-Гирей II, по прозвищу Бора (Буря), в русских летописях именовавшийся «Казы-Гиреем». Московские власти были твердо уверены, что новое крымское нападение было неслучайным и согласованным со шведским королем Юханом III, который воевал тогда с Россией. Действия крымского хана полностью поддержал турецкий султан, направивший вместе с ним свои войска.

150-тысячное войско Гази-Гирея выступило в поход летом 1591 г. Скрыть передвижение огромной массы войск не удалось. Впрочем, фактор времени имел очень важное значение. На этот раз он оказался на русской стороне. На Ливны «прибежал» татарин-перебежчик, который и сообщил о готовящемся нападении. Едва эти вести дошли до русских воевод, как в степь были посланы разъезды станичных голов - детей боярских М. Зыбина и А. Сухотина. Они получили наказ «ехать на поля под царевы полки» и «сметить сколко с крымским царем воинских людей идет и на которые места приход будет крымского царя». Станичные головы обнаружили татар уже «по сую сторону Ливен в Судбищах» и поспешили вернуться в Деделов и Тулу, к городам, на которые шло крымское войско. По предварительным расчетам Зыбина и Сухотина татарская армия насчитывала 100 тыс. воинов и должна была подойти к Туле и Деделову 27 июня 1591 г. Позднее оказалось, что Гази-Гирей вел на Русь 150-тысячную армию

Узнав о появлении вблизи границы огромной крымской армии, тульский воевода кн. М.П. Катырев-Ростовский и деделовский воевода кн. В.В. Голицын сообщили об этих тревожных вестях в Москву. Власти самым серьезным образом отнеслись к полученным из южных городов известиям. Всем «украинным» воеводам было приказано немедленно собраться в Серпухове, а затем выступить к Москве, оставив на «берегу» небольшой сборный отряд головы С.Б. Колтовского с 300 «детей боярских добрых одвуконь изо всех полков». Его отряду предстояло узнать и сообщить в Москву сведения о времени и месте перехода татар через Оку, по возможности атакуя их авангарды.

Отряд Колтовского прибыл в Москву на рассвете 3 июля 1591 г. с грозными вестями, гласившими, что «идет крымской царь прямо к Москве, а войны от себя нигде не ропустил». 2 июля татары вышли к Оке и, переправившись через нее у деревни Тешилово (между Каширой и Серпуховом), двинулись по Московской дороге мимо Серпухова. По-видимому, Гази-Гирей встревожило быстрое отступление к Москве всех стоявших на рубеже русских войск. Он опасался неожиданного нападения и так же как Девлет-Гирей в 1571 г. не хотел расплыть свои силы накануне решающего сражения.

Хан не ошибся. Русское командование решило главный бой дать татарам под стенами Москвы. Собранные под стенами столицы войска возглавили большие воеводы боярин кн. Ф.И. Мстиславский и конюший боярин Б.Ф. Годунов. Они сделали попытку задержать наступление крымских войск и выслали к р. Пахре, навстречу наступающей татарской орде, небольшой отряд. Командовал им «сходный воевода» из полка Правой руки кн. В.И. Бахтиаров-Ростовский. В подчинении у него находилось всего 250 детей боярских «смолян, олексинцев, тулян». В особом наказе, данном Бахтиарову-Ростовскому, его отряду предписывалось «идти и стати на Похре на реке, промышлять над крымскими полки передовыми». Однако силы сторон были слишком неравными, противник шел на Москву большими силами. В произошедшем столкновении русская застава сразу же была разгромлена татарами: «И крымские люди пришли на Похру тово же числа и князя Володимера с Похры реки збили, и гоняли с Похры до Отбитца (соврем. река Битца, левый приток р. Пахры), и князя Володимера ранили, а детей боярских много побили и

поимали».

Однако даже небольшая задержка огромной татарской армии сыграла важную роль. Русские воеводы успели собрать все наличные силы и поставить «за Москвою за рекою, за Деревянным городом» между Серпуховской и Калужской дорогами большой «обоз» - полевое укрепление, типа хорошо известного, но отчасти модернизированного «гуляй-города». В обозе расположился с частью московского гарнизона конюший боярин Б.Ф. Годунов. Там же были размещены и отведенные с Оки «береговые полки» князя Мстиславского, назначенного главным воеводой собранной под стенами Москвы русской армии.

Утром 4 июля 1591 г. «в третьем часу дни» (около 5 час. утра по современному времяисчислению – *В.В.*) крымская армия подошла к Москве. Остановившись в с. Котлах, хан немедленно бросил свои передовые войска в бой, но сам с главными силами «на прямое дело не пошел». Крымцы атаковали стоявшие в «обозе» русские полки со стороны с. Воробьева и «курганов», но без особого успеха. Приближавшаяся к укреплениям конница врага рассеивалась артиллерийским и ружейным огнем, затем, из-за открывавшихся щитовых ворот «обоза», противника атаковали дворянские сотни. Они «травились» с татарами, а затем быстро отступали назад, подводя крымцев под залпы своих пушек и пищалей. Инициатива в сражении полностью была на стороне русского войска, продолжавшего контратаки до самого вечера.

С закатом солнца бои прекратились, но ночью в русском лагере подняли тревогу, сопровождавшуюся предупредительной артиллерийской канонадой. А.А. Зимин полностью приняв объяснение Пискаревского летописца, описавшего эту тревогу как ложную, писал, что «в ночь на 5 июля вновь вспыхнула беспорядочная стрельба», напугавшая крымского хана и вынудившая его отступить из-под Москвы). Более убедительной представляется версия разрядных записей, в которых сообщается, что русские «тое ночи пошли из обозу со всеми людьми и с нарядом на крымского царя на Казы-Гирея, на ево станы, где он стоит, и на походе блиско крымского царя полков учили из наряду стрелять». Об атаке крымского лагеря упоминает и Московский летописец: «а в ночи послали на царевы станы в Коломенское Василья Янова и 3000 человек. И царь послыша приход, пошел назад...». Встревоженный русским нападением и пушечной стрельбой, Гази-Гирей поверил ложному сообщению пленного московского лазутчика (по свидениям Нового летописца – целой группе русских пленных) о прибытии из Новгорода свежих государевых полков. В связи с этим на рассвете 6 июля он начал поспешное отступление от Москвы, «пометав коши» и приказав оставить в лагере зажженные костры, пытаясь ввести в заблуждение царских воевод.

Сообщение Пискаревского и Московского летописцев о том, что, отступая, хан потерпел неудачу, пытаясь овладеть Дедиловым, вряд ли можно считать достоверным. Согласно разрядным книгам, «бежал крымской царь Казы-Гирей до Серпухова всеми полки, а ни на одну сторону в войну никаких людей не ропустил, услыша за собою государевых царевых и великого князя Федора Ивановича всеа Руси воевод передовые полки. И того же дни в понедельник в осмом часу дни (около 10 час. утра по современному времяисчислению – *В.В.*) крымской царь Казы-Гирей со всеми людьми реку Оку перелез и, перелезши Оку реку, того же дни начовал, отошодчи от реки верст с пять, и на украину пошел по тому же наскоро». Впрочем, в одной из неопубликованных разрядных книг сообщается, что посланные вдогонку за уходящим крымским ханом головы Т. Вельяминов, Д. Исленьев и Т. Грязной настигли и разгромили один из татарских отрядов «в Тульском уезде, в Лукьянове поместье Хруцова в деревне в Лобынску» (а не под Дедиловым, как считалось раньше). Это, несомненно, был «загон», отделившийся от главного войска, чтобы захватить полоняников и увести их в Крым. Именно этот отряд настигли «скорые» русские полки, захватившие 98 татарских «языков» (по летописным свидетельствам – 400), приведенных затем в Серпухов. Другие татарские «загоны» начали «войну» в окрестностях Михайлова и Пронска, но там их атаковали И.

Полев и В. Биркин. После этих неудач Гази-Гирей, понимая опасность промедления, повел армию, уже полностью деморализованную стремительным бегством и новыми русскими атаками, в свои улусы.

Преследование арьергардных отрядов разбитой орды велось и в «Поле». В последних боях этого крайне неудачного для татар похода был ранен Гази-Гирей, сумевший, однако, сохранить и привести назад часть своего разбитого войска. По сообщению русского гонца И. Бибикова в Бахчисарай крымский хан прибыл 2 августа 1591 г., въехав в город ночью в телеге с подвязанной рукой. Назад с ним вернулась лишь треть ушедших на войну татар.

Поражение вынудило крымского хана быть более осторожным. Отказавшись от повторения похода на Москву, он вернулся к старой тактике быстрых опустошительных набегов на приграничные русские области. Весной 1592 г. 40-тысячное войско «царевичей» Фети-Гирея и Бахты-Гирея обрушилось на михайловские, тульские, дедиловские, каширские, веневские и рязанские места. Пользуясь внезапностью своего нападения, татары разорили ближайшие к рубежу волости, захватив большой полон: «и воеваху те места и разоряху и многих людей побиша и села и деревни многие пожгоша; дворян и детей боярских з женам и з детми и многих православных крестьян в полон поимали и сведоша, а полону много множество, яко и старые люди не помнят такие войны от поганых».

Из Тулы против татарских «царевичей» выступило войско, составленное из полков «украинного разряда» под командованием кн. Б.К. Черкасского. «И мая в 18 день приходили к государевым украинным воеводам к боярину ко князю Борису Конбулатовичю Черкасскому с товарищи с крымскими людьми Араслане мурза на Потегу на Осетр реку». В бой были брошены передовые отряды «голов письменных» И. Писемского и Ф. Колтовского. Исход схватки остался неопределенным, после чего русские и татарские отряды «розошлись, а урону на обе стороны мало было».

Все же сражение с отрядом Араслан-мурзы и приближение русского войска к зоне действия татарских «загонов» встревожили Фети-Гирея и Бахты-Гирея суволока которых находилась под Михайловым. 19 мая 1592 г. они повели свои отягощенные добычей и «полоном» войска обратно к границе. Русские воеводы шли за татарами до Епифани, а затем вернулись «по своим местом в украинные города».

Правительство тогда же попыталось по горячим следам организовать поход в степь, направив из Ливен в погоню за уходящими с «полоном» татарами войско под командованием воевод И.М. Бутурлина, А.И. Колтовского и А.Ф. Зиновьева. Они получили наказ «над крымскими царевичами поискать государева дела». Помимо отрядов детей боярских с этими воеводами были посланы служилые иноземцы из состава вернувшегося на Тулу и стоявшего там «украинного» Большого полка кн. Б.К. Черкасского. В поход собранное в Ливнах войско выступило лишь 1 июня 1592 г., через 12 дней после отступления татар и, не настигнув их, вынуждено было ни с чем вернуться обратно.

Встревоженное крайней неэффективностью обороны границы, правительство тогда же, в июне 1592 г. выдвигает «украинный» Большой полк из Тулы в Одоев, соответственно Сторожевой полк переводится из Одоева в Белев. Лишь Передовой полк остался на прежнем месте в Крапивне. Дислокация «береговых» полков в этом году не изменилась.

В середине июля 1592 г. «по полоняничным вестям» все украинные полки были выведены «на поля» и стояли на рубеже в полной боевой готовности 9 недель (до 24 сентября), но нового татарского нападения не последовало.

Только следующий, 1593 год принес России долгожданную стабилизацию обстановки на южной границе. Начавшаяся война между Оттоманской Портой и империей Габсбургов, продолжавшаяся до 1606 г., отвлекла крымские войска на другой театр военных действий, предоставив Московскому государству необходимую

передышку. Успокоенное правительство в 1593 г. возвращает «украинный» Большой полк на старое место в Тулу, но Сторожевой полк выдвигается в Крапивну, а Передовой – в Деделов. Московское командование явно опасалось крымского вероломства, несмотря на то, что Гази-Гирей принес шертную клятву перед русским посланником князем М.А. Щербатовым. Однако тревога на этот раз оказалась напрасною - крымские нападения на Русь действительно прекратились. Набеги на границы России продолжали совершать лишь ногайские отряды из Казыевского улуса, которыми предводительствовал азовский ага Дос-Мухаммед (Дос-Магмет; Дос-Бахмет). Особенно встревожило московские власти нападение 1594 г. 17 мая этого года 8-тысячный ногайский отряд под командованием мурз Казыева улуса Баран-Гази-мурзы Шейдякова и Ислам-мурзы, и азовского аги Дос-Мухаммеда приходил к Шацку. «И у Шацкого города у острогу те все мурзы с ногайскими и озовскими людьми были и к острогу приступали и не доспели острогу шкоты никокои и пошли от Шацкого острогу на поля». Однако, успешно отбивший неприятельское нападение шацкий воевода кн. В.И. Клубков-Мосальский, спешно направил в Москву просьбу о помощи. По сведениям, поступившим к нему от пришедших с «Поля» станичников, противник, получив подкрепление (12-тысячный крымский отряд «царевича» Араслана), готовился к новому нападению на шацкие и рязанские места.

Правительство чрезвычайно серьезно отнеслось к этой угрозе, значительно усилив оборону ближайших к месту сосредоточения татарских сил южных городов (в Зарайск, Шацк, Арзамас, Алатырь были посланы дополнительные войска, в состав которых входили дворяне и дети боярские из Вязьмы, Ржева, Дорогобужа, Зубцова и других городов). Находившаяся в Туле, Деделове и Крапивне рать кн. В.В. Голицына была срочно переброшена к Епифани и стала в 5 верстах от этого города под Метениным лесом. Устрашенные русскими приготовлениями ногаи и азовцы так и не решились на повторное нападение и ушли в свои улусы. Только в 1596 г. последовало новое нападение Дос-Мухаммеда, на этот раз на рязанские места.

Это нападение, по-видимому, было связано с предпринятой русским правительством в 1593-1594 гг. попыткой утвердиться на Северном Кавказе и проникнуть в Закавказье. Активность Москвы на этом направлении вызывали неоднократные просьбы о помощи правителя Кахетинского царства Александра II, искавшего у России защиты от участвовавших горских нападений. На Кавказ было направлено войско под командованием окольного кн. А.И. Хворостинина и И.В. Большого Измайлова. Воеводы получили наказ «в Торках город ставить и, поставя город, <...> быть в войне, воевать черкас и шевкалы». Младшими воеводами в этом походе были В. Кузьмин, Л. Новосильцев и стрелецкий голова Г. Вердеревский. Русские отряды заняли Тарки и продвинулись до реки Сунжи, но, так и не дождалась подхода союзного грузинского войска и понесли большие потери. В боях с «шевкалскими людьми» на Сунже был убит воевода Иван Измайлов. А.И. Хворостинин вынужден был отступить к Тереку, лишившись в этом безрезультатном походе не менее 3 тыс. воинов. Чтобы подкрепить свои силы на Северном Кавказе русскому правительству пришлось направлять в Тарки новые войска. Возглавили их воевода А.Ф. Жировой-Засекин и головы С.И. Чередов и И.П. Федоров.

Несмотря на прекращение крымских вторжений, внимание правительства к укреплению южной границы не ослабевало. Выражалось оно, прежде всего, в сооружении новых крепостей. В эти годы города возводятся «на Поле», «по сакмам татарским»: вскоре после возведения уже упоминавшихся Воронежа и Ливен, в 1589 г. строится Царицын, в 1591-1592 гг. восстанавливается разрушенный в начале XV в. Елец (летом 1592 г. там уже упоминается находившийся на воеводстве его строитель кн. А.Д. Звенигородский), в 1594 г. возводятся Кромы, в 1596 г. – Белгород, Оскол (на Волдаеве городище) и Курск, в 1599 г. – Валуйки и в 1600 г. – «новой город Борисов на Донце на Северском у Бахтина колодезя» (Царев-Борисов).

Правительство попыталось упрочить свои позиции в Заволжских степях и Приуралье. С этой целью, по просьбе ногайских мурз, в устье р. Яика был возведен

городок, вскоре, однако, эвакуированный русскими властями. Укрепления его были разрушены.

Постройка этих крепостей позволила отказаться от необходимости ставить резервную линию полков по «берегу», выдвинув ее за Оку к Туле. Это обстоятельство осталось незамеченным А.А. Новосельским. В своей фундаментальной работе, посвященной борьбе Московского государства с татарами, он отметил, что с 1599 г. войска занимали позиции только в «украинных» городах, как правило, в Мценске (Большой полк), Новосили (Передовой полк), Орле (Сторожевой полк). Между тем в одной из разрядных книг (РК 1598-1638 гг.) имеется подробная роспись полков 7107 (1599) года, из которой видно, что помимо «украинного разряда» сохранялся и состоявший из 5 полков «большой разряд», выдвинутый теперь в Тулу, Крапивну, Епифань, Дедилов и Венев. Составитель записи прекрасно сознавал и подчеркивал небывалое значение факта выдвижения полков с «берега» в дальние приграничные города. Прочитируем упомянутую разрядную запись, выделив наиболее примечательные ее места:

«Лета 7107-го апреля в 1 день государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии указал, как ему, государю, своего дела и земскова беречи от крымские украины и которым бояром и воеводом и головам велел быти по украинным городам и на Туле. А что наперед тово Большой разряд был на берегу, болшие бояре и воеводы стояли по полком: Большой полк в Серпухове, Правая рука в Олексине, Передовой полк в Колуге, Сторожевой полк на Коломне, Левая рука на Кошире. А Украинной розряд был: Большой полк на Туле, Передовой полк на Дедилове, Сторожевой полк на Кропивне; а иные воеводы стояли по украинным городом по росписи. И государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии указал Большому разряду быть на Туле, а на берегу вперед розряду не быть; а бояром и воеводам по берегу не стоять, а стоять болшим бояром и воеводам на украине по полком Большому полку стоять на Туле, Правой руке стоять на Кропивне, Передовому полку стоять на Дедилове, Сторожевому полку стоять на Епифани,левой руке стоять на Веневе. А украинному разряду государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии указал быти по украинным городом по полком: Большому полку стоять во Мценску, Передовому полку стоять в Новосили, Сторожевому полку стоять на Орле».

Подобное расположение полков Большого и Украинного разрядов отвечало реалиям нового времени. Войска были передвинуты к южному рубежу и в случае нападений небольших татарских и ногайских отрядов могли действовать более оперативно, встречая врага в пограничных местах. Почти весь бассейн реки Оки оказался надежно прикрытым русскими ратями, стоявшими не в трех, как полагал А.А. Новосельский, а в восьми (!) городах, что способствовало началу активного хозяйственного освоения Заокского края, бывшего «Дикого Поля».

ОБОРОНА ЮЖНЫХ РУБЕЖЕЙ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА В Первой половине XVII ВЕКА

Во время Смутного времени крымские татары, пользуясь внутренними усобицами в Русском государстве возобновили нападение на северские и украинные порубежные места. В 1610 г. царь Василий Шуйский совершил одну из самых больших своих ошибок – призвал на войну с Лжедмитрием II крымских татар. На Русь двинулось большое татарское войско (10-15 тыс. чел.), которое вел царевич Батыр-Гирей.

10 июля на реке Наре в Боровском уезде произошел бой этого татарского войска с тушинцами. Четыре дня крымцы атаковали полки Лжедмитрия II в укрепленных лагерях – таборах, а затем ушли за Оку, принявшись разорять Заокский край. Уйдя с большой добычей, татары в последующие годы продолжили совершать набеги на русское пограничье. Продолжались они до 1617 г.

После этих нападений в 1618-1630-х годах в отношениях Москвы и Крыма наблюдается непродолжительный спад напряженности. Главные силы ханства были отвлечены участием в военных действиях Турции против Польско-Литовского государства. Но затем южнорусская граница вновь стала объектом ожесточенных крымских и ногайских нападений. Между тем, затишье на степных «украинах» усыпило бдительность московского правительства. Все усилия его были направлены на подготовку военной кампании против Речи Посполитой, имевшей целью возвращение потерянных в годы Смутного времени смоленских и северских земель. Обеспечению безопасности южных рубежей внимание почти не уделялось. Между тем издавна существовавшая на юге система оборонительных укреплений (Большая засечная черта; чаще именуемая просто «Черта») оказалась разрушенной во время татарских нашествий 1607-1617 годов. К сожалению, правительство не использовало наступившей затем 15-летней относительно мирной передышки (небольшие набеги на порубежные места случались и в это время) для восстановления засек и других укреплений вдоль южных границ. Эпизодическое восстановление отдельных участков Черты, происходившее, как правило, после внезапных набегов татарских охотников за полоном, серьезно улучшить оборону границы не могло. До середины 30-х годов XVII в. на крымской «украине» не было поставлено ни одного нового «жилого» города. Для немногочисленных отрядов, выступавших в конце весны в степь, строились лишь небольшие «стоялые» остроги. Происходило сокращение числа выславшихся в степь сторож, маршруты их следования ограничивались ближними подступами к русской границе¹¹⁵. Восстановление Белгородской крепости, в 1612 году сожженной черкасами под командованием лубенского урядника князя Семена Лыко, произошло уже в 1613 г.¹¹⁶ Татарские, ногайские и польско-литовские отряды продолжали разорять русские уезды и укрепление границы считалось одним из первостепенных дел. Восстановили Белгородскую крепость на новом месте на левом берегу, или, как тогда говорили, на «ногайской стороне» Северского Донца. В 1630 году она была отремонтирована и усилена, благодаря чему ее гарнизон в июне 1633 года смог отразить нападение 5-тысячного черкасского войска полковника Якова Острянина, взявшего и уничтожившего до этого другой русский город Валуйку. Очевидно, что Белгород укрепляли, имея в виду приближающееся окончание срока 14,5-летнего Деулинского перемирия с Речью Посполитой, а не возможность возобновления больших татарских набегов.

Для организации надежной обороны южных рубежей не хватало и служилых людей. Многие из находящихся на «польской» (степной) «украине» крепостей подверглись в Смутное время разорению и запустели. В Туле в 1616 году находилось всего 50 стрельцов, в Калуге их не осталось вовсе. Чтобы укрепить оборону этих крупных крепостей правительству пришлось срочно направлять туда московских стрельцов (300 - в Калугу и 200 - в Тулу). В 1622 году власти попытались вернуть «всяких жилецких людей, стрельцов и казаков, пушкарей и затинщиков» в расположенный на Большой засечной черте Рязск, покинутый своими защитниками после нападения литовского полковника Лисовского еще при царе Василии Ивановиче Шуйском¹¹⁷.

Первые татарские и ногайские атаки, начавшиеся 1631 году показали слабость обороны русской степной границы. Враги приходили тогда на оскольские, ливенские, белгородские и курские места. Еще более опасным стало крымское нападение, совершенное летом 1632 года, вопреки воле султана Мурада IV, в 1627 году заключившего с Россией направленный против Польши военный союз. Серьезность положения усугублялась уходом значительной части донского, яицкого и терского

¹¹⁵ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л., 1948. С. 159-160.

¹¹⁶ Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – перв. пол. XVII в.). Белгород, 2004. С. 117-118.

¹¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Документы Разрядного приказа. Оп. 9 Г. Столбцы Белгородского стола. № 10. Л. 109-110

казачества в Смоленский поход¹¹⁸. В конце апреля – начале мая передовые татарские отряды вступили в русские пределы сразу с трех направлений – Калмиусским, Изюмским и Муравским шляхами. Основное крымское войско мурз Салмаша Сулешева и Девлет-Гази, под командой которых находилось по разным сведениям от 10 до 12 тысяч человек, в июле 1632 года перешло реку Северский Донец и начало воевать Ливенский, Карачевский, Курский, Елецкий, Белгородский, Оскольский, Орловский, Мценский, Донковский, Сапожковский, Веневский, Воронежский, Новосильский, Лебедянский, Пронский, Михайловский, Ряжский, Каширский, Печерниковский уезды и Верхоценскую волость. Бои с татарскими отрядами шли под Новосилем, Мценском, Лебедянью и др. городами. В поле противостоявшие врагу небольшие русские рати были смяты и рассеяны. Оставшиеся без военного прикрытия порубежные села были выжжены, их жители – угнаны в неволю. Богатая добыча вскружила голову крымчакам, стремившимся нажиться на чужой беде. На смену «ополонившимся» татарским отрядам прибывали другие. Противник настолько осмелел, что, вопреки обычной тактике обхода русских крепостей, в конце августа 1632 года попытался овладеть городом Лебедянью. По донесению местного воеводы И. Скорнякова-Писарева, «Августа ж в 28 д[ень] <...> пришли воинские люди татарове к Лебедяни и разделясь со всех сторон, человек с тысячу, и приступали к посаду и бой был со второго часа и до вечерни <...> татар от посада отбили, и посада и слобод жечь не дали; и на том бою взяли татарина жива, а иных татар перебили и переранили, и бежь, которые бежали из Елецкого и из Лебедянского уездов к городу к Лебедяни многих людей отбили ж»¹¹⁹.

Набеги прекратились лишь в августе. Допрошенные в Москве (в том числе и под пыткой) пленные сообщили, что нападение было организовано жаждущими наживы мурзами без согласия хана¹²⁰.

В 1633 году татарское нападение повторилось по несомненной «накупке» польского короля, впоследствии приславшего в Крым обещанные им «за московскую войну» 20 телег богатой казны¹²¹. Польский король имел все основания для столь щедрого дара крымскому хану. Летом 1633 года 30-тысячное татарское войско под предводительством сына хана Джанибек-Гирея «царевича» Мубарек-Гирея Изюмским шляхом вышло к Ливнам (17 июля 1633 г. «в полдни») и, опустошив пограничные волости, разделилось на «загоны». Как и в прошлом году эти отряды осмеливались нападать даже на посады и пригородные слободы находившихся на их пути городов-крепостей. 1 августа 1633 года 2-тысячный татарский отряд пытался захватить посады г. Пронска и был отбит только после многочасового боя. «Комуник»^{122*} Мубарек-Гирея еще 24 июля вышел под Серпуховом к Оке. В этот день между высланным из города отрядом и татарами произошел жестокий бой в селе Березне за 3 версты от Серпухова. 22 июля войско крымского царевича подошло к Туле Его отряды «к слободам тульским приступали и хотели жечь». Высланные из города ратные люди вступили с татарами в бой «на лугу у Червленной горы». Туляне отбросили противника от города «и слободы уберегли и жечь не дали». Местами отряды Мубарек-Гирея даже «перелезли» реку Оку и достигли окраин Московского уезда. Татарские «загоны» прошли через рязанские, каширские, коломенские, пронские, зарайские, серпуховские, тарусские, оболенские, калужские, алексинские, воротынские, болховские, белевские и ливенские места. Только в этих

¹¹⁸ РГАДА. Ф. 210. Документы Разрядного приказа. Оп. 9 Г. Столбцы Белгородского стола. № 39. Л. 391-466; Новосельский А.А. Указ. соч. С. 205.

¹¹⁹ АМГ. Т.1. СПб. 1890. Т. 1. № 395. С. 387

¹²⁰ РГАДА. Ф. 210. Документы Разрядного приказа. Оп. 9. А. Столбцы Московского стола. № 75. Л. 394-306, 337-349

¹²¹ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. 1613 г. № 9. Л. 219-222; Новосельский А.А. Указ. соч. С. 198.

^{122*} Лучшая часть татарского войска, прикрывавшая действия «чамбулов» - отрядов «загонщиков».

уездах было захвачено около 6 тысяч пленников¹²³. Отряды противника воевали и другие уезды и волости, но сведений о захваченном в этих землях «полоне» не сохранилось.

Обстановка на границе оставалась напряженной и в последующие годы, что вынуждало правительство и местных воевод принимать чрезвычайные меры по организации более крепкой обороны южных уездов. В 1635-1636 годах на степных рубежах начались крупные работы, которые должны были обеспечить более надежную защиту страны от новых татарских нашествий. Но эпизодическая починка отдельных сегментов южных засек не смогла исправить ситуацию. Тогда, в апреле-августе 1638 года, организовав широкое строительство, правительство восстанавливает старые заброшенные укрепления по Оке и Большую засечную черту, прикрывавшую ближние подступы к Оке и приокским местам, состоявшую из 12 линий-засек: Шацкой, Ряжских, Рязанских, Каширских, Веневской Веркушинской или Княжей, Тульских, Крапивенских, Одоевских, Лихвинских, Перемышльской, Белевских, Козельских¹²⁴.

Еще раньше начала работ по реконструкции старой линии обороны, в 1635 и 1636 годах строятся большие города-крепости Козлов и Тамбов^{125*}, тогда же развернулось строительство укреплений новой Белгородской засечной черты, выдвинутой далеко на юг и состоявшей из 5 больших земляных валов, протяженностью по 35-30 верст каждый (Карповско-Белгородский, Яблоновский, Новооскольский, Усманский, Козловский) и более 20 малых валов, а также 25 крепостей. Создаются 2 укрепленных района с системой острожков, валов, рвов и засек в Комарицкой волости под Севском и в Лебедянском уезде. Работы на Белозерской черте растянулись на многие годы и завершились только в 1653 году. К этому времени линия новых укреплений протянулась от реки Ворсклы до реки Челновой (левый приток Цны) почти на 800 верст. В 1647 году в Среднем Поволжье под руководством стольника и воеводы Богдана Матвеевича Хитрово начинается строительство Корсунской, Атемарской, Потешской, Инсарской и Засурской засеки, позднее составивших Симбирскую черту, строительство которой велось до 1654 года. Соединились две полосы укреплений в районе восточнее Нижнего Ломова, крепости поставленной на западной окраине Приволжской возвышенности, на реке Ломов (территория современной Пензенской области).

Продолжающиеся набеги татар, а также новое крепостное и засечное строительство потребовало более надежного прикрытия границы войсками, особенно в местах проведения работ. Иначе могла повториться история со строительством жилого острога на реке Короча, уничтоженного татарами в сентябре 1637 года.

Поэтому была заметно увеличена численность «украинных полков» - с 5 тысяч человек в 1631 году до 12 тысяч (по другим сведениям, до 13 тысяч) в 1635 году и 17 тысяч в 1636 году. Со временем помимо полков сотенного строя летом на южные границы стали высылать и полки нового строя А. Крафтера, В. Росформа, Я. Вымса, а также отдельные воинские команды (ротмистра В. Далмацкого и майора Л. Крымзера). Командный состав этих частей ежегодно направлялся в порубежные города из Москвы, а солдаты, рейтары и драгуны призывались в строй лишь в летнее время, а осенью распускались по домам. Оружие и снаряжение сдавалось и хранилось «на Туле в анбаре», а седла и упряжь – в Иваново-Предтечеве монастыре¹²⁶

¹²³ РГАДА. Ф. 210. Документы Разрядного приказа. Оп. 9. Д. Столбцы Приказного стола. № 64. Л. 1-147.

¹²⁴ Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII в. Очерк из истории обороны южной окраины Московского государства. М., 1916. С. 16-46; Носов К.С. Русские крепости и осадная техника VIII-XVII вв. М., 2003. С. 111-121.

^{125*} В Тамбове была возведена огромная Московская башня высотой в 51 м – самое высокое сооружение на юге России того времени. Возведение башни такой высоты не было прихотью - из-за особенностей рельефа только оттуда можно было наблюдать сигнальные костры, зажигаемые дозорными в случае появления в степи неприятельских отрядов.

¹²⁶ РГАДА. Ф. 210. Документы Разрядного приказа. Оп. 9. Д. Столбцы Приказного стола. № 92. Л. 62-615;

Эта мера сразу же улучшила обстановку на рубежах. Уже в 1636 году задуманный татарами большой набег оказался сорванным. Крымские и ногайские отряды были встречены русскими войсками, прикрывавшими строительство городов Тамбова, Козлова, Верхнего и Нижнего Ломова, и поспешно отступили в степь¹²⁷.

Затраченные страной огромные средства и усилия не пропали даром и в итоге принесли ожидаемый результат. Выдвинутые в сторону плодородных южных земель оборонительные линии-черты не только обезопасили внутренние области страны, но и значительно расширили прикрытые ими территории.

* * *

Отвлекали татар и возобновившиеся нападения запорожских и донских казаков на ногайские улусы и азовские места. В августе 1634 года запорожцы осадили Азов, а в октябре под этой крепостью действовали объединившиеся донские и запорожские отряды, штурмовавшие городские укрепления и едва не овладевшие ими. Однако, захваченная казаками наугольная башня обвалилась, засыпав проход в город. При этом был ранен казачий атаман Епиха Радиллов. Приближение к Азову ногайских отрядов вынудило казаков снять осаду и отступить.

Весной 1635 года 2 казачьих флотилии разорили окрестности Керчи и захватили в Азовском море 4 турецких купеческих корабля, сожгли город Кают в Турции и благополучно вернулись обратно. Была установлена почти полная блокада Азова. В степи стояли конные казачьи заставы, в устье Дона находились донские и запорожские струги, стерегущие движения вражеских кораблей.

Попытку овладеть Азовом казаки повторили в 1637 году. На этот раз они действовали большими силами и гораздо удачнее. Воспользовавшись начавшейся войной между Турцией и Персией, а также уходом войска крымского хана в поход на Молдавию (в составе этой орды ушли в набег ногаи, улусы которых прикрывали ближние подступы к Азову), казаки задумали напасть на турецкую крепость. 9 апреля 1637 года в Монастырском городке собрался войсковой круг. На нем было решено «Идти посечь басурман, взять Азов и утвердить в нем веру православную». 20 апреля в поход на Азов выступило войско под командованием походного атамана Михаила Ивановича Татарина. В его составе было 4 тыс. запорожских казаков атамана Петра Матяша, которым за участие в этом набеге была обещана половина будущей добычи.

21 апреля 1637 года крепость была осаждена. Взятие Азова отвечало интересам Русского государства и из Москвы с дворянином Степаном Чириковым в помощь казакам была прислана денежная и хлебная казна, а также большие запасы пороха. На 49 стругах на Дон доставили порох, ядра, 2 тыс. рублей, 400 четвертей сухарей, толокна, круп, 16 бочек вина, 40 поставов сукна, 100 пудов пороха, 50 пудов селитры, 40 пудов серы, 100 пудов свинца и 4200 пушечных ядер, к 84 бывшим у казаков пушкам-пищалам¹²⁸.

Воодушевленные поддержкой донцы начали вести осадные работы, сделав подкоп под стены крепости. Подземные работы возглавил запорожский казак (по другим сведениям прибывший к казакам в смутное время немец-ландскнехт) Иван Арадов. На рассвете 18 июня 1637 года в результате взрыва пороховой мины крепостная стена была взорвана и через образовавшийся в ней большой пролом (ок. 10 саженей – 21 м.) казаки ворвались в город. Тяжелые уличные бои продолжались еще три дня. В ходе штурма донцы и запорожцы потеряли более тысячи человек убитыми и около 2 тысяч

№ 103. Л. 1-12, 13-48, 166-177, 229-231, 291-299; РГАДА. Ф. 210. Документы Разрядного приказа. Оп. 9. Г. Столбцы Белгородского стола. № 92. Л. 1-8, 55-65, 151-156, 170-178, 203-205; Новосельский А.А. Указ. соч. С. 234-236

¹²⁷ РГАДА. Ф. 210 Оп. 9. Б. № 39. Л. 37-38; «Иноземцам вотчины продавать...» Дело Поместного приказа о наследовании вотчины Ю.Ю. Абрамова. 1676-1678 гг. // Ист. архив. 1994. № 1. С. 209; Епифанов П.П. Войско. С. 245

¹²⁸ Донские дела Т. 4. // Русская историческая библиотека (далее РИБ). Т. 29. СПб., 1913. № VI. 18. Стлб. 56

ранеными¹²⁹. 4-х тысячный турецкий гарнизон был уничтожен (за исключением укрепившихся в одной из башен последних защитников города, оборонявшихся там почти две недели и только потом заключивших с казаками соглашение, по которому их выпустили в Крым). При штурме Азова истреблению подверглась и большая часть его жителей, промышлявших торговлей русскими пленниками. В руки победителей попали большие трофеи, в том числе вся азовская крепостная артиллерия - на стенах и башнях захваченного города находилось 200 больших и малых орудий. Из рабства было освобождено около 2 тысяч христиан-невольников.

Победа казаков не осталась незамеченной. Первыми о ней узнали в Москве – 15 июля 1637 года с донесением туда отправилась легкая станица атамана Потапа Петрова. Он дал русскому правительству подробный отчет о последних событиях на Дону¹³⁰. В Москве это известие поверглось проверке, и когда оно подтвердилось в 1638 году в Азов русским правительством было отправлено царское знамя, «зелеяная» и свинцовая казна - 300 пудов пороху и 200 пудов свинца, большие хлебные запасы. Поставки продовольствия и боеприпасов продолжались и в дальнейшем, увеличиваясь, год от года. Воеводы южнорусских городов получили приказ не препятствовать отправке жителей своих уездов на помощь казакам в Азов¹³¹. Помощь людьми была своевременна – большая часть запорожцев ушла в Приднепровье, где весной 1638 года разгорелось восстание под руководством Я. Острянина, К. Скидана и Д. Гуни.

В Стамбуле, несомненно, догадывались о причастности русского правительства к захвату Азова. В отместку за оскорбительную для султана победу казаков хан Бегадыр-Гирей, по воле «турского царя» Мурада IV, в начале осени 1637 года послал в большой набег на Русь 40-тысячное войско «царевича» Сафат-Гирея. С тяжелыми боями он все же прорвался через пограничную линию, построенную под городом Яблоновым на Изюмской «сакме». Нападение крымцев оказалось неожиданным для прикрывавших границу воевод, долго пересылавшихся по этому поводу друг с другом и с Москвой. Их запоздалые действия не смогли помешать развернувшимся на широком фронте операциям прорвавшихся за засеки степняков. Налетевшие в сентябре 1637 года на южнорусские уезды татары, смогли увести в полон 2281 человека. Были разорены Ливенский, Орловский, Карачевский, Болховский, Кромский, Новосильский уезды и Комарицкая волость. Особенно пострадали новосильские места.

Последствия татарского нападения 1637 года вынудили Москву начать в следующее 1638 году спешные работы по ремонту и расширению укреплений на Тульской засечной черте, чтобы не допустить повторных набегов крымцев. Одновременно с этим, московские послы попытались уверить турецкие власти, что казаки «Азов взяли воровством... Мы за них не стоим, хотя их воров всех, в один час, велите побить»¹³². Султан поверил или сделал вид, что поверил в непричастность Москвы и, обвинив в потере Азова Бегадыр-Гирея, сместил его с престола. Новым ханом стал Мухаммед-Гирей IV.

Между тем весной 1638 года на тот момент еще не лишенный власти хан Бегадыр-Гирей, чувствуя собирающуюся над его головой грозу, попытался урегулировать конфликт с казаками дипломатическим путем и направил на Дон своего парламентаря ногайского мурзу Салтана Аксак Кальмаметева. 19 апреля посол прибыл к Азову и потребовал возвращения города Турции. Ответ казаков хорошо передает ту гордость, которую они испытывали от своей победы, плодов которой донцы не собирались уступать без большой войны: «Дотоле у нас казаки место искивали в камышах. Подо всякою камышинкою жило

¹²⁹ РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. 1677 г. № 1. Л. 363.

¹³⁰ РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. 1677 г. № 1. Л. 360-361

¹³¹ РИБ. Т. 29. № VI. 18. Стлб. 57; РГАДА. Ф. 210. Документы Разрядного приказа. Оп. 9. Г. Столбцы Белгородского стола. № 82. Л. 129-130; Там же. № 144. Л. 485-486.

¹³² Смирнов Н.А Россия и Турция в XVI-XVII вв. Т. 2. М., 1946. С. 53

по казаку, а ныне де нам Бог дал такой город с каменными палатами, да с чердаками, а вы де велите его покинуть. Нам еще де, прося у Бога милости, хотим прибавить к себе город Темрюк, да Табань, да и Керчь, да либо де нам даст Бог и Кафу вашу».

Эти заявления не были голословны. Казаки пытались прорваться к другим приморским турецким городам. В 1638 году на Азовском море шли большие бои. Но решительные действия турецкого флота Пиала-паши, положили предел активности донцов. Турецкому адмиралу удалось разгромить несколько казачьих флотилий, пытавшихся прорваться в Черное море. Самое страшное поражение они потерпели в сражении в Адахунском лимане под Анапой. Подошедшие после этого к устью Дона 60 османских кораблей начали морскую блокаду Азова. Главные силы турецкой армии по-прежнему участвовали в войне с Персией, а новый крымский хан не решался осаждать и штурмовать большую каменную крепость, в которой сумели обжиться и укрепиться страшные для татар казаки¹³³.

Овладев Азовом, донцы приступили к восстановительным работам, стараясь не столько возобновить старые укрепления, сколько еще более усилить их. Превратив город в свою базу, казаки уже в следующем, 1640 году направили в море к крымским берегам флотилию из 37 стругов, которая была встречена большим османским флотом, насчитывавшим 80 галер - «каторг» и 100 малых судов - «ушкулов». Бои между казачьими и турецкими кораблями шли три недели (!). Казаки повредили 5 галер противника, но, преследуемые турецкими кораблями, вынуждены были высадиться на берег и по суше возвратиться в Азов.

Намерение турок любой ценой вернуть себе Азовскую крепость не являлось тайной для донских атаманов. Об этом сообщали взятые в плен «языки». Ожидая прихода неприятельской армии, казаки продолжали укреплять свою новую столицу, готовили воинские припасы и провиант. Им вновь помогло русское правительство, накануне вражеского нападения направившее в Азов 4 тыс. четвертей ржаной муки, 350 четвертей овсяной крупы, 350 четвертей толокна, 300 четвертей сухарей и большую денежную казну (8 тыс. рублей). Помимо малых пищалей в крепости находилось 7 больших пушек, для которых еще в 1639 году из Москвы было доставлено 350 железных ядер¹³⁴.

В конце 1640 – начале 1641 года обстановка в Приазовье начала сгущаться. Войска Мурада IV еще в 1638 году взяли Багдад, война с Ираном завершилась. Турки стали готовиться к большому походу на Азов, но 1 марта 1640 года накануне начала военной кампании султан умер. Его преемником стал Ибрагим I, человек нерешительный и болезненный. Отправка к Азову уже собранных в Стамбуле войск задержалась почти на год. Только в начале января 1641 года повинувшись приказу нового султана, войско прощенного Бегадыр-Гирея, назначенного командовать крымскими войсками, начало нападать на стоявшие под Азовом казачьи отряды. В пятидневном сражении донцы были разбиты, после чего противнику удалось прервать сообщение донцов с Воронежем, откуда к ним поступали хлебные запасы. По этой причине в 1640 и 1641 годах на Дон не было прислано царского «зеленого» и «хлебного» жалованья. В канун вражеского нашествия казакам удалось переправить лишь денежную казну – 6000 руб. в 1640 году и 8000 руб. в 1641 году.

Крымская блокада Азова предшествовала наконец начавшемуся походу турецкой армии и флота. Весной 1641 года султан Ибрагим направил к устью Дона флот, состоявший из 70 «каторг» и 90 «ушкулов» (по другим, по-видимому, преувеличенным сведениям у противника было 100 галер, 80 больших и 90 малых «ушкулов») и 30-тысячную турецкую армию Дели-Гуссейн-паши¹³⁵. Подошедшая туда 40-тысячная

¹³³ Донские дела. Кн. 1 // РИБ. Т. 18. СПб., 1898. Стлб. 760, 770, 780, 830.

¹³⁴ Донские дела. Кн. 4 // РИБ. Т. 29. СПб., 1913. № VI. 18. Стлб. 57

¹³⁵ РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. 1641 г. № 1. Л. 210-262. Численность крымского войска в ходе осады возможно увеличилась. Пытавшиеся пробраться в Азов в конце июня 1641 г. с царской грамотой «волуйские станичники атаман С. Князев и станичный ездок С. Пригаринов»

крымская орда участия в осаде не принимала. Лишь на минных работах были задействованы крымские сеймены (стрельцы). Почти все они погибли при взрыве осажденными турецких подземных галерей.

Осада началась 7 июня 1641 года и продолжалась почти 4 месяца. Укрепления Азова обстреливало 129 больших «проломных» пушек, стрелявших ядрами весом не менее пуда, и 32 «верховые» пушки (мортиры), на случай вылазки осаждающие установили в своих траншеях 674 небольших орудия, скрепленных между собою цепями¹³⁶. Казаки под командованием атамана Осипа Петрова и Наума Васильева (5367 мужчин и 800 женщин) отбили 24 приступа врага. Во время первого штурма осажденные использовали заранее установленные на вероятном направлении атак противника пороховые мины, с помощью которых был взорван Топраков город (Земляной город) – предместье Азова. Турки попытались подвести к стенам крепости земляной вал, подобный тому, с помощью которого они незадолго до этого взяли Багдад. Но и эти работы были взорваны осажденными. Неудачей закончилась и многодневная бомбардировка Азова. Казаки достаточно легко перенесли продолжавшийся 16 суток обстрел крепости из тяжелых орудий, отсидевшись «в четвертом земляном городе и в земляных избах». Встревоженный неудачным ходом осады и большими потерями своей армии Дели-Гуссейн-паша направил султану послание с просьбой прекратить осаду и отвести войска, чтобы лучше подготовиться к новому нападению. Начать его турецкий командующий предлагал следующей весной. Однако Ибрагим отверг его доводы и прислал военачальнику краткий ответ с решительным приказом: «Паша, возьми Азов или отдай свою голову»¹³⁷. Все же в ночь с 25 на 26 сентября 1641 года Дели-Гуссейн-паша был вынужден нарушить повеление султана и снять осаду, продолжавшуюся 93 дня. В боях и на штурмах его войска понесли тяжелые потери: погибло 15 тыс. турецких пехотинцев, 3 тыс. моряков, 7 тыс. татар. Но и казакам победа досталась дорогой ценой – около половины их (3 тыс. человек) погибла, а почти все оставшиеся в живых были ранены.

Отстояв Азов, казаки предложили правительству царя Михаила Федоровича принять город под свою власть и прислать в него воевод и войско¹³⁸. Для изучения обстановки на месте в Азов послали дворянина Афанасия Желябужского и подьячего Арефия Башмакова, которые на месте тщательно изучили обстановку и доложили о ней царю и боярам после своего возвращения 8 марта 1642 года. Доставленные сведения были неблагоприятными – выяснилось, что большая часть азовских укреплений разрушена, из 11 башен осталось только 3 и то поврежденные. К тому же «чертеж» Азова Желябужскому и Башмакову изготовить не удалось, не была составлена и смета восстановительных работ. Об этом они сообщили по возвращении в Москву, сославшись на то, что с ними не было послано ни горододельца, ни чертежника¹³⁹. Тогда же царем Михаилом и его советниками были получены явно встревожившие их вести из Турции, в которых сообщалось о решимости султана любой ценой добиваться возвращения захваченной казаками крепости. Правительству пришлось срочно пересматривать решение Земского собора, состоявшегося в январе 1642 года в Москве, на котором большинство участников высказались за присоединение Азова к Русскому государству,

так и не смогли выполнить возложенное на них поручение, но, вернувшись в Москву, привезли сведения, полученные от захваченного донцами пленного татарина. Помимо прочего он показал, что под Азовом стоит «крымских людей 40 000, да турецких людей 40 каторг, кроме мелких судов. Да с крымскими же людьми идут под Азов крымские мурзы с крымскими людьми 20 000, да турецких людей идут под Азов морем 20 каторг». – АМГ. Т. 2. С. 121. По сообщению Эвлия-эфенди, сопровождавшего в этом походе Дели-Гуссейн-пашу, к Азову было направлено 400 турецких кораблей, на которых находилось 40 тысяч моряков. – Зап. имп. Одесского об-ва истории и древностей. Одесса, 1872. Т. 8. С. 162.

¹³⁶ Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков // Воинские повести Древней Руси. Л., 1985.

¹³⁷ Байер С. Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова. СПб., 1782. С. 93

¹³⁸ РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. 1642 г. № 1. Л. 1-15.

¹³⁹ Козляков В.Н. Михаил Федорович. М., 2004. С. 287

даже ценой неизбежной войны с Турцией. (Предложение казаков оказалось очень привлекательным для многих представителей служилого сословия, но финансовое положение страны оставалось сложным, поэтому правительство решило не принимать Азова и уговорить донцов вернуть город турецкому султану). 30 апреля 1642 года на Дон выехал дворянин Михаил Засецкий с царской грамотой казакам, в которой им предлагалось уйти из Азовской крепости. 28 мая грамота была прочитана на войсковом круге и принята собравшимися донцами. Вскоре после решения круга в начале лета 1642 года казаки ушли из Азова на Махин остров, взорвав его укрепления и увезя с собой в качестве трофеев крепостные ворота и городские весы.

Турки, восстановившие укрепления Азова, попытались нанести ответный удар по донским казакам и весной 1643 года напали на их поселения. Вверх по Дону двинулась армия во главе с Реджеп-агой, усиленная таборами янычар. 22 апреля в результате неожиданной атаки был захвачен городок Маныч, затем – Черкасск и Монастырский городок. Однако нападение на Раздоры, где находились вывезенные из Азова пушки, оказалось неудачным. Казаки отбили турецкий штурм. Противник, понесший большие потери отступил, но военные действия на Дону продолжались и позднее. В 1644 году были разгромлены городки Голубые и Кагальник; в 1645 году нападению подверглись верховые казачьи поселения. В результате турецкой агрессии на Дону казаки заявили московскому правительству о своем решении отступить на Яик. Чтобы не допустить такого развития событий, чреватого ослаблением обороны южных границ. Русское командование вынуждено было оказать срочную военную помощь донскому казачеству.

* * *

В годы «Азовского сидения» казаков крымские набеги на Русь почти прекратились. Воспользовавшись этим обстоятельством, московское правительство продолжало укреплять южную границу. В 1635-1637 годах помимо упоминавшихся выше Тамбова, Козлова, Верхнего и Нижнего Ломова здесь строятся города Чернавск, Усерд, Яблонов, Ефремов, Талицкий острог, на старом «Орловском городище» восстанавливается город Орел, уничтоженный в 1611 году во время «литовского разорения». В 1638 году на реке Короча вновь строится Корочинский острог, первоначально именовавшийся «Красным городом». В 1645 году в этой крепости были не только 7 крепостных пушек-пищалей, но и «три пищали медные в немецких станках на колесах устроены для походов»¹⁴⁰. Эти полевые пушки, по-видимому предназначались для прикрытия отрядов, защищавших оборонительный земляной вал, соединявший Корочу и Яблонов.

Еще более упрочило оборону крымской «украины» возведение в 1639 году на Северском Донце небольшой русской крепости Чугуев, где были поселены ушедшие с Яковом Остряниным от «мучительства ляховского» малороссийские казаки. Вместе с русинами укреплять заброшенное Чугуевское городище прибыло несколько сотен русских служилых людей и две сотни московских стрельцов, под началом воеводы Петра Ивановича Щетинина, а также приставшее к ним население близлежащих украинских и русских земель¹⁴¹. В 1639 году служилое население Чугуева составляло 929 человек. Вместе с семьями первых переселенцев насчитывалось до 3 тысяч человек. Новый город, будучи расположенным южнее Белгорода, оказался вне системы засечных укреплений, занимая исключительно важное положение на степной границе Московского государства между «Царевой дорогой» (Изюмским шляхом, вдоль которого двигались основные волны татарских нападений в 1630-е гг.) и Муравским шляхом, где татары стали действовать в 1640-е годы. Заняв Чугуев, Острянин уже 19 июля 1639 года смог предотвратить очередной татарский набег, разбив передовой крымский отряд. В мае 1640

¹⁴⁰ ОР РГБ. Ф. 343. Коллекция актов П.П. Шибанова. К. 5. Ед.хр. 17. Л. 1-5.

¹⁴¹ ОР РГБ. Ф. 343. Коллекция актов П.П. Шибанова. К. 2. Ед. хр. 3. Л. 1; К. 2. Ед. хр. 43. Л. 1-3

года казаки Острянина вновь бились с татарами, приходившими под «украинные» города Хотмышск, Вольной и Белгород¹⁴².

* * *

Служба на степном пограничье была беспокойной. Не случайно в 1640 году находившиеся в Чугуеве командиры черкасских казачьих сотен жаловались на то, что их заставляют «ночным временем» обходить выставленные по острогу заставами «сторожи», вспоминая, что они «де и в Литве по сторожам не хаживали»¹⁴³. Порядки, сложившиеся в далеком «украинном городе», стали для них обременительней прежней службы. Впрочем, такую строгость в организации службы можно объяснить сложностью положения на границе. Строительство новых крепостей на речных «перелазах» не могло остановить татар, которые в отличие от «воровских черкас», лишь в крайнем случае штурмовали русские города и пригородные укрепления¹⁴⁴. Поэтому, чтобы остановить противника строящаяся Белгородская черта была задумана как сплошная линия укреплений – валов, рвов и надолбов, вдоль которых планировалось устроить небольшие земляные острожки. Из-за большого объема работ строительство новой Черты затягивалось и отдельные татарские отряды прорывались через линию новых укреплений. Но это были небольшие разведывательные рейды, в ходе которых противник старался нащупать самое слабое звено в русской обороне. После 1637 года больших набегов не было несколько лет – внимание татар было отвлечено войной с казаками под Азовом. Благодаря этому укрепления на границе год от года становились все надежнее. Укрепив рубеж на Изюмской сакме, московские градодельцы начали строить крепости на Муравском шляхе. В 1640 году начинается строительство городов Хотмышска и Вольного, в 1641-1642 неподалеку от них возводится Лосицкий острог, в 1642 году на Дону под Воронежем на месте села Костенки был заложен город Костенск. В 1644 году на Калмиусском шляхе, на впадающей в Тихую Сосну р. Ольшанке, строится крепость Ольшанск, а в 1644 году на Муравской сакме, на Карповском сторожевье в верховьях р. Восклы – город Карпов.

Почти сразу же после ухода казаков из Азова возобновляются крымские набеги на русские земли. Особенно большой размах они приняли в 1644-1645 годах.

В июле-сентябре 1644 года татарские отряды, численностью ок. 40 тыс. человек, воевали сопредельные территории Московского государства и Речи Посполитой. На русском участке границы противник сумел прорваться в Тамбовский, Курский, Новгород-Северский, Рыльский, Севский и Карачевский уезды и Комарицкую волость.

В 1645 году основной удар татары нанесли зимой. Пришедшим на Русь 30-тысячным крымским войском командовал царевич Гази-Гирей. Используя фактор внезапности, 18 декабря его отряды прорвались через границу в Рыльский и Курский уезды. Застигнутое врасплох местное население не успело уйти в остроги, и противник захватил там большой «полон». Получив сообщение о татарском вторжении, навстречу противнику с отрядом в 1500 воинов выступил воевода князь Семен Романович Пожарский. Он разгромил несколько крымских «загонов», а затем в сражении у села Городенки 28 декабря 1645 года разбил атаковавшие его крымские войска, «отполонив» 2700 человек. Отступившие после этого поражения в степь татары все же смогли увести с собой 6200-6300 пленников¹⁴⁵.

¹⁴² ОР РГБ. Ф. 343. Коллекция актов П.П. Шибанова. К. 2. Ед. хр. 35. Л. 1-4

¹⁴³ ОР РГБ. Ф. 343. Коллекция актов П.П. Шибанова. К. 2. Ед. хр. 43. Л. 2.

¹⁴⁴ Папков А.И. Указ. соч. С. 124

¹⁴⁵ РГАДА. Ф. 210. Документы Разрядного приказа. Оп. 9 Г. Столбцы Белгородского стола. № 203. Л. 31, 203-211, 241-242, 205-208, 412, 443, 513-514, 566; № 208. Л. 25-26; № 270. Л. 786-794; Новосельский А.А. Указ. соч. С. 349. О ратной службе окольного кн. С.Р. Пожарского «в приход татар в курские и рыльские места» см.: РГАДА. Ф. 210. Документы Разрядного приказа. Оп. 9 Г. Столбцы Белгородского стола. № 270. Л. 786-796. После отступления неприятельского войска власти провели расследование обстоятельств этого нападения. Виновным был признан станичный голова Д. Шеховцев из-за нерадения которого татарские отряды незамеченными прорвались к русским рубежам. - РГАДА. Ф. 210. Документы Разрядного приказа. Оп. 9 Г. Столбцы Белгородского стола. № 247. Л. 36

Обнаруженные противником слабые места в системе пограничных укреплений были быстро исправлены и дополнены постройкой новых городов: Усмань – 1645, Валки – 1646, Орлов – 1646, Коротояк – 1647, Царев Алексеев (Новый Оскол) – 1647, Верхосенск, – 1647, Сокольск – 1647, Добрый – 1647, Белоколодск – 1648, Болховой – 1648, Урыв – 1648 и Обоянь – 1649 гг. Они оказались связанными между собой и ранее построенными городами и острогами сплошными линиями валов и надолбов. Таким образом, весь русский рубеж был превращен в сплошную крепость. Попытки татар прорваться через границу, предпринятые в последующие годы закончились неудачей. Их последний большой набег произошел в 1647 году. Но попытка взломать русскую пограничную оборону 10-тысячное войско Караш-мурзы 11 июля 1647 года было разбито в верховьях реки Тихой Сосны. Уходя от преследования, раненый Караш-мурза бежал «с невеликими людьми».

Впоследствии крымские отряды, оказались вовлеченными в шедшую на Украине освободительную войну и вместе с казаками Богдана Хмельницкого начали совершать нападения на приднепровские земли, оставив в покое московские «украины».

В победе над татарской агрессией немалую роль сыграло изменение мест ежегодной расстановки полков на южной границе. До 1637 года они ставились по традиционной схеме в городах Одоеве – Крапивне – Туле – Дедилове – Мценске, примерно там же где «Большой разряд» стоял в 1599 году при Борисе Годунове, - на значительном расстоянии от новых границ страны, отодвинувшихся к этому времени далеко на юг. В 1638-1645 годах места размещения полков несколько меняются, но они остаются еще в пределах старой границы (Одоев – Крапивна – Тула – Венев – Мценск). Лишь в 1646 году происходит настоящий перелом в ходе обеспечения войскового прикрытия новых рубежей. Полки оказались выдвинуты на линию Белгород – Карпов – Яблонов; в 1648 году вместо Карпова Передовой полк направили в Царев Алексеев (Новый Оскол).

С целью предупреждения нападений степняков на свои границы, где достраивались новые крепости, русское правительство организовало первый за многие годы поход на Крым и ногайские улусы. Во главе экспедиции поставили воеводу князя Семена Романовича Пожарского. Решение о походе было принято в январе 1646 года, о чем сообщили донским казакам, которым предстояло принять в нем активное участие. На помощь к ним двинулся воронежский воевода Ждан Васильевич Кондырев. По царскому указу он набрал в украинских городах 3 тыс. вольных людей и выступил с ними на Дон. Каждый из добровольцев получил щедрое жалованье: имевшие пицаль - 5 руб. 50 коп., безоружные – 4 руб. и казенную пицаль. Вместе с Кондыревым на Дон направили царское жалование: 5 тыс. руб., 100 поставов сукна, 3 тыс. четвертей «хлебных запасов», 300 ведер вина, 200 пудов пороха «ручного», 100 пудов пороха пушечного, 200 пудов свинца, 10 тыс. аршин холста на паруса и материалы «на судовые поделки».

Местом сосредоточения войска стал Черкасский городок. Шедший из Астрахани с князь Пожарский достиг Черкаска в середине июня. В его войске насчитывалось 1700 русских воинов, в том числе 700 конных астраханских стрельцов, а также 2350 ногайских и юртовских татар под командованием Султан-мурзы Аксакова. Соединившись с донскими казаками и отрядом Кондырева, а также с отрядами горских черкас, гребенских и терских казаков, воевода Пожарский пошел на Азов. Русская конница razорила улусы азовских татар и малых ногаев, а донские казаки и ратные люди из отряда Кондырева, выйдя на стругах в море захватили 2 и потопили 3 турецких корабля.

6 июля 1646 года на азовской стороне Дона произошло большое сражение, в ходе которого было разбито пришедшее на помощь Азову войско крымского царевича Ният-Гирея. От окончательного разгрома татар спасло прибытие 10-тысячного азовского войска, после чего казачьи сотни вышли из боя.

Воодушевленные этой победой, русские воеводы решили совершить нападение на Крым, но из-за начавшейся на море бури вернулись назад. Азовский гарнизон пытался преградить казачьим стругам обратную дорогу, установив на берегу Дона «тарасы», а за

ними пушки. Казаки высадились на берег и, атаковав противника, разгромили оборонявшиеся здесь турецкие отряды и прорвались в свои городки. В целом поход 1646 года показал возросшую силу русского войска, его способность вести успешные боевые действия вдали от своих границ.

Турецкое правительство, считая главным виновником похода 1646 года донских казаков, решило начать большое наступление на казачьи юрты. В 1647 году на них двинулась армия азовского бей Мустафы. События на Дону приняли настолько опасный для казаков оборот, что русское правительство вынуждено было, откликнуться на обращение донских атаманов. В мае 1648 г. на помощь им были направлены регулярные войска под командованием дворянина А.Т. Лазарева¹⁴⁶. При этом московские власти едва ли не впервые нарушили постоянно декларируемый перед османским правительством нейтралитет в казачьих делах. Решительный демарш Москвы вынудил противника остановить удачно начатую войну. Узнав о прибытии на Дон русских солдат, турецкое командование, начавшее новое наступление на Черкасск, не принимая боя, отвело свои войска обратно в Азов. Весной 1649 года Мустафа, узнавший об отъезде Лазарева в Москву, предпринял новое наступление на Черкасск, вновь против него выходили русские солдаты, и вновь, прервав поход, турки отступили.

Вспыхнувшее весной 1648 г. антипольское восстание на Украине изменило ситуацию на границах России. Ее основные противники – Речь Посполитая и Крымское ханство - оказались втянутыми в длительную и тяжелую войну между собой. Полученная Москвой мирная передышка позволила ей завершить создание системы оборонительных рубежей на южной «украине» и приступить к осуществлению серии мероприятий, направленных на подготовку новой войны с Польско-Литовским государством. В ходе начавшегося в 1654 году вооруженного конфликта с Речью Посполитой Россия не только вернула себе потерянные в Смутное время смоленские, черниговские и северские земли, но и добилась присоединения к своим владениям территории Левобережной Украины и части Киевского воеводства с самим городом Киевом.

¹⁴⁶ С А.Т. Лазаревым на Дон прибыло 938 солдат. - РИБ. Т. 29. № XX. 3. Стлб. 238. Ими командовали майор Я. Урвин, 4 капитана и 5 поручиков. – Донские дела. Кн. 3 // РИБ. Т. 26. СПб, 1909. № XXVI.24. Стлб. 856-858; № XXVIII.10. Стлб. 883-884; № XXVIII.17. Стлб. 890; № XXVIII.19-31. Стлб. 891-902.

Приложение 4. Крымские мотивы и отголоски в творчестве Пушкина

*В.И. Коровин, д-р филол. наук, профессор,
заведующий кафедрой Отечественной литературы*

В 1820 году над Пушкиным внезапно разразилась гроза. В эпилоге к поэме «Руслан и Людмила» он писал:

На крыльях вымысла носимый,
Ум улетал за край земной;
И между тем грозы незримой
Сбирались тучи надо мной!..

В мае 1820 г. Пушкин был выслан из столицы и отправлен в фактическую ссылку на Юг (официально – переведен на новое место службы).

Период Южной ссылки справедливо считается периодом почти полного господства романтизма. На юге Пушкин знакомится с поэзией Байрона, и это усиливает волновавшие его романтические настроения. Южный период творчества связан с воплощением романтического характера байроновского типа («современного человека», представленного Чайльд-Гарольдом) в его русской интерпретации – вольнолюбивого мечтателя и разочарованного индивидуалиста. На Юге Пушкин испытал не только влияние Байрона, но пережил глубокий интерес к французскому поэту-классику Андре Шенье, со стихотворениями которого, только что вышедшими (1819), он познакомился перед отъездом на Юг. Том стихотворений Андре Шенье стал любимым чтением Пушкина в южный период. Шенье с его пластикой, сдержанностью, гармонией явился для Пушкина прямым и оберегающим противовесом байроновской безудержной и часто алогичной эмоциональности. Если в поэмах преобладает влияние Байрона, то в лирике ему не уступает влияние Шенье. Творчество южного периода развивается из противоречия между романтизмом Байрона и классицизмом Шенье, устремляясь к примирению между ними, к синтезу романтизма и классицизма в чисто пушкинской поэтической системе, предполагающей выражение эмоциональной субъективности и конкретного психологического переживания точным и ясным словом. Подобно тому как Байрон противостоял холодному рационализму, так Шенье – эмоциональной несобранности, иррациональности, внося дисциплину эстетического вкуса в стиль, передающий романтическую взволнованность. Оба поэта были Пушкину необходимы и служили дополнением и противоядием один другому.

Овладевая романтической темой, романтической проблематикой и романтическим стилем, Пушкин окончательно сводит воедино стили двух течений русского романтизма – психологического и гражданского, или социального. И, что очень существенно, этот синтез предстал в лирике и в больших лироэпических жанрах.

Немалую роль в творчестве Пушкина в южный период, который отличался своим откровенным, почти господствующим лиризмом, сыграли крымские впечатления. Вместо холодного севера и средней полосы России перед Пушкиным открылись морские просторы, он увидел горы и ощутил жар ослепительного южного солнца. Все это вместе рождало романтические настроения и усиливало их в тот период, когда и в мире было беспокойно и тревожно.

Крым (Таврия – так в древности называлась южная часть Крымского полуострова по имени его населения: тавров; в Средние века весь Крым стал называться Тавридой) произвел на Пушкина неизгладимое впечатление. Эта земля, присоединенная к России в 1783 году, была овеяна легендами. Она помнила греков, генуэзцев. Здесь соединялись Запад и Восток (крымское ханство). Пушкин вместе с семьей генерала Раевского, героя Отечественной войны 1812, путешествовал три недели летом 1820 г. 15 августа он писал, что через Керченский пролив «из Азии мы переехали в Европу», в Тавриду – «воображенью край священный». Пушкину запомнились Керчь, Феодосия, Гурзуф, Бахчисарай, Симферополь, Алушта, Ангарский перевал, Ялта, Массандра, Никитский ботанический сад, Георгиевский монастырь... В дошедшем до нас неоконченном и необработанном стихотворном отрывке «Таврида» он признавался, что стал бодр духом, его посетило творческое вдохновение и он пережил нечто похожее на счастье:

Ты вновь со мною, наслажденье;
В душе утихло мрачных дум
Однообразное волненье!
Воскресли чувства, ясен ум.
Какой-то негой неизвестной,
Какой-то грустью полон я;
Одушевленные поля,
Холмы Тавриды, край прелестный,
Я снова посещаю вас,
Пью жадно воздух сладострастья,
Как будто слышу близкий глас
Давно затерянного счастья.

Крым, по предположению биографов, связан с историей «потаенной любви поэта». В Крыму Пушкин начал сочинять поэму «Кавказский пленник», легенда о ханском дворце в Бахчисарае послужила сюжетом поэмы «Бахчисарайский фонтан», «...там, – писал Пушкин, – колыбель моего Онегина». Крым – место создания других произведений и возникновения новых замыслов. В Крыму Пушкин ощутил полноту бытия, радостное чувство от гармонии с природой полуденной земли.

Особенно яркие впечатления остались у поэта от посещения Гурзуфа и Бахчисарая.

До Гурзуфа, древнейшего поселения на Южном берегу Крыма Пушкин добирался морем из Феодосии. Ночью на корабле была написана им знаменитая элегия «Погасло дневное светило...». Поэт жил в доме дюка

Ришелье, вел беседы с бывшим губернатором Тавриды А.М. Бороздиным, жена которого приходилась сестрой генералу Раевскому. Он побывал на развалинах генуэзской крепости, любовался знаменитой Медведь-горой (Аю-Дагом) и руинами города Парфениона, который, по преданию, был столицей амазонок...

В уже упомянутом отрывке «Таврида» Пушкин писал:

Так, если удаляться можно
Оттоль, где вечный свет горит,
Где счастье вечно, непреложно,
Мой дух к Юрзуфу прилетит.
Счастливый край, где блещут воды,
Лаская пышные брега,
И светлой роскошью природы
Озарены холмы, луга...

Крым положил начало романтической лирики Пушкина, в которой создан психологический портрет современника, эмоционально соотнесенный поэтом с собственным поэтически воспроизведенным характером. Личность самого поэта предстает главным образом в элегической тональности. Центральная тема – ощущение новых впечатлений, стихийное чувство воли, контрастное повседневной жизни. Постепенно, однако, ведущим становится стремление раскрыть внутренние стимулы поведения в связи с мотивом свободы.

Романтическое настроение, возникающее в лирике Пушкина, предопределено особым осмыслением биографических обстоятельств, получающих обобщенную трактовку. В элегиях Пушкина возникает конкретный образ изгнанника поневоле, рядом с которым появляется условно-романтический образ *изгнанника добровольного*. Этот образ связан с байроновским Чайльд-Гарольдом и с римским поэтом Овидием. Пушкин переосмысливает факты своей биографии: не его, Пушкина, сослали на Юг, а он, следуя своим нравственным исканиям, покинул душное столичное общество. В этом отношении поэт воплощает романтический дух либеральных идей века: сила нравственного чувства противостоит обстоятельствам и хотя бы в личном сознании побеждает окружающую его суровую действительность.

Ссылка Пушкина поставила его в положение политического изгнанника. Уже в первом стихотворении, написанном на юге, – «Погасло дневное светило...» – дана господствующая для всей его романтической лирики интонация элегического раздумья. В центре элегии – личность самого автора, вступающего в новую пору жизни. Главный мотив – возрождение души, жаждущей внешней и внутренней свободы, нравственного очищения. В стихотворении поэтически развертывается краткая формула из письма к П. А. Вяземскому: «Петербург душен для поэта. Я жажду краев чужих, авось полуденный воздух оживит мою душу». Стихотворение подводит итог внутренней жизни поэта в Петербурге, в «отеческих краях» и осмысливает ее как несвободную и нравственно неудовлетворительную. Отсюда возникает

контраст между прежним существованием и ожиданием полной свободы, сопоставляемой с грозной стихией океана. Личность поэта помещена между «берегом отдаленным» и «брегами печальными»:

Я вижу берег отдаленный,
Земли полуденной волшебные края...
Лети, корабль, неси меня к пределам дальным
По грозной прихоти обманчивых морей,
Но только не к берегам печальным
Туманной родины моей...
Рефреном проходят строки:
Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.

Сопровождая лирическое чувство, этот лейтмотив проясняет противоречивость душевного состояния и создает перспективу неограниченных желаний личности. Природа рисуется не только необычной, что характерно для романтической лирики южной ссылки, но и внутренне противоречивой. Она включает в себе представление о мощи стихии и ее произволе («По грозной прихоти обманчивых морей», «угрюмый океан»). Главное в пушкинском изображении – не реальная живописная картина, а выражение стихийного движения, активности, безграничной свободы. В элегии преобладают эмоционально оценочные эпитеты и глагольная экспрессия («Шуми, шуми...», «Волнуйся...», «Лети..., неси...»).

Композиция стихотворения («бегство» из «отеческих краев» и устремленность к «пределам дальным») помогает раскрыть внутреннюю тему – драму поэтической души.

Драматическая коллизия – разрыв с прошлым и неопределенность настоящего и будущего – развернута не только в пространстве, но и во времени. Временной план – самый важный. Романтическая тема «добровольного бегства» объясняется не внеличными, внешними обстоятельствами, а сугубо внутренними причинами. Подлинная причина «бегства» – душевные потребности: лирический герой недоволен обществом и собой. Анализ психологических мотивов приводит к необходимости очищения от страдания и от ложных идей. Само по себе «бегство» не излечивает от ран («Но прежних сердца ран, глубоких ран любви, Ничто не излечило...»), однако освобождение души рисуется в широкой перспективе обновления. Добровольный изгнанник готов к вдохновенному приятию жизни. Он «бежит» от своего разочарования и готов к вдохновенному приятию жизни – свободной стихии океана, «волшебных краев», «полуденной земли»:

И чувствую: в очах родились слезы вновь;
Душа кипит и замирает;
Мечта знакомая вокруг меня летает...

Слова «слезы», «мечта» в сознании Пушкина всегда связаны с творческим подъемом, с возрождением души, с вдохновением. Образ разочарованного в своих напрасных жертвах изгнанника перерастает в образ

«искателя новых впечатлений».

Активность души направлена у Пушкина прежде всего на внутренний мир. Пушкинский герой жаждет полноты бытия. Он не отвергает внешний мир, который обогащает его «впечатлениями» и способствует нравственному просветлению.

В отличие от Жуковского, который целиком погружен во внутренний мир (действительность в его поэзии выступает враждебной средой, изменить которую нельзя и которая сулит лишь разочарования) и испытывает томление по недостижимому в реальности, но осуществимому за ее пределами идеалу, пушкинская позиция иная – при всем неприятии неудовлетворяющей его общественной среды он с доверием относится к реальности. Активность души выражается не в гордом и безусловном отвержении действительности, не в борьбе за ее изменение (что будет свойственно декабристам), но и не в надежде на гармонию в потустороннем мире или в утверждении неразрешимости противоречий бытия в байроновском духе. Иначе говоря, отношение к действительности с самого начала многостороннее, исключаящее какой-либо схематизм или предвзятость.

Структура стихотворения также обнаруживает и теснейшую связь, и расхождения с романтизмом. Элегия Пушкина перекликается и в своем стихе, и в «музыкальном» оформлении, и в композиции с психологическими элегиями Жуковского, романтический стиль которого Пушкин уже усвоил. Здесь и привычные перифразы и формулы («Погасло *дневное светило...*», «*Желаний и надежд томительный обман...*», «Где *музы нежные* мне тайно улыбались», «Где рано в бурях *отцвела* Моя потерянная *младость...*», «*хладное страданье*»), и выдвигание на первый план эмоционального ореола слова, а не его предметного значения, и повторы, «музыкально» организующие речь. Для композиции стихотворения характерна инверсия. Последовательность речи нарушена хотя бы тем, что о возрождении души говорится в начале элегии, а о «бегстве» – в конце. Но такой принцип строения поддерживает мысль о переломе судьбы. Безграничная перспектива открывается заключительными стихами, дважды до этого повторенными в элегии. Фон природной стихии тоже несет содержательную функцию: от «сумерек» души к яркому свету («Погасло *дневное светило...*» – «Земли полуденной волшебные края...») через грозную и неведомую стихию («Волнуйся подо мной, угрюмый океан»). Однако вся картина не превращается в аллегорическую: предметные образы не теряют самостоятельности и лишь сопровождают переживание.

Значение элегии «Погасло *дневное светило...*» для романтизма Пушкина трудно переоценить. В ней впервые возникает лирический характер современника, данный посредством самонаблюдения, самопознания. Этот характер обрисован в эмоциональном ключе. Поверх реальных биографических фактов Пушкин строит условно-романтическую духовную биографию, одновременно и совпадающую и не совпадающую с реальной. Субъектом лирического произведения оказывается автор и не автор. Эта

двойственность носителя переживания находит поддержку в романтическом двоemiрии, в разочаровании в прошлой жизни и в вольнолюбивых надеждах. Однако разочарование не носит всеобщего и абсолютного характера: идеалом личности становится полнота жизни, которая выступает безусловной ценностью.

Поскольку окружающий мир не способен удовлетворить нравственные запросы, а может лишь намекнуть, оттенить глубину духа, то в шуме ветрила и в волнении океана заложено звучание души, внимающей самой себе. Лирическая речь обращена к себе и не нуждается в слушателях: душа беседует сама с собой, удовлетворяясь этим общением и развертывая неутомимо деятельные свои глубины. Их обнаруживает и выявляет контраст между элегической тональностью воспоминания и грозной «музыкой» океана.

Мотивы, столь отчетливо выраженные в элегии «Погасло дневное светило...», свойственны и другим произведениям Пушкина романтического периода.

Наряду с непосредственно романтической лирикой в южный период не менее мощно проявилась другая, антологическая поэзия, также в основном элегическая и также воспринятая в духе романтизма. Однако лирическое «я» в ней выражено посредством сдержанного, пластически и живописно точного изображения предметного, объективного мира. В этой, восходящей к «антологической», связанной с классицизмом, разновидности жанра элегии, сказалось не только влияние А.Шенье, которое смиряло романтический субъективизм и направляло переживание в дисциплинирующее эмоциональность русло, но и оживившиеся в Крыму и на юге вообще впечатления от следов античного мира. Они отразились в стихотворениях «Муза», «Надеждой сладостной младенчески дыша...», «Дориде», «Юноша», относящихся к самым интимным признаниям Пушкина. Конечно, романтический стиль наложил отпечаток и на пушкинскую антологическую лирику, но все же перечисленные стихотворения никак не вмещаются в границы романтизма.

Элегия «Редеет облаков летучая гряда...» (1820), как и названные стихотворения, входила в раздел «Эпиграммы во вкусе древних» (под этим заглавием они помечены в третьей кишиневской тетради). Элегическая грусть здесь более «античного» происхождения, чем романтического. Поэт размышляет о том, что «звезда печальная, вечерняя звезда», столь близкая его сердцу, одновременно оказывается далекой и недостижимой. Магический луч звезды пробудил в душе поэта воспоминания о том, что «дева юная» тоже «искала» звезду «во мгле». Поэт нашел в «юной деве» родную душу, и она стала для него земным знаком небесного светила. Образ звезды вызывает признание в любви к женщине, охваченной, подобно поэту, любовным, но не разделенным порывом.

Романтическая элегия слита в стихотворении с антологической благодаря «романтической» ситуации и теме воспоминания, типичной для романтической лирики. Однако сквозь «романтическую» ситуацию

проступает легкий очерк античной идиллии – таврический пейзаж с его «сладостным» шумом моря, чутким сном миртов и кипарисов, «ночную тенью на хижинах» и «полуденными волнами». Земной мир внутренне гармоничен и вписан в мировую гармонию: пространство раздвигается ввысь, вертикально («летучая гряда облаков», «луч») и вдаль, горизонтально («равнины», «скалы», залив, долины, море). Над всем этим светит звезда, составляющая центр пейзажной картины, который стягивает в фокус все явления и чувства. Лирический герой, ощущая величественную гармонию природы, не может слиться с ней, поскольку на его любовь нет ответа и в его душе нет гармонии. На всю эту «мирную страну» он смотрит с печалью, сознавая свою неполную причастность ей.

Тот же синтез романтической и антологической элегий (его можно обозначить как «романтизация» антологической лирики) демонстрирует первый опыт антологической лирики на Юге – стихотворение «Муза» («В младенчестве моем меня она любила...», 1821). В нем отчетливо проявились стиль А.Шенье, «мудрого и вдохновенного подражателя» древнегреческой поэзии, и влияние антологической лирики Батюшкова (по признанию Пушкина, строки «Музы» «отзываются стихами Батюшкова»).

С поэзией Шенье связана форма фрагмента, александрийский стих и сюжетная ситуация «учитель – ученик», сходная с IX Фрагментом идиллии «Всегда это воспоминание меня трогает...», в которой описывается урок игры на флейте. Пушкин как бы перенесся в античную эпоху и от лица поэта того времени описывает обучение искусству поэзии. Он вводит образ Музы, возникающий в связи с античными ассоциациями и предстающий в облике «девы тайной». Ей, однако, придаются вполне Реальные черты («с улыбкой», «локоны», «милое чело»). Детали пейзажа («в немой тиши дубров») теряют нарочитую условность и превращаются в детали, характеризующие античность. Так появляются «гимны важные, внушенные богами», «песни Мирные фригийских пастухов», «семиствольная цевница», «тростник», «свирель». Эти реалии – не условные стилистические знаки, а признаки архаической культуры. Пушкин намеренно создает античный колорит, благодаря чему оживает древний миф: богиня вручает юноше-ученику вместе с цевницей божественный дар песнопения. Он обязывает юношу-поэта петь обо всем, не исключая ни высоких, ни низких предметов ни высоких, ни низких жанров, ни торжественной, ни буколической (т. е. изображающей простые картины мирной природы) поэзии.

Поэзия рождается в двух сферах – на земле и в небе. «Тростник», врученный Музой, инструмент посюстороннего, земного мира, получающий высшее значение в руках самой Музы, оживляющей ее «божественным дыханьем». Стало быть, подлинная красота содержится в том, что одухотворено свыше. Поэтический дар возникает не в виде мистического откровения, как изображали романтики, а является наставничеством богини, передаваемым с изящной грацией ее избраннику, который таким путем приобщается к высшим тайнам одухотворенной красоты.

В «Музе», как и в других стихотворениях, в основу положено

элегическое воспоминание о «младенчестве». Затем оно разворачивается и наполняется конкретными чертами, постепенно сближаясь с настоящим («наигрывал» – «оживлен»). Просветленная романтическая печаль о прошедшей гармонической юности, начало пробуждения поэтического таланта и последующие события предстают в двух пересекающихся планах – событием мифа и собственным творческим опытом, сопрягая образ античного юноши и его рассказ с лирическим образом самого поэта и его воспоминанием о своем прошлом.

Романтическая и антологическая лирика вдохновлялись идеалом полноты жизни, которая проявилась в интенсивной напряженности контрастных чувств, в глубине раздумий и желаний («Кто видел край, где роскошью природы...», «Простишь ли мне ревнивые мечты...» и др.). Рядом с традиционными романтическими мотивами о скоротечности жизни («Гроб юноши», «Умолкну скоро я... Но если в день печали...») возникают новые, в которых разочарование уступает место прославлению радостей жизни («Мой друг, забыты мной следы минувших лет...»). Особенно примечательно в этом отношении стихотворение «Надеждой сладостной младенчески дыша...».

Сюжет стихотворения, написанного александрийским стихом, держится на противоположности двух мыслей: если бы я верил в бессмертие, я бы добровольно окончил свою жизнь и тем достиг блаженства, потому что унес бы с собой «в пучины бесконечны» все, что мне дорого, обрел бы свободу, наслаждение и созерцал бы мысль, плывущую в небесной чистоте; но так как я не верю бессмертию, то я хочу долго жить, чтобы всем, что для меня дорого, и особенно «образом милым», насладиться *здесь*, потому что его не будет *там*.

Здесь видно, как в разгар романтизма вырабатывается то мироощущение, которое воплотится в лирических шедеврах конца 1820-х – начала 1830-х годов («Когда за городом задумчив я брожу...», «Элегия» и др.).

Романтическая поэтика, рожденная в Крыму и воплощенная на юге с наибольшей полнотой, раскрывала устремленность Пушкина к гармонии, как идеалу жизни и всего бытия. С особенной ясностью это видно в исполненной драматизма лирической поэме «Бахчисарайский фонтан», навеянной легендой Крыма.

Пушкин посетил Бахчисарай, путешествуя по Крыму в августе – сентябре 1820 г. Бахчисарай, бывшая столица Крымского ханства вызвал интерес Пушкина своим восточным колоритом и столкновением в Крыму двух культур. Пушкин привлек ханский дворец, гарем, кладбище, мавзолей возлюбленной хана Дилары-Бикеч (умерла в 1764). В память о ней хан воздвиг «Фонтан слез». С мавзолеем была связана и легенда о христианке, пленнице Крым-Гирея Марии Потоцкой. Пушкин наблюдал повсюду запустение и разрушение: «увидел я испорченный фонтан, из заржавой железной трубки по каплям капала вода». Но воображение рисовало иные, поэтические, картины («Фонтану Бахчисарайского дворца», «Евгений Онегин»). И потому Пушкин, недоумевая, вопрошал себя: «... почему

полуденный берег и Бахчисарай имеют для меня прелесть неизъяснимую?..»

Известно, что сюжет поэмы «Бахчисарайский фонтан» связан с замыслом поэмы «Братья-разбойники», который первоначально включал в себя историю атамана и его двух любовниц. Романтический конфликт был подсказан Пушкину поэмой Байрона «Корсар», герой которой, Конрад, испытывает влечение к двум женщинам: Медоре и Гюльнаре. Сама психологическая ситуация легко могла быть перенесена в любую обстановку, в том числе и в разбойничий лагерь. Однако, подсказанная «восточной» поэмой Байрона, она безусловно, гораздо уместнее в русле восточной темы, так как вполне объяснялась национальными обычаями. Из плана «Братьев-разбойников», таким образом, естественно вырастает поэма «Бахчисарайский фонтан», в которой и осуществлена намеченная драматическая ситуация: Гирей остывает к Зареме и пылает страстью к Марии.

Первоначально Пушкин задумал поэму в эпическом ключе, но затем перешел на лирический лад. В отличие от Байрона, Пушкин заинтересовался различием двух культур – западной и восточной. Национальный колорит подчеркнут противопоставлением страстной любви Гирея и тихой твердости Марии, но нравственная победа остается за героиней. В заточении христианка обретает ту нравственную силу и свободу воли, которая доставляет ей моральное превосходство над Гиреем и над Заремой.

Романтический конфликт углубляется Пушкиным в том отношении, что даже в плену одинокий человек христианского мира остается внутренне свободным. Решение проблемы, однако, во-первых, дано намеком, а во-вторых, центральная мысль поэмы заключена все-таки в противопоставлении двух женских образов, одинаково привлекавших Пушкина.

Проблематика в «Бахчисарайском фонтане» обретает психологический смысл и развернута в лирическом ключе.

В отличие от «Кавказского Пленника» и поэмы «Цыганы», романтическая тема в «Бахчисарайском фонтане» связана не с воплощением образа волевого человека, подвергающегося испытанию страстей (Пленник, Алеко), а с контрастными лирическими переживаниями, находящими разрешение в идее просветления. Противоречивые психологические переживания, персонифицированные в противоположных женских образах Заремы и Марии, синтезируются в лирическом переживании автора. Взлет авторской лирики, непосредственно не вытекающей из сюжета, а мотивированной лишь психологически, обнажает внутреннее стремление к гармонии, к разрешению противоречий внутри авторского сознания. От описанной трагедии автор переходит к лирическому выражению своего гармонического идеала.

Если в «Кавказском Пленнике» носителями гармонического идеала выступают Черкешенка и природа, то в «Бахчисарайском фонтане» эта роль отведена непосредственно автору. Понятно поэтому, что «Бахчисарайский фонтан» возникает из пушкинской лирики южных лет. Именно в 1821-1823 гг., когда Пушкин задумал и написал поэму, идея возрождения души занимала его воображение. Лиризм становится главным способом выражения

высокой этической идеи просветления внутреннего мира и освобождения его от терзающих страстей. Он находит обоснование в биографических фактах, к которым Пушкин непосредственно обращается.

С одной стороны, это крымские переживания (древние легенды, впечатления от роскошных картин южной природы), а с другой – интимно-лирические воспоминания об «утаенной», «северной» любви. Преобладающий лирический тон – светлая грусть и элегическая печаль.

Лирический характер поэмы обусловил ее сюжетное и композиционное строение. Разочарованный герой – Гирей – отодвинут на второй план и отделен от автора. Романтическое разочарование воплощается в неавтобиографическом образе. На первый план выдвинулись две героини – Зарема и Мария, предстающие в двух аспектах – как выражение разных типов страсти и разных культур и как эмблемы переживаний автора. Образы Марии и Заремы обладают самостоятельностью, поскольку обе героини олицетворяют разные типы культуры и разные типы романтических идеалов и лишены самостоятельности, так как эти идеалы и типы – отражения противоборствующих лирических тем в сознании автора, лирические «видения», символы непорочной, девственной чистоты и чувственной земной страсти.

Драматизм столкновения реальных идеалов души дан одновременно в двух проекциях – во внешней (как объективная противоположность натур) и во внутренней (как сшибка двух типов романтического сознания). Это привело, с одной стороны, к ослаблению эпического начала, а с другой – к усилению драматизма, что было осознано самим Пушкиным и поставлено себе в заслугу (сцена Заремы и Марии).

Господство лирического принципа в «Бахчисарайском фонтане» преобразило характер описания. Каждая картина – живая подробность собственной жизни поэта. Материал не отстранен от автора, а пропущен сквозь его сознание. Вот эта лиризация описаний, как и лиризация всего повествования, в наибольшей степени была достигнута Пушкиным в поэме «Бахчисарайский фонтан». Автор, не превращаясь в романтического «суфлера», естественно и непринужденно предстал живым свидетелем разыгравшейся драмы. Сохраняя присущее ему сознание европейца, он увидел экзотический материал глазами участника событий и наполнил его личным чувством.

В этом отношении поэзия Байрона служила для Пушкина образцом раскрепощенного от старых форм свободного лиризма. Хотя проблематика пушкинской поэмы оригинальна, а характеры, что было отмечено уже современной поэту критикой, разнообразнее байроновских, лиризм, пронизывающий поэму, восходит к байроновскому методу. Все существенные компоненты лирической композиции «Бахчисарайского фонтана» непосредственно наследуют основные элементы байроновской поэмы: фрагментарность, отрывочность композиции, отсутствие временной последовательности в изображении событий, недомолвки, создающие впечатление таинственности и сюжетной занимательности, психологическая

направленность конфликта, неуклонно движущегося к катастрофе. Характеристика внутреннего мира каждого действующего лица начинается с лирических вопросов, ведущих лирическую тему. Вопросы сопровождают и лирику автора.

Вместе с тем каноны байронической поэмы в «Бахчисарайском фонтане» во многом преодолены. В поэмах Байрона центральный герой всегда эмоционально близок автору или тождествен ему. Он ведет действие, а другие персонажи лишь слабо намечены и, в сущности, только оттеняют героя. В пушкинской поэме герой – статичная фигура, и разочарование его – повод для драмы двух женских образов. Действующим лицом оказывается отвергнутая Гиреем Зарема. Обе женские фигуры – Зарема и Мария – разработаны глубже, чем Гирей, мелодраматичностью которого был недоволен сам Пушкин.

Каждый герой представлен в поэме в особом, только ему свойственном состоянии духа, выраженном вначале через его позу. Пластика и музыкальность – таковы две стороны лирического портрета героя. От пластики, запечатлевающей позу героя, совершается переход к освещению внутреннего мира. Каждый герой дан Пушкиным на свойственном ему фоне: Гирей – среди «раболепного двора» и в сражении, Зарема – в окружении ханских жен, Мария – в уединенном заточении. Роскошь и нега гарема контрастны суровой бедности, подобно тому как мрачность хана – страстности Заремы или возвышенной чистоте Марии.

При отсутствии четкой хронологической связи между картинами Пушкин все же сохраняет рациональный принцип композиции, который, однако, постоянно нарушается. Такую функцию, тормозящую повествование и нарушающую последовательность событий, несут лирические вопросы, которые связывают картины между собой. Нить повествования прерывается также подробными рассказами о евнухе, не участвующем в драматическом сюжете, а также вырывающейся наружу авторской лирикой. Наконец, повествование задерживается описанием предыстории Марии, воспоминанием и предысторией Заремы и раздумьями Марии. Все повествование наполнено таинственными недосказанностями и смутными намеками и контрастно заключительным лирическим раздумьем автора. Сюжет «Бахчисарайского фонтана» весь растворен в лирике, и это мотивировалось автобиографической лирической темой и мыслью о просветлении души.

Между повествованием и авторской лирикой есть известное противоречие. Сюжет воплощал идею о нравственной победе Марии, а слова автора, оканчивающие поэму, выражали иной смысл. Элегическая задумчивость над превратностями судьбы сменялась воспоминанием, в котором обе героини морально уравновешены:

Чью тень, о други, видел я?
Скажите мне: чей образ нежный
Тогда преследовал меня
Неотразимый, неизбежный?

Марии ль чистая душа
Являлась мне, или Зарема
Носилась, ревностью дыша,
Средь опустелого гарема?
IV, 192

И Мария, и Зарема, отмечено уже в литературе о поэме, предстают как разные романтически контрастные воплощения типов любви.

Пушкин отвергает оба романтических типа любви и обращается к теме душевного возрождения и просветления. От «безумного» однообразия страстей к умиротворению чувств – таков смысл авторской лирики. Идея просветления души, вбирающей живые и разнообразные впечатления жизни, завершается праздником чувств поэта, торжеством гармонически цельного духа на фоне прекрасной и вечной природы. Именно в «Бахчисарайском фонтане» предметный мир предстал в интимном лирическом освещении, что и нашло продолжение в лирическом торжестве Пушкина.

Окончание поэмы «Бахчисарайский фонтан» переводит драматическую ситуацию в иной план. Пушкинским характерам чужда мировая скорбь байроновских героев. Пушкин отвергает замкнутый индивидуализм страстей. В своих героях Пушкин не приемлет индивидуалистическое начало, неизбежно приводящее к трагедии. Эти и другие различия позволили нашим ученым глубоко обосновать точку зрения, согласно которой в недрах пушкинского романтизма созревала иная, уже не романтическая концепция бытия. Романтическое мироощущение сначала неосознанно, а затем все более сознательно сопоставлялось Пушкиным с индивидуализмом. Кризис романтических идеалов вызвал пересмотр художественной системы, основанной на них.

Крымская тема, таким образом, связана и с началом и с концом пушкинского романтизма. Она звучала у Пушкина в течение всей его жизни. Он не забывал о море, о горах, о солнце, о романтическом юге, о молодости. Его память о них была светла и грустна, подобная благодарной и печальной прощальной стихотворной дани «Фонтану Бахчисарайского дворца»:

Фонтан любви, фонтан живой!
Принес я в дар тебе две розы.
Люблю немолчный говор твой
И поэтические слезы.

Твоя серебряная пыль
Меня кропит росой хладной:
Ах, лейся, лейся, ключ отрадный!
Журчи, журчи свою мне былль...

Фонтан любви, фонтан печальный!
И я твой мрамор вопрошал:
Хвалу стране прочел я дальней;

Но о Марии ты молчал...

Светило бледное гарема!
И здесь ужель забвенно ты?
Или Мария и Зарема
Одни счастливые мечты?

Иль только сон воображенья
В пустынной мгле нарисовал
Свои минутные виденья,
Души неясный идеал?

Приложение 5. О ЧЕЛОВЕКЕ НА ПЕРЕЛОМЕ ИСТОРИИ (ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ А. СЕРАФИМОВИЧА, И. ШМЕЛЕВА, М. ШОЛОХОВА)

Л.А.Трубина
д-р филол. наук, проф.,
зав. кафедрой русской литературы XX–XXI вв.
и журналистики, проректор МПГУ

Современные исследователи литературного процесса говорят о «давлении» и даже «диктате истории» в литературе XX века. Этому есть свое объяснение. Реальная история с ее социально-историческими и духовными катаклизмами вовлекла в свою орбиту всех – от конкретного человека до народа и государства – и определила важнейшие качества художественного мышления.

«Нерв» русской литературы определяет особый интерес художников к судьбе России и ее народа, напряженные искания нравственного идеала. На высокой ноте размышлений о мировой истории и месте Руси в ней и возникла отечественная литература. Об этом свидетельствуют первые летописи, запечатлевшие откуда пошла земля Русская («Повесть временных лет»), произведения русской классики с многообразием их ответов на пророческий пушкинский вопрос «Куда ты скачешь, гордый конь, // И где опустишь ты копыта?» (или, в гоголевском звучании: «Русь, куда ж несешься ты? дай ответ»). От этих поисков смысла истории неотделимы размышления о взаимоотношениях личности и общества, народа, государства; о многослойности и «пестроты» национального характера, его исторической устойчивости и изменчивости. Русский человек на «сквозняке» истории – так можно охарактеризовать ситуацию, которая неизменно привлекает особое внимание художников.

Историософская проблематика приобрела особую актуальность в первые десятилетия XX века, когда на глазах людей одного поколения происходил «разлом» (Б. Лавренев), грандиозная «перепряжка истории» (Б. Пильняк). Структурной особенностью времени, определившей характер конфликтов, подходы к изображению человека, стало наличие острых и запутанных противоречий (социально-экономических, идеологических, нравственных). Резкое политическое размежевание, сложная перестройка сознания – все это вошло в мир героев, которые оказались на переломе, в ситуации выбора. Революция изменила все представления о мире и человеке, подвергла пересмотру систему ценностей, все, чем жил человек. На этом историческом переломе художники, может быть, впервые с такой остротой задумались о смысле бытия, и онтологические проблемы отныне обрели не абстрактный, а жизненно необходимый смысл. При всех идеологических разногласиях, естественной непримиримости и остроте политических дискуссий художники поднимались в своем творчестве над сугубо политическими страстями к проблемам общечеловеческим, гуманитарным.

Они ставили поистине «проклятые» вопросы, над которыми издавна бьется русская мысль: о революции и эволюции, о цели и средствах, о гуманизме и жестокости, о праве на насилие, на решение всех вопросов «войной», о будущем родной страны, о смысле жизни человека в радикально изменившихся исторических условиях. Так литература 20-х г.г. создавала основу для понимания Гражданской войны как трагедии, общей беды нации – понимания, которое станет (и стало ли окончательно?) важнейшим для общественного сознания почти век спустя. Этот вывод делает современный читатель даже независимо от того, как сам автор относится к событиям, считает ли он насилие пусть жестокой, но необходимостью гражданской войны, на чьей стороне его политические симпатии, поскольку объективное изображение всеобщего озлобления, многолетнего кровопролития, ставшего печальной исторической традицией упования на силу и, как следствие, обесценивания жизни человека говорит само за себя.

Философский аспект произведений, толчком для создания которых послужили реальные исторические события, до сих пор недостаточно учитывается в интерпретации художественных текстов. Литературоведы привычно акцентируют в произведениях социальную основу, разбирают идеологические конфликты, подчеркивают разницу политических убеждений авторов и в зависимости от этого определяют свое отношение к их творчеству. Но все это далеко не исчерпывает потенциал заложенных в текстах смыслов. Социологический анализ явно недостаточен для понимания такого, к примеру, стихотворения одного из лучших поэтов эмиграции Николая Туроверова:

Уходили мы из Крыма
Среди дыма и огня;
Я с кормы все время мимо,
В своего стрелял коня.
А он плыл, изнемогая,
За высокою кормой,
Все не веря, все не зная,
Что прощается со мной.
Сколько раз одной могилы
Ожидали мы в бою...
Конь все плыл, теряя силы,
Веря в преданность мою.
Мой денщик стрелял не мимо –
Покраснела чуть вода...
Уходящий берег Крыма
Я запомнил навсегда.

Реальный эпизод Гражданской войны – исход остатков Донского корпуса из Крыма осмыслен автором как точка нового отсчета истории России и личной судьбы. Упоминание о Крыме неотделимо от мотива прощания с Родиной, с оставшейся в прошлом жизнью. Скупо, почти одними

глаголами, повторами («плыл», «все не веря, все не зная»), паузами – там, где прерывается дыхание – передает поэт крах мироздания, в котором для него, прошедшего три войны казака, слиты воедино родная земля, конь и всадник и отвергается «простое решение» денщика.

Так за конкретно-исторической ситуацией «просвечивает» план онтологический, связанный с размышлениями о сути происходящего с миром и человеком в переломную историческую эпоху. Это позволяет увидеть глубинные схождения в, казалось бы, полемичных по отношению друг к другу текстах. Конкретным подтверждением тому может стать сопоставительный анализ двух классических произведений 20-х годов XX в. – романов И. Шмелева «Солнце мертвых» (1923) и А. Серафимовича «Железный поток» (1924). Поразительны переключки судеб авторов этих произведений. Оба они потеряли в годы Гражданской войны сыновей, и пережитая личная трагедия придала особую эмоциональную окрашенность повествованию. В «Солнце мертвых» трагичны и предельно эмоциональны картины большевистского насилия, приобретающие масштабы вселенского горя. В «Железном потоке» выделены трагические эпизоды зверств белогвардейцев – гибель детей, расправы над беззащитными семьями, издевательства над девушкой-медсестрой, пленными. Таким образом, оба автора максимально заостряют картины насилия, крупным планом подают страдания невинных, вызывая ассоциации с мыслью Достоевского о «слезинке ребенка» и невинно пролитой крови.

Выводы авторов, складывающиеся как их представления о движении истории, различны. Герой романа А. Серафимовича – людской «поток», в котором крупным планом выделены отдельные лица. Главное в произведении И. Шмелева – мир страдающей души человека. Время «Железного потока» и его героев движется из прошлого к будущему – через трагическое настоящее к новой правде, новой вере. Но даже в завершающей пафосной сцене романа Серафимовича, как плач, звучит напоминание о цене будущего – погибших детях. В произведении Шмелева истории нет, время обернулось вспять, для героев все в прошлом, в настоящем – лишь необходимость просто выжить. Надежды на будущее нет. «Спутались все концы, все начала». «Было ли Рождество? Не может быть Рождества. Кто может теперь родиться?! И дни никому не нужны». В обоих произведениях восходит над прекрасной землей южное солнце, не только дарующее природе жизнь, но и подвергающее тяжким испытаниям все живое. У Шмелева этот образ дополняется дополнительными акцентами: холодное «солнце мертвых» ходит по замкнутому кругу, становясь символом трагедии человека, России, Вселенной. Корни этого образа – в фольклоре, к традициям которого обратился также М. Шолохов в романе «Тихий Дон» («черное небо и ослепительно сияющий черный диск солнца»).

Человек перед лицом истории, судьбы, рока, в борьбе за выживание, за свою семью, за детей – таким предстал в этих произведениях древний эпический конфликт, спроецированный на реалии Гражданской войны. Он нашел отражение и в романе Шолохова «Тихий Дон». Автор показал, как

события истории разрушили мирную жизнь человека на земле, традиционные связи людей по родству, братству, землячеству, совместному труду, противопоставив им непримиримость классового противоборства. Этот разлом наиболее ярко виден в истории семьи Мелеховых.

Война и мир – на сложном взаимодействии этих двух полюсов бытия строит Шолохов художественное здание романа. Композиция «Тихого Дона» передает идею исторического потока, захватывающего судьбы всех и каждого. Сюжет, начавшийся возле мелеховского куреня на высоком донском берегу, постепенно расширяясь, вовлекает в орбиту художественного изображения хутор, станицу, свои и чужие земли, массы людей, семейно-бытовые коллизии, военные и политические баталии. И в центре этого огромного полотна – образ рядового казака Григория Мелехова, в индивидуальной судьбе которого автор воссоздал целую гамму конфликтов, метаний, поисков правды жизни не для себя, а для целого народа. Финал романа утверждает приоритет вечных начал – дома, семьи, трудовой жизни на родной земле. Пройдя через многие потери и разочарования, «уморившись душой» от крови и боев, Григорий Мелехов идет к родному берегу. Автор наполняет символическим смыслом каждый шаг героя. Григорий возвращается на хутор ранней весной, когда землепашца властно зовет к себе земля. Переходит через Дон, словно преодолевая рубеж между прошлым и будущим. Бросает винтовку и патроны в воды родной реки, объединяющей всех живущих на ее берегах, выражая тем самым отношение к братоубийственной войне. Тщательно вытирает руки о полы шинели, очищаясь от грязи. Он поднимается к дому, от которого ушел в «суровый и яростный» мир, опускается на колени перед сыном, берет его на руки. «Это было все, что осталось у него в жизни, что пока еще роднило его с землей и со всем этим огромным, сияющим под холодным солнцем миром». Именно ребенок своим искренним сердцем почувствовал главное: «он узнал в этом бородатом и страшном на вид человеке отца» Прозвучавшее на сломе эпох и цивилизаций шолоховское утверждение самобытности личности, «очарование» которой не в силах разрушить исторические катаклизмы, стало весомым дополнением к общему выводу литературы о ценности бытия, неразделимости судьбы человека, народа и России.

Приложение 6. «Когда любовь растопит мир земной...» (Максимилиан Волошин в Крыму)

Славина В.А., д-р. филол. наук

Сегодня возвращение Крыма в Россию делает особенно актуальной поэзию Максимилиана Волошина, который большую часть своих произведений посвятил этому замечательному краю.

Творчество Волошина – явление уникальное даже для русской культуры начала XX века, явившей необычайное разнообразие стилей и направлений. Неординарность его не только в том, что оно не вписывается ни в одно из направлений, а в том, что его творчество – это особое видение мира, осмысление реальности через призму философских, этических и эстетических учений, в результате чего появляется новая историософская концепция, которую нельзя назвать ни строго эстетической, ни строго философской. Эта концепция создается в процессе всего творчества М. Волошина: искусствоведческих и критических статьях, живописи, поэзии. Наиболее полно и интересно она заявлена в поэзии, что является одним из ярких способов выражения его философских взглядов. Он с документальной правдивостью отразил время XX века, будучи непосредственным свидетелем его трагических событий.

М.А. Волошин родился 16 мая 1877 г. в Киеве. После смерти отца, прожив какое-то время в Москве, мать с сыном в 1893 году переезжают в Крым (Коктебель), где пройдет почти вся сознательная жизнь поэта. Осенью этого же года Волошин поступает в Феодосийскую гимназию. Он начинает серьезно писать стихи. В 15 лет в дневнике он записывает: «Мое теперешнее самое заветное желание – это быть писателем». Первым, кому Волошин показал свои стихи, был преподаватель русского языка М. Галлабудский. Он очень хвалил стихи юного поэта, говорил, что это хорошие стихи и из него может выйти настоящий поэт, «будущий Пушкин». В 1895 году было опубликовано первое стихотворение Волошина «Над могилой В.К. Виноградова», посвященное директору гимназии и вошедшее в маленький сборник, составленный феодосийскими преподавателями. Вскоре Волошин приобретает славу поэта.

Большую роль в жизни Волошина сыграло семейство Петровых, особенно дочь хозяина дома Александра Михайловна – учительница Александровского училища. Волошин со своим другом Пешковским снимали комнату в этом доме во время обучения в гимназии. Александра Михайловна стала верным спутником Волошина в его духовных исканиях. Более всего в те гимназические годы запомнились Волошину прогулки в горы: «И Александра Михайловна, очень любящая эти опустошенные холмы, уже тогда посвятила меня в трагический смысл Киммерийского пейзажа». Те весенние прогулки по феодосийским холмам, по мнению самого Волошина, были истинным прологом к его постепенному развитию в искусстве. Александра Михайловна была очень образованна, начитана, много знала об

истории Крыма и с удовольствием рассказывала все это Волошину. Повлияла на Волошина и атмосфера самого дома. Все в доме напоминало Италию и Испанию. Староитальянский стиль вообще был характерен для Феодосии тех лет. В семье любили музыку, искусство. Вот строчки первого крымского стихотворения Волошина:

Тихо плещет волна,
Будто неги полна,
И гуляет себе на просторе.
И без меры в длину,
Без конца в ширину
Расстилается Черное море.

В 1897 году Волошин оканчивает гимназию и по настоянию матери поступает в Московский университет на юридический факультет. Но уже через год он был исключен за неблагонадежность в связи со студенческими беспорядками и выслан в Феодосию. Оттуда он с матерью отправляется в свое первое заграничное путешествие в Европу. Затем полгода в средней Азии. Эти полгода Волошин считал важными для себя; вот что он пишет в автобиографии: «Высылка и поездки в Ташкент в 1900 году. 1900-й год, стык двух столетий, был годом моего духовного рождения. Я ходил с караваном по пустыне. Здесь настигли меня Ницше и «Три разговора» Вл. Соловьева. Они дали мне возможность взглянуть на всю европейскую культуру ретроспективно – с высоты азийских плоскогорий – и произвести переоценку культурных ценностей»¹⁴⁷.

Здесь, у истоков Арийского моря,
Я, преклонившись, ощупал рукой
Наши утробные корни и связи,
Вросшие в самые недра земли.
Я ощутил на ладони биенье
И напряженье артерий и вен –
Неперекушенную пуповину
Древней Праматери рас и богов.

Так описывает свои открытия Волошин в стихотворении «Четверть века». Переломным моментом в биографии Волошина было его знакомство с Маргаритой Васильевной Сабашниковой, племянницей известных издателей, художницей, ученицей Врубеля. Они познакомились весной 1903 года в Москве, в доме коллекционера С.И. Щукина. Они поженились, но прожили

¹⁴⁷ Волошин М. Автобиографическая проза. Дневники. - М., 1991

вместе недолго, однако любовь к Маргарите не отпустит Волошина до конца жизни. Душевная драма, разлад с женой отдалили Волошина от Москвы и Петербурга, где Волошин нередко чувствовал себя неуютно в кругу поэтической богемы, чей стиль жизни, пренебрежение ко всему земному, дух декадентства были чужды Волошину. От всего этого весной 1907 года он уезжает в Коктебель. Это был еще один переломный момент в жизни поэта: закончилась пора «впитывания», Волошин приходит к внутренней цельности, сосредоточенности, и путь к этому лежит через познание его родной Киммерии. «Теперь я глубоко понял, что для человека нет иного откровения, кроме того, что сокрыто в каждом событии жизни, в каждом мгновении бытия. Что надо внимательно читать жизнь, не упуская ни одного извива ее».

Волошин любил свой Коктебель, свою Киммерию, всегда стремился вернуться сюда, на «Родину духа». Но к истинному пониманию Киммерии Волошин подошел только тогда, когда для него открылась тайная, невидимая связь всех событий, всех начал бытия, когда пришло знание того, что человек не отделим от внешнего мира, и в человеке отражено все, что есть, было и будет. Все это проявляется в крымских стихотворениях Волошина.

Необходимо остановиться на двух циклах: «Киммерийские сумерки» и «Киммерийская весна».

Цикл «Киммерийские сумерки» посвящен художнику Константину Богаевскому, все свое творчество посвятившему Киммерии. Он в живописи выразил то же, что Волошин в стихах; они одинаково понимали и чувствовали эту землю, частью которой себя ощущали. Некоторые из работ Богаевского носят те же названия, что и стихотворения Волошина. Наиболее известная картина художника называется «Киммерийские сумерки». Что же это такое – земля Киммерии?

Киммерией Волошин считал ту часть восточного Крыма, которая лежит между Судаком (или древним Сурожем, как говорит сам Волошин) и Керченским проливом. Название Крым обычно производят от татарского Кермен, что значит крепость, но Волошин считал, что Крым это греческое название области Киммерии, а само имя Киммерия восходит к древнееврейскому корню KMR, обозначающему «мрак», этот же корень употребляется в Библии во множественной форме «kimerigi» (затмения).

Первые исторические сведения о Восточном побережье Крыма принадлежат греческому историку Геродоту. Геродот, описывая историю этой земли, говорит о том, что она занята была в его время скифами, а до них принадлежала киммерийцам. Волошин был хорошо знаком с трудами Геродота. Упоминания об этом часто встречаются в его статьях и воспоминаниях, например, в статье «Константин Богаевский»¹⁴⁸. Но еще раньше Киммерию описывает Гомер в странствиях Одиссея. В его представлении Киммерия – преддверие ада, страна у входа в Аид, куда плыл Одиссей для встречи с тенями умерших.

¹⁴⁸ Волошин М. Лики творчества. Л., 1988, с.312

Скоро пришли к глубокотекущим водам Океана;
Там киммериян печальная область...

Страшная, туманная область, где никогда не светит солнце, и всегда ночь. В Киммерии Одиссей оживляет души мертвых, напоив их кровью жертвенных баранов. Здесь он встречает призрак Матери, которую видел последний раз, отплывая в Трою, еще живой. Она спрашивает у него, как он мог попасть в эту страну теней, куда живому попасть невозможно, и Одиссей отвечает, что приплыл сюда, чтобы услышать пророчества Тиресия фивского. И появившаяся тень Тиресия рассказывает Одиссею о том, что его ждет и что он должен делать. Мотив фатальности, предопределенности, связанный с этой землей, границей между сном и явью, жизнью и смертью проявится в восприятии Киммерии Волошиным. Марина Цветаева в своих воспоминаниях о Волошине пишет: «Киммерия. Земля входа в Аид Орфея. Когда Макс, полдневными походами, рассказывал мне о земле, по которой мы идем, мне казалось, что рядом со мной идет – даже не Геродот, ибо Геродот рассказывал по слухам, шедший же рядом повествовал, как свой и своим»¹⁴⁹.

Особенностью и неповторимостью Киммерии Волошин считал то, что на этом небольшом по площади полуострове слились традиции множества народов, западных и восточных, и каждый народ привнес в культуру Крыма что-то свое, оставил свой след на этой земле.

В цикле «Киммерийские сумерки» явно прослеживается тема душевной драмы.

И горькая душа тоскующей полыни
В истомной мгле качалась и текла...
И горький дым костра, и горький дух полыни,
И горечь волн - останутся во мне.

В киммерийском пейзаже Волошин находит то же страдание, ту же душевную муку, что переполняют его. И уже не природа отражается в душе поэта, заостряя его чувства, пробуждая мысли и воспоминания, как это свойственно обычной пейзажной лирике, но душа поэта, его чувства и переживания воплощаются в природе – в запахе трав, вкусе воздуха, движении волн. За этой метафорой стоит не простое сравнение внутреннего состояния с окружающим миром, а отождествление на основе общих черт внутреннего мира человека с внешним миром, с окружающим пейзажем, слияние жизни и поэзии.

Стихотворение «Я иду дорогой скорбной...» – это срыв напряжения, выход его наружу, прозрение. Возвращение к земле приобретает мистический смысл, даже религиозный. Коктебельская земля понимается поэтом как некое высшее, Божественное начало. Сюжет стихотворения во многом параллелен библейскому Воскресению: тяжелый путь страданий по скорбной дороге, по земле, как венком покрытой узорным терном и

¹⁴⁹ Цветаева Марина. Живое о живом (Волошин) в кн. Максимилиан Волошин. Стихотворения. - М., 1989. - С.494

кустарниками в серебре. «И лежит земля страстная в черных ризах и орарях». Через подобные реминисценции раскрывается высокий смысл страдания, открывающего путь к высшей мудрости, страдания искупляющего и очищающего.

Необходимо обратить внимание на стихотворные формы, выбранные поэтом: стихотворения «написаны в редких античных размерах», в основном, это сонеты. Интересны сонеты «Сехмет» и «Сочилась желчь шафранного тумана», в которых выражены трагизм и предопределенность. Над Киммерией словно властвует египетская богиня войны и разрушения Сехмет. Это ее голос звучит в зной, и она определяет судьбу земли. Но земля не мертва, она страдает, мучается, но не умирает, она по-прежнему готова ответить всякой жизни, и эта мысль прочитывается в заключительных строках «Сехмет»:

Чу! В теплой мгле (померкнули поля...)

Далеко ржет и долго кобылица.

И трепетом отвечает земля.

Сонет «Сочилась желчь...» продолжает тему трагедии и даже некоторым образом подытоживает ее: «Грань между прошлым и будущим, между смертью и жизнью, грань пророчеств – это тоже составная, одна из самых важных, образа Киммерии».

«Киммерийская весна» – так называется второй, более объемный цикл лирики, посвященный земле Восточного Крыма. В отличие от первого цикла, куда вошли стихотворения 1906-1909 годов, «Киммерийская весна» включает произведения, написанные с 1910 по 1926 годы. Несмотря на такую протяженность во времени, весь этот цикл, как и предыдущий, является единым целым. Тема его та же – Киммерия, но ее образ воспринимается и воплощается иначе. Здесь мировоззрение Волошина напоминает взгляды Гете: полное доверие природе, ее внимательное созерцание, открывающие связанность человека и природы через предысторию земли. Созерцание – вот метод познания себя. На первый взгляд кажется, что не только тема, но и мотивы и образы предыдущего цикла повторяются в этом. По-прежнему суров и печален пейзаж, и все так же в каждом холме поэт видит «порыв стесненный» и снова он приходит к земле не с радостью, а с печалью. Но больше не звучит в стихах трагедия, нет безысходности, напряженности. На их место приходит печальная торжественность, величие. Поэт не ищет больше озарений и откровений, сознание не замутняется полдненным зноем и истина видится не только в неверных сумеречных красках. Теперь важным становится другое. Каждый момент жизни имеет свой глубокий смысл, но только его нужно рассмотреть, увидеть. Смысл скрыт в еле заметных изменениях в природе, в наступлении весны и изменчивой форме облаков, в порывах ветра, шуме воды и каплях июньского дождя. «Киммерийская весна» – это картина природы, изменяющейся с наступлением весны.

Поэт изучает каждое мгновенное изменение в природе – усиливается мотив зрания. Каждое стихотворение – запечатленный лик земли Крыма, чаще всего только пейзаж, в этих стихах нет открыто выраженных душевных

переживаний, как в «Киммерийских сумерках».

Неслучайно выбрана весна. Природа пробуждается, теряет свою статичность, приходит в движение и всякий новый закон бытия. Постепенно оба эти плана сливаются, и человека уже невозможно отделить от природы: они живут общими мыслями и общими чувствами. Весна – не только пробуждение природы, но – начало новой жизни.

Центральным стихотворением всей киммерийской темы является стихотворение «Коктебель». Оно разделено на две части. Первая часть раскрывает значение Киммерии для поэта. Киммерия – это образ души поэта, но при этом она оказывает свое моделирующее воздействие на душу поэта. Усиливает этот образ двойное сопоставление раковины и Океана с Киммерией и душой поэта. Душа поэта сопоставляется с Океаном и приобретает через это черты почти божественные, вселенские. «Весь трепет жизни всех веков и рас// Живет в тебе. Всегда. Теперь. Сейчас» («Дом поэта») – именно такое понимание человеческой души – как извечного и всегда живого начала, в котором хранятся знания обо всем, что было и еще только будет в мире, – наполнило и оживило образ Киммерии, но и Киммерия по-своему сформировала душу поэта, подобно тому, как Океан повторяет в формах волн «выгибы» раковины.

Своеобразие второго киммерийского цикла «Киммерийская весна» в отличие от первого заключается в том, что здесь современный пейзаж вырастает из исторического, сквозь «современность просвечивает древность».

Историософия Волошина, основная идея которой в любви к человеку, помогла поэту и в трудные годы революции в России. «Ни война, ни революция не испугали меня и ни в чем не разочаровали: я их ожидал давно и в формах, еще более жестоких».

Во время Гражданской войны Волошин, волею судьбы и истории столкнувшийся «лицом к лицу со всеми ликами и личинами русской усобицы», спасал «красных» от «белых», а «белых» от «красных», или как он уточнял, «красного от белых», а «белого от красных».

Усобица, и голод, и война,
Крестя мечом и пламенем народы,
Весь древний Ужас подняли со дна.
В те дни мой дом, слепой и запустелый,
Хранил права убежища, как храм,
И растворялся только беглецам,
Скрывавшимся от петли и расстрела.
И красный вождь, и белый офицер, -
Фанатики непримиримых вер –
Искали здесь, под кровлею поэта,
Убежища, защиты и совета.

«Дом поэта»

Еще в ранних стихотворениях Волошин говорил об осознании своего особого места в мире.

Бездомный долгий путь назначен мне судьбой...

Пускай другим он чужд... я не зову с собой –

Я странник и поэт, мечтатель и прохожий.

Трудно понять и объективно оценить то, что происходит на твоих глазах, для этого необходимо время. Еще труднее найти художественное слово, а тем более ритмическое, чтобы правдиво показать современность «в связи с общим течением истории». Для этого, – считает Волошин, – нужно иметь перспективную точку зрения, основанную на собственном мирозерцании и представлении «о ходе и развитии мировой трагедии».

Все стихи Волошина, написанные после революции, необыкновенно эмоциональны, они идут изнутри, от самого сердца поэта. Но помимо эмоций у Волошина есть твердая позиция, основанная на том, что всякую борьбу он рассматривает как «момент духовного единства борющихся врагов и их сотрудничества в едином деле». «В моменты высшего разлада, - пишет Волошин в «Автобиографии», - мне удавалось, говоря о самом спорном и современном, находить такие слова и такую перспективу, что ее принимали и те, и другие».

А я стою один меж них

В ревящем пламене и дыме

И всеми силами своими

Молюсь за тех и за других.

Призвание поэта, - считает Волошин, - в отстаивании общечеловеческих ценностей, духовной личности, он верил, что «любовь растопит мир земной».

Верь в человека. Толпы не уважай и не бойся.

В каждом разбойнике чти распятого в безднах Бога.

Идеал любви, оплодотворенный православием, к которому приходит Волошин («Мой единственный идеал – это Град Божий»), остается с ним до конца жизни.

Воссоединение Крыма с Россией дает нам основание для надежды, что Коктебельский Дом Поэта снова, как и в прежние времена, соберет под своей крышей всех тех, кто любит русскую поэзию и культуру.

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

*Клименко А.В., канд. истор. наук;
Несмелова М.Л., канд. пед. наук*

При проведении уроков и мероприятий, посвященных воссоединению России и Крыма, следует опираться на принятые в современном российском образовании научно обоснованные подходы.

Деятельностный подход. Он исходит из мысли о том, что формирование личности ребенка и ее проявления происходят в деятельности. ФГОС оперирует понятием системно-деятельностный подход, который обеспечивает: «формирование готовности к саморазвитию и непрерывному образованию; проектирование и конструирование социальной среды развития обучающихся в системе образования; активную учебно-познавательную деятельность обучающихся; построение образовательного процесса с учётом индивидуальных возрастных, психологических и физиологических особенностей обучающихся»¹⁵⁰. Деятельностный подход при рассмотрении общности судеб России и Крыма может быть реализован через систему познавательных заданий, ориентированных на поиск и осмысление информации, анализ разнообразных источников информации.

Личностно-ориентированный подход. Данный подход «означает, во-первых, создание благоприятной среды для личностного роста учащихся и учителей, во-вторых, методологическую ориентацию в педагогической деятельности, позволяющую посредством опоры на систему взаимосвязанных понятий, идей и способов действий обеспечивать и поддерживать процессы самопознания, самостроительства и самореализации личности ребенка, развития его неповторимой индивидуальности»¹⁵¹. Личностно-ориентированный подход предполагает создание личностно-

¹⁵⁰ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс] URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2588> (дата обращения: 05.04.2014).

¹⁵¹ Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. – Т.1. – М., 2006. – С. 71.

значимых учебных и внеучебных ситуаций.

Культурологический подход. Он предполагает объединение в образовательном процессе «специальных, общекультурных и психолого-педагогических блоков знаний по конкретным научным дисциплинам, общечеловеческим и национальным основам культуры, на основе принципа культуросообразности и закономерностей развития личности»¹⁵².

Проблемный подход. Такой подход предполагает организацию под руководством учителя самостоятельной поисковой деятельности учащихся по решению учебных проблем, в ходе которых у них формируются новые знания, умения, способности и другие личностно значимые качества¹⁵³.

Межпредметный (междисциплинарный) подход. Он предполагает, прежде всего, синтез результатов учебной деятельности в рамках различных школьных предметов в процессе комплексного изучения конкретного объекта и связанного с ним круга проблем¹⁵⁴.

Краеведческий подход. Он заключается в комплексном изучении определенной территории, которое подразумевает, что на базе одной из научных дисциплин (истории или географии) объединяются знания других (экологии, археологии, топонимики, топографии, геральдики, этнографии, литературы и др.).

Оба последних подхода интересны тем, что позволяют школьникам осуществить комплексное исследование любого объекта в Крыму с привлечением данных различных наук и увидеть, какие преимущества имеет междисциплинарное исследование, какие новые стороны объекта она позволяет увидеть и изучить.

Все перечисленные выше научные подходы реализуются в разнообразных формах уроков и внеклассных занятий. Эффективность использования любой из предложенных ниже форм обусловлена рядом

¹⁵² Там же. – С. 71.

¹⁵³ Педагогика: Учебник / Под ред. Л.П. Крившенко. – М., 2005. – С. 332.

¹⁵⁴ Студенников И. В. О междисциплинарных исследованиях: к вопросу о содержании понятия // Записки исторического факультета. – Вып.1. – Одесса, 1995. – С. 63.

обстоятельств:

1) занятия должны носить деятельностный характер, репродуктивные виды учебной работы не принесут ожидаемых результатов;

2) практической направленностью как содержания, так и отбираемых технологий, форм и средств проводимых занятий;

3) занятия должны не только (и даже может быть не столько) формировать знания об истории, литературе, культуре и т.п. Крыма, сколько содействовать развитию личностных структур и качеств обучающихся;

4) немаловажным представляется также и учет возрастных особенностей коллектива обучающихся.

Среди форм уроков и внеклассных занятий, посвященных воссоединению России и Крыма, можно выделить следующие¹⁵⁵.

Урок-дискуссия – предполагает коллективное обсуждение какой-либо проблемы или сопоставление информации, идей, мнений, предложений. Одной из целей дискуссии является установление путей решения поставленной проблемы.

Примерн темы урока-дискуссии

«Крым ... не стоил и одной войны, а из-за него воевали дважды» (В. О. Ключевский).

Принятие Крыма в состав Российской Федерации: за и против.

Учебная конференция – вид дискуссии, где обсуждение предваряется коротким сообщением о состоянии проблемы или результатах некоторой работы. Для конференции характерны развернутая аргументация выдвинутых тезисов, спокойное их обсуждение.

Пример темы учебной конференции

Крым в русской литературе

«Нашему Крыму с чем сравниться? Не с чем нашему Крыму сравниваться!»

¹⁵⁵ Краткие описания форм учебных занятий составлены по: Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. – Т.1. – М., 2006; Педагогика: Учебник / Под ред. Л. П. Крившенко. – М., 2005; Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю. Теория и методика преподавания истории: Учебник для студентов высших учебных заведений. – М., 2003.

(Маяковский В. «Крым»)

«Назло неистовым тревогам ты, дикий и душистый край,
как роза, данная мне Богом, во храме памяти сверкай» *(Набоков В. «Крым»)*

Практическое занятие – форма организации обучения, предполагающая выполнение разнообразных работ с источниками информации, упражнения, направленные на расширение, углубление, закрепление и применение полученных знаний и умений.

Пример темы практического занятия

Живые голоса истории: современники и историки об обороне Севастополя в годы Крымской войны

Документы свидетельствуют: присоединение Крыма к Российской империи

Проблемный урок – урок, направленный на разрешение проблемной ситуации. Технология проблематизации представляет собой создание и разрешение в ходе совместной деятельности обучающихся и учителя специально организованной проблемной ситуации на уроке.

Для организации обучения истории, например, особенно желательно, чтобы проблемная ситуация соответствовала двум критериям: 1) значимость для истории отдельной страны или мира в целом; 2) актуальность на протяжении длительного исторического отрезка времени демонстрация взаимосвязи исторических событий с современностью.

Примерная тема проблемного урока

Россия и Крым: общность исторических судеб.

Право наций на самоопределение: реальность XXI века

Урок в музее – это специфическая форма учебного процесса, которая, с одной стороны, сохраняет основные характеристики традиционных школьных урочных форм учебной работы, а с другой – отличается от обычного урока тем, что основным источником новой информации для учащихся становятся музейные предметы – подлинные памятники истории и культуры. При этом музейный предмет выступает не как иллюстрация к приобретенным знаниям, а как непосредственный источник нового знания.

Таким образом, реализация задач школьного образования происходит не в стенах традиционного школьного класса, а в образовательной среде музея.

Примерная тема урока в музее

Крым – мозаика культур

Очарование Крыма Пушкинских милых времен. (Цветаева М. «Встреча с Пушкиным»)

Заочное путешествие (воображаемая экскурсия) – форма занятия, имитирующая ситуацию посещения экскурсионных объектов с целью их наблюдения и изучения.

Примерные темы заочных путешествий

«Любил я странствовать по Крыму...» (Набоков В. «Крым»)

«Холмы Тавриды, край прелестный – Я снова посещаю вас...» (Пушкин А.С. «Таврида»)

«Где волны кроткие Тавриду омывают, И Фебовы лучи с любовью озаряют Им древней Греции священные места» (Батюшков К. «Таврида»)

Севастополь – город русской славы

Ролевая игра – организация образовательного процесса, основанная на реконструкции моделей ролевого поведения в рамках предложенных сценарных условий.

Примерные темы ролевых игр

Екатерина II в Крыму

Крым – дом поэтов: русские писатели в Крыму в годы Революции и Гражданской войны

Деловая игра – моделирование различных ситуаций, связанных с выработкой и принятием совместных решений, обсуждением вопросов в режиме «мозгового штурма», реконструкцией функционального взаимодействия в коллективе и т.п.

Примерные темы деловых игр

Модель ООН: заседание Совета Безопасности ООН по «крымской проблеме»

Крым сегодня: верстка газеты, посвященной актуальным проблемам развития
Крыма в составе Российской Федерации

Игры состязательного типа – личное или командное соревнование в эрудиции; это, как правило, игры-викторины, которые предполагают ответы на вопросы из различных областей знания.

Формы игр-состязаний

Командная игра «Что? Где? Когда»»

«Брэйн-ринг»

«Своя игра»

«Кто хочет стать миллионером?»

«Исторический аукцион»

«Блеф-клуб»

*Сценарии игровых уроков, внеклассных занятий и классных часов в
основной и старшей школе*

Для решения задачи актуализации и повышения интереса школьников к проблеме недавнего присоединения Крыма к России, обоснования значимости этого события для всех жителей Российской Федерации и крымчан на уроках, внеклассных занятиях и классных часах можно использовать различные игровые технологии.

Игровые технологии предполагают такую организацию образовательного процесса, которая основана на реконструкции моделей поведения в рамках предложенных сценарных условий. В педагогике и предметных методиках обычно выделяют следующие формы учебных игровых занятий:

– деловые игры, в ходе которых происходит моделирование различных ситуаций, связанных с выработкой и принятием совместных решений, обсуждением вопросов в режиме «мозгового штурма», реконструкцией функционального взаимодействия в коллективе и т.п.;

– ролевые игры, имитирующие или реконструирующие модели ролевого

поведения в предложенных сценарных условиях;

– игры состязательного типа, представляющие собой личное или командное соревнование в эрудиции; это, как правило, игры-викторины, которые предполагают ответы на вопросы из различных областей знания.

Игры направлены на расширение знаний обучающихся по актуальной проблеме, формирование умений и навыков использования имеющихся знаний при решении проблемных ситуаций, развитие познавательного интереса и коммуникативных способностей. Состязательные игры не требуют длительной и сложной подготовки, являются динамичными и всегда вызывают интерес учащихся. Они создают особую эмоционально-игровую среду, в которой возникают условия для включения школьников в активный процесс познавательной деятельности, самоопределения и самовыражения.

На основе материалов по истории Крыма предлагаем учителям несколько сценариев различных игр соревновательного типа, аналогичные знаменитым телевизионным игровым проектам. Они в основном различаются составом участников, правилами определения очередного хода и порядком определения победителей.

Сценарий № 1.

Что? Где? Когда?

«Что? Где? Когда?» – командная интеллектуальная игра. В игре принимают участие несколько команд, состоящих из старшеклассников. Стандартное количество учащихся в каждой команде – 6 человек. Поощряется создание разновозрастных команд (из учащихся разных классов).

Цель игры состоит в том, чтобы дать правильный ответ на вопрос строго в отведённое время. На обсуждение каждого вопроса отводится одна минута, затем представители команд сдают жюри краткие ответы на вопрос в письменной форме. На один вопрос команда может дать не более одного ответа. Правильный ответ приносит команде балл.

Многие из приводимых вопросов предполагают серьезное знакомство со

многими источниками по истории Крыма. У нас они приведены для примера, учитель сам может составить аналогичные, попроще, исходя из той конкретной литературы, которую имели возможность изучить команды в рамках «Крымского проекта».

Промежуточные итоги можно подводить после каждых восьми вопросов.

Примерный перечень вопросов¹⁵⁶

Вопрос 1

Зимой 1919 года действовало правительство Крыма, министром юстиции в котором был Владимир Набоков, а возглавлял правительство Соломон Самуилович. Назовите фамилию Соломона Самуиловича.

Ответ: Крым.

Вопрос 2

Предсказания пифии не всегда были таинственными. Вот оракул, данный небольшому городу на территории нынешнего Крыма: «Не укрепляйте насыпь и не ройте рва: / Когда б хотел, создал бы Зевс...». Что?

Ответ: Остров.

Вопрос 3

Много в Крыму горных вершин: Аю-Даг, Копет-Даг. Но гора Карадаг — считается единственной в своем роде в Крыму. Почему?

Ответ: Карадаг — единственный потухший вулкан в Крыму.

Вопрос 4

Какое слово в стихотворении Владимира Смоленского «Над Черным морем, над белым Крымом...» рифмуется со словом «ангелом»?

Ответ: Врангелем.

Комментарий:

Над Черным морем, над белым Крымом
Летела слава России дымом.
Над голубыми полями клевера

¹⁵⁶ Вопросы составлены на основе: База вопросов «Что? Где? Когда» [Электронный ресурс] URL: <http://db.chgk.info/search/questions> (дата обращения: 05.04.2014)

Летели горе и гибель севера.
Летели русские пули градом,
Убили друга со мною рядом.
И ангел плакал над мертвым ангелом.
Мы уходили за море с Врангелем.

Вопрос 5

Сиятельный князь Потёмкин, говорят, сделал в Крыму то же, что в своё время сделал где-то в Передней Азии патриарх Ной. Что именно?

Ответ: Потёмкин стал культивировать в Крыму виноград.

Вопрос 6

Первый автомобиль появился в Крыму в 1901 году, и вел его путешествуя по Европе венгерский инженер Геза Ковач. В этот же день было зарегистрировано еще одно, так сказать, рекордное достижение. Какое именно?

Ответ: Первое в Крыму автомобильное ДТП.

Вопрос 7

Русский поход в Крым под командованием В. В. Голицына в 1687 году во многом не удался из-за пожаров. Что это за пожары?

Ответ: Степные.

Вопрос 8

Герой «Детской книги» Бориса Акунина, бывший советский школьник, попав на рубеж XVI-XVII вв., становится Лжедмитрием I. Он принимает решение воевать с Турцией, что объясняется достаточно распространенным среди советских детей фактом его биографии. Что это за факт?

Ответ: В детстве он отдыхал в пионерском лагере «Артек».

Вопрос 9

В начале 50-х годов волна репрессий обрушилась на южный берег Крыма. Обвиненных в содействии распространению малярии и туберкулеза, их уничтожили 75 тысяч. Их решено было свести, что называется, «под корень». Многие вставали на их защиту, но даже писателю Сергееву-Ценскому удалось отстоять только своих соседей. Сейчас же они

полностью реабилитированы и являются украшением Крыма. Назовите пострадавших.

Ответ: Кипарисы.

Вопрос 10

Караимы – это коренные жители Крыма, исповедующие одно из ответвлений иудаизма, они признают только Пятикнижие Моисеево, а Талмуд отвергают. При царствовании Екатерины II им было дано одно право. Неизвестно, знали ли нацисты об этом праве, но в годы оккупации Крыма они караимов не преследовали. О каком праве караимов идет речь?

Ответ: Не считаться евреями.

Вопрос 11

В «Книге рекордов Крыма» приводятся сведения о девяти тройнях, родившихся в Крыму за последние 30 лет. Интересно, что в трех случаях из девяти, новорожденные получили одни и те же имена (три имени). Какие?

Ответ: Вера, Надежда, Любовь

Вопрос 12

Осада Севастополя союзными войсками во время Крымской войны была описана Львом Толстым. Но и он не упомянул про следующий факт. Был день во время осады, когда союзные войска не обстреливали ни сам город, ни русские позиции, и вообще не вели никаких военных действий в районе Севастополя. Почему?

Ответ: В связи с похоронами Нахимова – из уважения к великому флотоводцу.

Вопрос 13

В фантастическом романе Бориса Штерна «Эфиоп» африканский принц Гамилькар, большой поклонник Пушкина, эвакуируется из Крыма вместе с остатками врангелевской армии и берет с собой украинского паренька Сашко, надеясь, что через несколько поколений от того произойдет великий африканский поэт. Кроме того, он берет с собой водоразборную колонку, демонтированную в одном из крымских городов. Что эта колонка

олицетворяет в его глазах?

Ответ: Бахчисарайский фонтан.

Вопрос 14

Закончите шуточное стихотворение.

(Эпизод Крымской войны)

В Англию из Крыма шлют пакет:

«Мы несем огромные потери!

Все матросы русские – как звери,

Но [...]!»

Ответ: страшнее Кошки зверя нет

Вопрос 15

В XIX веке в Крыму для упаковки фруктов использовали так называемую «древесную шерсть». А что она собой представляла?

Ответ: Опилки.

Вопрос 16

Войска Врангеля, отступая из Крыма, вывезли с собой имущество одной севастопольской станции в Германию, за 3500 километров от Севастополя. Но часть этого имущества вернулась обратно, несмотря на то, что этому не способствовали ни белые, ни красные. Что это за часть?

Ответ: Почтовые голуби.

Вопрос 17

В рассказе Юза Алешковского «Кыш и я в Крыму» рассказывается о том, как юный герой встретил двух мальчиков – Севу и Симу. Сева и Сима – это уменьшительные от имен собственных, которые в качестве имен личных звучат для нас довольно экзотично (хотя сами по себе эти слова никак нельзя назвать экзотичными). Назовите полные имена Севы и Симы.

Ответ: Севастополь и Симферополь

Вопрос 18

Ее жилище – известная достопримечательность Крыма. Часть ее тела можно увидеть на еще более известной достопримечательности Москвы. Кто

она?

Ответ: Ласточка (речь идет о «Ласточкином гнезде» и стенах Кремля).

Вопрос 19

Утки-лысухи всегда улетают зимовать из Крыма в Египет, но в уникальное по климатическим условиям лето 1966 года они накопили столько жира, что не могли летать. Однако инстинкт все-таки привел их к местам зимовки. Как они туда добрались?

Ответ: Приплыли через Черное и Средиземное моря.

Вопрос 20

Почему русские рабы на невольничьих рынках Крыма были самыми дешевыми?

Ответ: Постоянно убегали.

Вопрос 21

Находящаяся в Крыму скала арочной формы покрыта желтыми лишайниками. Напишите название этой скалы из двух слов, которое совпадает с русским названием более известного объекта.

Ответ: Золотые ворота.

Вопрос 22

По данным горноспасательной службы Крыма, основной категорией травмированных туристов в 1970-х годах были ОНИ. Проблема была в том, что эти вполне здоровые люди, заглядевшись, делали один лишний шаг и падали. Кто же ОНИ?

Ответ: Фотографы (глядя в объектив, они делали шаг назад и...).

Вопрос 23

В одной из русских летописей записано, что в 1028 году князь Глеб Святославович измерил расстояние между Крымом и Таманским полуостровом. Если вы догадаетесь, в каких единицах было записано расстояние, то ответите как ему удалось сделать это не имея измерительных приборов и инструментов?

Ответ: Дело было зимой. Пролив замерз, и князь Глеб ногами прошел по

необходимому маршруту и посчитал шаги.

Вопрос 24

Во время Крымской войны снабжение осажденного Севастополя было организовано плохо. Поэтому солдатам приходилось, по их словам, «ходить по ягоду». Какие «ягоды» они собирали прямо под вражеским обстрелом?

Ответ: Солдаты вынуждены были собирать пули.

Сценарий № 2.

Брейн-ринг¹⁵⁷

Разновидностью игры «Что? Где? Когда?» является «Брейн-ринг». В нее играют две команды по шесть игроков. Каждая игра состоит из четырёх раундов: двух отборочных и двух финальных. В финальных играх играют победители отборочных раундов. Победителем игры становится команда, которая выиграла оба финальных раунда. Если каждая команда выиграла по одному финальному бою, победителя игры определяет решающий вопрос. Все игры идут до 5 очков.

О готовности дать ответ на прозвучавший вопрос, команда оповещает специальным звуковым сигналом. Подавать сигнал можно во временном интервале от звука сигнального гонга и до истечения 20 секунд игрового времени. Если обе команды в течение 20 секунд не нажали на кнопку, то команду, которая будет отвечать первой на данный вопрос, определяет ведущий. Если команда, нажавшая на кнопку первой, ответила неправильно, вторая команда может дать свой ответ на вопрос. Для обсуждения вторая команда может использовать оставшееся игровое время. Команда, которая даст правильный ответ, получает одно очко. Если обе команды не нашли правильный ответ на вопрос, незыгранные очки накапливаются. Если обе команды не нашли правильный ответ на три вопроса подряд, они

¹⁵⁷ Подробно об организации игры см.: Клименко А. В. Брейн-ринг по истории в школе // Преподавание истории в школе. – 1998. – № 3; Клименко А. В., Машков В. С. Брейн-ринг «Первая половина XX в.: год за годом» // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2001. – № 7; Клименко А. В. Брейн-ринг «XX век: год за годом» // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2001. – № 9; Кузнецова О. В. Брейн-ринг на уроке истории // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2005. – № 9.

дисквалифицируются и покидают ринг.

Примерный перечень вопросов

Вопросы «Брейн-ринга» не отличаются по своему характеру от вопросов игры «Что? Где? Когда?», требуя лишь некоторого упрощения.

Сценарий № 3.

Своя игра

Своя игра – игра-викторина. Правила игры должны быть несколько изменены по сравнению с телевизионным аналогом, поскольку желательно вовлечь в нее как можно больше участников, превратив игру из индивидуального состязания знатоков в командный турнир. Можно рекомендовать два варианта.

1 вариант¹⁵⁸

В игре принимает участие девять человек, объединенных в три команды (по одному от каждой команды в каждом раунде). Они по очереди отвечают на вопросы ведущего. Каждый вопрос оценивается заранее известным количеством баллов. Игрок, давший верный ответ, получает право первым ответить на следующий вопрос. Если дан неверный ответ, то очки из общекомандной «копилки» вычитаются, а право ответа переходит к следующему участнику игры. Участник игры, который должен отвечать первым, имеет право отказаться и не давать ответ на вопрос. В этом случае он не получает очков, но и не теряет их. В каждом раунде, состоящем из пяти тем, определяется один финалист. Три финалиста разыгрывают собственно «Свою игру» – один вопрос, очки за который начисляются по правилам аукциона.

2 вариант¹⁵⁹

В викторине принимают участие три команды, которые, пользуясь приведенной ниже схемой, выбирают тему вопроса и его «стоимость». Право

¹⁵⁸ Румынина В. В. Использование форм популярных телепередач во внеклассной работе // Преподавание истории в школе. – 1998. – № 3.

¹⁵⁹ Рыжова С. О., Рыжов В. А. Викторина «Своя игра» // История и обществознание в школе. – 2001. – № 7.

ответа принадлежит команде, первой поднявшей табличку со своим названием или номером. В случае верного ответа на счет команды поступает количество баллов, соответствующее «стоимости» вопроса, и команда получает право выбора следующего вопроса. Если дан неправильный ответ, та же сумма со счета команды снимается, и право ответить на этот вопрос переходит к другим командам.

Примеры вопросов

Первый раунд

Тема: «Переведите на крымско-татарский язык»

100 – Переведите на крымско-татарский язык слово «виноград».

Ответ: Изюм.

200 – Как на крымско-татарском языке звучит словосочетание «красная хлопчатобумажная ткань».

Ответ: Кумач.

300 – Переведите на крымско-татарский язык слово «рыба».

Ответ: Балык.

400 – Переведите на крымско-татарский язык слово «шапка».

Ответ: Колпак.

500 – Переведите на крымско-татарский язык слово «ров (вал)».

Ответ: Крым.

Сценарий № 4.

Кто хочет стать миллионером?

«Кто хочет стать миллионером?» – индивидуальная игра-викторина, включающая вопросы из различных областей знания.

Для того чтобы заработать победу, необходимо правильно ответить на 15 вопросов из различных областей знания. Каждый вопрос имеет четыре варианта ответа, из которых только один является верным. Каждый последующий вопрос является более сложным и имеет большую стоимость в баллах, чем предыдущий.

Баллы в игре не суммируются, а являются заменяемыми, т.е. после

ответа на очередной вопрос количество баллов именно за него и является итоговым.

Баллы, полученные при верном ответе на пятый и десятый вопросы, являются «несгораемыми». Несгораемое количество баллов останется у игрока даже при неправильном ответе на один из последующих вопросов. В любой момент игрок может остановить игру. В случае неверного ответа выигрыш участника составляет ближайшую достигнутую «несгораемую» сумму, и он прекращает участие в игре.

В процессе игры могут быть использованы различные виды подсказок. В опыте телевизионной игры выработаны следующие их виды, которые, на усмотрение учителя, будут использованы на занятии:

«помощь зала» означает, что каждый ученик в классе голосует за правильный, на его взгляд, ответ, и игроку предоставляется статистика голосования;

«пятьдесят на пятьдесят» – ведущий убирает два неправильных ответа, предоставляя игроку выбор из оставшихся двух вариантов;

«звонок другу» означает, что в течение 30 секунд игрок может посоветоваться с любым учеником в классе;

«право на ошибку» предполагает, что игрок один раз за игру имеет право дать два варианта ответа.

Примерный перечень вопросов

1. Самая большая стрелка в Крыму называется

1) Васильевской,	2) Арбатской,
3) Севастопольской,	4) Керченской.

Ответ: 2.

2. Древнейшее в мировой литературе упоминание о Крыме принадлежит

1) Нестору Летописцу,	2) Геродоту,
3) Эврипиду,	4) Гомеру.

Ответ: 4.

3. В 1475 году этот город-порт в Крыму был захвачен турками и назван ими

«гнездом рыб». Как это словосочетание звучит по-турецки?

1) Балаклава,	2) Евпатория,
3) Керчь,	4) Гурзуф.

Ответ: 1.

4. Русский хирург, принимавший активное участие в обороне Севастополя в годы Крымской войны

1) Склифосовский,	2) Пирогов;
3) Бехтерев;	4) Сеченов.

Ответ: 2.

5. Вместе с Англией, Францией и Турцией в антирусской коалиции в годы Крымской войны участвовала:

1) Австрия,	2) Пруссия,
3) Сардиния,	4) Испания.

Ответ: 3.

Сценарий № 5.

Исторический аукцион «История Крыма в датах»

Аукцион – это особый способ продажи товаров с публичных торгов, на которых право приобрести продаваемый товар или имущество достается тому, кто предложит за него наивысшую цену.

В ходе аукциона «продаваемый предмет» предварительно выставляется для осмотра (желательно использовать визуальные образы).

Стартовая цена (баллы) означает, что ученик может вступить в торги, назвав соответствующее количество «единиц» исторической информации о данном «товаре». «Товар» покупает тот, кто даст большую «цену», т. е. назовёт как можно больше сведений о нем.

В данном случае предлагаем использовать в качестве «продаваемого товара» события, связанные с историей Крыма.

Примерный перечень исторических событий

1478 г. – переход Крымского ханства под протекторат Османской империи.

1687 г. и 1688-1689 гг. – два Крымских похода русской армии под

руководством В. В. Голицына.

10 июля 1774 г. – подписание Кучук-Кайнарджийского мира с Турцией.

1783 г. – присоединение Крыма к России.

1787 г. – путешествие императрицы Екатерины II в Крым.

1853-1856 гг. – Крымская война.

Апрель – ноябрь 1920 г. – деятельность правительства П. Н. Врангеля в Крыму.

12 сентября 1941 – 9 июля 1942 гг. – оборона Севастополя и битва за Крым.

1954 г. – передача Крымской области из состава РСФСР в состав УССР.

18 марта 2014 г. – подписание межгосударственного Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в состав Российской Федерации Республики Крым.

Сценарий № 6.

Блеф-клуб

«Блеф-клуб» – игра, в которой участники должны угадать, правдиво или нет то или иное высказывание. Она предоставляет учащимся возможность получения дополнительных знаний, выходящих за рамки школьной программы.

Никакой специальной подготовки от ее участников не требуется (за исключением необходимости самим составить по три вопроса для соперников).

Играют два человека, которым по очереди предлагаются высказывания, обязательно начинающиеся со слов: «Верите ли Вы, что...?». Высказывание может предлагаться как соперниками по игре (третий тур), так и ведущим программы. Обычно участник должен просто дать односложный ответ «да» или «нет». Однако при желании правила можно усложнить и попросить игроков мотивировать свой выбор. За каждый правильный ответ начисляется одно очко. В конце игры все очки суммируются.

Игра состоит из четырех туров. В первом туре разыгрываются вопросы,

совершенно не связанные между собой, своего рода «всякая всячина». Основными критериями их отбора являются правдоподобность и информативность. Последнее означает, что сам вопрос, либо ответ на него должен заключать в себе какую-либо интересную информацию. Второй тур – тематический. Он обычно бывает посвящен истории и культуре какой-либо страны. В третьем туре игроки обмениваются вопросами, специально подготовленными друг для друга. Тематика вопросов может быть оговорена заранее. В четвертом туре вопросы участникам игры задают зрители.

Примерный перечень высказываний

1. Верите ли Вы, что выдающийся русский историк В. О. Ключевский в своем «Курсе русской истории» писал: «Крым ... не стоил и одной войны, а из-за него воевали дважды»?

Ответ: Да. Это одна из странных и парадоксальных шуток историка.

2. Верите ли Вы, что сосланный в Крым (в Херсонес) бывший папа римский Мартин I уже в VII веке отмечал благодатный климат и замечательную флору полуострова?

Ответ: Нет. В письмах папа римский жаловался друзьям на холод, нехватку хлеба и грубость местных жителей.

3. Верите ли Вы, что советские пионеры по традиции повязывали вокруг ветвей деревьев, росших вокруг одного из крымских зданий, свои галстуки?

Ответ: Да. После посещения музея Александра Грина школьники оставляли на старой груше алые пионерские галстуки, которые, развеваясь на ветру, напоминали алые паруса.

1. Древний Крым

Составитель: Фидченко О.В.,
канд. ист. наук, доцент кафедры культурологии

Краткая археология Причерноморья

Историю и культуру Крыма в контексте истории России следует начинать с того, что до Рождества Христова на территории Причерноморья существовали т.н. предскифские культуры. Украинские археологи предскифскими культурами на территории Украины считают следующие: (1) степная киммерийская, (2) лесостепная чернолесская, (3) культура фракийского гальштата в Молдове и на Среднем Днестре, (4) высокоцкая культура на Западной Украине, (5) лужицкая культура на крайнем западе Украины.

Рис. 1. Распространение предскифских культур на территории Украины

I. Киммерийские памятники: 1. Днепрорудный. 4. Малая Цимбалка. 5. Никополь. 8. Парканы. 9. Петрово-Свистуново.

II. Высоцкая культура: 1. Высоцкое. 2. Гончаровка (Белзец). 3. Золочев. 4. Красне. 5. Лошнево. 6. Луговое (Чехи). 7. Неделовское. 8. Тернополь. 9. Ульвовек. 10. Ясенов.

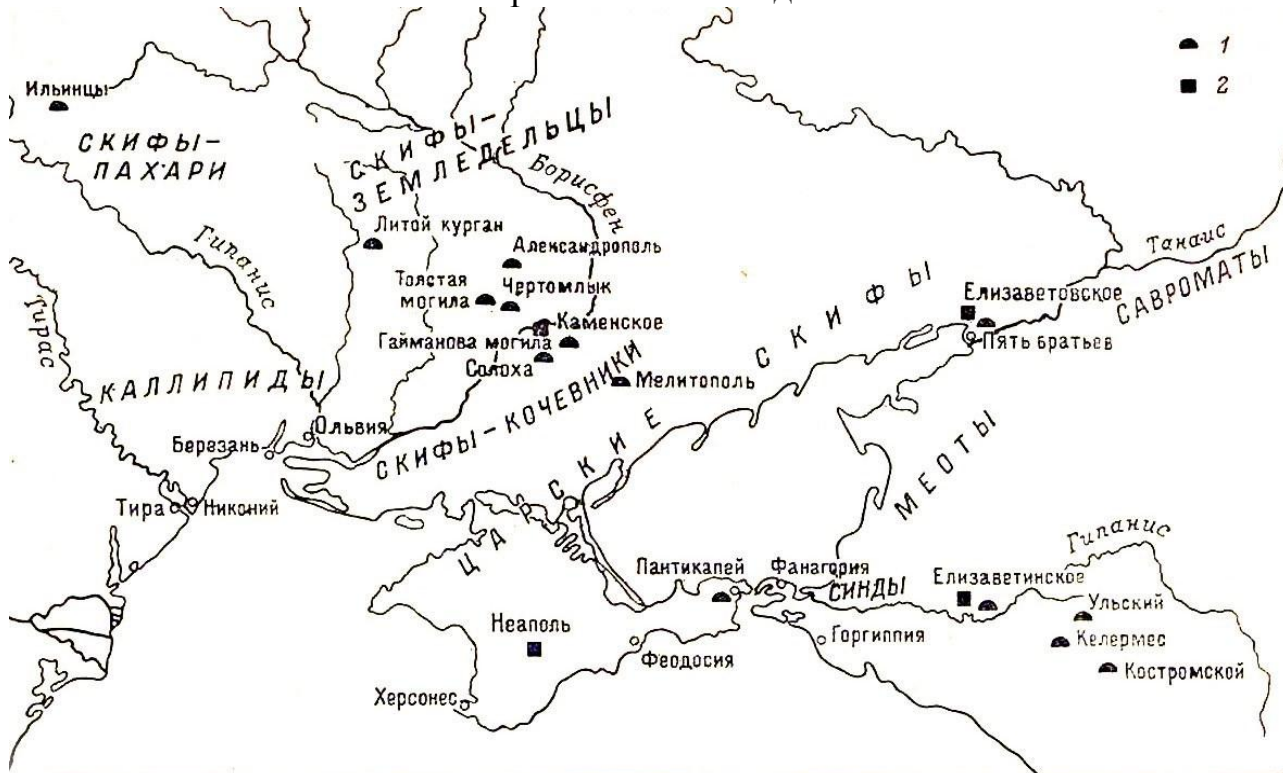
III. Голиградская группа: 1. Голиграды. 2. Грушки. 3. Иване-Золоте. 4. Магала. 5. Михалков. 6. Новоселка Костюкова.

IV. Молдавская группа: 1. Кишинев. 2. Лукашовка. 3. Шолданешти.

V. Чернолесская культура: 1. Адамовна. 2. Бобрица. 3. Бортничи. 4. Боярка. 5. Бутенки. 6. Великая Андрусовка. 7. Веремья. 8. Ворошилов. 9. Головятино. 10. Гуляй-город. 11. Заливки. 12. Калантаев. 13. Канев (Ситники). 14. Киев. 15. Кийлов. 16. Коломыйщина. 17. Лубенцы. 18. Маньковка. 19. Миклаши. 20. Молодецкое. 21. Московская гора. 22. Ницаха. 23. Носачев. 24. Подгорцы. 26. Полудневка. 27. Сокирное. 28. Суботов. 29. Тенетинка. 30. Тясмина. 31. Умань. 32. Хрещатик. 33. Хохитва. 34. Хухра. 35. Черный лес. 36. Яницкое.

Киммерийцы жили в государстве с архаической формой правления. Возможно, киммерийцев вытеснили скифы.

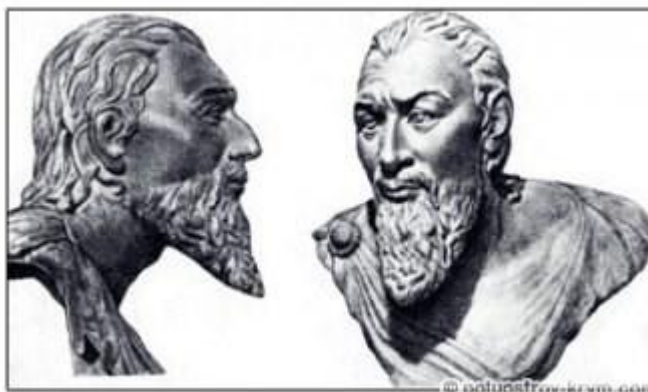
Неизвестно, где именно зародилась Скифская культура (возможно, в Иране). Основным исследователем скифов был и остается древнегреческий историк, которого именуют «отцом истории», Геродот (V в. до н.э.). Скифы населяли степи в Восточной Европе в VII-II вв. до н.э.

Карта Скифии по Геродоту с указанием упоминаемых в книге памятников.
1 — курганы; 2 — городища.

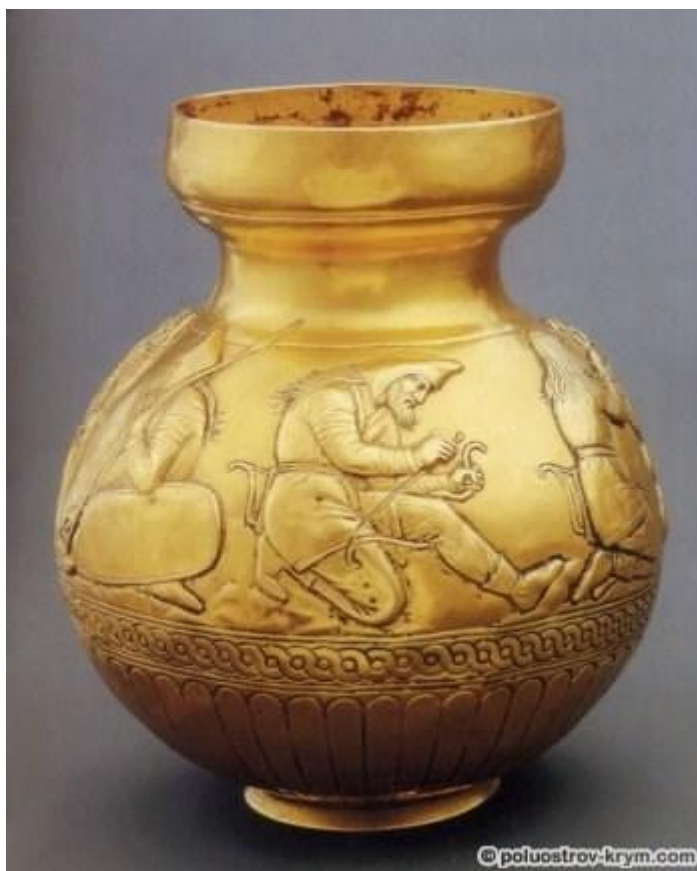
Карта Скифии (по Геродоту)

© poluostrou-krum.com

Скиф. Реконструкция великого антрополога М.М. Герасимова

Ссылка: <http://poluostrov-krym.com/nashkrym/istoriya-kryma/skify.html>

Золотая ваза из кургана Куль-Оба (IV в. до н.э.). На ней - сцены из жизни скифов.

Сами скифы называли себя скалотами. Они были европеоидами, говорили на языке иранской группы индоевропейских языков. Для этой культуры характерны погребения в форме курганов. Так, известны курганы Причерноморья, киковщины, харьковщины, курганы Чертролык, Солоха, Черная могила, Комова. Украшения, найденные в этих курганах, выполнены в т.н. скифо-сибирском зверином стиле. Особенно в этом смысле известна Золотая кладовая в Эрмитаже, где собраны находки украшений и изделий данной культуры из Причерноморья и Сибири (на нее всегда предъявлял свои претензии Киев). Но эта культура существовала позже, чем культура скифов Сибири (исходя из находок 1964 г. археолога М.П. Грязнова).

Фрагмент украшения, выполненного в скифо-сибирском зверином стиле.

Звериный стиль скифо-сибирского искусства из собрания Минусинского краеведческого музея им. М.Н. Мартьянова

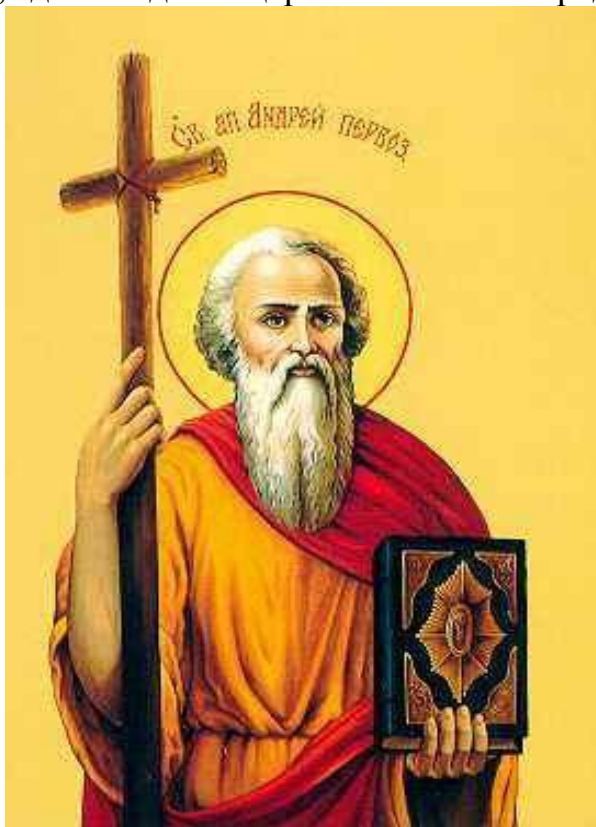
Оружие скифского времени. Ритуальные бронзовые чеканы скифского времени.

http://museumsrussian.blogspot.ru/2011/09/blog-post_08.html

Подробнее по археологии Крыма: Мартынов А.И. Археология. 5-е изд., перераб. М.: Высш. шк., 2005. 447 с.: ил.

Посещение Крыма апостолом Андреем Первозванным

По преданию, в 65 г. по Р.Х. апостол Андрей Первозванный достиг Боспора, города, который теперь носит название города Керчи. Первые проповеди о Христе апостол вел там, где всегда наблюдалось скопление народа, на площади, где находится церковь «Иоанна Предтечи».

Апостол Андрей Первозванный

Боспоряне оказались благодарными слушателями и учениками, что дало ему возможность создать здесь первую в Восточной Европе христианскую общину. Кстати, христианская община, созданная святым апостолом Андреем в Боспоре, несмотря на необычайно большое количество войн на территории этого уголка земли, дожила до нашего времени. Она действовала здесь всегда: под властью свирепых гуннов-язычников, готов, хазар, монголов, ордынцев и турок.

Из Боспора Андрей прибыл в Феодосию, как говорится в деяниях апостола, город многолюдный и образованный. Зерна христианского учения не нашли почвы, готовой их принять — уверовали здесь немногие. Оставив их, апостол отправился в Херсонес. Жители этого города оказались народом коварным, тугим на веру и поддающимся влечению всякого ветра. Андрей, пробыв у них довольно дней, воротился в Боспор и, нашедши корабль херсонский, переплыл в Синоп.

Самым подготовленным к восприятию учения Христа оказались

жители Боспора. Таким образом, христианскую общину апостолу Андрею удалось создать только в Боспоре (нынешней Керчи). Более того, Керчь является единственным городом в Восточной Европе, который сохранился со времен апостола Андрея Первозванного до настоящего времени.

Ссылка: lenino.info/novosti/novosti-ukrainy-i-kryma/kerch-pervoi-otmetila-1025-let-kreschenija-kievskoi-rusi.html

Под властью Византии (VI в. – 1223 г.)

После распада Римской империи (VI в.) Крым попал в сферу влияния Византии. Византийский император Юстиниан I (527-565), стремясь укрепить свои позиции в Тавриде и защитить византийские владения на побережье от степняков-кочевников, превратил Херсонес в крепость, на южном берегу Крыма соорудил новые крепости Алушту (Алушта) и Горзувиты (Гурзуф). На подступах к Херсонесу через горный Крым он построил укрепления: Сюрень, Эски-Кермен, Мангуп, Инкерман, Чуфут-Кале и др. Со 2-й пол. VII и до сер. IX века вся территория Крыма за исключением Херсона входила в зону влияния (по некоторым оценкам непосредственно в состав) Хазарского каганата. Вероисповеданием хазар был иудаизм. С этого времени в византийских, позднее в западноевропейских источниках за Крымом закрепляется название "Хазария".

В 841 году территория Крыма была преобразована в византийскую фему, получившую название "фема Климатов", но, по-видимому, реального контроля над полуостровом византийцам осуществить так и не удалось, и уже к кон. IX века в источниках фигурирует только "фема Херсона". Во второй половине IX в. в Крым проникают венгерские племена, а затем, после ослабления Хазарского каганата, - печенеги. С IX в. Северное Причерноморье становится объектом атаки со стороны появившихся в Восточной Европе дружин русов. Соперничество Руси и Хазарии закончилось разгромом каганата в 960-х гг, в результате чего хазарские владения на Таманском полуострове вошли в состав Древнерусского государства и хазарский город Самкерц на кавказском берегу Керченского пролива стал Тмутараканью. В 988 г. (по другим источникам, в 989 г.) князь Киевской Руси Владимир, заняв Херсон (Корсунь), принял здесь официальное крещение.

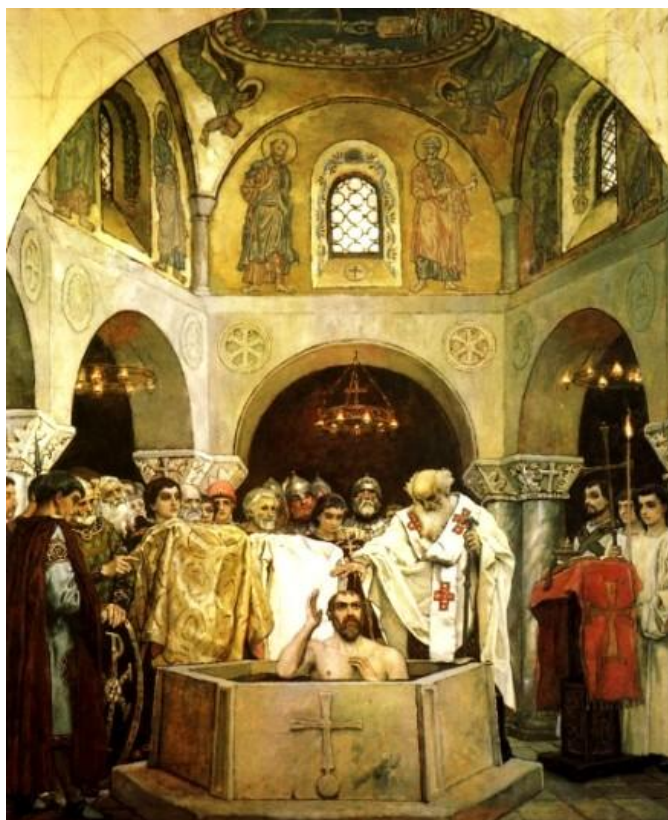
В последующий период Крым оставался под влиянием Византии и сменившей её после захвата Константинополя крестоносцами Трапезундской империи. Но с XII в. большая часть населения полуострова стала уже половецкой (кипчаковской). Имя кипчаков ещё в XIX в. носили 23 крымские поселения. Название горы Аю-Даг (Медведь-гора) многие исследователи относят к половцам. Также название Артек связано с именем Артык или Артук - сына половецкого хана.

Крещение князя Владимира

Крещение Руси началось с крещения князя Владимира Красно Солнышко в г. Херсонес Таврический (Корсунь) – современный район г.

Севастополя, по другой версии – в г. Керчь.

Согласно церковному преданию, в 988 году 27 апреля святой равноапостольный князь Владимир принял крещение. Точная дата крещения святого Владимира базируется на основе предания, согласно с которым, князь крестился в 988 году в Великую Субботу. Великая Суббота в 988 году выпадала на 27 апреля (по новому стилю). Великая Суббота каждый год бывает в разные даты, так как неразрывна с Пасхой Христовой. Но дата крещения князя Владимира непереходящая. Это как дата рождения. По преданию князь Владимир принял крещение в 988 году - в Великую Субботу, либо на Пасху.

В. Васнецов. Крещение князя Владимира

Обстоятельства крещения князя Владимира очень важны. Накануне крещения князь Владимир услышал слова Священного Писания «Кто будет веровать и креститься, спасен будет» (Мар.16, 16).

Греческий город Корсунь (византийцы называли древний Херсонес - Херсоном, славяне – Корсунем) князь Владимир осаждал более полугода. За это время он полностью потерял зрение, был физически слеп. Когда город ему покорился и он вошел в Херсонес, встречая князя, его будущая супруга царица Анна – тогда жена императора Василия, сказала: «Крестись и прозреешь не только очами телесными, но и очами духовными». Войдя в купель, князь Владимир действительно прозрел – и очами телесными, и духовными. В Херсонесе было совершено чудо. Потому что из Херсонеса ушел совершенно другой князь, совершенно другой человек, которого впоследствии называли Владимир Красное Солнышко.

Когда князь Владимир крестился в Херсонесе, ему было всего 26 лет. Это был молодой, сильный человек. Князь всем сердцем принял веру Христову. Не по каким-то политическим мотивам, для строительства государства, или потому, что православная вера ему понравилась больше других. А потому что он всем сердцем принял Христа. Поэтому он крестился сам и крестил Русь. Поэтому Православие на Руси процветает до этого дня.

<http://religions.unian.net/orthodoxy/782755-1025-let-nazad-v-hersonese-proizoshlo-chudo.html> (ссылка на интервью благочинного Севастопольского округа Украинской Православной Церкви Московского Патриархата протоиерея Сергея Халюты).

2. Крымское республиканское учреждение «Этнографический музей» Постоянная экспозиция «МОЗАИКА КУЛЬТУР КРЫМА» (с сайта Этнографического музея : URL: <http://kruem.com/exhibit/mosaic.htm>)

Вводный зал. Этническая история Крыма в керамических фигурах

Экспозиция «Этническая история Крыма в керамических фигурах» первого зала второго этажа музея охватывает период с древнейших времен до начала XX в. Научно-информационная часть экспозиции представлена тремя историческими картами «Древняя Таврика в IX в. до н. э – III в. н.э.», «Крым в III – XVIII вв.», «Таврическая губерния кон. XVIII – нач. XX вв.». На картах показаны государственные образования, которые существовали на территории полуострова в разные эпохи. Иллюстративная часть представлена репродукциями работ художников Огюста Раффе и Карло Боссоли. В них запечатлены уникальная природа Крыма, жилища разных народов, органично вписывающиеся в Крымские ландшафты, бытовые сцены, антропологические типы, народные костюмы.

Центральное место экспозиции занимает конструкция, напоминающая своими очертаниями карту Крыма. На ней расположены керамические фигуры представителей различных этнических групп полуострова. Они отражают внешний облик и традиционную одежду различных племен и народов, живших в Крыму, воспроизводят жанровые сценки быта и досуга. Фигуры размещены в соответствии с местами компактного проживания народов в различные исторические периоды и в настоящее время.

Автор скульптур – Анатолий Бородин, член союза художников СССР, член союза художников Латвии, с 1978 г. член жюри и участник международных керамических симпозиумов. В настоящее время проживает в г. Рига (Латвия).

Экспозиционный комплекс «армяне»

Начиная с X — XI вв. армяне в несколько этапов переселялись на полуостров, но особенно массово в XIV, XVII и в XX вв. В 1778 г. из Крыма в Азовскую губернию были переселены более 12000 армян, которые у устья р. Дон образовали г. Нор-Нахичевань и 6 сел.

Новая армянская община на полуострове начала формироваться с конца XVIII в. вплоть до XX в. Ее ядром стали армяне, вернувшиеся в Крым после переселения 1778 г.

Основным занятием армянского населения была торговля, ремесленное производство.

В экспозиционном комплексе можно познакомиться как с кухонной утварью (медная и керамическая посуда, деревянная маслобойка), так и с праздничной посудой (медный поднос, кофейный сервиз), музыкальными инструментами, увидеть фрагмент армянского дома нач. XX в. — кухню, гостиную, женскую комнату, а также прочувствовать атмосферу сватовства и свадьбы; узнать о традиционных занятиях армянских женщин.

Экспозиционный комплекс «греки»

«Мариупольские греки»

Средневековое греческое население Крыма формировалось на полуострове в течение многих столетий. Они занимались земледелием, садоводством, виноградарством и виноделием, огородничеством, скотоводством, морским промыслом, а также ремеслом и торговлей.

В 1778 – 1779 гг. 18395 греков были переселены из Крыма на северное побережье Азовского моря, где основали г. Мариуполь и 19 сел.

В экспозиции представлены атрибуты праздников Рождества Христова и Пасхи, например, форма для пасхального хлеба, штампики для просфор, а также фотографии и бытовые предметы: резак для чебуреков, керамическая и медная посуда, полотенца и др.

«Фракийские греки»

В начале XIX в. греческое население полуострова пополнилось переселенцами из Восточной Фракии. В основном это были моряки, земледельцы, садоводы, виноградари, а также ремесленники. В больших домах греков вместе жили старшие, младшие, средние поколения.

В экспозиционном комплексе можно познакомиться с кухонной утварью, орудиями труда, увидеть костюмы фракийских греков и узнать о празднике урожая.

«Понтийские греки»

Миграция понтийских греков с территории Турции в конце XVIII – начале XIX вв. шла в двух направлениях: в Крым и на территорию современной Грузии и Армении. В конце XX в. часть греков с территории Кавказа переселяется в Крым.

Основным занятием сельских жителей было земледелие, садоводство, виноградарство и табаководство. У греков, ранее живших в Закавказье, было в большей мере развито животноводство, чем земледелие.

В экспозиционном комплексе представлен фрагмент интерьера гостинной городского греческого жилища накануне новогоднего праздника «Ай-Василис» — 13 января. В интерьере комнаты можно познакомиться с иконами, фотографиями, посудой кон. XIX в., увидеть костюмы и музыкальные инструменты.

Экспозиционный комплекс «крымские татары»

Данный экспозиционный комплекс состоит из нескольких разделов: комната невесты, «религия крымских татар» и гостиная.

«Комната невесты»

Девочки уже с 12-летнего возраста начинали активно заниматься домашним хозяйством и параллельно с этим готовили себе приданое — ткали полотна, расшивали марама. О том, какое значение имело приданное, говорит пословица: «дочь пусть будет в люльке, а приданное в сундуке».

В комнате, где демонстрировалось приданое, под потолком на жердях — «сырыкъ» или на радиально от центра натянутых шнурах развешивали «явлукълар» — платки, «марама» — покрывала с красивыми вышивками, на полочки ставилась медная посуда, на диванах, сундуках раскладывалась постель, одежда, а также подарки жениха и невесты друг другу и ближайшим родственникам.

Невеста готовила «докъузлама» – подарок жениху, состоящий из девяти предметов. В него входили: «кольмек» – рубашка, «учкъур» – пояс, кисет, «саат-къап» – футляр для часов, «чоран» – носки, «чоран-бав» – вышитые подвязки на носки, «емен» – носовой платок, «тизбез» и «омуз-без» – полотенца, которыми закрывали плечи и колени жениха во время обряда бритья.

«Религия крымских татар»

В экспозиции «Крымские татары» представлена реконструкция *мехраба* (место наподобие ниши, обозначающее сторону Мекки), которая выполнена художником Крымского этнографического музея Е. А. Мельниченко. Росписи – работа студентов 4 курса Крымского индустриального педагогического университета И. Тесленко и Э. Мустафаевой.

«Гостиная»

Данный экспозиционный комплекс показывает фрагмент интерьера гостиной южнобережного крымскотатарского дома среднего сословия 1-й пол. XX в.

Дома на южном берегу Крыма представляли собой одно- или двухэтажную постройку прямоугольной формы из дикого камня на глине. В двухэтажных постройках нижний этаж обычно служил помещением для

скота и кладовыми, жили на втором этаже с верандой, поднимаясь туда по наружной, а в старину – внутренней лесенке.

Из крытой веранды одна или две двери выходили обычно в комнаты с глиняным полом, который застилали войлоком «кийиз» и килимами.

Вдоль стен делали невысокие глиняные возвышения для сидения «сеты», которые застилали мягкими матрацами «миндерами» и пристенными подушками «дувар ястыкъ».

Полочки по стенам «раф», ниши «долаф» застилали домоткаными и вышитыми полотенцами «эвджияр» и салфетками «кыбырыз» и выстраивали на них до блеска начищенную посуду. На стены обычно вешали вышитые или тканые ковры «хал» и «килимы» и узорные настенные полотенца — «дувар без».

В комплексе представлен обряд «наречения имени ребенка».

Экспозиционный комплекс «крымчаки»

Экспозиционный комплекс «Крымчаки» включает коллекцию подлинных предметов традиционной материальной культуры крымчаков.

На подиуме экспонируются: таз «лекен», 7 ключей и кувшин «кугум». Данные предметы являются составляющей частью обряда, являющегося отголоском языческих культов, почитавшихся предками крымчаков, с которыми безуспешно боролись религиозные руководители крымчакской общины. Обряд назывался «Семь ключей из семи колодцев» — «Еды анаhtar, еды кую су» и применялся при лечении тяжелобольных. Из семи колодцев брали воду. За водой ходили, молча, ни с кем не заговаривая. Вода из каждого колодца помещалась в отдельную посуду, и в каждую из них бросался ключ. Затем, по прошествии определенного времени, эту воду подогревали, смешивали и в ней купали больного.

Набор подлинных инструментов, принадлежавших сапожнику Хафусу Йуде (Юде) знакомит с профессией уличного сапожника – крымчака под названием «холодный сапожник» или «сапожник на ветру». Инструменты, показанные в комплексе, передал Б. М. Ачкинази (1927 -1992).

Экспозиционный комплекс «караимы»

В экспозиционном комплексе представлены предметы быта и экспонаты, отражающие духовную культуру: алтарная занавесь из караимской кенасы Чуфут-Кале, пергаментный свиток Торы (Ветхого Завета), датированный XVIII в., бархатные, расшитые золоченой нитью сумочки для молитвенников и др.

Экспозиционный комплекс «украинцы»

В экспозиционном комплексе представлен фрагмент интерьера украинской хаты: красный угол с иконами, украшенный рушником-боговником; печь с посудой; «бабья лавка», стол, сундук с приданным невесты, украинские народные костюмы (мужской, женский, девичий), сорочки, праздничная верхняя женская одежда («юпка», «катанка», «корсетка»). в интерьере празднично убранной украинской хаты представлен праздник «Щедрый вечер» (встреча Нового года).

Экспозиционный комплекс «крымские цыгане»

В экспозиции представлены кларнет, зурна, бубен — неотъемлемый атрибут «даулджи» (музыкантов), а также комплекс предметов, отражающих ремесленную деятельность чинигне в XIX в. : наковальня, клещи — инструменты, которые использовали в работе «демерджи» (кузнецы) и др.

Экспозиционный комплекс «итальянцы»

В экспозиционном комплексе можно увидеть семейные фотографии,

документальный материал, познакомиться с национальными музыкальными инструментами.

Экспозиционный комплекс «крымские эстонцы»

В экспозиционном комплексе «Эстонцы Крыма» показан интерьер зажиточного эстонского дома в Крыму кон. XIX — нач. XX в. Предметы быта рассказывают об образе жизни крымских эстонцев. Посуда и мебель отражали достаток хозяев. А поскольку эстонские семьи были весьма состоятельными, то во многих домах имелась дорогая фарфоровая и серебряная посуда. В селах имелись свои кустарные изготовители мебели, поэтому эстонские дома изобиловали хорошей добротной мебелью.

В любом доме имелась гостиная комната, которую называли «суур туба» (большая комната), «эйси туба» (первая комната), и 2–3 спальни для родителей и детей «магамис туба» (спальная комната). В «суур туба», в центре комнаты стоял круглый стол со стульями. На потолке висела большая керосиновая лампа, или же она стояла на столе. Комнату всегда украшало большое зеркало, на стенах — портреты родителей или предков. Окна делали не очень большого размера, чтобы избежать палящего летнего солнца. На окнах были занавески, маленькие для стекол, украшенные вышивкой в технике ришелье, и шторы, закрывающие весь оконный проем, в простых не

очень богатых домах — марлевые. Всю мебель украшали множеством салфеток — вязанными, вышитыми, на сундук клали домотканые коврики, на комод — вязанный накомодник.

Экспозицию дополняют два подлинных эстонских национальных костюма конца XIX и начала XX вв. Оба костюма — подарок из Эстонии. Подаренные музею костюмы представляют собой крестьянскую национальную одежду из центрального и северо-западного регионов Эстонии, откуда и прибыли переселенцы. Для женского костюма этого региона характерна (типична) полосатая шерстяная юбка, блуза-рукава, украшенная вышивкой с растительным орнаментом. Горловина блузы всегда была застегнута брошью «*сылг*», которая носила не просто декоративную функцию, а также служила оберегом для ее обладательницы. Интересен элемент национального костюма — яйцеобразный головной убор — «*тану*». Однако в Крыму национальный эстонский костюм не сохранился, поскольку после переселения крестьянская национальная одежда сносилась и эстонцы стали одеваться в типичную для своего времени одежду, которую изготавливали сами на модный манер (платье 30-х гг. XX в. крымского производства также показано в комплексе).

Крымские эстонки славились своим мастерством изготовления вязаных и тканых шерстяных изделий, изящной вышивкой. С традиционными женскими занятиями, предметами рукоделия знакомят экспонаты экспозиции.

Эстонцы известны во всем мире как «поющая нация». В Крыму процветали хоровые и духовые музыкальные коллективы. В комплексе представлены фотографии, свидетельствующие о разнообразии и полноте духовной сферы крымских эстонцев.

В 1904 г. крымских эстонцев посетил классик эстонской литературы Эдуард Вильде. Возвратившись на родину, он был полон впечатлений от увиденного. Его поразило, как хорошо в Крыму обосновались его бывшие соотечественники и какого высокого уровня развития достигли их хозяйства.

Позже он опубликовал свои путевые заметки, которые по сей день являются ценным источником жизнеописания эстонских поселений нач. XX в. Кроме того он создал трилогию «Пророк Мальтсвет», в которой описал историю переселения эстонцев в Крым. В экспозиционном комплексе представлена карта путешествия и книги Э. Вильде.

Экспозиционный комплекс «французы»

В экспозиционном комплексе представлены: реконструкция костюма невесты, различные фотографии и документы, а также предметы, представляющие городскую культуру. По воспоминаниям членов Крымского французского общества на полуострове в старину отмечали «праздник ландыша».

Экспозиционный комплекс «чехи»

В экспозиционном комплексе представлен интерьер (фрагмент) комнаты

«изба», «зала» в которой встречали гостей. Она была украшена множеством всевозможных вышивок: на полотенцах, салфетках, накидках и т. п. Обязательная принадлежность избы — картины религиозного содержания («Святые образа») и скульптурные изображения святых. На стенах в рамках висели фотографии многочисленных родственников. Здесь можно познакомиться с традиционным «воскресным чаепитием»; увидеть образцы мебели выполненной чешскими мастерами — стол, кровать, диван; обратить внимание на хозяйственный комплекс с сельскохозяйственными орудиями, кухонной и домашней утварью.

Экспозиционный комплекс «крымские немцы»

«Рождество»

Одним из самых значительных праздников немцев считалось Рождество. Обычай украшать рождественскую елку подарили человечеству древнегерманские племена. Считалось, что в еловых ветвях скрываются духи, которых обязательно следует умиловить приношениями. С принятием Германией христианства зеленые ветви ели стали украшением икон, дверных проемов в комнате, кухне, хлеву. Но в качестве атрибута

рождественского праздника ель утвердилась не сразу.

У немецких колонистов на Волге елки появились к концу 60-х гг. XIX в. На юг Украины елки затем стали привозиться из Саратова.

В праздничной лютеранской традиции особое значение уделяется свечам. В период Адвента (время ожидания, предшествующее празднику Рождества Христова, во время которого верующие соблюдают пост и готовятся к празднику) приближение праздника принято в церкви и дома отмечать зажжением свечей. Из Германии в Россию пришел обычай готовить к первому декабря венок с четырьмя красными свечками, украшенный лентами, шишками, ангелами и др. Четыре свечи — четыре недели до сочельника: каждую неделю зажигали одну свечу, которая горела всю неделю. В это время детям читались отрывки из Святого писания. Основным украшением ели также были свечи. Существует легенда о том, что когда глава протестантского движения Мартин Лютер накануне Рождества 1513 г. возвращался домой, его поразило зрелище ночного неба, усыпанного

яркими звездами, которые будто опустились на ветви деревьев. Придя домой, Лютер украсил собственную ель свечами. Горящая свеча для верующего символизирует, что Иисус Христос есть свет.

Вторая традиция, которая свято соблюдалась — это изготовление Адвентского календаря. 25 декабря празднично одетая немецкая семья отправлялась в церковь на рождественскую мессу. После мессы дети находили подарки, спрятанные под елкой и, в свою очередь, спешили порадовать взрослых своими подарками. В первый рождественский вечер семья обязательно исполняла три песни: «О елочка, о елочка...», «О ты, радостное, о счастливое, приносящее благословение Рождество» и «Тихая ночь, дивная ночь». Последняя песня, которую сейчас поет весь мир, родилась в Австрии, вблизи Зальцбурга в с. Арнсдорф. Слова песни принадлежат помощнику пастора Иосифу Моору, а музыка сельскому учителю Францу Губеру, написавшему ее 24 декабря 1818 г. В 1833 г. песня впервые была исполнена в Лейпциге и через пять лет напечатана. Из пяти куплетов до наших дней дошло только три. Первоначальный вариант не удалось найти ни в одном сборнике.

«Интерьер дома»

В данном экспозиционном комплексе представлены фрагменты интерьеров кухни-столовой и жилой комнаты (*зала, хорошая комната*).

В домах немцев Крыма бросается в глаза многообразие печных сооружений: 1) комнатные печи, представляющие каменные сооружения, с начала XX в. сооружались русскими печниками из обожженного кирпича; в городах, где обкладывались кафелем, они назывались «голландскими»; 2) специальное помещение позади здания, из которого с помощью двух печей и керамических труб отапливался дом; 3) каминные сооружения характерные для домов зажиточных колонистов и землевладельцев, верхняя часть украшалась керамическим барельефом на различные сюжеты; 4) кухонные печи: сочетавшие в себе черты русской и старонемецкой печи (например, в домах с. Аблеш немецкий, ныне с. Пруды Советского р-на) и черты

украинской печи и голландки, в обоих случаях печные сооружения соединялись в одно сооружение (представлена в экспозиции, обнаружена в с. Розенталь, ныне с. Ароматное Белогорского р-на); 5) наиболее интересная форма печных сооружений (данная отопительная система неизвестна у других народов, нет такой формы в Германии) встречается в домах постройки начале XX в. — «подвальные» печи. Особенность ее состояла не во внешнем виде — в Крыму охотно расписывалась масляными красками часть, выходящая в дом (в овале обычно изображался дом хозяина или корзина с фруктами, а художников иронично называли «раффаэлями»), — а в особом способе

сооружения. Постройка находилась в подвале и доходила до комнат. Таким образом, печной щит или керамические трубы встраивались в жилые помещения и одновременно отапливали несколько комнат (обычно 4). Топились они соломой 1–2 раза в день, когда солома сгорала, закрывались заслонки, и жар согревал стены от 12 до 24 часов.

В интерьере кухни печь занимает центральное место. В посудном шкафу выставлена посуда для повседневного пользования. На печи и подиуме

показана различная кухонная утварь, как заводского так и кустарного производства. Неотъемлемой принадлежностью кухни были настенные часы, а также вышивка и надписи религиозного и нравоучительного содержания — *шпрухи*.

В интерьере жилой комнаты представлена мебель; посуда кон. XIX – нач. XX вв. заводов России и Германии; статуэтки, которые в домах выставлялись на комод; различные вышивки, а также открытки и картинки. В комплексе представлен обряд празднования Рождества.

Особый интерес представляют уникальные потолочные росписи немецкого дома нач. XX в. бывшей колонии Конграт (ныне с. Маковка Советского р-на).

Экспозиционный комплекс «болгары»

В экспозиции представлен интерьер болгарского дома: внешняя (вънкашна) комната, где хранилась посуда и хозяйственный инвентарь и внутренняя (вътрешна) комната для гостей.

Во внешней комнате помещены подлинные орудия труда, отражающие хозяйственную деятельность болгар: овцеводство, садоводство, овощеводство, виноградарство.

В интерьере внутренней комнаты представлены два болгарских

праздника. Первый «Сурва» (Новый год) — хозяйка встречает гостей у праздничного стола с пирогом, в который запекалась монета и мелкие предметы — символы для загадывания удачи и благополучия в Новом году. Второй — праздник встречи весны — 1 марта, «Баба Марта», который сопровождался обрядом выметания сора вместе с неприятностями из дома и сжиганием их на костре. В этот день все дарили друг другу «мартеницы» — переплетенные шерстяные нити белого и красного цветов с пожеланием счастья и здоровья, обменивались праздничными блюдами.

Экспозиционный комплекс «белорусы»

В экспозиции представлен фрагмент интерьера белорусского дома в Крыму нач. XX в.

Главное место в белорусском доме занимал красный угол (святой, передний), где располагались иконы украшенные полотенцами-боговниками. Не менее важным элементом жилища являлось печь, которая была в центре многочисленных обрядов, обываев и народных верований.

В экспозиционном комплексе показан обряд, известный у белорусов

под названием «женитьба камина». «Камином» белорусы называют печь, а так же различные приспособления для освещения. Корни показанного обряда уходят в допетровские времена. Он первоначально был приурочен к 1 сентября – Новому году до реформы Петра I. В этот день украшали печь и дымоход полотенцами, зеленью, цветами, а в печь ставили «угощение огню» — кусочки сала или масла.

Экспозиционный комплекс «русские»

Главное место в доме занимал красный угол – место, где располагались иконы, украшенные полотенцами-боговниками. Не менее важным элементом жилища являлась русская печь «полатями» (настил из досок).

В комплексе показан семейный обряд «Родины», исполнявшийся в Крыму кон. XIX – нач. XX вв. На полатях показаны экспонаты, рассказывающие родильный обряд.

Когда роды начинались, в дом звали повитуху. Она принимала младенца и заворачивала: девочку – в юбку матери; мальчика – в рубаху отца. Отцу ребёнка готовили «пересол» — круто посоленную пшеничную кашу (в знак очищения и приобщения к появлению ребенка).

Пуповину перерезали девочке на веретене или прялке (чтобы была хозяйка), мальчику – на топоре (чтобы был хозяином). Перевязывали пуповину конопляной нитью. Младенца помещали в люльку (зыбку), висевшую обычно над полатами у печи.

Повитухе роженица дарила платок в знак благодарности.

Экспозиционный комплекс «молдаване»

Усадьба молдаван состояла из жилого дома и нескольких хозяйственных построек различного назначения: помещение для скота, для хранения зерна, для орудий труда и др. Часть усадьбы занимали сад, огород и виноградник. Традиционный молдавский дом состоял из сеней (тиндэ), жилой комнаты и гостиной (каса маре).

В экспозиционном комплексе представлен фрагмент интерьера молдавского дома – комната «каса маре». В это красиво убранное помещение обычно приглашались гости. В «каса маре» обязательно находилась икона, а также был сундук с приданым невесты. На сундуке обязательно лежал ковер, который по традиции каждая девушка должна соткать к свадьбе, и подушки.

В теплые дни весенне-осеннего периода орудия труда и вся печная утварь выносились на подворье, так как приготовление пищи и основная часть работ выполнялись на свежем воздухе. Здесь же на подворье стояли печь и стол, накрытый традиционными молдавскими блюдами – брынза, мамалыга, плацинда и домашнее вино, характерными для молдавских праздников – «мэрцишор» (праздник встречи весны, отмечается 1 марта) и праздник вина (отмечается в первое воскресенье октября).

Одним из традиционных молдавских праздников считается мэрцишор – праздник встречи весны, который праздновали 1 марта. В этот день обязательно дарят друг другу мэрцишор — символ праздника – переплетенные красные и белые нити, а также подснежники — первые весенние цветы.

В первое воскресенье октября – праздник вина. В этот месяц делалось вино и поэтому молдаване его называют «месяцем ковша». В Молдавии вино всегда имело символический характер. Считалось, что когда молдаване пьют вино, они соблюдают традиции своего народа. Производил и любил этот

напиток сам господар Молдовы Стефан III Великий, который перед каждой битвой выпивал кубок вина.

Виноград давили в деревянных корытах – улук. Мезгу оставляли на несколько дней для брожения, сусло сливали в бочку для дображивания. Во всех домах молдаван были подвалы, в которых хранилось вино, разлитое в бочки. Как только отбродило молодое вино – «тулбурел», хозяин встречал прохожих у ворот своего двора и угощал их домашним вином. Первый прохожий, отхлебнув вино, сразу не глотал его, а долго молча «слушал». Потом он должен обязательно пожелать хозяину что-то хорошее. Этому пожеланию придавалось особое значение. В этот день любой входящий на подворье был особо желанным гостем. Гости пили вино, пели песни, танцевали. Когда все блюда и вино были попробованы, наставало время уходить, и по традиции гость должен был испить последнюю кружку вина у своей повозки, тем самым, захватив с собой в дорогу частичку тепла радушных хозяев.

Многие народные традиции почитаются молдавским народом и в настоящее время.

Экспозиционный комплекс «евреи»

В экспозиционном комплексе представлен фрагмент интерьера еврейского дома нач. XX в. Здесь можно увидеть предметы религиозного культа, предметы быта, а также познакомиться с традициями, связанными со священным седьмым днем недели иудеев — шаббатом.

«Хозяйственный комплекс»

В данном комплексе представлены разнообразные орудия труда кон. XIX — XX в.: рало (наконечник для сохи), мотыга (тяпка, цапка, копыло), лопата, серп, коса, цеп, жернова, ручная ступа с пестом, рубанки, рейсмусы, фуганок, колун, клин, пральники — приспособления для стирки, рубель и качалка — приспособления для глажки, веретена, «кочедык» — инструмент для плетения лаптей. Эти предметы бытовали во многих домах крымских жителей, некоторые из них используются и сейчас.

3. Языковая ситуация в Крыму (по материалам Википедии)

В прошлом, в разные периоды истории Крыма, заметную роль на его территории играли различные языки (греческий, итальянский, армянский, крымскотатарские диалекты, турецко-османский язык). Языковая картина Крымского полуострова в настоящее время характеризуется преобладанием русскоязычия, хотя среди родных языков кроме русского (77,0 %), заметно также присутствие крымскотатарского (11,4 %) и украинского (10,1 %) языков (2001 год, перепись).

Перепись 1979 г.

Родной язык населения Крымской области УССР по результатам переписи 1979 г.

Родной язык	Численность	Доля
русский	1 718 901	80,5 %
украинский	290 743	13,6 %
прочие	126 272	5,9 %

Межпереписная динамика 1989—2001 гг.

Родной язык населения Крымской области УССР и АР Крым Украины по результатам переписей.

Родной язык	Доля %, 1989	Доля %, 2001
русский	82,6	77,0
украинский	13,7	10,1
крымскотатарский	1,8	11,4

Основные языки Крымского полуострова по переписи 2001 года

Родной язык	Численность	Доля, %
русский	1 890 960	78,75 %
крымскотатарский	230 237	9,59 %
украинский	228 250	9,51 %
белорусский	5 864	0,24 %
армянский	5 136	0,21 %
молдавский	1 460	0,06 %
цыганский	1 305	0,05 %
греческий	689	0,03 %
прочие	24 941	1,04 %
неуказавшие	12 367	0,52 %

Для сравнения укажем результаты переписи населения 1897 г.:

Родной язык	Численность	Доля
крымскотатарский	194 294	35,55 %
русский	180 963	33,11 %
украинский	64 703	11,84 %
немецкий	31 590	5,78 %
еврейский	24 168	4,42 %
греческий	17 114	3,13 %
армянский	8 317	1,52 %
болгарский	7 450	1,36 %
польский	6 929	1,27 %

Согласно статье 10 Конституции Крыма (Обеспечение функционирования и развития государственного языка, русского, крымскотатарского и других национальных языков в Автономной Республике Крым), «в Автономной Республике Крым наряду с государственным языком обеспечивается функционирование и развитие, использование и защита русского, крымскотатарского, а также языков других национальностей. Русский язык как язык большинства населения в Автономной Республике Крым и приемлемый для межнационального общения используется во всех сферах общественной жизни». В качестве официальных фактически используются украинский и русский языки, причём в местных подразделениях общеукраинских ведомств (МВД, суды, прокуратура и др.) после 1995 года очень скоро возобладал украинский, а в республиканских и местных учреждениях (республиканских министерствах и комитетах, районных администрациях, сельсоветах, системе здравоохранения и среднего образования) — преимущественно русский.

При этом большая часть вывесок в госучреждениях подверглась украинизации. Также исключительно на украинском языке стали печататься избирательные бюллетени, на нём же стала вестись вся прочая электоральная документация. Данная ситуация была законодательно изменена на местном уровне лишь в ходе подготовки к референдуму 2014 года, когда Верховный Совет постановил напечатать бюллетени на трёх языках. Украинизации, часто ошибочной, подверглись и некоторые топонимы. После 2006 года ряд местных горсоветов провозгласили русский язык региональным. Однако эти решения часто носили декларативный характер и/или наталкивались на яростное сопротивление киевских властей, продолжающих проводить политику украинизации, особенно в сфере образования и кинопроката. Примечательно что Крымская Рада так и не рассмотрела применение закона о региональных языках 2012 года, заявив что он ничего нового к уже имеющимся положениям Конституции не добавил.

Наибольших успехов украинизация 1995—2014 годов достигла именно в системе школьного образования республики Крым. Инициатором более интенсивной украинизации школ Крыма явился Иван Вакарчук. На фоне

почти полной украинизацию системы образования в Киеве спрос на украиноязычное образование в АР возростал, опережая предложение. Причиной этому было желание крымчан продолжать обучение в Киевских или других украинизированных или активно украинизирующихся ВУЗах Украины. В 2010-11 учебном году в общеобразовательных учебных заведениях АР Крым обучалось 167 677 учеников, из них на русском языке — 148 452 (88,5 %), на украинском языке — 13 609 (8,1 %), на крымскотатарском образовании получали 5 399 (3,2 %) человек. На пике украинизации, в 2011/12 учебном году 8,1 % школьников республики получали всю программу школьного образования на украинском языке, что примерно соответствовало доле считающих родным украинский (10 %). К 2012/2013 годам эта доля сократилась на 0,5 %. При этом в формально русскоязычные школы активно внедрялись украиноязычные предметы, что фактически превратило их в двуязычные, с постепенно уменьшающимся преобладанием русского языка. Но форсированная украинизация конца 2000-х годов вызывала и протесты русскоязычного населения, а также сопротивление республиканских органов власти. В свою очередь, 13 декабря 2008 года министр образования Иван Вакарчук обрушился с критикой на вузы Крыма и министра образования Крыма Валерия Лаврова за то, что лишь 5 % дисциплин в крымских вузах преподавалось на украинском языке. Особенностью украинизации системы образования Крыма являлся её урбанизированный характер: в сельской местности Крымского полуострова не было ни одного учебного заведения с украинским языком преподавания.

Перейдя в состав РФ в качестве республики, крымские власти получили возможность самостоятельно установить официальные языки на региональном уровне.

В составе независимой Украины (1995—2014) три языка (русский, украинский, крымскотатарский) употреблялись в системе образования и делопроизводстве, хотя в неравных объёмах. К примеру, речь на крымскотатарском языке в Верховной Раде впервые прозвучала только в 2012 году, после принятия закона о региональных языках. В условиях независимой Украины наметилась тенденция к постепенному оттеснению русского языка из официальной письменной сферы в республике при параллельном командно-административном внедрении украинского языка в систему образования и делопроизводства. После вступления в состав РФ Крым, как и другие автономные республики, получил право законодательно закрепить статус официальных языков на своей территории. По состоянию на 12 марта 2014 года Верховный Совет Крыма планирует наделить русский и крымскотатарский языки государственным статусом. При этом новые власти гарантировали свободное использование в Крыму и украинского языка.

(По материалам Википедии на 2014 г.)

Список литературы и источников

1. Александров И. Ф. О мусульманском духовенстве и управлении духовными делами мусульман в Крыму после его присоединения к России. Симферополь, 1914.
2. Античные государства Северного Причерноморья. Археология СССР. М., 1984.
3. Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М.: АН СССР, 1953.
4. Блаватский В.Д. Античная археология Северного Причерноморья. М., 1961.
5. Блаватский В.Д. Пантикапей. М., 1964.
6. Буйских А.В. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху. // МАИЭТ. – Supplementum. Вып. 5. Симферополь, 2008.
7. Булатов А. Ислам в Крыму // Ислам в Украине: <http://islam.in.ua/21/rus/index.html?key=%C0%E9%E4%E5%F0+%C1%F3%EB%E0%F2%EE%E2&sing=13fb>. 02.03.2014.
8. Ванеев Г.И. Севастополь, 1941-1942. Хроника героической обороны. Т. 1–2. Киев: Украина, 1995.
9. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М. – Л., 1949.
10. Гайдукевич В.Ф. Боспорские города. Л., 1981.
11. Добровольская М.В., Можайский А.Ю. Археология: Учебное пособие. М.: МПГУ, 2012.
12. Дубнов С.М. Краткая история евреев. Ростов-на-Дону.: Изд-во «Феникс», 2000.
13. Журнал военных действий в Крыму, сентябрь-декабрь 1854 года / Сост. А.В. Ефимов. Симферополь: АнтикВА, 2010.
14. Ислам в Крыму: очерки истории функционирования мусульманских институтов. Симферополь, 2009.
15. Калинин Н., Земляниченко М. Романовы и Крым. Симферополь, 2004.

16. Кембриджская история древнего мира. Т. 3, ч. 3. Расширение греческого мира. VIII—VI вв. до н. э. М.: Ладомир, 2007.
17. Козлов В.Ф., Смирнова А.Г. Иллюстрированный историко-краеведческий альманах «Крымъ». М., 2013.
18. Коротаев А. В., Клименко В. В., Прусаков Д. Б. Возникновение ислама: Социально-экологический и политико-антропологический контекст. М., 2007.
19. Кругликова И.Т. Античная археология. Учеб.пособ. для студ. вузов. М.: Высш. шк., 1984.
20. Крыжицкий С.Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1982.
21. Крым. Соцветие национальных культур. Традиции, обычаи, праздники, обряды. / Сост. Н. В. Малышева, Н. Н. Волошук. – Симферополь, 2003.
22. «Крым» // Католическая энциклопедия. Издание францисканцев. Т.2, М., 2005.
23. Кутайсов В.А. Северо-Западный Крым в V – первой половине IV в. до н.э. // Северное Причерноморье в античное время. К.: Коровин Пресс, 2002. – С. 140-146.
24. Москва – Крым: историко-публицистический альманах. / Гл. ред., сост., авт. ст. В.Ф. Козлов. М., 2000–2003. Вып. 1-5.
25. Олинский М., Шляпошников В. Крым: Путеводитель-справочник. Симферополь: Крымиздат, 1962
26. От киммерийцев до крымчаков. Народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII века. – Симферополь, 2007.
27. Российское общество по изучению Крыма URL: <http://www.roskraeved.ru/index.php?page=rossijskoe-obschestvo-po-izucheniyu-kruma>
28. Прокопова Л.И. Царская Ливадия в калейдоскопе ушедшего времени. Симферополь, 2008.

29. Сапрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в VI-I вв. до н.э. М.: Наука, 1986.
30. Сапрыкин С.Ю. О внутренней колонизации Херсонеса Таврического // ВДИ. – 1994. – № 3. – С. 126-143.
31. Староверов Г.Д. Севастополь: Путеводитель. Симферополь: Таврия, 1986.
32. Тарле Е.В. Крымская война. Т. 1-2. М., 2005.
33. Чикин А. Севастопольское противостояние. Год 1905. Севастополь, 2006.
34. Шелов Д.Б. Античный мир в Северном Причерноморье. М., 1956.
35. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978.
36. Якобсон А.Л., Таманян Ю.А. Армянская архитектура в Крыму.- Ереван, 1990.